

Автор
МУФТА

ВЕТЕР В ТВОИХ ВОЛОСАХ

И любовь отвлечена у всех времен

Фантастический любовный роман

Глава 1

Я тебя отвоюю у всех земель, у всех небес,
Оттого что лес — моя колыбель, и могила — лес,
Оттого что я на земле стою — лишь одной ногой,
Оттого что я тебе спою — как никто другой.
Я тебя отвоюю у всех времен, у всех ночей,
У всех золотых знамен, у всех мечей,
Я ключи закину и псов прогоню с крыльца -
Оттого что в земной ночи я вернее пса.
Я тебя отвоюю у всех других — у той, одной,
Ты не будешь ничей женой, я — ничьей женой,
И в последнем споре возьму тебя — замолчи! -
У того, с которым Иаков стоял в ночи.
Но пока тебе не скрещу на груди персты -
О проклятие! — у тебя остаешься — ты:
Два крыла твои, нацеленные в эфир,-
Оттого что мир — твоя колыбель, и могила — мир! (с)

Глава 1

Было ясное погожее утро, осень только вступала в свои права, но лето еще пыталось отвоевать последние теплые деньки.

Проворно карабкаясь, хватаясь за ветки кустарников и ловко удерживая равновесие, по склону холма двигалась фигура в ярком сарафане. Не прошло и пары минут, как девушка забралась на вершину и ступила босыми ногами на тропинку, густо поросшую травой. Ветер тут же подхватил ее растрепанные светлые волосы, которые, будто облако, окружили девушку. Она недовольно поморщилась, пытаясь убрать непослушные пряди обратно в косу. Поняв, что попытки укротить локоны не увенчаются успехом, она уселась на вершине холма, с сожалением заметив, что карабкаясь вверх по крутому склону, порвала подол юбки. Эх, мама опять будет ругать и скажет, что такое поведение больше подходит ее младшему брату, а для девушки ее возраста просто возмутительно.

Подставив лицо под лучи палящего солнца, она позволила себе мгновение понежиться, а потом приступила к тому, ради чего была устроена ее вылазка.

Девушка осмотрелась, восхищенно рассматривая открывавшийся перед ней вид. Сколь часто она не бывала на самой высокой точке в округе, но каждый раз великолепие окружавшего ее мира восхищало. Раскинувшиеся поля, густые леса, холмы поросшие терновником и, конечно, озеро, рядом с которым располагалось их поселение.

На все это она могла любоваться часами, но сейчас у нее была более важная миссия, чем созерцание родных земель. Сложив руки козырьком так, чтобы светившее солнце не мешало обзору, девушка пристально всмотрелась в дорогу, ведущую к поселку. Ждать пришлось не долго, через четверть часа вдалеке поднялся столб пыли, а еще через пару минут можно было разглядеть всадника, быстро скачущего по дороге. Сердце девушки забилось чаще, значит, отец не соврал, в их доме сегодня действительно будет долгожданный гость. Она еще минуту позволила себе полюбоваться фигурой всадника на коне, что была еле различима вдали и, быстро поднявшись, начала спускаться. Уже у самого

подножья, в узком овраге, подол сарафана вновь зацепился за ветку и ткань предательски затрещала. Но девушка не обратила внимания ни на порванное платье, ни на ветку крапивы, что обожгла ногу. Она с бешеной скоростью неслась к дому, чтобы успеть до прибытия всадника. В голове была только одна мысль: «ОН приехал, она снова увидит ЕГО!!!»

Сколько она себя помнила, этот мужчина всегда был для нее воплощением мужественности, красоты и отваги. Казалось, сами небеса создали его, по подобию древнегреческих атлетов и спустили на землю, чтобы вызывать восхищение женщин и трепет врагов.

Мужчина в полном понимании этого слова.

Воин без страха и упрека.

Наемник жестокий, смелый и закаленный в боях.

Ария с самого детства смотрела на него с благоговением. Мама рассказывала, что помнит его еще милым и смешным ребенком, весело бегающим по дворцу деда в Киеве. Но девушка, глядя на мускулистое, покрытое шрамами тело воина не могла в это поверить.

Бейлик, по прозвищу Ветер, никак не мог быть милым и смешным. Великолепным? Свирепым? Желанным? Да, и никак иначе.

В памяти Арии все еще сохранились смутные воспоминания, о том времени, когда Бейлик был подростком и жил в их поселении. Но и тогда он все время практиковался с мечом, беря уроки у отца, чтобы стать великим воином. Потом, когда он подрос и уже не мог оставаться оруженосцем, отец отправил его в Киев, служить дружинником.

Как и почему Бейлик стал наемником, девушка гадала до сих пор. Родители утверждали, что не знают об этом абсолютно ничего.

Как же ей хотелось узнать о нем все, прочесть мысли, что роились в этой темноволосой голове. Узнать, думает ли он о ней, как о девушке, или до сих пор считает милой малышкой, дочь свою своих покровителей.

Пятнадцатилетняя Александра, сидела на ветке дерева, наблюдая, как отец разговаривает с мужчиной ее снов. Бейлик был в этих краях и решил засвидетельствовать свое почтение ее родителям — Ярославу и Алисе.

Ария, как ее называли все вокруг, с улыбкой рассматривала гордый профиль и мужественные черты лица мужчины. Черные, как ночь, волосы воина были заплетены в тугий хвост и скреплялись кожаным ремешком. Его одежда была покрыта слоем грязи, а конь еле волочил ноги. Видно было, что он проделал длинный путь. Взгляд девушки скользнул от смуглого, загорелого лица, по широким плечам и длинным ногам Бейлика, и по всему ее телу побежали мурашки. Все в поселении считали его опасным и не связывались лишней раз с этим мужчиной. Для Арии же, сколько она себя помнила, он был идеалом мужественности и силы. Прекрасным принцем из сказки, о котором ей в детстве рассказывала мама.

В последнее время он все реже заезжал к ним, и его образ стал потихоньку меркнуть в памяти девушки. Поэтому сейчас она старалась запомнить каждую линию его тела, каждую черточку волевого лица. Увлеченно наблюдая за Бейликом, девушка сама не заметила, как подалась вперед и, потеряв равновесие, полетела с дерева. Благо ветку она выбрала не самую высокую, и падение было не столь болезненно, сколь унижительно. Две пары глаз, серые — ее отца и черные, как ночь, принадлежавшие Бейлику, тотчас устремили на нее свой взгляд.

Ария подскочила, как ошпаренная, торопливо стряхивая пыль с ладоней и колен и поправляя сбившийся, порванный сарафан. Светлые золотые локоны, выбившиеся из косы,

упорно не хотели возвращаться обратно в прическу. Лицо отца озарилось улыбкой, и они со спутником подошли к месту падения Арии.

— А это наша Александра. Ты так редко бываешь у нас, что, боюсь, в следующий твой приезд она уже будет замужем, — промолвил отец, похлопывая девушку по плечу. От этих слов щеки ее запылали. Она и так чувствовала себя ужасно нескладной и угловатой, а в присутствии этого огромного мужчины, превращалась в маленькую девочку.

— Малютка Ария? — Взгляд Бейлика скользнул по ее лицу, не выражая никаких эмоций. Потом его глаза опустились ниже, рассматривая порванное платье и босые, израненные ноги. Щеки девушки уже не просто пылали, они горели, будто в огне. Хотелось предстать перед ним в более подобающем виде, но это падение испортило все ее планы. Он всего лишь мгновение смотрел на нее, а потом взгляд мужчины вновь обратился к отцу.

— Как сейчас помню, как она родилась. Госпожа тогда мучилась всю ночь, а когда разродилась, то ты поднял малышку на руки и сказал: «У тебя получилась самая красивая ария на земле». Мужчины засмеялись, а Ария закатила глаза. Эту историю отец вспоминал, чуть ли не каждый день. То, как было дано ей ее имя, было самой ходовой байкой во время всех застолий и посиделок. Мама, которая прекрасно поет, еще в юности обучалась этому мастерству. И ее учитель, говорил, что у нее никогда не выйдет идеальная ария. Как объясняла мать, ария — это особый вид песни, очень красивый и редкий. Поэтому, когда у родителей родилась она, отец посчитал ее настолько совершенной, что назвал «Ария». Уже потом, при крещении, ей было дано имя Александра, но все продолжали называть ее Арией, и лишь мама, когда ругала дочь за что-либо, называла ее полным именем. Она считала, что такое обращение звучит более строго.

Почему Бейлик вспомнил эту историю именно сейчас? Когда Ария была поменьше, то была рада любому вниманию с его стороны. Но сейчас девушке хотелось быть на равных, а напоминание о том, что ему было десять лет, когда она родилась, вовсе не способствовало этому.

С трудом пробормотав невнятное приветствие, Ария еще больше засмушалась, когда мужчина обратился к ней напрямую.

— Ты очень похожа на мать, только вот цветом волос в отца пошла, — улыбнулся он. — У тебя так же есть талант к пению, как и у госпожи?

— Нет, мой голос не так красив, как у мамы. — Девушка всматривалась в его лицо, на котором отражалась ужасная усталость, несмотря на которую, он продолжал учтивый разговор. Отец, видимо решив, что Ария достаточно пообщалась с взрослыми, положил руку ему на плечо и повел Бейлика к дому, приговаривая:

— Двое моих детей, что сын, что дочь унаследовали мой цвет волос и полное отсутствие слуха. За это их мать до сих пор пилит меня. — Мужчины засмеялись, двигаясь по дороге, а девушка так и осталась стоять около дерева, печально глядя им вслед. Нужно что-то предпринять, чтобы заставить этого воина обратить на нее внимание. Ария раздраженно топнула ногой.

Возможно, если он заметит ее как девушку, то станет чаще появляться у них, а позже попросит ее руки. Она мечтательно вздохнула, в глубине души понимая, что хоть все и считали ее очень хорошенькой, Бейлик до сих пор видит в ней только ребенка, которым она была, когда восемь лет назад он уезжал в Киев.

В комнате было душно и темно Ария битый час сидела в своем укрытии, поджидая Бейлика в его комнате, но того все не было. Девушка знала, что он приехал всего на один

день, и завтра с рассветом уже вновь ускорит неизвестно насколько. Так рисковать она больше не могла, прошлый раз он отсутствовал почти год. Сегодня или никогда! Она признается ему в своих чувствах и будет надеяться, что так же небезразлична ему. А если нет, то завтра он уедет отсюда, навсегда забрав ее позорное признание в безответной любви с собой.

Но юное влюбленное сердце твердило, что такое чувство не может быть безответным. В глубине души она надеялась, что узнав о ее давней и страстной любви, Бейлик поймет, что чувствует то же самое.

Ожидание затянулось. Видно пир удался, и мужчины засиделись за кружкой медовухи допоздна. Чувствуя, что ее клонит в сон девушка прилегла на ложе, покрытое шкурами животных и, зарывшись в них, сама не заметила, как уснула.

Проснулась она от резкого толчка. Казалось, кровать подскочила вверх, подбросив тело Арии над ложем. В темноте она не сразу сообразила, где находится. Моргая со сна, она пыталась понять, что происходит. Увидев рядом с собой полуобнаженного мужчину, она в ужасе отшатнулась и попыталась соскользнуть с кровати, но сильные крепкие пальцы Бейлика сомкнулись вокруг щиколотки девушки и потянули обратно. Перед глазами все поплыло, распущенные волосы упали на лицо, окончательно лишая ее возможности видеть. А мужчина рывком притянул ее к себе, так, что она оказалась лежащей на нем сверху.

— Куда же ты собралась, милая чертовка? — заплетающимся языком пробормотал Бейлик, теснее прижимая ее к себе. — Раз уж ты решила согреть сегодня мою постель, то я не против, девушка.

«Так он пьян», — мелькнуло в ее голове. — «И в темноте принял меня за простую девушку, которая решила разделить с ним ложе. Хм, наверно с ним часто такое случается, выглядит он не сильно удивленным».

В душе тут же шевельнулась ревность, но в следующую минуту Ария забыла обо всем. Он лежал под ней не шевелясь, их лица были так близко друг другу, что губы почти соприкасались. Девушка всмотрелась в его красивое смуглое лицо, лицо падшего ангела, и у нее перехватило дыхание. Когда его руки заскользили по ее ногам, двигаясь вверх к бедрам, она ахнула, чувствуя непонятную тяжесть во всем теле. Не зная, что делать, Ария замерла. Ситуация явно выходила из-под контроля. Она не собиралась ложиться к нему в постель, а хотела лишь поговорить. Так почему сейчас, когда он касается ее, эта мысль вовсе не кажется такой глупой?

Она же знала, что рано или поздно это случится, и именно с этим мужчиной, так зачем упускать такой шанс? Признаться в своих чувствах она может и позже.

А Бейлик, воспользовавшись ее бездействием, перевернул девушку на спину, наваливаясь сверху. Руки Арии заскользили по его мощной груди, чувствуя железную сталь мускулов под ладонями.

— Какая же ты костлявая, — пробормотал мужчина, пытаясь найти удобное положение. На секунду он поднял голову и всмотрелся в ее лицо. По его взгляду девушка догадалась, что он вспомнил ее, понял, что она дочь хозяев, которые приютили его сегодня. На один короткий миг ей показалось, что сейчас он оттолкнет ее, но ничего не произошло. На лице Бейлика появилось странное выражение, но тут же исчезло, вновь сменившись маской безразличия. Казалось, на секунду, в нем проснулась совесть, но он быстро справился с ней, отправив куда подальше. Ария была на седьмом небе от счастья, он тоже любит ее, раз узнал ее и все равно решил разделить с ней ложе. Девичья душа пела и ликовала. А ладони

мужчины вновь двинулись, исследуя ее тело сквозь одежду. Когда его руки остановились на ее груди, она задохнулась от жара, что волной прошел по всему телу.

— Сколько тебе лет? — прохрипел он, глядя на Арию из-под нахмуренных бровей.

— Пятнадцать, — выдохнула она, еле найдя силы втянуть воздух в легкие. По выражению его лица девушка поняла, что зря это сказала. Лицо мужчины потемнело, и он с силой оттолкнул ее на другой край кровати.

— Черт! Пошла вон.

— Что? — Ария была готова разреветься, все ее надежды рушились прямо на глазах.

— Я сказал, убирайся отсюда.

— Но, ты не понимаешь! Я же... — Бейлик одним движением вновь оказался рядом, его пальцы больно впились в плечи.

— Ты еще дитя и, конечно, не понимаешь, что такой человек, как я, может сделать. Но, думаю, ты не совсем глупышка, хоть и пришла сюда. Ты понимаешь, что если останешься тут, то вскоре окажешься опрокинутой на кровать, а твое платье будет разорвано пополам? — Его грудь вздымалась и опадала, темные волосы разметались по плечам, а глаза пылали, будто черные раскаленные угли. Ария как замороженная смотрела на этого демона ночи, сейчас он казался ей самым красивым мужчиной на земле. Бейлик чертыхнулся, увидев выражение ее лица.

— Глупое дитя, я же хочу совершить хоть один благородный поступок за всю жизнь. Не смотри на меня так! — прорычал он, но девушка уже не слышала его слов, ее руки заскользили по его обнаженным плечам, пытаясь притянуть ближе.

— Я люблю тебя, — вырвалось у нее. Глаза Арии округлились от удивления, она вовсе не так хотела признаться в своих чувствах.

— Любишь? — Лицо Бейлика скривилось, а потом он рассмеялся, отрывисто и хрипло. Слезы выступили на глазах девушки от обиды.

— Ну, что ж, малютка Ария, я дам тебе то, чего ты хочешь, но тебе это ой как не понравится, — и стал опускаться на нее, с хищной улыбкой на лице. Через мгновение его губы накрыли ее рот, и все тело девушки воспротивилось этому прикосновению. Он был нарочито груб с ней, это чувствовалось в том, как его губы мучили ее. Одна рука легла на ее затылок, больно стягивая длинные волосы. Его рот терзал ее губы, заставляя их раскрыться, и девушка, всерьез испугавшись, издала протестующий вскрик, больше похожий на жалобный стон. Все тело охватило новое, непонятное чувство. Воздуха не хватало, а Бейлик все продолжал мучить ее, не отрываясь от ее губ, сминая их, не давая вздохнуть.

Он резко прервал поцелуй, откатившись на другую сторону кровати.

— А теперь беги малышка и запомни, не стоит ждать ничего хорошего от таких людей, как я. Это тебе ой как пригодиться в жизни.

Девушка провела языком по вспухшим и истерзанным губам, на которых все еще оставался его вкус. Глаза жгли непролитые слезы, а все тело ныло от нового непонятного чувства. Быстро вскочив с кровати и поправив сбившееся платье, она со всех ног бросилась прочь из комнаты. Лишь добравшись до своей спальни, Ария позволила себе отдышаться. Забравшись под одеяло, она еще долго вспоминала события этой ночи и уснула с блаженной улыбкой на лице. Пусть все прошло не так, как она планировала, но сегодня ее впервые поцеловал мужчина, да не просто мужчина, а предмет ее мечтаний. Этот день, день своего первого поцелуя, она запомнит на всю жизнь.

Только утром девушка узнала, что Бейлик уехал еще до наступления рассвета. С тех пор

он не появлялся в их поселении больше трех лет...

О, как нам часто кажется в душе,
Что мы, мужчины, властвуем, решаем.
Нет! Только тех мы женщин выбираем,
Которые нас выбрали уже. (с)

Глава 2

На улице шумели голоса, народ пел песни и устраивал пляски, отмечая один из главных летних праздников — день дружбы огня с водой, когда вся нечисть, по поверью, выходит из воды. Бейлик уже и забыл, как дружно живут в поселении люди, как все вместе отмечают праздники и помогают общему горю. Иногда он с тоской вспоминал то время, когда жил тут, представлял, как бы сложилась его судьба останься он в поселке. Но, мужчина вовремя одергивал себя, напоминая, каким человеком он теперь стал, и что наемникам тут нет места. Он уже не умел жить без сражений, однажды став приспешником бога войны, нельзя вернуться к прежней, мирской жизни, и Бейлик очень хорошо это понимал.

В комнату вошли двое, и он почтительно поднялся, приветствуя появление хозяев дома. Это были единственные люди, которые желали ему в жизни добра, единственные, кто еще помнил о том, каким он был раньше. Бейлика часто называли продажным, жестоким убийцей и это было чистой правдой, но вот неблагодарным он никогда не был. Поэтому, как только месяц назад в пути его настигло письмо Ярослава, он тут же развернул Лютого, своего жеребца, и направился напрямик сюда.

— Бейлик, как же я рада, что тебе удалось так быстро откликнуться на нашу просьбу о приезде! — Женщина вышла вперед, приветливо улыбаясь и протягивая руки. Как и всегда при ее появлении у Бейлика перехватило дыхание. Сколько бы лет не прошло, но ее красота, пусть и изменившаяся со временем, всегда вызывала в нем восхищение и прежний детский трепет. Длинные, рыжие волосы, были заплетены в косу и спрятаны под накидку, что покрывала голову. Ее лицо, несмотря на сеточку едва заметных у глаз морщинок, было столь же прекрасным, как и много лет назад. Госпожа Алиса всегда славилась не только внешней, но и внутренней красотой, и это располагало к ней всех вокруг. Ее синие глаза, как и всегда, смотрели на него с добротой и любовью, и он вновь чувствовал себя ребенком, у которого вся жизнь впереди. Будто и не было тех ужасных лет воин и убийств, которые ему пришлось пережить, будто его руки не были по локоть в крови. Бейлик моргнул, отгоняя неуместные мысли, и, сжав пальцы женщины своими ладонями, поцеловал ее руку.

— Госпожа! — Затем он повернулся к мужчине, уже раскрывшему свои объятия, и Бейлик вновь почувствовал, что вернулся домой.

— Я постарался добраться до вас, как можно быстрее, лишь только узнал, что требуется моя помощь. Вот только не совсем понял, что за беда нависла над вашим домом! — Алиса и Ярослав переглянулись и жестом пригласили его присесть к столу. Говорить начала госпожа, видно было, что каждое слово дается ей с трудом.

— Бейлик, ты, вероятно, помнишь ту историю, что мы рассказывали тебе, о том, почему Ярослав перебрался жить к озеру, и как я оказалась тут...

— Да, госпожа, я лет до четырнадцати думал, что вы по ночам превращаетесь в русалку. — Мужчина хохотнул своей шутке, но больше его никто в этом не поддержал.

— Это все правда, сынок, — вступил в разговор Ярослав.

— Алиса действительно не из нашего времени, ее перенесли сюда неведомые силы из будущего, из очень далекого времени. — Бейлик кивнул, он подозревал об этом всегда, уж очень странным порой было поведение госпожи, но предпочитал не совать нос в чужие дела. Ему стало любопытно, что же за помощь им понадобилась, что они, открыто, рассказывают ему правду. Алиса сжала руки, в немом жесте отчаяния и заговорила тихим голосом.

— Уже несколько месяцев мне снятся сны, тревожные сны и настолько реалистичные, что они пугают меня. Образы из снов и раньше давали подсказки, рассказывали о будущих событиях, но сейчас все по-другому. Сейчас они будто предупреждают меня... — Ярослав обнял жену, подбадривая, и она продолжила более уверенно.

— Я вижу во сне свою дочь, должно что-то произойти, что-то очень нехорошее. Мою малышку хотят забрать у меня, а я ничего не могу с этим поделать. Будто над нашей семьей висит долг, и пока мы его не уплатим, нас не оставят в покое. Из раза в раз, в моих снах, повторяется одна и та же фраза: «Одна дева вернулась в прошлое, надобно другую взамен воротить». Понимаешь? Это как великое равновесие! Мне позволили вернуться сюда, а теперь в счет уплаты долга могут забрать мою дочь! — В голосе женщины слышалось отчаяние, ее прекрасное лицо исказила гримаса боли.

Бейлик слишком много повидал на своем веку, чтобы не верить в подобные вещи. Слишком много он видел такого, чего нельзя было объяснить, а не доверять этим людям у него не было причин. Они действительно в беде, иначе не стали бы так откровенничать с ним. Но вот чем он-то может им помочь, ведь он не шаман и не колдун, а простой вояка. Ждать ответа долго не пришлось, вновь заговорил Ярослав, проясняя ситуацию.

— Мы узнали, что на востоке есть племя язычников, которые придерживаются своей, особой веры. Будто у них в племени, есть жрица, что видит будущее и исцеляет людей. Нам сказали, что она может помочь. Мы знаем, что ты долгое время работал... хм жил в тех краях и хорошо их знаешь. — Мужчина кивнул, это было чистой правдой, вот только вспоминать те времена, как и возвращаться в те земли ему ой как не хотелось.

— И вы хотите, чтобы я привез шаманку сюда, для того, чтобы она помогла вам? — Хозяева дома переглянулись, и Бейлик понял, что они подошли к самой неприятной части разговора.

— Нет. Мы думаем, что Арии будет опасно находиться тут, около озера, через которое и произошло перемещение Алисы в прошлый раз. Скорее всего, это не связано конкретно с местом, но рисковать мы не желаем. Мы просим тебя отвезти ее на восток, чтобы она сама поговорила с той жрицей. Будь охранником и сопровождающим нашей дочери, ты единственный кому мы можем довериться.

Две пары глаз смотрели на Бейлика с надеждой и мольбой, и в его душе шевельнулись давно забытые чувства. Но он быстро пришел в себя, сообразив, что такое задание не для него. Мужчина отрицательно покачал головой и встал, намереваясь уйти. В нем осталось мало чего хорошего, и впутываться в такое дело, пусть даже ради этих людей, он был не намерен.

— Мы заплатим тебе, столько, сколько ты скажешь! — Бейлик остановился на полдороги к двери.

— И еще столько же по возвращении, когда дело будет сделано. — Он обернулся и, увидев полный боли взгляд Алисы, кивнул, тьма в его душе ненадолго отступила. Женщина поспешно поднялась и через мгновение поставила на стол ларец, искусно задрапированный тканью.

— А теперь самое главное, это ты возьмешь с собой и лично покажешь шаманке. Ни в коем случае не давай эту вещь Арии. Именно она привела меня обратно в прошлое, и именно она пылает огнем во всех моих снах, как предостережение. — Бейлик наклонился и с любопытством открыл ларец.

— А теперь мы расскажем тебе все, что узнали об этом племени и их шаманке.

Полная луна взошла уже достаточно высоко, когда Бейлик вышел из дома Ярослава. Казалось, это был самый длинный разговор в его жизни. Мужчина осознавал, что подписался на ужасную авантюру и что еще не раз пожалеет о своем решении, но то, сколько золота ему пообещали, должно было окупить все минусы. Возможно, ему удастся расплатиться с частью долгов и после, хоть недолго пожить нормальной жизнью.

Праздник был в самом разгаре, и воин решил воспользоваться ситуацией и хорошенько повеселиться после долго пути в поселение. Ночь была жаркая и душная, все жители собрались около озера. Пылали огромные костры в честь праздника, через небольшие прыгали люди, в знак очищения и защиты от нечистой силы. Бейлик подошел к бочкам с пивом и медовухой. Залпом выпив несколько чарок, он наполнил третью и присел в отдалении ото всех, рассматривая людей со стороны. У воды девушки плели венки и пускали их со свечами в воду, извечное гадание незамужних девиц. Продержится на воде дольше всех твой венок — будет счастливая жизнь, утонет сразу же — любимый разлюбит и бросит в этом году.

Бейлик медленно осматривал присутствующих, давая медовухе подействовать на уставшее за время пути тело. Он ловил на себе любопытствующие взгляды местных. Конечно многие узнали его, а кто нет, тем уже рассказывали о нем тихим шепотом, среди шумного праздника. Мужчины сверлили его подозрительным взглядом, женщины с любопытством рассматривали шрамы и оружие, но все поспешно отводили глаза, стоило ему повернуть голову в их сторону.

Его взгляд скользнул по стайке девиц, рассматривая их без особого энтузиазма. Нет, у него сейчас не то настроение, чтобы соблазнять молоденькую неопытную пташку долгими уговорами. Чаще всего, его внешность притягивала женщин как магнит, но в этом поселении его опасались, зная, что он наемник и держали дочерей подальше. «Эх, найти б сейчас сговорчивую вдовушку, — пронеслось у мужчины в голове. — Вот с кем никогда не бывает проблем. Уйти б с ней к озеру, да хорошенько порезвиться перед долгой дорогой, что ему предстоит с избалованной, мелкой девчонкой, которую он должен сопровождать. Благо она в курсе дела, как сказали ее родители, и не придется еще и ей врать и что-то придумывать».

Недалеко от Бейлика собралась толпа молодежи, явно собираясь устроить пляски. Мужчина прищурился, надеясь найти «жертву» на эту ночь. Черноволосая девушка с аппетитными формами подмигнула ему и сама покраснела от такой дерзости. Видно было, что он понравился ей, но девушку страшит его репутация. Губы мужчины растянулись в ленивой улыбке, которая безотказно действовала на женщин, и глупышка покраснела еще сильнее. Бейлик хохотнул про себя: — «Ну что ж, пусть будет эта», — подумал он равнодушно.

Среди танцующих он заметил девушку, поведение которой отличалось от всех остальных. Юная и миниатюрная со светлыми распущенными волосами — именно она привлекла его внимание. Одетая златовласка была в простое синее платье, на голове красовался венок, она танцевала со стайкой таких же, светловолосых, девушек. «Наверно

сестер», — промелькнуло у него в голове. Девушка не обращала на него, ровным счетом, никакого внимания, именно это и вызвало такой интерес воина. Все, даже ее спутницы изредка кидали на него любопытные, восторженные или осуждающие взгляды. Было очевидно, что среди танцующих незамысловатый танец, идет бурное обсуждение его скромной персоны. Но эта светловолосая девушка не участвовала в разговоре, изредка бросая короткие фразы в сторону очередной подруги. За все то время, что он наблюдал за компанией молодых людей, она ни разу не повернула к нему свое лицо, не удостоила взглядом, и это задело Бейлика. Он мог рассмотреть в полутьме только точеный профиль девушки и лишь гадать, какого цвета у нее глаза, и в чем причина ее странного поведения.

Взгляд воина скользнул по фигуре незнакомки, он мысленно раздел ее, представив соблазнительные изгибы фигуры и то, как бы она выглядела нагая с одним венком в распущенных волосах. Бейлик нахмурился, почувствовав, как кровь закипает в жилах от одной лишь мысли об этом.

Странно, почему она так заинтересовала его? Ответ нашелся достаточно быстро — его задело полное отсутствие интереса со стороны девушки. Брось она хоть мимолетный взгляд в его сторону, пусть даже полный презрения или страха, и она была бы такой же, как все, но то, что происходило сейчас, настораживало мужчину.

За этими размышлениями он не сразу заметил, что незнакомка вот уже несколько секунд пристально смотрит на него. Если бы взгляд мог убивать, эта милашка сразила бы его тут же.

Холодный, как у ледяной девы, взгляд мог заморозить любого. Бейлик прищурился, пытаясь лучше разглядеть ее лицо в отблеске костра. Но момент был упущен, девушка закружилась в танце вновь, казалось, забыв о его существовании, и это начинало нервировать.

Соблазнительная брюнетка, что подмигивала ему совсем недавно, подошла ближе, видимо досадуя на явное отсутствие внимания с его стороны. Бейлик притянул девушку к себе и усадил на колени, чем вызвал взрыв кокетливого смеха. Недолго думая, он коснулся губами шеи девушки и поймал себя на том, что глазами ищет в толпе златовласую незнакомку. Да что ж за чертовщина, нужно найти эту милашку и избавиться от этого наваждения.

Увидев, как она поспешно уходит с поляны, места всеобщего веселья, Бейлик тут же потерял всякий интерес к девушке, что сидела на его коленях. Быстро вскочив с земли, мужчина направился в том направлении, куда ушла незнакомка. Инстинкт охотника проснулся в нем, и если все это было игрой, дабы заманить его в свою постель, то златовласка умело разыграла партию, подогрев интерес к себе.

Воин нагнал ее на подходе к поселению, она шла вдоль берега озера, явно хорошо различая путь в темноте. Подобравшись ближе к своей «жертве», Бейлик схватил ее за руку, заставляя остановиться и разворачивая хрупкое тело лицом к себе. Собственная наглость удивила его, девушка могла закричать и позвать на помощь, восприняв все как нападение, впрочем, чего греха таить, по-другому это и не назовёшь.

Все это было слишком опасно, они не так далеко ушли от толпы, да и в лесу неподалеку могла оказаться уединившаяся парочка. Но девушка не закричала и даже не попыталась вырваться, она, молча, позволила развернуть себя и уставилась на него все тем же холодным, непроницаемым взглядом.

Мужчина опешил, вдруг растерявшись. И что теперь? С какой целью он преследовал

совершенно незнакомую девушку? Чтобы потребовать от нее объяснений? И что он скажет ей, попросит назвать причину холодности и безразличия? Бред!

Но пока у него в запасе было несколько мгновений, и он позволил себе рассмотреть девушку. В лунном свете ее волосы и светлая кожа отливали серебром. Он отметил про себя, что она очень юна, гораздо моложе, чем ему показалось на первый взгляд. Огромные светлые глаза, цвет которых было трудно различить в темноте, аккуратный нос и острый подбородок, нежный овал лица. Мужчина жадно рассматривал утонченные черты. На бледном лице выделялись соблазнительные губы, девушка заметила его пристальный взгляд, и кончик ее языка нервно прошелся по нижней губе.

Его вновь поразила ее взгляд, холодный, надменный он будто раздевал его, нагло скользя по фигуре. Бейлик почувствовал, как быстрее забилося сердце. Черт возьми, столь юные девушки не должны ТАК смотреть! Он сам не раз так рассматривал женщин и знал, что за фантазии обычно роились в голове в такие минуты. Незнакомка вопросительно приподняла бровь, как бы интересуясь, что же он намерен предпринять дальше.

Ее пухлые алые губы чуть приоткрылись, будто она совсем недавно целовалась с кем-то. Эта мысль настолько не понравилась воину, что его рука тут же взметнулась вверх, пальцы коснулись подбородка девушки, приподнимая ее лицо. Нежная, фантастически гладкая кожа под его пальцами заставила на секунду замереть. Глаза ее расширились, но девушка не двинулась с места, как зачарованная глядя на него. Он провел ладонью по щеке незнакомки, позволив себе еще несколько секунд просто наслаждаться ощущениями. Все его тело налилось желанием от одного только невинного прикосновения. Он чертыхнулся про себя, видимо у него слишком долго не было женщины. Мужчина всего лишь смотрел на девушку, чуть касаясь ее пальцами, а был возбужден так, будто она уже лежала рядом с ним, полностью обнаженной.

Бейлик не мог оторвать взгляд от алого, влажного рта, который как магнит приковывал его внимание. Большой палец, помимо воли, коснулся полной нижней губы девушки, и она, будто, очнулась от оцепенения. Резко дернувшись в его руках, она попыталась вырваться, но воин не позволил ей, крепко ухватив второй рукой за талию. Это следовало сделать уже давно, схватить и затащить ее в ближайшие заросли, а он вместо этого, как идиот пытался рассмотреть ее в темноте. Девушка явно не собиралась сдаваться, юное гибкое тело извивалось в его руках, возбуждая еще сильнее. Не удержав равновесия, они, сцепившись, покатались вниз по невысокому песчаному склону прямо в воду.

Оказавшись в озере, на мелководье, она ловко вывернулась из его объятий и попыталась сбежать, но Бейлика не так легко было выбить из колеи. Он схватил девушку и, в мгновение ока, подмял ее хрупкое тело под себя.

— Отпусти! — прошипела она, будто дикая кошка, пытаясь выбраться.

— Ну уж нет, не так быстро, малышка! — Воин чертыхнулся, пытаясь усмирить девушку. Прижав ее тело как можно сильнее ко дну озера, мужчина попытался лишить ее возможности двигаться, а значит, и сопротивляться. Зажав длинные мокрые волосы в кулак, Бейлик потянул их вниз, заставляя ее запрокинуть голову. Девушка не шевелилась, казалось, даже не дышала, и он обрадовался, решив, что она подчинилась.

Нужно было догадаться, что дикарка так просто не уступит, но кровь неслась по венам, зажигая в теле пламя и лишая остатков самообладания. Это было как наваждение, ее губы... ее нежный пухлый рот манил, он не мог противиться собственному желанию попробовать ее на вкус. Бейлик потерял о ее губы своими, и тут, эта чертовка превратилась в настоящую

фурию. Ее острые зубы вонзились в его нижнюю губу, а ногти в плечи, царапая до крови, желая причинить боль и оттолкнуть мужчину. Бейлик оторопел от столь резкого отпора, но усилия девушки не доставляли ему особого беспокойства. За свои, почти, двадцать девять лет он переживал гораздо более болезненные моменты. Ругаясь, на чем свет стоит, он одной рукой схватил ее запястья в жесткий захват, а другую положил на затылок строптивицы.

Он был слишком распален, чтобы играть в игры. Мужчина чувствовал, что она хочет его, так к чему все это сопротивление? Плотно прижавшись в воде своими бедрами к ее животу, воин дал ей почувствовать, как налилось желанием его тело. Девушка тихо всхлипнула, казалось, помимо своей воли выгнув спину ему на встречу. Бейлик улыбнулся, улыбкой победителя, и услышал еще один сладкий звук, который сорвался с ее губ, когда он притянул ее лицо к себе.

— Впусти меня, я хочу почувствовать твой вкус... — Он удивился как хрипло и глухо прозвучал в тишине собственный голос. Большим пальцем он провел по губам девушки и почувствовал, какие они мягкие и нежные.

— Открой... — Она покорилась, с тихим стоном, и язык мужчины тут же проник между ее губ. Ему показалось, что на свете нет ничего слаще ее рта, водоворот ощущений захватил Бейлика, подчиняя себе. Ее вкус пьянил, заставляя забыть обо всем на свете. Только через пару минут он понял, что девушка не отвечает на его поцелуй. Он коснулся ее кончиком языка и почувствовал робкое, неуверенное движение в ответ.

Проклятие, только невинной девушки ему сейчас не хватало, но остановиться мужчина уже не мог. Даже столь робкий ответ на его ласку подействовал на него как удар молнии, заставив застонать от неудовлетворенного желания. Бейлик сам себе удивлялся, с каких пор ему начали нравиться дикарки, не знающие толка в плотских утехах? Но оторваться от ее нежных губ он уже не мог, это было выше его сил...

Неподалеку послышались голоса, которые становились все громче. Через несколько минут Бейлик смог различить имя, которое несколько женских голосов кричали наперебой.

Ария! Среди смеха и девичьей болтовни явно слышалось это имя. Его златовласка видимо тоже услышала их, и с трудом оторвавшись от него, она огромными, в пол лица, глазами уставилась на него. Мужчина отметил про себя, что ее глаза потемнели от желания, и это наблюдение польстило его самолюбию. Взгляд его вновь упал на влажные приоткрытые губы, и он, помимо своей воли, потянулся к ним, желая закончить начатое. Но дикарка быстрым движением отвернула от него свое лицо и выкрикнула, обращаясь видимо к идущим по тропинке девушкам:

— Я тут, просто скатилась в темноте в озеро! — Она оттолкнула оторопевшего воина и зло глянула на его ладонь, которая все еще лежала на ее талии.

— Убери от меня свои руки, наемник! Тебе, Ветер, платят за то, чтобы ты охранял меня, а не распускал их! — С этими словами она поднялась и вышла из воды, проворно вскарабкавшись обратно на тропинку. Бейлик сидел, все еще пытаясь прийти в себя.

«Так это и есть малютка Ария? Да, поездка будет ой какой веселой...»

Бойся своих желаний, ибо они могут сбыться.

Именно так сказала ей мама перед тем как рассказать о том, кто будет сопровождать Арию в дикие земли. Девушка не знала смеяться ей или плакать. Сердце предательски забилося, когда речь зашла о Бейлике, что неудивительно, ведь как не старалась она выкинуть из головы этого наемника, все три года, прошедшие с их последней встречи, это ей не удавалось.

Бейлик — это имя поднимало в душе целую бурю чувств, начиная от детского восторга, от которого Ария старательно пыталась избавиться, и заканчивая злобой и негодованием. Она все еще не простила ему его поступок, той ночью три года назад, когда она, как наивная идиотка, пришла поведать ему о своих чувствах. Спустя год девушка перестала смотреть на все произошедшее сквозь призму романтического бреда и, повзрослев, смогла реально взглянуть на ситуацию. Она была всего лишь глупым ребенком в его глазах, ребенком, которому он преподал урок, что не стоит соваться в логово медведя, если у тебя нет достойного оружия против него. Но Ария поклялась, что такое оружие у нее появится!

Она выросла и теперь уже не та нескладная девочка, что носилась по местным полям и лесам с разорванным подолом. На нее засматривались многие парни и, да и чего греха таить, мужчины в поселении. Девушка была не настолько глупа, чтобы не замечать их пристального внимания. Многие из них даже успели прислать сватов к отцу, но Ария отвергала всех кандидатов, никто не трогал ее сердце. Как она сама себя убеждала, это потому, что у нее был неоплаченный долг, долг чести перед этим наемником — Ветром, который посмел обойтись с ней, как с подзаборным щенком. И пока она не поставит на место этого зазнавшегося, самовлюбленного воина, она не успокоится.

Прошлым вечером он, как ни в чем не бывало, вторгся на всеобщее празднество и, расположившись, как у себя дома, стал рассматривать местных женщин, будто скот. Самое ужасное, что он был настолько красив и опасен, что невольно притягивал к себе взгляды всех собравшихся на празднике. Девушка просто не могла на это смотреть, особенно когда заметила, что он оказывает явные знаки внимания дочери местного кузнеца.

Каково же было ее удивление, когда она поняла, что Бейлик преследует ее на пути домой. Решив не бегать от опасности, а смело посмотреть ей в глаза, Ария позволила воину догнать себя.

Девушка кипела от негодования, встретившись с ним лицом к лицу. Он даже не узнал ее, это она поняла точно, и такое открытие больно ранило ее самолюбие. Она специально начала рассматривать его, откровенным взглядом, зная, как это действует на мужчин. Не без удовольствия ее взгляд скользил по броне мышц, что покрывали все его сильное, выносливое тело.

Ария не хотела встречаться с ним взглядом, проклиная этого похотливого мужлана с мечом наперевес, но поневоле взгляд то и дело возвращался к лицу Бейлика, которое она не видела уже несколько лет. Время, казалось, не пощадило его, оставив рубцы на прекрасном лице. В районе левого глаза появился шрам, он шел над бровью, прерываясь и заканчиваясь длинным рубцом в верхней части щеки. Девушке хотелось коснуться этого лица, коснуться своего падшего ангела, провести губами по каждому шраму, порезу и ранению на его мощном теле. Она так хотела, чтобы он поведал ей о тех сражениях, в которых получил так

много рубцов, хотелось забрать себе часть той боли, что он испытал. Но Ария быстро одернула себя, этот девичий бред совершенно никому не нужен. Ее оружие — красота, а не доброта и понимание.

И это оружие, кажется, безотказно действовало не только на мужчин в ее поселении. Эта была последняя внятная мысль, что промелькнула в голове девушки в ту ночь, потому, что потом, воин коснулся ее лица, и она забыла обо всем на свете. Лишь когда он попытался поцеловать ее, она сообразила, что не должна так легко сдаваться. Оказавшись вместе с Бейликом в воде, она все еще надеялась сбежать, но поняла, что вновь попала в лапы к свирепому зверю, который не знает пощады. Он сдавил, смял ее тело в воде, обездвижил девушку, натянув ее волосы так туго, что слезы полились из ее глаз. А потом случился второй в ее жизни поцелуй, и вновь это была адская пытка из муки и наслаждения. Этот мужчина действительно был демоном, раз мог вызывать такие чувства как боль, ненависть, любовь, желание и восхищение одновременно. Ария ненавидела его и желала. Каждая клеточка ее тела тянулась к нему. Девушка не могла определить, кого она ненавидит больше: его — за то, что обращается с ней, как с уличной девкой, или себя, за то, что опять позволяет ему такое. А тело пело, кричало, вопило о любви к этому мужчине, желая раствориться в нем, желая отдаться ему прямо тут, в этом озере, лишь бы эти ощущения никогда не заканчивались, лишь бы ее падший ангел всегда был рядом.

Арию передернуло от воспоминаний о той ночи. Она злилась на Бейлика, злилась на себя, ведь если б ее подруги не отправились на поиски, то весь план, который она придумала, провалился бы. Но какое же у воина было ошарашенное лицо, когда он понял, кто перед ним. Девушка все же не смогла сдержаться и обронила несколько колких фраз в адрес этого мужлана, желая поставить его на место и наказать за такую власть над ней.

Она не спала всю ночь после того происшествия, вспоминая его поцелуй и то, как он смотрел на нее на тропинке...

Бессонная ночь не прошла незаметной и утром, на рассвете, когда они с Бейликом должны были выдвигаться в путь, девушка была сама не своя. Волнение родителей, ее собственное, и полное равнодушие Бейлика выбивали ее из колеи. Она впервые задумалась, а не было ли ошибкой соглашаться на столь опасное и дальнейшее путешествие с наемником, которого она не видела уже много лет. Но отступить было уже некуда, да и родители не выбрали бы Ветра ей в сопровождающие, если бы не были уверены в нем. Повторяя это, Ария простилась с родителями, младшим братом Андреем и, усевшись в седло, двинулась вслед за конем Бейлика, таким же черным, как и его душа.

Лошади шли трусцой по однообразной лесной дороге, солнце пригревало своими лучами, а вокруг шумели деревья... Именно эту картину Ария видела перед собой вот уже третий день. Каждый новый день был похож на предыдущий. В первый день девушка обдумывала то, что произошло у них с Бейликом в озере, и гадала, как же он будет на нее теперь реагировать. Когда же за целый день он не сказал ей ровным счетом ничего, кроме того, что сейчас у них будет привал или ночлег, девушка разозлилась. Второй день она пыталась обижаться на воина, полностью игнорируя его и отказываясь от пищи. Но когда настала ночь, она все же решила держаться поближе к костру и мужчине с оружием. Посреди огромного, ночного леса это казалось наиболее правильным решением, поэтому про обиду пришлось забыть в спешном порядке.

И вот настал третий день их унылого путешествия, Ария была готова рвать и метать. Не так она рисовала себе будущее. Вот уже добрую половину дня она наблюдала лишь мощную

спину наемника, да пыль от копыт его лошади. Похоже, Бейлик всерьез решил, как можно меньше с ней общаться и в самые короткие сроки доставить ее к дикарям-язычникам. Девушка кусала от злости губы, проклиная воина.

Как же ей хочется поставить на колени этого Ветра, заставить его просить и молить о поцелуе или даже мимолетной ласке. Сделать его своим поклонником, вот ее главная цель на сегодня, а это путешествие поможет ее планам. Иначе судьба бы не подарила ей такой шанс, и она не собирается опускать руки и так просто сдаваться.

«Ха, Бейлик, ты еще не знаешь, с кем связался!» — подумала Ария. Девушка улыбнулась собственным мыслям и своему коварному плану. То, что она ему нравится, и он реагирует на нее, как на желанную женщину, сомнений не вызывало. Значит, ей всего-то нужно расколоть этот панцирь самоконтроля или черт знает, чем он там руководствуется, и направить его влечение в нужное ей русло. Главное не сжечь мосты, как это случилось в прошлый раз, в озере, а держать все под контролем. Если после «укрощения» он захочет попросить ее руки, что ж пусть отправляется к отцу, а Ария сто раз подумает, прежде чем решит, нужен ли ей такой муж, а заодно помучает этого самовлюбленного наемника.

Ария направила своего коня вперед, еще не зная, как далеки от реальности окажутся ее планы.

Ария как могла пускала в ход свои чары. После долгого пути, они с Бейликом, наконец, остановились на ночлег, и пока воин разводил огонь, доставал из походной сумки остатки еды, собранной в дорогу, девушка и не думала ему помогать. «Ему неплохо платят, чтобы он заботился о ней. Обеспечение ее достойным ночлегом и ужином, тоже можно отнести к этому», — зло думала Ария, все еще злясь на мужчину.

Пока он был занят, она уселась неподалеку и, расплетя свою косу, начала расчесывать волосы гребнем, что с большим трудом отыскался в ее вещах. Придвинувшись ближе к огню, девушка чуть приспустила шнуровку платья, оголяя, чуть больше чем было положено плечи и грудь. Зная, что в отблесках пламени ее пшеничные волосы и светлая кожа приобретают золотистый оттенок, Ария злорадствовала, надеясь, что воин оценит ее вид.

Но шли минуты, а Бейлик даже не взглянул в ее сторону, казалось, напрочь забыв о существовании девушки. Продолжая злиться, она не переставая, расчесывала волосы, пропуская пряди сквозь серебряный гребень и как можно изящнее наклоняя шею.

Когда через несколько минут наемник, взглянув в ее сторону, презрительно хмыкнул, Арии захотелось запустить в него не только этим чертовым гребнем, но и чем-нибудь потяжелее.

Мужчины, которые восхищались ей в поселении, уже давно завалили бы ее восхищенными взглядами и фразами. Они всегда наперебой рассуждали об ее нежной светлой коже и волшебных, цвета меда, как они говорили, волосах. А рядом с Бейликом она чувствовала себя невзрачной серой мышкой. «Может ему нравятся брюнетки или рыжие?» — с горечью подумала девушка, пряча гребень обратно в сумку. Мужчина как раз вернулся из леса, неся в руках очередную порцию дров для ночного костра, и Ария улучила момент рассмотреть его. Она была лишена этой возможности больше трех лет, и теперь взгляд сам собой возвращался к этому воину, даже помимо ее воли.

«Как странно устроен мир, мы мучаемся и сходим с ума по тем людям, которым совершенно не интересны» — с горечью усмехнулась девушка. Как много она готова отдать за то, чтобы Бейлик посмотрел на нее с восхищением или благоговением, как это делали ее ухажеры, которые к слову, были ей совершенно безразличны. Той ночью, на празднике, ей показалось, что он желает ее, но шел уже не первый день пути, а подтверждений этому не было никаких. Возможно он просто напился и поддался искушению.

Бейлик даже поговорить с ней нормально не мог! Как бы не старалась девушка придумать темы для разговора, все его ответы сводились к односложным да или нет со стороны мужчины.

Размышляя об этом, Ария в который раз наслаждалась созерцанием его тела, казалось созданного, чтобы подчинять своей силе и мощи все вокруг.

— Откуда у тебя такой взгляд? — резкий голос заставил девушку стряхнуть с себя оцепенение. Она поняла, что Бейлик, вот уже несколько мгновений смотрит на нее, сдвинув брови.

— Чтооо? — протянула она неуверенно, не совсем понимая смысл его вопроса.

— Столь юные и неопытные девушки, как ты не смотрят ТАК. — Ария нахмурилась, теперь уже окончательно запутавшись. Мужчина подсел ближе к огню, подбрасывая поленья, и его лицо осветилось отблесками пламени. Девушка затаила дыханье, на

мгновение ей показалось, что в глазах Бейлика полыхнул дьявольский огонь, невольно ей захотелось попятиться. Но Ария сдержала этот порыв и не отвела взгляда, гордо вскинув подбородок.

— Я что, нахожусь в положении заложницы? Я уже не первый день плетусь за твоим скакуном, глотая пыль по этой адской жаре. Мало того, что ты не соизволишь даже слова мне сказать, хотя видишь, что я пытаюсь хоть как-то наладить общение, понимая, что дорога нам предстоит неблизкая, так теперь тебе не нравится, как я смотрю? Что дальше, мне нельзя будет разговаривать или дышать? — Девушка перешла почти на крик, выплескивая вместе со словами всю накопившуюся, за время путешествия, усталость и злость. Бейлик, казалось, тоже сдерживался из последних сил и терпеть ее истерики не входило в его планы.

— Девочка, ты, кажется, не совсем поняла, что происходит, — процедил он ледяным тоном, от которого у Арии мурашки побежали по коже.

— Я не твоя нянька, компаньонка или дружинник твоего дяди Великого Князя. Я — наемник, которому платят деньги за то, чтобы он выполнял работу, за которую не берутся другие. — Девушка хотела что-либо возразить, но по выражению лица Ветра поняла, что пока лучше помалкивать, а он тем временем продолжал.

— То место, куда мы направляемся, очень опасно, даже сама дорога туда никогда не обходится без проблем. И если ты думаешь, что мы отправились на увеселительную прогулку, то ты сильно заблуждаешься. Так что советую тебе убрать свой милый гребень, затянуть платье и перестать пялиться на меня так, будто ты изголодавшийся без ласки моряк, вернувшийся из плавания! — последние слова он уже просто рычал, с ненавистью глядя на Арию. Девушка покраснела, радуясь, что этого не видно в полутьме. Значит, все ее уловки не остались незамеченными. Боже, она опять выставила себя полной идиоткой! Он прекрасно видел, что она пытается «играть» с ним. Понял и не оценил, наверно, в его глазах она вела себя как маленький ребенок, который пытается привлечь внимание взрослого, опытного мужчины. В принципе так все и было.

— Юные, неопытные девушки не должны ТАК смотреть иначе это приведет к очень плохим последствиям! — повторил Бейлик. Ария вскипела, хотелось ответить дерзостью на дерзость. Опять он отчитывает ее и учит жизни! Девушка зло сверкнула глазами и прошептала.

— С чего ты решил, что я неопытна, Ветер? — Чуть прокашлявшись, она произнесла более твердо, стараясь, что бы голос не дрожал:

— Я сама знаю, как мне вести себя в данной ситуации. И если тебе не нравится, как я расчесываю волосы, смотрю или говорю, то это не мои проблемы! — Воин улыбнулся, чем очень удивил Арию. Нарочито медленно он обошел костер, разделявший их, и остановился в полушаге от девушки. Она вся напряглась, ожидая, что же будет дальше.

— Котенок рассердился и начал шипеть? Хм, посмотрим, есть ли у этого котенка коготки, чтобы отвечать за свои дерзкие слова! — Сильная ладонь мужчины больно схватила Арию за предплечье, заставляя подняться. Девушка смотрела на Бейлика сверху вниз, в очередной раз поражаясь, какой же он высокий и огромный. Его лицо окаменело, ноздри раздувались в немой ярости. Видимо он очень долго сдерживал себя, а их перепалка высвободила наружу кипевшую злость.

— Что ж, раз, как ты говоришь, ты очень опытна в любовных утехах, то понимаешь, что я должен воспринимать все твои «намекы», как сигналы к действию! А именно, как приглашение в твою постель!

— Глаза Арии округлились, когда она поняла, сколь откровенные вещи он произносит вслух, совершенно не стесняясь. Он открыто намекает, что она распутная женщина и что она САМА пригласила его в свою постель! Неужели все так и происходит на самом деле?

Или он просто дразнит ее, играя на ее неопытности? Бейлик прервал ее мысли, резко развернув девушку к себе спиной. Одна его рука бесцеремонно легла ей на грудь, чуть сжав, а другая обвилась вокруг талии девушки. Ария задохнулась, то ли от такой дерзости, то ли от осознания того, что эти прикосновения ей безумно нравятся.

— Малышка, путь нам предстоит неблизкий, — зашептал насмешливый, хриплый голос у самого девичьего уха.

— И если ты действительно согласна разделить со мной ложе, то, поверь, я не буду играть в благородство и отказываться от нежного, юного тела в своей постели каждую ночь! Все лучше, чем томиться без женщины и при любом удобном случае искать шлюху в ближайшей деревне. — Ария с трудом улавливала смысл его слов, голова ее шла кругом. Казалось, он злится на нее, вот только понять из-за чего девушка не могла. Руки Бейлика начали медленный танец вдоль ее тела, и девушке пришлось прикусить нижнюю губу, чтоб удержать, готовый сорваться, предательский стон.

— Я просто хотела... я... я совсем не это хотела сказать, я не думала... — лепетала бессвязно Ария, чувствуя, что пальцы воина уже справились с шнуровкой ее платья. Горячая ладонь легла на ее грудь, обжигая даже сквозь ткань тонкой рубашки. Пальцы прошлись по соску, едва заметно сжимая его, и девушка почувствовала, что ее обдало жаром, щеки запылали.

— Ты хотела проверить на мне свои чары, малышка? — опять этот насмешливый, вдруг осипший голос у самого уха. Это было сущей пыткой, чувствуя руки Бейлика на своем теле, пытаться вникать в суть его слов, что становилось делать все сложнее, и при этом даже не иметь возможности видеть его лицо.

— Да... — простонала девушка ответ на его вопрос. Что он от нее хочет? Почему ситуация опять вышла из-под контроля? Ведь совсем недавно она дерзко отвечала ему, а теперь все опять пошло кувырком.

— Так тебе, всего-то, нужно было спросить, а не устраивать этот цирк. — За ее спиной послышался мягкий грудной смех, который отозвался вибрацией в каждой частичке ее тела.

— Я хочу тебя, да и вряд ли найдется глупец, который не захочет. Ты же это хотела услышать? — После этих слов последовал нежный, но ощутимый укус в шею и его пальцы сильнее сжали сосок девушки. Ария вскрикнула, чувствуя, как ее подхватывает водоворот чувственных ощущений. Дыхание ее сбилось, тело томилось в бессознательном желании большего. Она не знала, что такое возможно, раньше Бейлик только целовал ее, а теперь девушка поняла, что реагирует не только на поцелуи, но и на любые прикосновения, особенно столь интимные.

— Отвечай! — Его горячий язык прочертил влажную дорожку вниз и последовал еще один чувственный укус у самого основания шеи.

— Да! — вновь вскрикнула девушка. Эти ласки были настолько греховными и чувственными, как и мужчина, даривший их. Ария чувствовала, что от каждого укуса, каждого прикосновения, которые сладкой болью откликаются во всем теле, она становится все более податливой в его руках. Еще вчера она никогда бы не поверила, что УКУСЫ, могут доставлять столько удовольствия, но, похоже, ей будет нравится все, что бы этот мужчина с ней не делал. Новые ощущения пугали. Чем дольше этот мужчина находился рядом, тем

больше становилась ее потребность в нем. Вот и сейчас, Арии хотелось повернуться к нему лицом, ощутить, как тело воина прижимается к ней, вновь почувствовать его поцелуи. Но она стояла, безвольно опустив руки, не в силах даже шевельнуться и с трудом отвечая на его вопросы. Где-то в затуманенной страстью голове девушки крутилась мысль, что все идет слишком гладко, что он неспроста задает эти наводящие вопросы. Но она была еще совсем неопытна, чтобы разгадать планы Ветра.

Сознание Арии на мгновение прояснилось, когда она почувствовала горячее прикосновение грубой ладони на своем бедре. Осознание того, что Бейлик бесцеремонно поднял подол ее платья, отрезвило девушку, вернув на землю. Она попыталась вырваться, но воин был готов к этому, его сильные руки прижали хрупкое тело девушки к себе, не желая отпускать добычу.

Арии вдруг стало страшно, они в лесу, одни, он гораздо сильнее ее и может сделать все что захочет.

— Ты не посмеешь! — процедила она сквозь сжатые зубы и вновь услышала его смех.

— Ты так думаешь? — Рука Бейлика медленно двинулась вверх, дразня нежную кожу.

— Вот что случается, когда играешь в игры, которые тебе не по зубам. Не стоит дразнить мужчину, пусть даже столь опытного, как я, если не собираешься идти до конца! — Вся насмешливость в его тоне пропала, сменившись злобой.

— Отпусти меня, я обещаю, что буду вести себя иначе! — взмолилась Ария, чувствуя себя испуганной и потерянной. Ветер мгновение поколебался, а потом его руки разжались, даруя свободу. Девушка тут же одернула подол и подхватила шнуровку платья, не давая ей расползтись окончательно.

— Не бойся, я предпочитаю видеть в своей постели более опытную женщину, которая знает что лучше, чем стоять столбом, когда мужчина прикасается к ней! Так что тебе нечего опасаться за свою добродетель, — произнес он насмешливо. Ария зло взглянула на Бейлика, почувствовав, что эти слова больно задели ее, сильнее, чем то унижение, которому он подверг ее минуту назад.

— Но ведь ты только что...

— Я мужчина и реагирую, как мужчина когда передо мной оголяют юное женское тело. Тем более, тебе нужно было преподать урок. Но если тебе настолько невтерпеж, малышка, то я хоть сейчас согласен оказаться между твоих прелестных ножек. — Бейлик вопросительно приподнял бровь, а на губах его заиграла наглая улыбка. Очередная дерзость уже готова была сорваться с ее губ, но Ария вовремя спохватилась, поняв, что он специально провоцирует ее. Второй такой «стычки» за день ей просто не перенести. Девушка вовремя прикусила язык, пробормотав себе под нос:

— Не в этой жизни, мужлан. — Бейлик не услышал ее слов, или сделал вид, что не услышал. Он развернулся в сторону леса и бросил лишь, чтобы она следила за костром ушел во тьму.

Бейлик не появлялся до самого рассвета.

Арии пришлось бодрствовать всю ночь, лишь урывками позволяя себе ненадолго задремать. Шум и шорохи ночного леса пугали ее, и девушка пребывала в постоянном напряжении, подбрасывая поленья в пытающийся затухнуть костер. Осознание того, какое чувство защищенности и спокойствия давало ей простое присутствие Ветра, вовремя их путешествия, пугало не меньше, чем опасение, что мужчина вовсе не вернется. Но его конь — Лютый, был, все так же, привязан неподалеку, и это оставляло надежду, что рано или поздно Бейлик соизволит вернуться.

Солнце уже на половину поднялось над землей, когда Ария услышала шорох из леса и встрепенулась. На поляну вышел Бейлик, и девушка подскочила, как ужаленная.

— Да, что ты себе позволяешь! Это что, еще один способ проучить меня? — закричала она, увидев, что с мужчиной все в полном порядке. Ужасы прошедшей ночи, волнение за жизнь Ветра и страх остаться одной, посреди этого незнакомого леса, будто полноводная река, прорвали плотину сдержанности.

— Ты хоть представляешь себе, что я пережила за эту ночь? Кем ты себя возомнил, раз считаешь, что можешь так себя вести?! Тебе что, недостаточно было унижения, которому ты подверг меня вечером? — Ария уже просто визжала, двигаясь к наемнику сквозь поляну, намереваясь хорошенько врезать этому тупоголовому ослу. Но Бейлик даже не взглянул на нее, он направлялся к своему жеребцу, с грацией и сосредоточенностью, которым мог позавидовать любой хищник.

— Не смей обращаться со мной, как с пустым местом! Мне уже надоело быть невидимкой, во время нашего путешествия!

— Замолчи. — Воин даже не посмотрел в ее сторону, и это настолько взбесило Арию, что она, будто разъярённая кошка, рванулась к нему.

Сильная ладонь наемника легла ей на горло, предотвращая какие-либо попытки дальнейшего нападения. Сильные пальцы больно сжались, на секунду лишая воздуха.

— Девчонка, ты хоть раз можешь сделать так, как тебе велят? — прошептал Бейлик и одним мощным движением отбросил хрупкое тело девушки на несколько шагов от себя. Ария приземлилась на груды одеял, служивших ей постелью, но даже они не смогли смягчить падение, и она больно ударилась локтем о землю.

Ветер в три прыжка оказался около Лютого и вытащил из сумок, что были прикреплены к седлу, меч. Именно в этот момент, с той стороны, откуда совсем недавно на поляну вышел Бейлик, раздалось рычание и из леса показалась оскалившаяся морда.

Волк, такой огромный, какого Арии еще никогда не приходилось видеть, вышел к костру, его глаза следили за Бейликом, не отрываясь, а шерсть, казалось, стояла дыбом. Девушка зажала рот рукой, чтобы сдержать крик ужаса, готовый сорваться с губ.

Воин, крепко ухватив рукоять меча, уже развернулся к животному лицом, собранный и готовый к отражению нападения в любой момент. Медленно, он двинулся к волку, чуть обходя его справа. Животное оскалилось и, зарывчав, направилось вслед за мужчиной. Ария поняла, Ветер специально «уводит» хищника подальше от нее, будто танцуя замысловатый танец вокруг животного и заставляя его полностью сосредоточить внимание на себе.

Но это длилось недолго, будто повинуюсь некому приказу, волк ринулся в атаку,

раскрыв пасть и обнажая ряды идеально ровных зубов.

Девушка решила помочь, и, начав медленно подниматься, она на коленях двинулась к костру, желая взять одну из головешек, что все еще тлели в костре, и использовать ее как оружие.

— Клянусь, если ты сделаешь хотя бы еще одно движение, я расправлюсь с этим волком, а потом придушу тебя собственными руками. Сиди на месте и не двигайся! — спокойным тоном произнес Бейлик, все еще не спуская взгляда со своего противника. Ария замерла, злясь на Ветра, который, казалось, замечал все вокруг, и ругая себя за свою беспомощность. Чуть попятившись, она уселась на землю, сознавая, что ей не остается ничего, кроме как наблюдать за схваткой.

Первую атаку животного Бейлик смог предугадать, ловко увернувшись, мужчина развернул меч в руке, готовый пронзить противника. Но хищник оказался хитрее, молниеносно развернувшись, он сомкнул пасть на руке воина. Ария вскрикнула и расширенными от ужаса глазами увидела, как брызнула кровь, как меч выпал из рук наемника. Но Ветер не собирался сдаваться так просто. Он сам зарычал, будто зверь, и его руки сомкнулись на шее животного. Волк разинул пасть, в глазах его светилась жажда, почувствовав вкус крови, он уже не собирался отпускать добычу. Хищник повалил Бейлика на землю, стараясь вывернуться из его стального захвата и сомкнуть пасть на горле мужчины. Завязалась схватка, мужчина и волк сцепились не на жизнь, а на смерть. Они катались по земле, стараясь побороть друг друга.

Ария с ужасом наблюдала за всей этой картиной, страх парализовал ее, теперь, она уже при всем желании не смогла бы прийти на помощь Ветру.

Все руки мужчины, как и шерсть волка, были залиты кровью, что сочилась из раны Бейлика. Наемник вел себя под стать хищнику, рычал, скалился, а его руки все сильнее сжимались на шее животного.

В определенный момент, они так крепко сцепились в ужасающей схватке, что девушка уже с трудом могла различить, на чьей стороне преимущество. Спустя несколько, казалось, бесконечных мгновений, которые показались Арии вечностью, возня прекратилась, и на земле неподвижно замерли две фигуры.

Девушка не могла заставить себя подойти и посмотреть, что же случилось, почему противники оба лежат на земле безо всякого движения. Самые страшные мысли крутились у нее в голове, ужас рождался в глубине души.

Но вот, тело волка поднялось над землей и сильные руки Бейлика откинули его в сторону костра. Мертвый хищник упал, не издав ни звука, его пасть так и застыла в хищном оскале, вся морда была залита кровью, а глаза навсегда потухли.

Воин медленно поднялся на ноги, чуть пошатываясь, и Ария не смогла сдержать радостный вскрик. Она рванулась к мужчине, все еще до конца не веря в реальность всего происходящего. Она только что видела, как человек голыми руками убил волка. В голове девушки до сих пор не укладывалось, как такое возможно, она скоро начнет сомневаться человек ли Бейлик или действительно — демон, ее падший ангел, посланный чтобы лишить ее жизнь покоя?

Ария подскочила к мужчине, не помня себя от радости, и ее руки обвились вокруг его шеи. В непроизвольном жесте его ладони легли на ее спину.

Бейлик позволил ей обнять себя, и несколько мгновений она могла наслаждаться волшебным ощущением покоя, что дарил его объятия.

Но вот он чуть отстранился, давая понять, что время минутной слабости прошло и настало время возвращаться к реальности.

Ария опустила взгляд, с ужасом увидев разодранную волком рану на руке Ветра.

— Ты истекаешь кровью, рану нужно немедленно промыть! — воскликнула девушка, бросаясь к походным сумкам, где были фляжки с водой.

— Хоть одна верная мысль за весь день, — прохрипел Бейлик. Ария пропустила мимо ушей очередную его колкость. Взяв одну из деревянных мисок, что служили им в походе тарелками для еды, девушка налила туда воды и добавила немного сока полыни, что мать дала ей в путешествие. Усмехаясь про себя, насколько она была наивна, когда гадала, зачем ей в дороге средство, которым лечат раны, язвы и лихорадку. Да, родители подозревали, что их путешествие может быть не столь радужным, как это представлялось девушке. Спрятав склянку с соком обратно в вещи, она оторвала несколько больших кусков ткани от одной из своих запасных нижних рубашек и направилась обратно к воину.

Смочив лоскут в воде, Ария приступила к обработке раны. При ближайшем рассмотрении, она оказалась не настолько опасной, как девушке показалось на первый взгляд. Зубы волка не добрались до кости, а лишь чуть зацепили руку наемника, выше запястья.

Бейлик даже глазом не повел, пока она промывала и перевязывала его рану, будто вовсе не чувствовал боли. Закончив с рукой, девушка начала оттирать его кожу от засохшей крови, нежно проводя влажной тканью по сильным плечам и широкой груди. То тут, то там ей попадались укусы, и Ария старательно промывала их, останавливаясь подолгу и проводя пальцами по неглубоким следам зубов волка.

Будто замороженная она скользила ладонями по загрубевшей, покрытой рубцами и шрамами коже воина, до конца не веря, что он позволяет ей так касаться себя. Ощущать его горячее тело под пальцами было в тысячи раз приятнее, чем смотреть. Под своими дрожащими ладонями Ария ощущала мышцы, которые превращались в сталь, стоило ей прикоснуться к ним. Бейлик, казалось, был так же заморожен моментом, как и она, его руки безвольно повисли вдоль тела, он походил на мраморную статую, и лишь хриплое дыхание заставляло грудную клетку вздыматься и опадать.

Когда любопытные девичьи пальцы коснулись твердых мышц живота, Ветер напрягся, а Ария, казалось, вовсе перестала дышать, не веря, что он позволяет ей столь интимные прикосновения. Слишком хорошо помня его вчерашнее предупреждение и страхась повторения, девушка все ж не смогла удержаться, проведя пальцами по узкой полоске волос, на животе мужчины, вниз.

Сильная рука перехватила ее запястье, не позволяя двигаться дальше.

— Нет, — тихо, но твердо проговорил Бейлик.

Ария подняла взгляд к лицу воина и увидела полный усталости взгляд. Он не хотел ее наказывать или учить, как это было прошлым вечером, не было в его взгляде и того огня, которым он пылал, целуя ее в пруду. Девушка вдруг отчетливо поняла, что он, так же как и она, не спал всю ночь, а совсем недавно голыми руками поборол зверя, который пытался убить их. Ария смущенно потупилась и кивнула, впервые добровольно уступая Ветру. Тут же ее рука была освобождена от стального захвата.

Девушка чуть помедлила и с неохотой отошла от Бейлика. Не зная, что делать, она опустилась около костра, пытаясь палкой растормошить почти затухшее пламя. Повисло неловкое молчание, и Ария проговорила первое, что пришло ей на ум, лишь бы не слышать

этой звенящей тишины.

— Странно, что волк напал в это время года. Сейчас лето и у него должно быть много добычи. Обычно такие нападения происходят весной, когда оголодавшие за зиму животные обезумели от голода.

— Хех, можешь считать, что это из-за меня, — усмехнулся Бейлик и девушка вопросительно уставилась на него.

— Ты что, ночью напал на их стаю?

— Нет, можно сказать, что я так действую на животных. В большинстве случаев вызываю у них именно такую реакцию. Мой конь, единственное существо, которое спокойно выносит мое постоянное присутствие. — Ария гадала, смеется ли он, или говорит правду. Но то, что сегодня утром произошло на поляне, было не обычное происшествие, можно было утверждать смело.

— Раньше я за тобой такого не наблюдала, по крайней мере в те времена, когда ты жил в поселении.

— С тех времен много чего изменилось, девочка, и в первую очередь я сам. — Бейлик хохотнул, но девушка решила не обращать внимания на его последние слова. Она решила обратиться к тому, что у них с Ветром было общее, а именно к воспоминаниям.

— Помню, когда дядя подарил мне кобылу, и ты помогал за ней ухаживать. Тогда животные несколько не боялись тебя, а совсем наоборот.

— Жемчужина... — протянул Бейлик и лицо его разгладилось. Девушке вообще не верилось, что он может хоть на мгновение перестать хмуриться, но это случилось. Он отпил воды из походной фляги и продолжил.

— Да, волшебная была лошадь, под стать тебе, вся белая от гривы до хвоста, длинноногая и породистая. Достоянная дочери Ярослава и Алисы. — Казалось, воин полностью погрузился в воспоминания, и Ария наслаждалась произошедшими с ним переменами. Из хмурого, необщительного вояки, он, казалось, вновь превратился в того человека, который покидал их поселок много лет назад.

— Да, и ужасно норовистая! — заулыбалась в ответ девушка, Бейлик лишь усмехнулся.

— Я думал, шею сломаю, пока объезжу ее. Да, красивая была лошадь и быстрая, тебе б сейчас такую, мы бы в два раза быстрее двинулись. Лютый уже злиться начинает, что я его сдерживаю, но иначе ты за нами на своей кляче не поспеешь. Жемчужина, поди померла давно? — Ария кивнула, не сумев сдержать улыбки, это был самый продолжительный разговор с воином за последнее время. Казалось, утреннее происшествие сломало лед в их отношениях. По крайней мере, Бейлик начал с ней разговаривать, а это уже большой шаг вперед.

— Почему тебя называют Ветер? — увидев, что девушка догоняет его, Бейлик повернулся в седле и чуть осадил коня.

— Это долгая история...

— Эта твоя отговорка уже начинает меня злить! У тебя все истории длинные, но и путь у нас не близкий! — Ария закатила глаза, отчаявшись выведать у него хоть что-то. Воин охотно вспоминал прошлое, все, вплоть до того времени, как он покинул их поселение. Они уже больше десяти дней находились в дороге, после схватки с волком, а девушке не удалось узнать ровным счетом ничего о том времени, что Бейлик провел в мире.

— Лес начинает редеть, скоро мы выйдем к речным землям, там будет проще и деревень побольше. Сможем хорошо отдохнуть и пополнить запасы. А после начнется самое сложное. — Девушка хмыкнула: «Опять он переводит тему!» С одной стороны, Бейлик хотя бы разговаривает с ней, что не могло не радовать, но с другой, ей так хотелось узнать о нем побольше, а это все никак не удавалось. Решив не отступать от своего, Ария сказала:

— Мама говорит, что самый богатый на свете — ветер. — Воин посмотрел на нее, как на сумасшедшую, чуть приподняв бровь.

— Это почему же?

— Ну, люди бросают на него все... деньги, надежды, любовь. — Бейлик засмеялся, натягивая поводья, и девушка, наконец, смогла поравняться с ним. Лошади пошли морда к морде, видно было, что Лютый не очень доволен соседством гнедой кобылы Арии. Да, этот скакун, как и его хозяин, не очень любит компанию. Девушка пришпорила Охру, свою кобылу, заставляя ее не отставать от скакуна.

— Ты считаешь это смешным?

— Твоя мама очень мудрая женщина, но в этом она не права.

— А ты помнишь те времена, когда она жила в Киеве, при дворе у деда? — Бейлик кивнул и перестал смеяться.

— Хотя это и было очень давно, но помню, как сейчас.

— Она была очень красива? Все наперебой вспоминают, как она пела...

— Красива госпожа и сейчас. Девочка, красота и умение петь в женщине не главное. — Ария оживилась.

— А что же тогда главное?

— Притяжение, женская мудрость, каждый называет это по-своему. Если ты красива, то у тебя есть лишь пустая оболочка, а главное то, что у женщины в глазах.

— И что же было у нее в глазах? — Девушка чуть наклонилась вперед, желая быстрее услышать ответ. Бейлик впервые заговорил с ней на такую интимную тему, и Ария была намерена выведать и запомнить все, что он соизволит ей поведать.

— Внутренняя сила. — Воин улыбнулся своим мыслям, казалось, он погрузился в воспоминания.

— Она была потеряна тогда. Попала в незнакомое место, о котором ничего не знала. Ей были чужды наши обычаи и привычный уклад жизни. Но она не сломалась и даже сумела найти свое место в этом мире. В ней был стержень, и это притягивало многих. Хотя, ее волшебный голос так же не оставлял равнодушным. Не удивительно, что твой отец заметил ее и пошел ради госпожи на такие жертвы.

— Ты так говоришь, будто был влюблен в нее. — Ария почувствовала укол ревности, ей захотелось, чтобы Ветер так же рассказывал о ней самой, чтобы вся эта восторженность во взгляде и голосе мужчины относились к ней.

— Так и было, я восхищался ей! — Бейлик рассмеялся, глядя на озадаченное лицо девушки.

— Но не волнуйся, я тогда был еще мальчишкой. Сейчас госпожа Алиса привлекает меня не больше, чем неопытные, смазливые девственницы, что лезут мне на шею. — Мужчина подмигнул ей, и Ария почувствовала, как краска заливает лицо, то ли от смущения, то ли негодования. Решив прикусить язык и больше не развивать эту тему, которая вскоре грозила перерасти в ссору, девушка, чуть помолчав, вернулась к первой теме разговора, от которой Бейлик так ловко ушел.

— Хм, может именно поэтому ты выбрал это имя, так как ветер всегда свободен? Он гуляет, где хочет, и у него нет обязательств ни перед кем!

— Нет. Я не выбирал себе это имя, мне просто дали его. Чаще всего не мы сами выбираем себе судьбу, имя или дорогу, все уже прописано за нас. — Ария чуть нахмурилась, пытаясь вникнуть в смысл его слов.

— Послушать тебя, так от нас ничего не зависит?!

— Ну почему же, что-то мы можем решать, но самые важные и поворотные моменты в нашей судьбе прописаны задолго до нашего рождения.

— Ты говоришь, как старики, которые уже прожили свою жизнь и ничего не могут изменить.

— Иногда мне кажется, что я и есть такой старик... — Мужчина повернул голову и несколько мгновений смотрел на Арию, не отрываясь, а потом проговорил:

— Ты имеешь хотя бы смутное представление, куда мы направляемся? — Ария отрицательно покачала головой.

— Нет, и почему-то мне кажется, что ты ничего не расскажешь. — Последовала долгая пауза.

— Возможно, это и к лучшему. — После этих слов Бейлик прищпорил коня и умчался вперед, давая понять, что разговор закончен, оставив девушку опять плестись следом в пыли.

Через несколько дней пути они действительно вышли из этого, как казалось Арии, бесконечного леса. Местность, через которую пролегал теперь их путь, представляла собой равнину, которую, будто шрамы, пересекали устья рек. Одни из них были тихими и мелкими, почти ручьями, другие же полноводными и широкими и пугали девушку. Как объяснил Бейлик, эти реки «питаются» водой, что спускается из подтаявшего снега в горах. Именно поэтому течение в них такое бурное и опасное, а вода — ледяная.

Те участки земли, которые не были увиты устьями рек, были распаханы под поля. Иногда на их пути попадались поселения и деревни.

Единственный минус такой местности было полное отсутствие тени. Путники не могли, как раньше, проводить весь день в дороге. Солнце выматывало ужасно не только их, но и лошадей. Приходилось часто делать остановки, поить уставших от жары животных и охлаждаться самим.

Ария разминала уставшую спину, радуясь, что наконец-таки дождалась остановки в пути на ночлег. Девушка никогда бы не подумала, что дорога может быть такой трудной. Она уверенно держалась в седле и всегда с легкостью преодолевала трудности, но на столь

дальние расстояния никогда не путешествовала. Ладони ее покрылись мозолями от постоянного управления вожжами, спина и ноги затекали и болели, от вечного пребывания в седле.

Стянув обувь, Ария опустила босые ступни в прохладную воду, наслаждаясь приятным ощущением покаяния, что дарила ледяная вода. Она с восхищением наблюдала, как заходящее солнце опускается за горизонт, окрашивая все вокруг в нереальный, красный цвет. Завтра будет ветрено, припомнила она старую примету. Порывшись в сумке, она нащупала гребень и распустила растрепавшуюся косу. Волосы, выбившиеся из прически, лезли в лицо, прилипали к шее и ужасно мешали во время путешествия, поэтому девушка с нетерпением ждала каждой остановки, чтобы привести их в порядок.

Гребень был практически единственным напоминанием о доме, как и ежевечерний ритуал расчесывания волос. Это последняя вещь, которая осталась неизменной в этом новом, постоянно меняющемся мире, и Ария цеплялась за нее, как за соломинку.

Девушка прикрыла веки, наслаждаясь долгожданным отдыхом, но даже с закрытыми глазами почувствовала на себе взгляд Бейлика. Выждав несколько секунд, она открыла глаза и убедилась, что воин смотрит на нее.

— Ради всего святого, обязательно делать это каждый вечер?! — Ария обиженно надула губы, этот мужчина когда-нибудь перестанет к ней придирается? Казалось, его плохое настроение будет преследовать их всю дорогу.

— Тебе бы тоже не мешало этим заняться, хоть изредка! Ты похож на нечёсаного разбойника с большой дороги! Иногда мне кажется, что тебе было бы проще, если бы меня можно было привязать в сторонке, как твоего коня!

— Да, это избавило бы меня от многих проблем! — пророкотал Бейлик и, развернувшись, ушел вдоль устья реки.

Ария прождала его до тех пор, пока окончательно не стемнело. Когда же на небе проступили звезды, ее терпению пришел конец. Какого черта он опять бросил ее одну? Не желая провести очередную бессонную, полную страхов ночь в одиночестве, девушка направилась в том направлении, где совсем недавно скрылся Бейлик.

Идя вдоль берега реки и стараясь хоть что-то рассмотреть в полутьме, она несколько раз чуть не сломала себе шею, запутавшись в траве и едва удержав равновесие.

Но вот вдалеке послышался плеск воды и Ария начала двигаться осторожнее, стараясь создавать как можно меньше шума.

Затаившись в зарослях камыша, она всмотрелась в то место, откуда доносился шум, и тут же увидела его. Бейлик плавал среди бушующих потоков полноводной реки, яростно работая руками. Несмотря на то, что течение было сильным, а вода ледяной мужчина выглядел так, будто полностью контролировал ситуацию. Ария в очередной раз поразила: «Есть хоть что-то, в чем этот воин уступает другим?» Даже такая стихия, как полноводная река, во всей своей пугающей мощи не могла сломить его и подчинить себе.

Через несколько минут Бейлик поплыл к берегу, и девушка затаила дыхание.

Есть такие воспоминания, которые навсегда отпечатываются у тебя в памяти. Ария знала, что картина выходящего на берег воина, полностью обнаженного, со сверкающими на груди каплями воды, навсегда останется в ее воспоминаниях. Она как замороженная рассматривала жадным взглядом тело мужчины, не чувствуя никакого смущения.

Его тело блестело в полутьме, и девушка старалась запомнить каждый изгиб, каждую мышцу и шрам на этом великолепном теле. Бейлик резко повернул голову в сторону ее

укрытия и чертыхнулся.

— Какого черта! Ты хоть ненадолго можешь оставить меня одного? Или это что, плата за все мои грехи? — взревел Ветер и двинулся к ней на пролом, сквозь заросли камыша.

— Что, малышка, опять потерялась, заблудилась или испугалась? — насмешливо произнес он, кривя губы и все ближе подбираясь к девушке.

— Или специально ищешь себе приключений, несмотря на все мои предостережения? — Ария знала, что ей нужно бежать, но она не могла оторвать взгляда от приближающегося к ней мужчины. Она была зачарована, он походил на хищника, разъяренного и готового к атаке, прекрасного в своей первобытной наготе и ярости. Девушка понимала, что бежать бессмысленно, что он — ветер. От стихии нельзя уйти, она доберется до тебя, как бы быстро и далеко ты не убежал. Но когда мужчина почти настиг ее, когда их разделяло всего несколько шагов, инстинкт самосохранения проснулся в Арии. Дикий и мощный он накрыл девушку полностью, лишая ее остатков разума. К ней на пролом двигался хищник, опасный, обнаженный хищник, глаза которого недобро блестели во тьме, а проклятия, срывающиеся с губ, походили на рычание. Тело отказывалось слушаться, мышцы, уставшие за день, будто налились силой и девушка, не помня себя, побежала прочь.

— Верно, беги, златовласка, спасайся! — Смех Бейлика, превратился в рычание у нее за спиной, когда она поняла, что воин пустился вслед за ней на пролом.

Босые ноги девушки едва касались земли, но эти чувственные прикосновения, усилившиеся во время бега, вызывали мурашки во всем теле. Ночной ветер бил наотмашь по щекам, заставляя кровь бежать по венам быстрее. Все инстинкты Арии обострились: ночь, плеск воды, запах влажной травы, она будто по-новому воспринимала и ощущала привычные вещи. Все это благодаря Ветру, он пробуждал в ней не только новые ощущения и желания, но и будто другую личность. Девушка никогда не вела себя подобным образом, лишь рядом с Бейликом она совершала глупые, странные и не свойственные ей поступки. Ария чувствовала себя свободной, она будто специально ходила по лезвию бритвы и ей это очень нравилось. Сейчас, убегая от этого разъяренного зверя, она не чувствовала себя добычей, ей хотелось быть таким же хищником, как и он, под стать ему.

Но сил и опыта у нее было мало, чтобы играть в такие игры на равных со столь опытным мужчиной. Одних природных инстинктов явно было недостаточно. Это девушка поняла, как только он догнал ее. Одним резким движением, Бейлик рванул вперед, накрывая ее тело своим. Он был гораздо больше, и Ария приготовилась к сильному удару о землю, но воин смягчил падение, перенес вес тела на свои руки, и лишь после этого прижал ее животом к влажной траве.

Мощная грудная клетка прижалась к ее спине, лицом Бейлик зарылся в растрепавшиеся золотые волосы. Девушка больше не ощущала азарта погони, она отчетливо почувствовала себя добычей, пойманной и обездвиженной. Страх начал вновь накатывать волнами, осознание того, что она играет с Ветром в незнакомые ей игры, сковывал движения не меньше, чем его великолепное тело, навалившееся сзади.

Бейлик прижался к ней бедрами, и она отчетливо почувствовала его горячую, восставшую плоть, прижимающуюся к ее ягодицам, красноречивее всяких слов говорившую о его намерениях. Да, одними поцелуями, пусть даже такими горячими и болезненными, как тогда в пруду, она явно не отделается.

Ария росла в деревне и была не столь невежественна в плотских вопросах. Она знала, что между мужчиной и женщиной происходит в постели практически то же, что и у

животных. Но те колкие фразы, что Бейлик отпускал о ее неумении вести себя с мужчиной, наталкивали на мысль, что у людей все гораздо сложнее.

— Попалась, — хрипло выдохнул воин у самого ее уха и девушка затрепетала.

Молить о пощаде было бесполезно, это Ария поняла сразу. Это уже был не Ветер, а возбужденный, разозленный и доведенный до предела мужчина. Она вся сжалась под его телом, Бейлик был настолько тяжелым, что девушка едва могла дышать. Она слышала звук рвущейся ткани, и через мгновение прохладный ночной воздух коснулся ее обнаженной спины. Ария зажмурилась, злясь на себя, что это она сама разбудила в нем зверя и теперь уже не в силах ничего изменить. Да, не так она представляла свой первый раз...

Девушка удивилась, почувствовав горячий язык Ветра скользящий по ее спине вдоль позвоночника вверх. Непроизвольно выгнувшись, она чуть расслабилась и в этот момент его зубы больно вонзились в нежную кожу. Ария вскрикнула, это были не те нежные, чувственные укусы которыми он покрывал ее шею в прошлый раз.

Зубы ветра причиняли боль, они давили, терзали ее плоть, он будто оставлял на ней свои метки, подобно животным во время акта совокупления. Вновь скользящее движение влажного языка вверх и очередной укус у самого основания шеи. Ария издала жалобный, всхлипывающий звук и с удивлением осознала, что действия наемника не только вызывают боль, но и пробуждают новые ощущения в ее теле. Ей казалось, она сходит с ума. Темнота давила на девушку своей неизвестностью, бедра Бейлика все сильнее вдавливались в ее тело, двигаясь в особом ритме.

Воин прихватил зубами ее нежную кожу, на этот раз не спеша отпускать, его зубы тянули, мучили, а язык нежно чертил узоры, лаская и успокаивая, будто извиняясь за причиняемую боль. Ногти Арии зарылись в землю, она уже с трудом понимала, что происходит.

Она была уже не столь уверена, что хочет быть освобожденной. Одна часть ее натуры желала сжаться в маленький комочек и убежать, как можно дальше, но другая, которую девушка не знала до этого, хотела развернуться к Бейлику лицом, дерзко отвечая на его агрессивные ласки. Эта незнакомка хотела так же оставить следы зубов на великолепном теле Ветра, отметить, что он принадлежит ей. Неужели она сходит с ума, или Ветер так влияет на нее?

Это так ошеломило Арию, что на секунду она даже забыла о мужчине, что возвышался над ней, но он быстро напомнил о себе. Его руки пробрались под ткань ее разорванного платья и сжали грудь, заставив тело девушки выгнуться дугой, так что ее ягодицы еще плотнее прижались к его жаждущей плоти. Бейлик издал удовлетворенный рык, перешедший в стон, ему явно понравилось это, так как объятия стали крепче.

— Ты что, смерти моей хочешь? Повернись, — проговорил он, и девушка слышала уже знакомую хрипотцу в голосе наемника. Она не собиралась так легко сдаваться, если сейчас она повернется и встретится с ним взглядом... Неизвестно, что такой искушенный любовник, как Бейлик сможет прочитать в ее глазах. Так рисковать она не могла.

— Черт подери, я сказал, повернись, иначе, я сейчас сдеру с тебя эти лохмотья и сделаю то, о чем думаю уже не первый день пути. — Он наклонился к самому ее уху и прошептал, как будто это был секрет.

— При чем теми способами, о которых мечтал и думаю тебе, малышка, это придется не по вкусу. — Последние слова прозвучали как оскорбление или самое ужасное ругательство. Видимо Ветру надоело ждать и он, как пушинку, перевернул ее на спину. Девушка с ужасом

поняла, что ее одежда сбилась до самой талии и что теперь она лежит перед Бейликом с обнаженной грудью. Жадный взгляд мужчины скользил по ее телу, останавливаясь на очертании сосков в полутьме, его лицо исказилось от страсти, глаза горели безумным огнем. Ария чувствовала себя ужасно уязвимой под его взглядом, казалось, мужчина еле сдерживается, чтобы не наброситься на нее.

— Ты не понимаешь, когда тебя предупреждают, да? Или специально провоцируешь доведенного до края мужчину? — Его рука легла на ее грудь, сильно сжав, и девушка почувствовала, что задыхается.

— Ты этого добивалась? — Взгляд Бейлика остановился на губах девушки, и она отрицательно покачала головой, жадно глотнув спасительного, ночного воздуха. Но он, казалось, не замечал уже ничего вокруг, его глаза, не отрываясь, следили за ее ртом.

— Сделай это еще раз. — Ария удивленно уставилась на него: «Сделать что?»

— Что? — Чуть прокашлявшись, она прошептала, — Сделай что?

— Приоткрой свой чертов рот, только теперь, чтобы это было для меня. — Девушка удивилась и непроизвольно разомкнула губы. Она почувствовала ладонь Ветра на своей щеке, а через мгновение большой палец коснулся ее нижней губы. Он чуть наклонился вперед и девушка вся напряглась.

— Боишься? — прохрипел он, всматриваясь в ее расширенные от ужаса и страсти глаза.

— В прошлый раз, в озере... — проговорила она, вспоминая тот полный боли и муки поцелуй в пруду. Голос Арии сорвался, а тело мужчины окаменело, нависая над ней, после этих слов. Мгновение он смотрел на нее обезумевшим, голодным взглядом, казалось, стараясь запомнить каждый изгиб обнаженного тела, потом его веки дрогнули. Когда Бейлик вновь открыл глаза, в них ничего нельзя было прочесть, прежний самоконтроль вновь вернулся к нему.

— Это не будет, как в прошлый раз, этого больше вообще не повторится. — Он зло посмотрел на девушку, потом медленно поднялся.

— Теперь мы будем ночевать только в деревнях, пока не доберемся до границы. — Ветер направился обратно к реке, и через мгновение Ария услышала, что он прыгнул в ледяную воду.

Девушка не могла заставить себя подняться, все тело еще горело от только что пережитых ощущений. Она еще долго лежала в траве, чувствуя, как прохладный воздух холодит разгоряченную кожу. Ощущение незавершенности и разочарования не покидало ее. Неужели она хотела, чтобы Бейлик закончил начатое? Мысли, как и чувства, путались и противоречили друг другу, сбивая с толку. Одно она знала наверняка — при любом удобном случае она не упустит возможности вновь посмотреть на купающегося Ветра. Ария, как и игривый чертенок у нее в душе, засмеялась, теперь то она точно знает, КАК действует на этого мужчину одно ее присутствие. Теперь, главное, научиться с этим управляться.

При свете дня все произошедшее ночью казалось нереальным.

Ария убеждала себя, что сама придумала половину из тех ощущений, что испытала. Ну не может все это быть правдой, ночь, погоня и те волнующие, необычные чувства. Она просто устала от тяжелой дороги, и постоянная близость воина, о котором она грезила очень давно, подстегивает ее воображение.

Но врать самой себе девушка долго не могла.

Ария знала точно, рядом с Бейликом она становилась совсем другой. Бейлик — причина сумятицы ее чувств и мыслей.

Вернулся ли он к костру следом за ней или пришел уже под утро, девушка не знала. Она с трудом вспомнила, как добралась до кучи одеял, служивших ей постелью. Всю ночь ей снились странные сны: обрывки прошлого и настоящего переплетались в них, пугая и не давая отдохнуть.

Ожидая, что Бейлик, как и в прошлый раз, будет делать вид, что ничего не произошло, и, возможно, опять начнет ее игнорировать, девушка с волнением ждала следующего дня.

Каково же было ее удивление, когда, открыв глаза, она увидела напротив себя Ветра. Он сидел с другой стороны почти затухшего костра и смотрел прямо на Арию, явно ожидая, когда она проснется.

Девушка тут же села, поправляя сбившееся за ночь одеяло. Разорванное платье валялось неподалеку, как доказательство того, что прошедшая ночь не была сном. Вчера в темноте Ария с трудом нашла сарафан в своих вещах и сейчас старалась рассмотреть, не сбилась ли одежда во время сна.

Мужчина наклонил голову, продолжая пристально разглядывать ее, и это начинало нервировать. Отбросив страхи и смущение, девушка смело взглянула в его лицо. Какие разительные перемены произошли с ним за ночь. Вся агрессия и злость пропали при свете дня, демонический блеск в глазах также угас. Перед Арией сейчас был не хищник, а уставший мужчина. Пусть прекрасный, с лицом падшего ангела, но мужчина из плоти и крови. Заросшее щетиной, осунувшееся лицо, резко очерченный нос, чувственный рот и темные, как у самого дьявола глаза. Ария встретила с ним взглядом и поняла, что тонет в этих темных колодцах.

Сердце девушки на секунду сжалось, казалось, прекратив биться.

Именно в этот момент она отчетливо поняла, что любит этого косматого, огромного, дикого воина. Что пойдет за ним, куда бы он ни приказал, что если нужно, ради него примет любые жертвы. Ее жизнь уже никогда не будет прежней, в книге ее судьбы большими, красными буквами написано имя этого мужчины, и его не стереть оттуда, как и из ее сердца.

На мгновение ей стало страшно от этого откровения. Как совершенно чужой, незнакомый, по сути, тебе человек может значить так много? Она же толком ничего о нем не знает, а вдруг эта потребность в нем никогда не пройдет, а будет становиться все сильнее? Может ли когда-нибудь эта любовь, страсть, наваждение, называйте, как хотите, свести ее с ума? Этого просто не может быть! Но она знала, что не сможет жить как прежде, не сможет жить без Бейлика, как без воздуха, как без души или воды и пищи.

Она не позволит ему уйти, любыми способами привяжет к себе! Это Ария знала наверняка. Но и выкладывать все карты на стол тоже было опасно, боязнь открыться и вновь

получить отказ, пугали не меньше, чем возможность навсегда потерять его.

— Опять ты так смотришь... — Уставший, глухой голос наемника вывел ее из задумчивости.

— Как?

— Будто знаешь что-то, чего не знаю я, — хмыкнул мужчина. Ария поднялась и, поправив одежду, двинулась к воину, медленно и осторожно обходя костер, будто боясь спугнуть Ветра.

— Я думаю, все же есть такие вещи, которых ты не знаешь. — Улыбка тронула его губы, но вымученная, грустная улыбка.

— Сомневаюсь, хотя, все может быть. Но не об этом я хотел с тобой поговорить... — Девушка перебила его, не дожидаясь окончания фразы.

— Но ты все равно знаешь гораздо больше... ты многому научил меня. — Бейлик не заметил так искусно расставленную ловушку. Он чуть приподнял бровь, в глазах его зажегся неподдельный интерес. Ария надеялась, что это был интерес. Ладони ее вспотели, она вновь собиралась сражаться с ним, надеясь, что при свете дня зверь в войне не проснется.

— Я? Чему же я мог научить тебя, малышка? — Опять это снисходительное обращение и сарказм в голосе. Девушка решилась и положила ладонь на плечо Бейлика. Он даже не отреагировал, будто и не было вчерашней ночи, когда, как ей казалось, одно присутствие Арии действовало на мужчину возбуждающе.

— Теперь я точно знаю, как понять, что мужчина хочет тебя. — Она специально выдержала многозначительную паузу, давая понять, что мысль закончена, и лишь потом проговорила, — поцеловать. — Ветер рассмеялся, громко и абсолютно искренне. Его взгляд, помимо воли, опустился к ее рту и Ария специально, памятуя о прошлом опыте, провела кончиком языка по нижней губе. Глаза мужчины сузились, на скулах заиграли желваки. Ария стояла, боясь пошевелиться и испортить все, чего достигла. Она будто бы ходила по канату, натянутому над пропастью, сейчас Бейлик либо рассмеется ей в лицо и оттолкнет, либо набросится и завершит то, что не закончил вчера. Но прошло несколько мгновений, и девушка поняла, что если воин и понял, в какие игры она играет, то разрешает ей завершить партию до конца.

— Из общения со мной, ты могла узнать только одно, как понять, что мужчина хочет поиметь тебя во всех известных ему позах. — Он специально произносил эти грубые слова, чтобы напугать, шокировать ее, понять, как далеко девушка готова зайти в их словесной баталии. Глаза Арии на секунду расширились от шока, потом она медленно втянула воздух и улыбнулась, дрожащими губами, судорожно соображая, как ответить на его дерзкий выпад.

— Возможно. Но вчера ты не стал целовать меня, хоть и хотел. Почему? — Бейлик нахмурился, и по стали, блеснувшей в его глазах, девушка поняла — ответ она не узнает никогда.

— Я не хотел целовать тебя, златовласая глупышка, мне просто нужна женщина, а ты — единственное, что маячит перед глазами день ото дня. — Ария еле сдержала резкий ответ, который был готов сорваться с губ. Даже если это правда, она должна сделать все, чтобы изменить ситуацию.

— Хм, тогда скажи это, скажи, что не хочешь меня сейчас поцеловать. — Девушка приблизилась к Бейлику, все еще не убирая руку с его плеча. Ей нужно было понять, как далеко она может зайти, как далеко ОН позволит ей зайти.

— Я не хочу целовать тебя, несмышлёная девственница. Возможно, со временем ты и

вырастешь в неплохую женщину, но в данный момент мне нужна горячая женщина, разъярённая, как кошка, которая будет настолько дикой, что сможет удовлетворять мои желания всю ночь напролет. А не юная глупышка, которая будет дрожать от страха, как вчера ночью. — Каждое слово било наотмашь, как удар кнута, но Ария стойко выносила эту пытку, не отводя взгляда, а воин продолжал:

— Так что поверь, о поцелуях с тобой я думаю в последнюю очередь. — Девушка не знала, что сказать. Говорит ли он правду или специально отталкивает ее? Одно она поняла наверняка, пока они находятся в путешествии у нее есть шанс стать той женщиной, которую он хочет видеть рядом. Но как заставить Бейлика научить ее всему? Ведь если она так просто уступит, то он быстро охладает к ней и переключится на новую «жертву», такую картину Ария часто наблюдала в отношениях мужчин и женщин. Нужно не просто увлечь его, но заинтересовав, привязать к себе навечно. Лаская тело, завладеть и душой.

Но чтобы добиться этого, ей нужно вести себя иначе, не так, как сейчас.

— Так ты считаешь, что я не настолько горяча? — Ария улыбнулась, показывая, что не относится к этому вопросу серьезно. Ветер помедлил, потом посмотрел на ее руку, все еще лежавшую на его плече и улыбнулся.

— Ну почему же, если ты найдешь опытного мужчину, у которого хватит терпения обучить тебя всему, то из тебя получится очень страстная женщина. Только вот мне такие хлопоты ни к чему. — Он демонстративно убрал ее ладонь, но не отступил, они продолжали стоять рядом, так, что девушке приходилось высоко поднимать голову, чтобы увидеть его лицо.

— Жаль, потому что я часто думала о поцелуе в пруду и тех вещах, что ты делал вчера... — Взгляд Бейлика опустился вниз, скользя по ее фигуре. Ария готова была поклясться, что сейчас он вспоминает, как она лежала под ним, совсем недавно, с обнаженной грудью. Девушка прижалась к Ветру, сократив расстояние между ними, ее руки скользнули по плечам и зарылись в темные, длинные волосы наемника. Боже, как же давно она мечтала об этом, прикоснуться к нему так, как хочется ей, как она хотела. Почувствовав, как по телу Бейлика пробежала дрожь, она возликовала. Запрокинув голову выше, так, что смогла почувствовать на лице его горячее дыхание, Ария смаковала момент своего маленького триумфа, чувствуя, как тело мужчины напряглось. Ей плевать, на его колкие слова, то, как Бейлик смотрел на нее в данную минуту, говорило о многом. Так не смотрят на обычных девушек, так смотрят на женщин, которых страстно хотят, это она уже уяснила.

Вспоминая вчерашнюю ночь, Ария чуть приоткрыла губы, увидев, что мужчина вновь пристально смотрит на них.

— Чертовка. — Наемник ухмыльнулся и, чуть приподняв девушку за талию, прижался к ее рту. Его язык тут же скользнул в приоткрытые губы. Одна мысль об этом вызывала в Арии дрожь, а сейчас ей показалось, будто она глотает огонь. В этот раз Бейлик контролировал себя, и она это сразу почувствовала. Если тогда, в пруду, он был неистов и груб, то сейчас будто смаковал ее вкус, не спеша лаская губы. Девушка чувствовала, что он сдерживает себя, нарочно позволяя ей чувствовать себя победителем в их маленькой стычке, чувствовать, что она владеет ситуацией. Ария была очень благодарна Ветру за это.

Этот поцелуй был без привкуса боли или злобы, как все предыдущие. Это была страсть в чистом виде, которая будто ураган подхватила ее, поднимаясь снизу и заполняя каждую клеточку тела девушки. Ей не было страшно и она, обезумев от наплыва новых ощущений, начала с всевозрастающей чувственностью отвечать на его поцелуи.

Вначале Бейлик целовал ее медленно, не спеша, смакуя каждое ответное движение девушки. Но нрав Ветра тяжело было усмирить, и вот поцелуй стал жёстче, быстрее. Бейлик лизал, покусывал ее нижнюю губу, а потом позволял их языкам вновь сплетаться.

— Хочешь еще или боишься? — Насмешливые глаза, потемневшие от страсти, смотрели на Арию.

— Еще... — она призывно приоткрыла губы, и наемник склонился к ней.

Губы Арии пылали под его губами, она чувствовала, что вся дрожит, что еще немного, и она сойдет с ума от медленного и чувственного вторжения его языка. Но этого ей уже было не достаточно, раз побывав в центре шторма, уже никогда не сможешь довольствоваться меньшим. Девушка хотела пробудить в нем зверя, чтобы ее агрессивный воин вновь вырвался наружу, не сдерживая себя, а лишь беря то, что ему хочется.

Она хотела, жаждала его жестких поцелуев и прикосновений, ведь только тогда она чувствовала, что он настоящий, что Бейлик действительно с ней и отдается страсти полностью, как и она.

Ария обезумела под его губами и поймала себя на том, что с не меньшей жадностью покусывает его губы, а ее ноги оплели талию воина. Он продолжал удерживать ее, проводя горячими ладонями по спине, его пальцы зарылись в ее растрепанные волосы и он хрипло застонал, прижимаясь лбом ко лбу девушки. Ария недовольно захныкала:

— Еще...

— Хех, ненасытная девочка. Еще не наигралась?

— Ты не хочешь? — Ария задыхалась, пытаясь понять, что случилось, и почему он остановился. Бейлик засмеялся, хрипло и чувственно.

— Разве ты не чувствуешь? — Он чуть потерся бедрами о бедра девушки, и она покраснела, новая волна жара накрыла ее.

— Тогда... еще! — Подражая его движениям, той ночью в пруду, она сжала в кулак его волосы, заставляя мужчину отклонить голову назад. Глаза воина предостерегающе заблестели, но Арии уже было все равно, она наклонилась, проводя языком по его губам, и впервые сама поцеловала своего демона.

Ветер первый услышал стук копыт вдалеке и замер, не разжимая объятий.

Ария не сразу сообразила, что произошло и почему мужчина перестал отвечать на ее поцелуи. Когда наемник медленно, с неохотой, опустил ее на землю и потянулся к мечу, она все еще стояла не двигаясь, пытаясь прийти в себя.

Через несколько мгновений и она услышала едва различимый стук копыт по влажной земле.

— Приведи себя в порядок и помалкивай. — Бейлик встал так, что спиной почти закрыл тело девушки. Ария поспешно осмотрела себя, поправив сбившийся сарафан и кое-как скрутила в пучок длинные, золотые пряди. Она вся напряглась, не зная, чего ждать. Всадники, приближающиеся к ним, могли оказаться кем угодно: такими же путниками, как и они сами, местными жителями или, того хуже, разбойниками или наемниками, которые, хоть и редко, но встречались в этих землях.

Долго гадать ей не пришлось, через несколько томительных минут ожидания она увидела всадников, приближающихся к месту их ночлега. Сердце девушки замерло — разбойники.

Ария насчитала шестерых мужчин, медленно они осадили коней, но не спешили спешиваться, рассматривая их импровизированный лагерь, в надежде поживиться.

— Проезжайте дальше, тут вам ничего не светит. — Сталь в голосе Бейлика, как и меч в его руках, заставили мужчин напрячься, но численное преимущество было на их стороне, поэтому выполнять приказ Ветра они не спешили.

— Мы сами решим, когда и куда нам путь держать. — Чернобородый мужчина, одетый богаче остальных, видимо главарь, недобро посмотрел на воина.

— Тебе и твоим «спутникам» лучше убраться отсюда, да поскорее. — Главарь, казалось, не слыша слов Бейлика, медленно осматривал место ночлега. Его взгляд надолго остановился на вороном, породистом скакуне Ветра, потом остановился на Арии.

— Мы возьмем лошадей, тебя с девчонкой не тронем, ступайте с миром. — Чернобородый засмеялся, видимо довольный своим решением. Было понятно, что связываться с Ветром у него нет никакого желания, а может и времени. Посчитав, что предложил компромисс, который удовлетворит всех, он отдал приказ разбойникам. Двое мужчин спешили и двинулись к Лютому и Охре, которые были привязаны неподалеку.

В следующий миг Ария впервые увидела, как Бейлик владеет оружием и поняла, почему ему платят огромные деньги за это искусство.

Он находился в своей стихии, меч будто был продолжением его руки, частью его тела, которая слушалась беспрекословно. Ветер сделал всего несколько точных, выверенных движений и будто удар молнии сокрушил противников.

Девушка глазом не успела моргнуть, как двое разбойников уже лежали на земле, пораженные в самое сердце острым мечем наемника. Трех остальных всадников Бейлик настиг прямо в седле, не дав им возможности даже спуститься с лошадей. Истошно хрипя и хватаясь за оружие, которое им уже никогда не пригодится, разбойники падали на землю, стоило Бейлику оказаться около них.

В этот момент Ария поняла, что та схватка с волком, которую она видела совсем недавно, была детскими играми в сравнении с тем, как наемник дерется с реальными

противниками. И опять в ее голове промелькнула мысль, что человек не может быть настолько быстр и силен. Девушка не в первый раз наблюдала за сражениями, но ни один воин, которого она видела раньше, не мог сравниться с Бейликом.

Ария опомниться не успела, как Ветер уже стаскивал с седла главаря разбойников, перепуганного и бледного, как сама смерть, что только что посетила его товарищей по оружию. Начав заикаться и молить о пощаде, чернобородый, со страхом в глазах наблюдал за Бейликом, шарахаясь от каждого его резкого движения и даже не пытаясь защищаться.

Воин склонился над разбойником, держа одной рукой его за «грудки» и пророкотал: — Не стоит выходить на бой с человеком, которому нечего терять. — Одним молниеносным движением Ветер перерезал горло мужчине.

Девушка смотрела на Бейлика, отмечая произошедшие с ним перемены. Мышцы на его руках и груди вздулись, лицо было сосредоточенным и будто высеченным из камня, а глаза полыхали яростью и каким-то дьявольским огнем. Казалось, азарт битвы все еще кипел в воине, подогревая бушующую ярость в груди. Арии было страшно даже смотреть на него, о том, чтобы заговорить не могло идти и речи.

Бейлик обвел место их стоянки взглядом и его пылающие глаза остановились на девушке. В первую долю секунды ей показалось, что сейчас он подойдет и свернет ей шею, столько ненависти было в его взгляде. Но Бейлик прищурился и долго смотрел на нее, будто раздумывая о чем-то. Через мгновение он моргнул и лицо его расслабилось, вновь приняв обычное выражение.

Не говоря ни слова, он начал собирать вещи, Ария начала ему помогать. Так, в абсолютной тишине они снарядили лошадей и двинулись в путь, оставив шесть тел на том месте, где меч Бейлика настиг их.

Девушка направила свою лошадь вслед за Лютым, все еще пытаясь прийти в себя после произошедшего. Только что, на ее глазах, Ветер убил шестерых человек... Убил безжалостно, не моргнув и глазом, хотя они не представляли особой угрозы. Да, конечно, остаться без лошадей в пути это ужасно, но ведь не обязательно было убивать их...

Из головы девушки все не шла последняя фраза Бейлика, сказанная в пылу сражения разбойнику: «Не стоит выходить на бой с человеком, которому нечего терять».

Что же ты за человек — Ветер, и почему совершаешь и говоришь такие странные вещи? Эту загадку ей еще предстоит разгадать.

Следующую ночь, как и обещал Бейлик, они провели в деревне. Местные жители не очень хотели пускать их на ночлег. Но, видимо, Ветер нашел «нужные» слова, чтобы убедить хозяев, и в итоге им выделили небольшой сарай рядом с конюшней. Как только они поужинали, наемник, не говоря ни слова, вышел из комнаты и запер за собой дверь со стороны улицы. Ария была вне себя от злости.

Мало того, что она боялась заговорить с ним весь день, проведенный в дороге, так теперь он запер ее тут, как скот, даже не предупредив! Прождав очень долго, в надежде, что Бейлик все же вернется, девушка так и уснула, проклиная этого упрямого воина.

Проснувшись Ария на заре. Услышав, как открывается дверь сарая, она тут же подскочила, будто кошка, готовая к драке.

Ветер зашел и, как ни в чем не бывало, начал собирать вещи. Девушка просто кипела от негодования и тут же ринулась в бой.

— Это что, новое условие нашего путешествия? Ты сказал, что теперь мы будем

ночевать в деревнях, но не предупредил, что будешь запираешь меня, будто корову в сарае на ночь! — Бейлик засмеялся, продолжая собирать пожитки.

— Мне нравится такое сравнение.

— А мне — нет! Как и такое обращение! — взвизгнула девушка. — Надеюсь, такое больше не повторится! — Продолжая смеяться, наемник, наконец, посмотрел в ее сторону.

— Это уже мне решать. Мне поручили доставить тебя к язычникам в целости и сохранности, и если для этого понадобится запираешь тебя каждую ночь, поверь, я это сделаю. — Ария нахмурилась.

— Но я бы и так не сбежала, не вижу смысла держать меня под замком!

— Ты много чего не видишь, не знаешь и не замечаешь, малышка, — снисходительно проговорил Бейлик и, посчитав, видимо, что разговор закончен, продолжил укладывать вещи. Чуть помолчав, собираясь с духом, девушка все же задала вопрос, который мучил ее со вчерашнего утра.

— А зачем ты убил всех разбойников вчера? Ведь это не по-христиански, лишать жизни столько людей. Ты мог бы ранить их, и мы бы спокойно ушли, или вообще, просто припугнуть.

— Девочка, ты не представляешь, с каким отребьем мы вчера столкнулись. Они не остановились бы, забрав лишь лошадей, от таких людей нужно чистить эту землю, что я и сделал.

— Но ведь религия учит нас прощать...

— Ты еще слишком молода, чтобы понимать в жизни что-то. Поверь, если бы они остались в живых, то рано или поздно догнали бы нас со своей бандой. — Взгляд Бейлика стал жестким.

— Это был первый и последний раз, когда я отвечаю на твои глупые вопросы. Я не собираюсь объяснять или обсуждать свои действия. Я делаю то, что считаю нужным, а ты подчиняешься и принимаешь это. — По телу девушки побежали мурашки, от силы, что звучала в каждом его слове. Решив задать последний на сегодня вопрос, который волновал ее, Ария набрала в легкие побольше воздуха.

— А где ты провел эту ночь?

— Не твое дело. — Ответ был настолько короткий, настолько и груб. Так обычно отмахиваются от надоедливых детей.

На секунду в голове девушки промелькнула мысль, которая заставила сердце замереть. А что, если он уходил к другой женщине? Ветер не раз говорил, что ему нужна женщина и много раз подчеркивал, что более опытная, чем она. Может сегодняшнюю ночь он провел в объятиях какой-нибудь девки и именно поэтому запер Арию, так как не мог охранять ее, находясь рядом? Энергия сражения все еще кипела в нем, и он нашел ей выход, как поступают все воины! Но Ария была слишком неопытна, чтобы удовлетворить его и он нашел ей замену...

Она начала внимательно рассматривать тело Бейлика, стараясь отыскать на нем «следы» прошедшей ночи. Никаких отметин или царапин, свидетельствующих о том, что он был с другой, девушка не заметила. Но это еще ничего не значило...

Ария, почувствовав, как к горлу подступает ком, отвернулась, собирая одеяла, что служили ей постелью, изо всех сил стараясь не заплакать.

Нужно как-то проверить догадку, прежде чем расстраиваться, уговаривала себя девушка. А если попробовать вновь соблазнить его? Поддавшись, он покажет, что женщины у него не

было и он так же «голоден» в этом плане. Но Ария была не уверена, что вновь осилит баталию, подобную той, что произошла у них с Ветром вчера. Тем более, она знала, есть такие мужчины, которых не может удовлетворить одна женщина и, возможно, Бейлик относился к их числу.

Но, рискнуть стоило...

Медленно подойдя к мужчине, она передала ему ворох сложенных одеял и чуть коснулась его руки. Пробежав пальцами по грубой, загорелой коже, Ария сомкнула тонкие пальцы на запястье воина, заставляя его замереть.

— Я волновалась и была все еще напугана встречей с разбойниками. Я думала, что ты останешься рядом со мной. — Попытавшись придать лицу как можно более невинное выражение, девушка посмотрела в черные глаза Бейлика.

— Сегодня у меня нет настроения играть в твои игры, малышка! — прорычал наемник и разомкнул ее пальцы. Сердце Арии, казалось, пропустило пару ударов, прежде чем она окончательно поняла, что проиграла этот бой.

Он точно был с другой женщиной...

Бейлик, этот напыщенный, самодовольный индюк, который убивает людей не моргнув и глазом, пошел гасить пламя, которое в нем зажгла она, с какой-нибудь местной блудницей. У него нет настроения играть в ее игры, нет желания обучать ее всему. Он, как дикарь, удовлетворил свою похоть с первой, кто попалась ему под руку и теперь она, Ария, ему совершенно неинтересна.

Что же ей теперь делать? Хотелось крушить все вокруг, топая ногами как капризный ребенок, но девушка решила поступить иначе и обдумать все в дороге. Ей нужно вернуть интерес Ветра и сделать это нужно любой ценой и в кратчайшие сроки.

За долгий день, что они провели в пути, Ария не придумала ничего лучше, чем показать мужчине, что он ее не интересуется. Она не завязывала с ним разговор и вообще за целый день не проронила ни слова. Два чувства кипели в ней злость на Бейлика и жалость к себе. За чью судьбу послала ей такого толстокожего и грубого мужчину? Она совершенно его не понимает, а от этого их общение становится просто невыносимым. Почему ее сердце не тронул какой-нибудь парень из их поселения? Тогда бы все было просто и ясно. С Ветром же ей приходилось обдумывать каждое слово, каждое действие и все равно она попадала впросак в большинстве случаев.

Так, в раздумьях, прошел день, и девушка сама не заметила, как они въехали в деревню, которую, видимо, Бейлик выбрал для их сегодняшней стоянки.

Воин ушел договариваться с местными о ночлеге, а Ария повела коней, чтобы напоить их после долгого пути.

Недалеке от нее несколько молодых людей что-то живо обсуждали, громко смеясь. Через пару минут один из парней, светловолосый и широкоплечий, двинулся к ней.

Девушка уже готова была развернуть лошадей, чтобы уйти от встречи и разговора с местным, но увидев, что из дома напротив вышел Бейлик она передумала.

Позволив парню приблизиться и заговорить, Ария не прекращала мило улыбаться. Пусть этот дикарь, по прозвищу Ветер поймет, что она, так же, как и он, не обделена вниманием противоположного пола. Что даже уставшая в дороге, с обветренными губами и лицом, опаленным солнцем, она привлекает мужчин. Несколько раз, громко рассмеявшись в ответ на не очень смешные шутки светловолосого паренька, девушка в мягкой форме отвергла его приглашение прийти на вечерние гулянья у костра. Напоив лошадей, она

двинулась прочь, довольная собой и своей маленькой мстью Бейлику. Парень все еще кричал ей вслед восхищенные возгласы, сравнивая ее с лебедем и надеясь, что она передумает и придет к нему вечером. Но, двигаясь к крыльцу, где стоял наемник, она с разочарованием увидела, что Ветер разговаривает со стариком, который сидел на завалинке неподалеку. Неужели он не видел ее победы, не слышал тех фраз, что кричали ей вслед?

Ария так расстроилась, что была готова попросить воина о походе к общему костру вечером. Пусть ей и не хотелось идти на праздник, но ради того, чтобы поставить мужчину на место, она готова была потерпеть.

Но чувство самосохранения и воспоминания о том, какой Ветер бывает в гневе, вовремя заставили ее прикусить язык. Уж лучше провести спокойный вечер взаперти, чем взрывать непредсказуемый вулкан по имени Бейлик.

Тем более необязательно, что он запрет ее сегодня, возможно, ему хватило прошлой ночи, и он еще не скоро оставит ее одну.

Воин дал ей короткие указания, в какой конюшне накормить и оставить на ночь лошадей, попросив сегодня девушку заняться этим. Сказав лишь, что ему нужно уладить несколько вопросов с ночевкой, он указал ей на низенькую постройку, где она будет сегодня спать и ушел.

Ария не спеша занялась устройством лошадей на ночлег. Закончив работу, она медленно двинулась к сараю, потирая затекшие мышцы спины.

Девушка плотно прикрыла за собой дверь и осмотрелась, ища, где же Ветер оставил сумку с ее вещами. В нос ударил сладкий запах сена, и она поняла, что это сарай, предназначенный для его хранения. Радуюсь, что можно будет расстелить одеяла не на жесткой земле, а на мягких тюках, она улыбнулась. Когда глаза привыкли к полутьме, царившей в сарае, Ария рассмотрела большую деревянную бадью, что стояла среди сена.

В следующее мгновение она замерла, увидев в центре комнаты Бейлика.

Он стоял, широко расставив ноги и скрестив руки на груди. Его длинные, черные волосы разметались по обнаженным плечам, а глаза следили за каждым движением девушки. В полутьме выражение его глаз нельзя было рассмотреть, но в том, что он улыбался, не было никаких сомнений.

Опасная, хищная улыбка растянула его губы и Арии захотелось выбежать из сарая сломя голову. Все это не предвещало ничего хорошего. Ветер медленно отстегнул кожаный пояс, к которому крепился его меч, и отбросил его в сторону.

— Раздевайся. — Приказ, отданный негромким, но жестким тоном, не терпящим пререканий, прозвучал как удар грома в тишине комнаты.

— Я и в одежде себя неплохо чувствую, — Ария старалась, чтобы голос звучал как можно увереннее. Казалось, один из снов, в которых часто присутствовал Бейлик, начал сбываться...

Не понимая до конца, что случилось с воином и почему его поведение изменилось, она насторожилась, не зная, чего ожидать.

Сложнее всего было понимать, что ей хочется выполнить его приказ. Он всегда казался ей лучшим из воинов, ему не было равных среди всех знакомых Арии мужчин. Но это было раньше, до того, как она узнала, что такое поцелуи и ласки Ветра. После этого девушка чувствовала, что изменилась, в ней проснулась женственность, желание обладать этим мужчиной жгло, будто раскаленные угли. Бейлик пробудил в ней нечто порочное, еще до конца не овладев ее телом, он забрал себе душу и это было страшнее всего.

Девушке хотелось снять с себя все одежды, подойти и, прижавшись к полубогаженному воину, убедить его, что лучшей женщины он не найдет. Она сделает все, что он прикажет, станет тем, кто ему нужен, лишь бы он всегда был рядом...

Но вспоминая, как Ветер реагировал на прошлые ее признания, опасно было так открыто предлагать себя. Вновь открыть перед ним душу и увидеть смех в его глазах? Этого она не переживет...

— Раздевайся! — в этот раз в голосе наемника прозвучали стальные нотки. Ария всматривалась в его лицо, стараясь лучше разглядеть его в полутьме. Сделав неуверенный шаг вперед, она поймала на себе взгляд Ветра. Мысль о том, что он хотел ее, улетучилась тут же. Черные, непроницаемые глаза следили за неуверенными передвижениями девушки с беспристрастной холодностью и равнодушием. Неужели он решил наказать ее, но за что? Бейлик не произнес больше ни слова, и от этого становилось еще страшнее.

Она все еще медлила, и это, кажется, злило наемника все больше. Он сделал несколько широких шагов к девушке, почти полностью сократив расстояние между ними, и посмотрел на нее совершенно пустыми, темными глазами.

— Если не хочешь, чтобы я разорвал и это платье, то снимай его живо. — Это был ее последний целый наряд. Решив не гневить судьбу и наемника, Ария неуверенно взялась за края вышитого пояса.

Медленно она развязала его, аккуратно положив на стог сена неподалеку. Сарафан она стягивала с еще большей опаской. Оставшись в одной нижней рубашке, она замешкалась, понимая, что щеки горят от стыда, и радуясь, что этого не видно в полутьме сарая.

— Рубашку можешь оставить. — Хриплый голос Бейлика заставил девушку вздрогнуть, и она неуверенно подняла на него взгляд, радуясь, что он вновь отошел. Его лицо, опять оказавшееся в тени, казалось еще более грозным, чем обычно. Черные глаза, осматривали Арию, не упуская ни единой детали. Взгляд мужчины скользил по золотым, растрепавшимся волосам, по ее телу, едва прикрытому тонкой сорочкой. Он будто ощупывал все изгибы фигуры, отчетливо проступающие под тканью. Взгляд Ветра опустил ниже, скользя по ногам, чуть прикрытым коротким подолом, остановился на щиколотках и маленькой, аккуратной стопе. Девушке стало жарко от одного этого взгляда, а воин продолжал осмотр, пока его глаза вновь не встретились с ее.

Ария чувствовала себя ужасно глупо, стоя посреди сарая и совершенно не понимая, что

происходит. Она впервые предстала перед мужчиной в таком виде, смущенная и потерянная, она вся дрожала, не зная, чего ожидать от Бейлика, и ругая себя за то, что так легко уступила ему. Он так долго молчал, что у девушки закралось подозрение, может воин не находит ее достаточно привлекательной?

— Можешь дышать, златовласка, никто не собирается брать тебя силой, по крайней мере, если ты сама не попросишь. — Девушка только сейчас сообразила, что действительно задержала от волнения дыхание, пока цепкий взгляд наемника осматривал ее.

Ветер же несколько мгновений смотрел ей в глаза, не мигая, а потом, будто опомнившись, начал раздеваться и не остановился, пока не остался абсолютно нагой. Ария не в первый раз видела его обнаженным, слишком живы в ней были воспоминания о той ночи у реки, но у нее все равно перехватило дыхание. Восхищало даже не само отсутствие одежды на его прекрасном и сильном теле, а то, насколько легко и без всякого стеснения он смог избавиться от нее в присутствии девушки.

Медленно, будто находился в комнате один, Бейлик подошел к лохани и забрался в нее. Ария услышала всплеск и поняла, что та заполнена водой. Ситуация становилась все интереснее...

Ветер минуту наслаждался пребыванием в воде, потом, не поворачивая головы, приказал:

— Подойди ко мне. — Девушка, чувствуя себя уже более уверенно, ведь на ней все же еще оставалась хоть какая-то одежда, да и темнота скрывала многое, двинулась к бадье.

Остановившись на расстоянии полушага, она замерла, ожидая дальнейших приказаний. Бейлик кивнул в сторону мочалки из высушенной березовой коры.

— Я что, должна прислуживать тебе? — Когда Ария поняла, что мужчина не намерен ее наказывать, она чуть расслабилась. Все, что происходило сейчас в сарае, даже стало ее забавлять.

— Я приказываю, ты — подчиняешься. Помнишь? — Решив посмотреть, что же задумал мужчина, она намылила мочалку и начала натирать плечи воина. Но больше ничего не происходило, Ветер полностью расслабился в теплой воде и позволил девушке исполнять роль служанки. Ария же все никак не могла сосредоточиться, взгляд девушки то и дело скользил по мощному телу наемника, устремляясь помимо ее желания вниз. Она гадала, заставит ли он намыливать его ВЕЗДЕ. Страшась и желая этого одновременно, она чувствовала, как по телу растекается жидкий огонь. Она ругала себя за слабость и пыталась контролировать каждое движение, чтобы не выдать желание, охватившее ее тело, и не нарваться на еще один «урок». Ведь Арии так хотелось, как бы невзначай пройтись пару раз ладонью по сильным плечам и широкой спине мужчины.

Когда рука, державшая мочалку, начала опускаться вниз по твердому животу Бейлика, он резко перехватил ее руку, подняв волну брызг. Девушка негромко вскрикнула, удивленная таким поворотом событий. Но Ветер не остановился на этом, резко потянув, он увлек Арию в бадью, почти полностью уложив ее поверх себя.

Девушка оказалась по пояс в воде, она лежала на груди у воина, чувствуя, как трепещет сердце, и, боясь, что он тоже это почувствует. Ноги их переплелись, а тела прижимались друг к другу настолько тесно, что казалось, будто они были единым существом. Их разделяла только тонкая ткань ее нижней сорочки, Ария начала барахтаться в воде, пытаясь ладонями найти точку опоры, но наемник быстро пресек ее попытки. Его руки оплели ее тело, и она почувствовала его горячие ладони на своей спине. Перестав вырываться, она, расширенными

от удивления глазами, в упор посмотрела на Ветра. Его лицо было абсолютно серьезным, он внимательно рассматривал капли воды на ее лице и шее, которые медленно стекали за вырез рубашки. Напряженный взгляд Бейлика опустился вниз, в направлении влажных дорожек на ее теле. Девушка проследила за его взглядом и поняла, что ее рубашка полностью промокла, прилипнув к телу и став почти полностью прозрачной. Боясь вновь поднять на него глаза, Ария увидела, как рука воина медленно, будто против воли, накрывает ее левую грудь, а пальцы сжимают розовый сосок, сквозь мокрую ткань. Водоворот ощущений накрыл ее. Чувственное и дерзкое прикосновение мужчины заставило тело изогнуться в сильных руках. Но больше всего девушку поразило то, что она могла видеть все это. То, как большая, загорелая ладонь наемника накрывает ее грудь, как он откровенно и безо всякого стыда ласкает ее тело, возбуждало не меньше, чем те ощущения, что поднимались в теле.

Ей хотелось попросить его о поцелуе, но понимая, что Бейлик ничего не делает просто так, она решила повременить с просьбой и задала вопрос, который ее терзал.

— Зачем ты делаешь это? — Ария не узнала свой тихий, хриплый голос, слова вырывались отрывисто, между частыми вдохами и выдохами.

— Я подумал, что раз уж тебе настолько «невтерпеж» оказаться в чьей-либо постели, то лучше уж между твоих ног окажусь я, чем ты принесешь в подоле от местного землепашца. — Если бы девушка не лежала сейчас на самом желанном мужчине в мире, а ее тело не горело бы как в лихорадке, она рассмеялась бы. Во-первых, он все-таки заметил того паренька и то, как он вился вокруг нее. Во-вторых, Ветер так открыто предлагает себя ей в любовники. Хм, значит, у него есть к ней интерес, что бы он не говорил до этого.

— А от тебя я в подоле не принесу? — сдержав улыбку, прошептала девушка. Ладонь Бейлика прошлась по ее груди и чуть сжала, будто взвешивая ее.

— Я опытный мужчина и знаю, что нужно делать, чтобы не было последствий. — Мужчина чуть приподнял голову и прошептал ей на ухо, вызывая моментальный отклик во всем теле:

— И чтобы нам обоим было хорошо. — Лицо Арии зарделось пуще прежнего, этот чувственный шепот, который обещал столько наслаждения, манил так, будто сам дьявол предлагал ей сделку. Ветер чуть подался вперед, раздвигая бедрами ее ноги, и она вся затрепетала, будто пойманная птица. Девушка оказалась почти сидящей на нем верхом, так, что их лица находились напротив друг друга. Мужчина одним движением руки перекинул мокрые волосы Арии за спину и его горячий язык коснулся нежного местечка за ухом.

Девушка вздрогнула, уже слабо представляя, что происходит. Ощущать его напрягшееся тело под собой, чувствовать, как ладони сжимают грудь, а язык порочно скользит по ее шее вниз... Ария задыхалась, казалось, большего наслаждения ее тело не может выдержать, она просто разлетится на мелкие кусочки.

Удивляясь произошедшим в поведении Бейлика переменам, девушка ругала себя за то, что еще утром думала, что он был с другой женщиной.

— Скажи да, — услышала она тихий шепот и уже готова была согласиться на все что угодно, но ее отяжелевшие веки дрогнули, приоткрывшись. Лицо Ветра поразило ее, оно было полностью беспристрастным и сосредоточенным, лишь в глазах плясали отблески пламени.

Почувствовав себя глупо, девушка напряглась. Он что, играет с ней? Возможно, она ему совершенно не интересна, раз в такой ситуации он сохраняет полное спокойствие? Черт, хотелось распалить его так же, как во время погони у воды. Тогда она точно видела, что он

желает ее. Пусть он был груб и вел себя как животное, но он был настоящий...

— И мы сделаем это прямо сейчас? — Ария боялась услышать его ответ, страшась того, что он играет в игры, которые были ей не ведомы.

— Всему есть предел, малышка. Ты думала, сможешь играть со мной в игры, а потом ходить к костру с местными деревенщинами? Помнишь те отметины на твоём теле? Ты уже принадлежишь мне, — рука мужчины прощлась по её спине, безошибочно находя и нажимая на места укусов, оставленных им совсем недавно, вызывая сладкую боль.

— Скажи да, тебе понравится, — Бейлик потянул её за волосы, заставляя прогнуть спину, и его губы сомкнулись вокруг соска девушка. Она задохнулась, поглощённая новыми ощущениями и бессильно застонала.

— Да, — тихо простонала Ария, отбрасывая все сомнения и готовая сделать все, лишь бы он никогда не останавливался. — Ты возьмешь меня прямо сейчас? — повторила она свой вопрос, чувствуя, что тихо плавится, будто воск, в его руках.

— Нет. — Резкий ответ заставил девушку широко распахнуть глаза. — Я возьму тебя тогда, когда захочу и так, как я хочу. А пока тебя нужно многому научить... — в его глазах читалась насмешка. Он что, дразнит её?

— Коснись меня... — наемник взял её руку в свою и опустил вниз, в уже почти остывшую воду.

— Но...

— Не думай, не говори, просто коснись. — Ария задрожала и неуверенно провела пальцами по бедру мужчины, чувствуя, как мышцы напрягаются от её прикосновений. Чуть осмелев, она коснулась возбужденной плоти и, услышав глухое рычание Бейлика, придавшее ей уверенности, девушка чуть сжала его.

Ветер с шумом втянул воздух и хрипло похвалил её. Девушка уже с трудом контролировала себя, ощущение горячей плоти в своей руке и осознание того, как её ласки действуют на этого мужчину, полностью поглотили её. Она терлась об него в воде, всем телом скользя и прижимаясь к этому великолепному мужчине. Ария часто дышала, жадно хватая воздух пересохшими губами, желая получить удовлетворение, которого требовало изнывающее тело, но не зная, как это сделать.

Бейлик прижал её извивающееся тело к себе, успокаивающее глядя по спине.

— Поцелуй меня, — захныкала она, надеясь, что это усмирит жар во всем теле.

— Нет... не сегодня, — Воин провел подушечкой большого пальца по её губам, и Ария с готовностью раскрыла их, бессознательно коснувшись его языком.

Ветер так поспешно отдернул руку от её лица, будто она его укусила.

— Так, на сегодня хватит. Ты очень страстная девочка, и инстинкты у тебя развиты, как у кошки. Будь я не столь опытен, то не удержался бы... — Бейлик ухмыльнулся, видимо думая, что похвалил её. Медленно взяв девушку на руки и поднявшись в бадье, он вылез, вновь опустив её в воду.

— Там рядом стоит ведро с горячей водой. Вымойся, завтра мы пересечем границу, за ней деревень не будет, да и реки, которые изредка попадутся, не предназначены для купания. — Быстро одевшись, он вышел из сарая, вновь заперев её на ключ. Ария в бессильной ярости ударила ладонями по воде.

То он набрасывается на неё, как голодный зверь, теперь же, когда она согласилась разделить с ним ложе, ведет себя как монах и уходит...

Интересно, она когда-нибудь сможет понять этого Ветра?

Ветер вернулся в сарай, когда убывающая луна была уже высоко в небе.

Тихо прикрыв за собой дверь, он увидел Арию, мирно спящую на стоге сена, в ворохе одеял. Сняв пояс, к которому крепилось оружие, он лег рядом, стараясь не потревожить девушку.

Теперь ему придется спать так все время, приучая эту малышку к своему телу. Она должна привыкнуть засыпать и просыпаться рядом с ним, воспринимая его близость как нечто само собой разумеющееся. Тогда она научится расслабляться в его объятиях и позволит ему делать все, что он захочет с этим прекрасным, юным телом.

Бейлик усмехнулся в темноте, а планов у него было уйма....

Как только он лег, Ария бессознательно прильнула к нему спиной, будто ее притянуло магнитом. Воин усмехнулся, дивясь инстинктам этой девчонки. У нее не было никакого опыта, но она вела себя так, будто знала, как свести с ума мужчину. Пожалуй, будь он моложе и менее опытен, то уже давно накинулся бы на нее, погружаясь в эту нежную плоть.

Отведя в сторону длинные золотые пряди, которые щекотали ему лицо, он еще раз удивился, насколько они мягкие, будто шелк. В нос ударил едва уловимый запах трав, исходивший от ее тела, значит, она последовала его совету и вымылась. Хех, жаль, что он пропустил это зрелище, нужно будет обязательно посмотреть в следующий раз, а может быть и помочь.

Похотливая улыбка растянула его губы, когда он представил, как будет смущаться и краснеть малышка, когда он заставит ее раздеться и залезть в бадью в его присутствии. На смену этой картинке сразу пришла другая, о том, как тело Арии будет пылать, когда она поймет, что он будет помогать ей в омовении.

Эта идея Ветру понравилась, и, продолжая улыбаться, он обнял девушку, притягивая ближе к себе. Ее ноги тут же переплелись с его, и она плотнее прижалась спиной к груди Бейлика. Рука мужчины скользнула под сбившуюся в районе талии рубашку девушки и накрыла грудь. Он резко выдохнул, почувствовав напряженный сосок под ладонью, и зарылся лицом в еще влажные, длинные пряди ее волос. Тело тут же отреагировало... Черт, а он-то думал, что полностью успокоился...

Его руки заскользили по ее телу, поглаживая живот, грудь, бедра девушки. Он как сумасшедший ласкал, гладил нежную кожу Арии, позволяя себе столь откровенные ласки пока она спит.

Малышка часто задыхалась, напрягаясь в его руках. Чуть повернувшись, будто желая его ласк, она перевернулась на спину, и наемник смог продолжить свое исследование. Нежная, белая кожа обжигала его ладонь, он медленно опустил руку, скользя по стройным ногам девушки. Бейлик чуть нажал, и она раскрылась для него. Довольно зарывав, он провел пальцами по внутренней поверхности бедра Арии вверх, чувствуя, что все тело горит от нетерпения. Она была такая теплая и гладкая, будто специально создана для любовных утех. Мягкое и податливое тело словно молило о ласках, а дикий нрав, который только просыпался в ней, обещал уйму наслаждения.

Когда его пальцы коснулись нежных, влажных складок Бейлик услышал собственный стон и обрадовался, что девушка спит и не слышит этого. Давать ей лишнее подтверждение в своей слабости он был не намерен.

Его слух уловил тихие, сладкие стоны Арии, и он довольно улыбнулся. Все правильно, не одному же ему мучиться и сгорать заживо от похоти. Пусть девчонка тоже томится от неудовлетворенного желания.

Ветер понимал, что как только его пальцы проникнут внутрь ее сладкого тела, то девушка проснется и тогда уж он точно не сможет остановиться. Сдерживая себя из последних сил и стараясь успокоить разгорячённое тело, он продолжал ласкать влажными пальцами ее нежную плоть. Осознание того, что она увлажнена и готова для него, сводили с ума, но воину хватало выдержки контролировать себя. Лучше сейчас потерпеть, но потом получить гораздо больше...

Ария выгнула спину от наслаждения, шире раскрываясь от его ласк. Наемник представил, как срывает с себя одежду, и опускается на девушку сверху. Интересно, она проснется как только почувствует, что его налившаяся от желания плоть скользит между ее влажных складок или когда он уже начнет двигаться, медленными толчками проникая внутрь?

Так... с этим надо завязывать. Бейлик вновь зарычал, ругая себя за несдержанность.

Стараясь хоть как-то отвлечься, он перевел взгляд на лицо девушки.

Золотые, еще чуть влажные локоны разметались по одеялу, обрамляя юное лицо. Ветер в очередной раз заметил, что она походит на ангела. Особенно когда спит и ее серо-голубые глаза закрыты. Обычно этого ангела выдает взгляд. Воин никогда не видел небожителей, в отличие от их темных противоположностей, но точно знал, что у них не должно быть такого взгляда. Порой выражение ее глаз притягивало и интриговало гораздо сильнее, чем юное тело. Дерзость, страсть и шальные искры, которые зажигали его мгновенно, вот что он видел в ее взгляде. Что могло вырасти из этой златовласки, он боялся даже представить, поэтому считал правильным решением, взяться за ее укрощение и обучение.

Губы Арии приоткрылись, с них слетел громкий стон и Бейлик усмехнулся, понимая, что именно нравится ее телу, и намереваясь использовать это в будущем.

«Странно, она так похожа на свою мать, но в тоже время совершенно иная», — думал наемник, продолжая рассматривать тонкие черты девушки.

Госпожа Алиса обладала тонкой, изысканной красотой. Будто благородная птица она восхищала с первого взгляда. Но ее дочь... Черты лица те же, очень схожи, но более мягкие, как у ребенка, будто не оформившиеся до конца. Дерзкий взгляд, который он никогда не видел у ее матери, сбивал с толку, а губы...

Губы девчонки были его проклятием и мучением на протяжении всей их поездки, как и ее волосы. Но если гриву золотых локонов она распускала лишь по вечерам, заставляя его, как замороженного юнца, открыв рот, наблюдать за гребнем в ее руках, то ее губы были соблазном куда страшнее.

Она сама не осознавала какой эффект производит на него, когда проводит языком или закусывает в недоумении нижнюю губу. В этот момент Бейлик не мог думать ни о чем, желание сделать все то же самому не отпускало. А целовать ее вообще было опасно. Если не контролировать себя, то можно сгореть заживо.

Казалось, нет ничего слаще вкуса этой девчонки, он с трудом держал себя в руках, а она, как назло, лезла к нему с поцелуями, будто проверяя на прочность. Ее пухлый, алый рот и так манил его постоянно, а шальные мысли о том, как и где она может ласкать его тело этими губами заставляли кровь быстрее бежать по венам. Малышка еще мало что понимает, желая лишь поцелуев и нежных ласк и пугаясь, каждый раз, как только он продвигается

дальше, но скоро все измениться...

Ария прикусила нижнюю губу и простонала его имя, все еще находясь во власти сна. Ветер еще мгновение всматривался в ее лицо, лицо ангела и порочной девы одновременно, дивясь, как она может это в себе сочетать и прекратил движение пальцев.

Слушая тихие, невнятные всхлипы и ощущая, что тело девушки дрожит так же, как и его собственное, он прижал ее спиной к себе, не убирая руки от нежного местечка между ее ног. Все правильно, завтра она проснется с такими желаниями, что сама удивится реакции своего тела. Он намерен начисто убрать ангела, оставив себе лишь порочность, которая, закипая в ней, скоро вырвется наружу.

Хех, в деревне язычников ему придется сложнее, но названный «брат», думаю, не будет против этого. Это была последняя мысль, которая посетила голову Бейлика прежде, чем он уснул.

Ария проснулась и поняла, что солнце еще не поднялось. Моргая со сна, она не сразу почувствовала, что прижимается к большому, сильному телу. Не веря своим глазам, она провела руками по широкой груди Ветра, пытаясь припомнить, как оказалась в его объятиях.

Девушка не могла вспомнить более приятного пробуждения в своей жизни.

Он лежал на спине, закинув одну руку за голову, а второй прижимая Арию к правому боку. Тело воина было таким горячим, что, казалось, будто окутывало ее теплом. Она неуверенно водила ладонями по груди наемника, чувствуя, как кожу ладоней царапают загоревшие шрамы. Чуть помедлив, она положила голову ему на грудь, вдыхая чистый мужской запах и чувствуя, что все тело погружено в незнакомую истому.

Когда он вернулся и почему оказался рядом с ней ночью? Опять его поведение сбивало с толку. Но эти мысли не долго волновали девушку, близость Ветра, как всегда, заставляла ее делать необдуманные поступки и поддаваться порывам.

Осторожно, стараясь не разбудить мужчину, ее ладонь поползла вниз, к плоскому, загорелому животу. Одеяло сбилось, и Ария могла увидеть, что он лег к ней, не раздеваясь. С сожалением вздохнув, она вспомнила, как вчера касалась его возбужденной плоти в воде. Сейчас ей нестерпимо хотелось повторить свой опыт, но уже видя, что она делает и по собственной воле. Но раздеть наемника, не разбудив, она не сможет, поэтому эти фантазии придется оставить.

Девушка ласкала ладонью его живот, опускаясь все ниже по узкой дорожке темных волос. Дыхание ее стало частым, а тело жгло неудовлетворенное желание. Она, сама не замечая того, закинула ногу на бедро Бейлика и начала чуть тереться об него. Когда неуверенные пальцы Арии коснулись ткани его штанов, она замерла, гадая, стоит ли продвигаться дальше. Ее кожа пылала, дыхание сбилось, а потребность вновь почувствовать в руках его налитую желанием плоть, жгла как раскаленное железо.

Бейлик резко выдохнул, и девушка, как испуганная птичка, резко дернулась в его руках. Переведя взгляд на лицо Ветра, она увидела, что он не спит, а пристально смотрит на нее.

Испугавшись, что вновь вызвала его недовольство, она попыталась отпрянуть, сбивчиво шепча извинения. Воин одним гибким движением перекатился, накрывая ее тело своим. Ария оказалась прижатой спиной к стогу сена, а ее ноги неосознанно оплели бедра наемника.

— Тебе не стоит извиняться, — проговорил он спокойным голосом, без ноток раздражения или злости, и девушка вздохнула с облегчением.

— Теперь я все время буду спать около тебя, ведь там, куда дальше лежит наш путь, очень холодные ночи, и нам нужно будет согреться без помощи костра, — Ария кивнула, не в силах вымолвить ни слова, а Ветер продолжил:

— Ты можешь и дальше продолжать свои исследования, я не против, — улыбка тронула его губы, а девушке оставалось лишь гадать, что вызвало такие перемены в его поведении.

— Тебе понравилось ласкать меня? — Она чуть покраснела и кивнула, чувствуя, как пересохло во рту от интимности этой ситуации.

— Хорошо, теперь ты можешь это делать, когда захочешь и как захочешь. — Глаза Арии расширились, от такого поворота и от возможностей, что давало разрешение Ветра.

— Но и я буду ласкать и касаться тебя, когда и где захочу. Ты поняла? — Она вновь кивнула и чуть прикрыла глаза, ожидая, что Бейлик скрепит их сделку поцелуем или начнет выполнять свои обещания прямо сейчас. Но ничего не произошло, наемник медленно поднялся и начал собирать вещи в дорогу.

Ария лежала, боясь вымолвить хоть слово и выставить себя еще большей дурой, чем чувствовала себя сейчас.

Границей речных земель оказался величественный хребет, состоящий из множества скал, объединённых в цепочку так, что они напоминали огромный забор.

Ария никогда не видела таких высоких гор, ведь в той местности, где она прожила всю жизнь, ничего похожего не встречалось.

Острые вершины вспарывали небо, будто огромные клыки, пугая девушку своими размерами.

Они с Ветром добирались сюда больше десяти дней, и когда три дня назад эта громадина показалась на горизонте, то не вызвала в Арии никаких эмоций. Но чем ближе они пробирались к границе земель, тем больше становился хребет, надвигаясь, будто грозная серая туча из камней.

Бейлик заметил ее замешательство и усмехнулся.

— Я тоже смотрел во все глаза, когда впервые увидел Таганай. Подставка луны, так называли это место древние.

— А как тебя занесло так далеко от дома?

— Жизнь, она такая, чего только не случается, — расплывчато ответил мужчина и слез с коня.

— Сегодня на ночлег раньше станем, нужно набраться сил и с первыми лучами солнца начать перевал, — Ария в ужасе уставилась на него, завопив:

— Ты что, хочешь сказать, что мы попробуем перебраться через этот дьявольский хребет? Да ты видел эти крутые склоны? Сюда ни один человек не заберется, а у нас еще две лошади в довесок!

— Перестань верещать, будто курица! Я не раз пересекал границу и, как видишь, и я, и мой конь живы.

— Мы сорвемся в пропасть раньше, чем закончится следующий день. Должен быть другой путь, давай пойдем в обход, — взмолилась девушка, чувствуя, что страх надвигается на нее, как и груда серых скал.

— Нет, — отрезал Бейлик тоном, не терпящим возражений. — Это единственный путь в деревню. Существуют тропы среди гор, и я их прекрасно знаю. Да, дорога трудная и опасная, но никто не говорил, что будет легко. — Ария поняла, что возражать бессмысленно. Неохотно слезая с Охры, она погладила кобылу по коричневой гриве. Да, это путешествие становится все опаснее...

Ночь тянулась бесконечно долго и не принесла долгожданного отдыха.

Ария не могла улечься, ища удобную позу для сна и тем самым нервируя Ветра, который, как и обещал, теперь все время спал около нее.

Когда он в третий раз рывкнул, чтобы она прекратила вертеться как веретено и не мешала ему спать, девушке пришлось замереть.

Вглядываясь в ночное звездное небо, она пыталась уговорить себя, что наемник знает, что делает. Он бы не стал рисковать их жизнями, если бы не был уверен в том, что они осияют эти горы. Но уговоры не сильно помогли, и Ария так и промучилась всю ночь, пытаясь уснуть и усмирить часто бьющееся от волнения сердце.

Утро выдалось погожим. Быстро свернув лагерь, они двинулись к хребту.

Вначале путники скакали по чему-то, смутно напоминающему дорогу, но ближе к

полудню, земля начала будто «наклоняться», так, что им пришлось все время двигаться в гору. Лошадям становилось сложнее идти, они быстро устали. Камни, которые покрывали «дорогу», становились все крупнее, и Ария чувствовала, как ее лошади становятся все труднее преодолевать путь.

На следующий день девушка поняла — то, что воин называл тропами, на самом деле были узкие выступы на скалах. Поместиться на них мог только один человек, поэтому им с Бейликом пришлось идти гуськом, ведя за собой под уздцы лошадей, нагруженных походными сумками.

В первые несколько дней скалы, которые им приходилось преодолевать, были невысокие. Но чем дальше они продвигались, тем круче становились склоны гор, а тропы, по которым им приходилось идти — уже. Ария шла очень медленно, отставая от Ветра, она постоянно смотрела под ноги, боясь оступиться. Охра часто отказывалась идти, животное пугала высота и очень часто ее приходилось буквально силой тянуть за собой.

Через четыре дня такого утомительного путешествия, девушка почувствовала, что силы начали ее покидать. Постоянное напряжение и опасность дороги вымотали не только тело, но и душу. Ночевать они старались в небольших пещерах, которыми были «усыпаны» горы. Только там Ария могла почувствовать «почву под ногами» и переставала бояться сорваться. Но иногда, когда подходящего ночлега не попадалось, они останавливались прямо на склонах, где стоять-то было нельзя, не говоря уже о нормальном сне.

В очередное хмурое утро, когда девушка уже сбилась со счета, какой сегодня день пути, она проснулась, услышав шум бушующего речного потока. Почувствовав запах сырости и вспомнив, что вчера они остановились на ночь около полноводной, горной речушки, не найдя ничего лучше, Ария нахмурилась. Она замерзла...

Резко вскочив, она начала лихорадочно осматриваться по сторонам. Бейлика рядом не было! Лошади стояли неподалеку, значит, ускакать он не мог, тогда куда же он делся с этого маленького выступа скалы, что служил им ночлегом?

Девушка начала ходить кругами, пытаясь понять, что произошло, и, стараясь не паниковать. Ветер пропал, она осталась совершенно одна в незнакомом и опасном месте. Как отсюда выбраться и что делать дальше она не имела ни малейшего представления. Хотелось плакать от усталости, страха, злобы, но если она сейчас даст волю слезам, то окончательно расклеится и потеряет способность здраво рассуждать.

Решив не поддаваться панике и надеяться, что воин вернется в скором времени, Ария закуталась в одно из одеял и уселась около лошадей. «Он не мог ее просто так оставить, с ним все будет хорошо, она видела, как этот человек голыми руками убил волка, ему ничего не грозит», — повторяла она.

Костров в пути они не разводили, деревьев попадалось мало, да и сил к концу дня у путников уже не оставалось. Девушка долго не могла согреться, ругая себя за то, что уже привыкла засыпать рядом с Бейликом, укутанная теплом его тела.

Наблюдая, как солнце медленно поднимается из-за гор, она успокаивала себя, чувствуя, как страх остаться одной сковывает сердце. Мысленно проклиная Ветра, эту поездку и свою глупость, она невидящими глазами смотрела на пенящуюся воду, которая неслась с бешеной скоростью с вершин гор.

Черная точка среди шумных потоков привлекла ее внимание. Ария не сразу сообразила, что это, несколько мгновений всматриваясь вдаль.

Так, это уже ни в какие ворота не лезет! Она сидит тут, не находя себе места от страха и

волнуясь за него, а этот наемник, как ни в чем не бывало, плещется в горной реке, больше похожей на адские потоки из самой преисподней!

Вскочив на ноги и начав мерить нетерпеливыми шагами берег, она еле дождалась, когда темноволосая голова начала медленно приближаться.

Бейлик еле выбрался на берег, мешали огромные камни и сильные потоки воды, которые то и дело отбрасывали его обратно. Несколько раз его голова надолго пропадала в бушующей воде, заставляя сердце Арии замирать от страха. Когда же он наконец ступил на землю, отплевываясь и тяжело дыша, девушка ринулась в бой.

— Ты хоть представляешь себе, что творишь? Ты что совсем умалишенный? — не обращая внимания на его наготу, она кричала, выплескивая все эмоции, которые били через край.

— Тебе нравится рисковать своей жизнью? Какой черт понес тебя в эту реку? Ты на моих глазах несколько раз чуть не утонул!

— Тише. Ты орешь, будто сварливая баба. Мне не нужны нотации от глупой девчонки, — Ветер даже не смотрел на нее, медленно натягивая одежду прямо на мокрое тело.

— От глупой? — девушка чуть не задохнулась от негодования. — Кто тут еще ведет себя глупо! Моя жизнь сейчас полностью зависит от тебя, но ты ни себя не бережешь, ни думаешь о том, что было бы со мной, если б ты утонул!

— Я жив и здоров! Успокойся, прекрати орать, как испуганная наседка и давай собираться в путь.

— Нет. Вначале мне нужно оружие, кинжал или еще что, я видела, у тебя в сумках есть! — Мужчина обернулся к ней, глаза его сузились, рассматривая ее лицо.

— Оружие? На черта оно тебе сдалось?

— Ты мог погибнуть и, вообще, я надолго осталась одна, могли прийти разбойники или дикий зверь. Если я окажусь в беде, а тебя нет рядом, мне даже нечем защитить себя!

— Я бы успел прийти на помощь, тем более ты не умеешь им пользоваться так, как я, — Бейлик отвернулся, давая понять, что разговор окончен, но девушка не собиралась так легко сдаваться. Она в несколько быстрых шагов поравнялась с воином и встала перед ним, давая понять, что так просто не отступит.

— Мне нужно оружие! Сегодня я поняла, что абсолютно беззащитна.

— Пока я нахожусь рядом, в твоих руках никогда не будет оружия. Это моя работа. — Ария поняла, что настаивать бесполезно и решила попробовать иной способ. Взяв руку мужчину в свою, она посмотрела на него умоляюще.

— Пожалуйста, один кинжал, зато нам обоим будет спокойней. — Наемник выругался, отдернув руку, и процедил сквозь сжатые зубы:

— Я сказал, пока рядом с тобой есть такой человек как я, ты не будешь держать в руках оружия и тем более осквернять себя, проливая чужую кровь! — Девушка попяtilась, испугавшись его гневного взгляда и странных слов. Желание уточнить, что именно он имеет в виду, пропало, уступив место чувству самосохранения.

Всю дорогу она гадала, что Бейлик имел в виду под «осквернять себя, проливая чужую кровь». Он что, считает себя оскверненным, недостойным, раз выбрал путь наемника?

За размышлениями Ария не сразу заметила, что тропа стала уже. Воин остановился, долго всматриваясь вдаль.

— Тут недавно был обвал, дорога стала уже. Нужно идти еще аккуратнее. Смотри под

ноги и прощупывай то место, куда хочешь ступить.

— Куда еще уже? Моя Охра и так отказывается идти, и я тащу ее силой!

— Иного пути нет. Нам нужно пройти тут, иначе все наше путешествие было зря! — Девушка недовольно насупилась, продолжая тянуть лошадь под уздцы и стараясь ступать осторожно.

Время потянулось еще медленнее, дорога стала опаснее, то и дело из-под ног сыпались вниз мелкие камни, пугая Арию. Она боялась посмотреть в пропасть, туда, куда улетали пригоршни камней, но взгляд то и дело возвращался к пугающей бездне. Они уже так высоко забрались, что высота не просто пугала, она казалась нереальной, и сомнений не было, если сорвешься, живым не выберешься.

Девушка старалась отвлечься, размышляя, что ж за люди эти язычники и зачем забрались жить в такие лихие места? А самый главный вопрос, что терзал ее, как Бейлик попал к ним и откуда вообще узнал об их существовании?

Вдруг, под ногой что-то хрустнуло, и в пропасть полетели камни. Ария не сразу поняла, что земля уходит у нее из-под ног. Взвизгнув, она попыталась ухватиться руками за выступающие камни, но лишь ободрала кожу.

Ее лошадь испуганно захрипела и забила копытами, из-под которых посыпалась новая порция камней. Охра начала медленно «проседать» вслед за девушкой, вся тропа начала будто разваливаться на глазах.

Ветер подоспел вовремя, он наклонился вниз, пытаясь дотянуться до Арии, но расстояние было тяжело сокращать, когда почва уходит прямо из-под ног. Сообразив, что вытащить ее он не сможет, мужчина протянул ладонь и крикнул:

— Подтянись и схватись за мою руку. Я вытяну тебя. — Цепляясь содранными ладонями, по которым струилась кровь, за выступающие камни и стараясь рассмотреть в поднявшейся пыли руку воина, она услышала истошное ржание лошади, совсем рядом. Повернув голову и поняв, что все еще сжимает в руке поводья, Ария увидела испуганное животное в шаге от себя. Скала крошилась под копытами Охры, и лошадь оседала все ниже, почти поравнявшись с девушкой. Камни цеплялись один за другой, с бешеной скоростью срываясь вниз и задевая другие. Казалось, этому аду не будет конца. Бейлик чертыхался и кричал, чтобы она отпустила поводья и хватала его руку, но самое страшное было в том, что в облаке поднявшейся пыли, девушка с трудом различала самого наемника, не говоря уже о его руке.

Глаза засыпало песком, дышать пылью было не возможно. Ария, задыхаясь, из последних сил выкинула руку вперед, в ту сторону, откуда доносился голос Ветра, и почувствовала уверенную, сильную ладонь тут же сжавшую ее запястье. Через мгновение мужчина подтянул ее, будто пушинку вверх. Руки сами собой разжались, выпуская из окровавленной ладони поводья. Девушка мельком увидела тело лошади, которое срывается в пугающую бездну, а в следующую секунду сильные руки Бейлика вытащили ее на тропу.

Он прижал ее к себе, успокаивая и поглаживая. Ария пыталась откашляться, еще до конца не осознав, что произошло. Ветер достал флягу с водой и дал ей напиться, потом помог промыть глаза и умыть лицо.

Все вокруг было вымазано во что-то красно-коричневое, и девушка поняла, руки наемника, их одежда — все перепачкано кровью, что все еще сочилась из ее ладоней.

Осознание всего произошедшего нахлынуло резко, как прорвавшаяся плотина. Ария забилась в руках воина, а потом разрыдалась, понимая на каком волоске была от гибели и

оплакивая Охру.

Бейлик не говорил ничего, не пытался ее успокоить или привести в чувства. Он просто удобно устроил ее на коленях, баюкая в своих объятиях, будто маленького ребенка и это было лучшее, что он мог сейчас сделать.

Так они и сидели на обрыве горной тропы, в клубках пыли, будто единственные люди на этой земле.

И потянулись дни, похожие друг на друга в своем пугающем однообразии.

Дорога становилась все труднее, а сил оставалось все меньше. Чем выше они забирались, тем тяжелее было дышать, и Арии казалось, что воздух здесь будто разбавлен, им невозможно было надыхаться, как ни старайся.

Запасы продовольствия и воды уменьшались день ото дня. На их пути больше не попадалось рек, а часть припасов, заготовленных в дорогу, была в сумках, что крепились к седлу Охры.

Ария, которая до сих пор не могла поверить во все случившееся, очень тяжело переживала гибель лошади. Пусть эта кобыла у нее совсем недавно, чуть меньше года, но все ж это было живое существо, к которому она успела привязаться. В сумках, что были навьючены на Охру, находилась не только провизия, но и все вещи, которые девушка взяла с собой в дорогу. У нее не осталось ничего из того, что она взяла из дома. Гребень, подарок отца, лекарственные травы и настойки, что дала мать, отправляя ее в путешествие, это лишь малая часть того, что улетело в пропасть безвозвратно.

Пить хотелось постоянно, палящее солнце жарило своими лучами обветренные губы и лицо девушки, а ветер своими порывами, казалось, пытался сбросить ее при каждом удобном случае.

Ария еле переставляла ноги, которые стали будто свинцовыми, плетясь вслед за Бейликом и его конем. Они практически не разговаривали с тех пор, как она чуть не сорвалась с тропы. Ветер, как всегда был немногословен, да и у девушки не было особого желания обсуждать все произошедшее.

Погода с каждым днем становилась все более непредсказуемой. Тучи могли затянуть совершенно ясное небо за несколько минут, а в следующее мгновение на путников уже стеной обрушивался дождь. Ливень мог продлиться всего около часа, а мог затянуться на несколько дней. Тогда приходилось продолжать идти даже под потоками воды, ведь терять драгоценное время они не могли. Ария никогда не жила в горах и не знала, нормальна ли такая погода для этих мест или это им с Бейликом так «везло».

Дорога и так давалась ей тяжело, а двигаться по скользкой тропе, под проливным дождем казалось просто пыткой.

В определенный момент девушка поймала себя на мысли, что все ее ощущения притупились. Она будто тряпичная кукла по привычке переставляет ноги, держится за скалу, идя по узкой тропе. Никаких мыслей или желаний, Ария воспринимала все будто сквозь призму, уже смутно представляя, что происходит вокруг. Постоянный недосып, усталость и тяготы пути, казалось, высосали из нее последние остатки жизни, оставив пустую оболочку. Ей не хотелось ничего, лишь свернуться калачиком и заснуть в теплом и сухом месте, в безопасности.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Бейлик держался лучше нее, у него каждый вечер хватало сил обустроить лагерь, где они проводили ночь. Он, видимо, знал, сколько им еще предстояло путешествовать, так как разделял еду на равные части, оставляя необходимый запас. Он был ужасно вымотан, так же, как и девушка, а выглядел, будто леший из древних сказок. Заросшее бородой лицо, косматые, грязные волосы, Ария не могла его осуждать. Ведь и сама выглядела не лучше.

Она уже давно перестала обращать внимание на покрытые грязными разводами руки и лицо. Растрепавшиеся волосы превратились в гриву спутанных, покрытых слоем грязи волос, но это уже не трогало девушку.

Она не верила, что это путешествие может когда-либо закончиться, поэтому не сразу заметила, что на их пути стало попадаться больше зелени.

В один из дней Бейлик вывел ее на широкий уступ, огибающий огромную гору, обогнув которую, они вышли к небольшому лесу, который, к удивлению Арии, находился на абсолютно ровной поверхности.

Насколько хватало взгляда, везде были деревья, девушка не могла понять, как посреди скал может располагаться такой огромный лес, а главное, откуда он появился на такой высоте. Поистине, природа порой создает такие чудеса, что диву даешься.

Ария продолжала медленно идти за воином, сил что-то спрашивать у нее не было. Она лишь надеялась, что им больше не придется путешествовать по узким, горным тропам и цель их путешествия уже близко.

В первый момент, девушка подумала, что ей почудился одинокий домик среди деревьев. Но чем дальше, вглубь леса, они заходили, тем больше построек попадалось на глаза.

Ария поняла, что они уже находятся в какой-то деревне, которая выглядела столь необычно.

Дома тут были совсем не такие, к каким она привыкла. Гораздо выше, чем строили в ее поселении, богато украшенные резьбой и незнакомыми символами. К некоторым были прибиты рога оленей или лосей. Небольшие постройки рядом, видимо сараи, были, наоборот, очень маленькие, в половину ее роста. Измазанные глиной и покрытые соломой они напоминали домики для диковинных, маленьких существ. Девушка насчитала больше десяти домов, и это только на входе в деревню.

Людей им навстречу не вышло, около некоторых домов сидели старухи, что провожали их пристальным взглядом, не говоря ни слова. Лишь проходя мимо колодца, который, как поняла Ария, был центром деревни, они увидели стайку ребятишек, одетых в причудливые одежды. Дети оживились, увидев путников, и тут же в сторону девушки полетели слова.

деревня

— Иноверка, чужачка...

Бейлик никак не отреагировал на эти странные выкрики, он продолжал молча вести коня сквозь деревню.

Ария шла следом, стараясь понять такое странное поведение местных детей, и гадая: «Взрослые здесь также неприветливы?» Она понимала, что для этих людей христианская вера чужая, что она для них язычница, поклоняющаяся иному Богу. Но все равно, такая встреча пугала.

Ветер же подошел к одному из высоких домов, что стоял на их пути и, привязав коня, стал открывать, отчего-то закрытые посреди дня ставни.

— Что это за место и что мы тут делаем? — подала она впервые, за весь день, голос.

— Мы прибыли в деревню, это то место, куда я должен был тебя доставить.

— А чей это дом? — Бейлик закончил заниматься ставнями и, зашел на высокое, богато украшенное резьбой крыльцо. Чуть помедлив, он обернулся к девушке, его губы медленно растянулись в улыбке.

— А этот дом, мой! — С тихим скрипом дверь отворилась, и мужчина скрылся в темном проеме. Ария стояла, как громом пораженная, с трудом расслышав приглушенный

ГОЛОС ВОИНА.

— Так ты собираешься входить или не устала в дороге?

Ария проснулась от звука льющейся воды. Несколько раз моргнув со сна, она осмотрелась, не сразу сообразив, где находится. Богато убранная комната, с высокими потолками, поражала своими размерами. В ее поселении избы строили невысокие, чтоб зимой проще было теплый дух от печи в стенах держать. Такие высокие потолки посчитали бы непрактичной глупостью, сказав, мол, дров не напасёшься.

Но девушка поймала себя на мысли, что ей нравится в комнате. Высокие потолки, сладкий запах дерева, исходивший от стен, богато украшенных шкурами, тканью и щитами. Все это напоминало хоромы, в которых они останавливались, когда ездили в Киев к ее дяде — Великому Князю. Взгляд ее опустился на ложе, где она так быстро уснула, стоило им с Бейликом зайти в дом. Ария не сразу поняла, что лежит на покрывале, сшитом из меха горноста. Она несколько раз провела рукой по белому меху, который будто ласкал ладонь, не веря своим глазам.

Если Ветер не соврал ей, то он очень зажиточный человек, раз его дом так богато украшен и наполнен такими диковинными вещами, как покрывало из меха королей.

Из глубины комнаты вновь послышался звук льющейся воды. Девушка перевела взгляд и увидела самого хозяина жилища. Он наполнял чугунную бадью, что стояла на печке, водой.

— Проснулась? — мужчина мельком взглянул в ее сторону и продолжил свое занятие. Ария отметила, что Бейлик успел привести себя в порядок. Борода пропала с его лица, как и слои грязи, что покрывали все тело. Он был чист и даже переоделся в невесть откуда взятую, чистую одежду. Необычная длинная рубаха, распахнутая на груди, со странными, вышитыми по вороту символами, да холщёвые штаны красовались на нем. Он был босой, меча на ремне не было, создавалось впечатление, что он действительно дома и чувствует себя вполне удобно.

Девушка будто со стороны заметила, что куча вопросов, которые крутятся в ее голове, вовсе не кажутся такими уж важными. Тяжелый переход через горы настолько вымотал ее, не только физически, но и морально, что хотелось свернуться калачиком и продолжить спать. Какой смысл выпрашивать у Ветра все, что терзает ее любопытство, если он все равно расскажет лишь то, что сочтет нужным? Ей уже надоело, что он каждый раз «отшвыривает» ее, как надоевшую собачонку или попросту не отвечает на заданный вопрос. Но она все же решила задать один вопрос, на который воин уж точно ей ответит.

— Как долго я спала?

— Полдня. — Ария откинулась на меховое одеяло, про себя отмечая, что за окнами уже темнеет.

— Вот и хорошо, раз уже вечер...

— Так, не вздумай засыпать! — Бейлик направился к ней, закончив переливать воду.

— Почему?

— Я не буду второй раз греть для тебя воду. А ну, быстро поднимайся!

— Какую воду, я так устала и хочу спать. Я не видела нормальной постели с тех пор, как покинула дом. У меня просто нет сил...

— Так, Александра, быстро поднялась с ложа, а то, того и гляди, все мне тут перепачкаешь. — Арии хотелось смеяться, Ветер вел себя, как сварливая наседка, которой он обычно называл ее. Интересно, это нахождение в собственном доме так на него влияет?

Мысли в голове девушки путались, она держалась из последних сил, чтобы не провалиться в сон. Даже то, что воин назвал ее полным именем, не заставило ее открыть глаз, хоть и резануло слух.

Бейлик выругался и в следующий момент, подняв Арию, как пушинку, потащил к деревянной бадье.

— Я думал в тебе больше силы, что ж с тобой дальше будет, раз ты сдаешься и превращаешься в принцессу при первых же трудностях! — Опустив ее в воду, он легко стянул грязный сарафан с девушки, за ним последовала рубашка. Кинув кусок мыла в воду, Ветер повернулся к печи, зачерпнув из чугунной бадьи ведро горячей воды, подлил ее к той, в которой уже сидела Ария.

Молча взяв мыло, девушка начала медленно оттирать грязь с рук, но лучше б она этого не делала. Мозоли и раны, которые не успели зажить, заставили ее остановиться. Вода больно обжигала уставшее и измученное за время пути тело. Мыло щипало раны на руках, которые нечем было обработать в пути. Мокрые, грязные волосы повисли сосульками, и Ария не представляла, как она будет распутывать этот кошмар у себя на голове.

Бейлик оказался прав, она считала себя гораздо лучше, чем есть на самом деле. В реальности она оказалась просто избалованной девочкой, которую смогло сломать путешествие, хоть оно и оказалось очень тяжелым. Хотелось плакать от жалости к себе, а неопределенность собственного будущего, о котором она старалась не думать во время пути, пугала.

Теперь, когда они прибыли в деревню, пророчество надвигалось на нее, и некуда было от него убежать или скрыться.

Как бы мама не подготовила ее к возможным последствиям, все теперь зависит от слов незнакомой ей шаманки. Если та вообще сможет чем-либо помочь, а не окажется выжившей из ума старухой. Хотя, если б Ветер не верил в благополучный исход дела, вряд ли бы вызвался ее сопровождать.

Но почему он не сказал, что жил именно в этой деревне? Слухи о том, что наемник прибил к какому-то племени на востоке, однажды долетали до их поселения, но больше они ничего не знали.

— Вымойся, а потом я помогу тебе обработать раны. — Голос мужчины вывел Арию из задумчивости. Она начала медленно оттирать задеревеневшее тело от грязи, стараясь сдерживать стоны боли, которую доставляло каждое прикосновение.

Кое-как промыв спутанные волосы, которые иначе как космами назвать было теперь нельзя, девушка обернулась в кусок чистого полотна, будто в плащ.

С трудом дошагав до постели, оставляя на деревянном полу мокрые следы, она свернулась «калачиком» на меховом одеяле и приготовилась вновь погрузиться в сон.

Кровать прогнулась под тяжестью воина, и Ария вздрогнула, почувствовав, как он втирает в раны на ее руках пахучую мазь. С трудом разлепив отяжелевшие веки, она собралась поблагодарить его, но замерла, не сумев вымолвить ни слова.

Бейлик сидел рядом с ней, склонив голову и полностью сосредоточившись на своем занятии. Волосы его были еще влажными, зачесанные назад и подхваченные кожаным ремешком, они открывали его лицо, которое обычно было скрыто темными кудрями. Девушка рассматривала его идеальный профиль, чувствуя, как восхищение, смешанное с нежностью, охватывает ее душу. Хотелось так же нежно, как он обрабатывает ее раны, прикоснуться кончиками пальцев к его лицу. Незнакомое доселе чувство защищенности и тепла окутали Арию, и она поняла, что это Ветер вызывает в ней такие чувства. Что как бы груб и резок он с ней не был, но рядом с ним она всегда чувствовала себя в безопасности.

— Когда захочешь, и как тебе будет угодно.

— Что? — девушка стряхнула с себя оцепенение, и очарование момента разрушилось.

— Я же говорил тебе, ты можешь касаться меня когда захочешь, где захочешь, и как тебе будет угодно.

Тонкие девичьи пальчики потянулись к наемнику. Ария не собиралась упускать такую возможность, тем более, если наемник сам напомнил ей об их договоренности. Она не рискнула коснуться его лица, слишком интимным было бы это прикосновение. Неуверенно она коснулась плеча Бейлика, проведя кончиками пальцев по одному из шрамов.

— Ты когда-нибудь расскажешь мне, как получил каждый из них?

— На это уйдет больше года, да я и не помню уже всех сражений...

«Больше года...» — Девушка представила, как они живут вместе в этом чудесном доме, как спят на этой широкой кровати. Воин обучил бы ее всем тонкостям любовной игры, показал бы, как доставить ему удовольствие. А после, они лежали бы на мехе горностая и Бейлик рассказывал бы ей о местах, в которых побывал, и боях, из которых вышел победителем. Вместе они стали бы единым целым и вскоре он бы понял, что она именно та женщина, с которой он хочет прожить всю жизнь...

Ветер так пристально смотрел на нее, что девушка поспешно опустила взгляд, боясь, что он прочтет эти мысли на ее лице.

— Никогда не опускай взгляд! — пальцы мужчины коснулись ее подбородка, приподнимая лицо и заставляя ее взглянуть на него.

— Ты сильнее чем думаешь, я порой вижу это в твоём взгляде, но лишь слабые опускают перед небом свой взгляд. Всегда смотри вперед, кто бы перед тобою не стоял: враг, зверь, друг. Дай всем понять, что в тебе есть сила и стержень, иначе тебя сломают. — Ария не знала, чем вызвана такая тирада, но поспешно подняла на воина свой взгляд. Бейлик пару мгновений смотрел на нее, потом в его лице что-то смягчилось. Он резко поднялся и направился в другую комнату.

Вернувшись, мужчина положил рядом с собой гребень и небольшую склянку.

— Сама ты это «воронье гнездо» не распутаешь, а обрезать твои волосы мы не станем. — Ветер начал «смачивать» ее волосы маслом из пузырька, пропуская пряди сквозь пальцы, а потом аккуратно расчесывая каждый золотой локон серебряным гребнем.

— Зачем ты делаешь все это? — Ария была поражена. Куда делся жестокий вояка,

который, будто зверь, кидался на нее при каждом неверном слове или движении? Неужели нахождение в этой деревне так изменило его поведение, или это очередное «затишье перед бурей»? А может Бейлик просто таким образом продолжает приучать ее к себе?

— Твои родители убьют меня, если я верну тебя домой с остриженными косами. Это твое единственное богатство, как же они тогда выдадут тебя замуж. — Девушка попыталась обиженно надуть губы, но не смогла удержаться и улыбнулась. Оба они знали, что Ветер лукавит. Пусть она была еще неопытна, но то, что мужчине нравятся ее волосы, она понимала. Даже то, как сейчас он осторожно отделял прядь за прядью, аккуратно расчесывая локоны, пропуская каждую сквозь пальцы несколько раз, говорило об этом красноречивее любых слов. Ария улыбнулась про себя, оказывается это так приятно, чувствовать «Ветер в своих волосах», подумала она. Его нежные движения завораживали. Девушка вдруг отчетливо ощутила, что сидит рядом с воином совершенно обнаженной, закутанная лишь в длинный кусок материи. Каждое прикосновение наемника вызывало сладкий трепет в ее теле, будто околдовывая и погружая в волны сладкой неги. Когда уставшее за время пути тело полностью расслабилось, Ария почувствовала сильные пальцы Ветра на своей шее. Они скользили вниз, и вскоре он уже втирал масло в ее плечи. На смену неге пришло желание, которое будто мед, тягуче растекалось по ее телу.

Девушка удивилась, такого она еще не чувствовала. Раньше рядом с наемником она чувствовала лишь жгучее желание, которое, будто ураган, подхватывало ее, переворачивая все внутри. Оно лишало разума, превращая ее в самку, которая руководствовалась лишь инстинктами. Сейчас же Бейлик показывал ей, что это чувство может быть другим. Сладким, щемящим, медленно поднимающимся откуда-то изнутри, и она была благодарна ему за это новое открытие. Но как всегда ей хотелось больше: больше открытий, ощущений, больше самого Ветра, пока он полностью не станет ее.

— Это единственная причина, по которой ты делаешь все... это? — поддразнивая Бейлика уточнила она.

— Да... — Девушка обернулась, пытаясь поймать его взгляд. Лицо наемника было непроницаемым, и лишь тяжелое дыхание выдавало хоть какое-то волнение с его стороны. Девушке захотелось выругаться, применив одно из тех бранных слов, которых она наслушалась от воина за долгий путь.

В то время, как она тут уже растекается от желания, Бейлик продолжает держать себя в руках. Он просто дрессирует ее, как норовистую кобылу, подстраивая под себя, и порой даже не особо увлечен процессом, как сейчас, например! Ария кипела от негодования. Медленно она расслабила пальцы, что удерживали края ее «одеяния», позволяя ткани соскользнуть ниже, полностью оголяя спину.

Пальцы мужчины на секунду замерли, а потом медленно прочертили дорожку вниз, вдоль ее позвоночника, вызывая мурашки. Ей захотелось замурлыкать, будто кошка, от этой нежной ласки, но она вовремя сдержалась.

Девушке не верилось, что огромные руки Бейлика, покрытые мозолями и шрамами, могут быть такими нежными. Он каждый раз удивляет ее, представая в новом свете, и этим полностью сбивает с толку. Его пальцы заскользили вверх, вызывая новую волну ощущений. Ария судорожно выдохнула и чуть подалась назад, ища точку опоры. Но воин удержал ее, руки опять легли на ее плечи.

— Тебе нравится? — ответом ему был короткий кивок, девушка не смогла бы выдавить из себя ни слова, даже при всем желании. Ей вспомнился тот вечер около реки, когда Ветер

гнался за ней. Почему-то сейчас захотелось пробудить в нем те же эмоции, вновь почувствовать его силу и напор, и свой первобытный страх, смешивающийся с желанием. Вновь ощутить его зубы на своей коже, а его тяжелое тело поверх своего. Казалось, что сейчас с ней играют в неизвестную игру, тогда же все было по-настоящему.

Бейлик чуть потянул девушку на себя, и она оказалась прижатой к нему. Мужчина полусидел на кровати, а Ария оказалось заложницей его тела. Спина ее прижималась к его груди, его бедра впечатались в ее ягодицы. Она сидела, скорее даже полулежала, в окружении кольца его сильных рук и ног, почти полностью обнаженная. Чувствуя спиной шершавую ткань рубашки наемника и гулкие удары его сердца.

Ветер осторожно положил свою огромную ладонь на ее живот, заставив вздрогнуть. Вторая рука воина стянула мешавшую ему ткань, что служила для девушки одеянием, и отбросила в сторону. Мучительно медленно его ладонь заскользила по ее животу вниз, вызывая трепет во всем теле. Когда пальцы легли между ее ног, она инстинктивно сжала бедра, зажимая его руку. Ария и сама не знала, что означал этот жест и чего она хочет — чтобы он не убирал руку или прекратил немедленно.

Бейлик выждал мгновение, а потом стал медленно и нежно ласкать ее. Девушка напряглась, не в силах полностью расслабиться в его руках, новизна ощущений пугала и манила одновременно. Она ожидала, что Ветер разозлится или прекратит свои ласки, но опять не угадала его намерений. Другой рукой он взял ее за подбородок, поворачивая лицо так, что их губы почти соприкасались. Ее голова лежала на широкой груди мужчины, в этом положении Ария могла видеть лишь часть его лица, а ей так хотелось заглянуть в его глаза. Борясь со смущением, она прошептала, чувствуя его дыхание на своих губах:

— Меня никто, никогда так не касался...

— Я знаю. — Она скорее почувствовала, чем увидела улыбку на его губах, а в следующий момент наемник уже целовал ее.

Поцелуй был призывным и настойчивым, Бейлик не просил, он показывал, что может дать, если она отпустит себя и позволит ему делать то, что он хочет. Его язык умело возбуждал ее, дразня и играя с кончиком ее языка. Мужчина был мастером в этих делах, он давал ровно столько, чтобы зажечь искру, которая могла перерасти в пламя. Но каждый раз останавливался, балансируя на тонкой грани между соблазнением и пороком. Ария начала извиваться в его руках, всхлипывая в его раскрытые губы. Она несколько раз попыталась перехватить инициативу, самой властвовать в поцелуе, но на этот раз Ветер не позволил ей. Сейчас он был главный, а она должна была подчиняться, и девушка смирилась, послушно обмякнув в его объятиях.

Воин мгновенно уловил перемену в ее поведении, его рука, что все еще была зажата между ее бедрами, вновь задвигалась, даря новые ощущения. Ария чувствовала тепло внизу живота и мучительное, нарастающее чувство, которое приносило скорее боль, чем наслаждение. Ее тело выгибалось, билось под умелыми ласками Бейлика, ноги сами собой раскрылись шире, отдавая всю себя во власть этого мужчины. А он тем временем не прекращал поцелуя, казалось, высасывая из нее всю душу.

Но вскоре этого ей было уже недостаточно. Ее тело хотело большего, того к чему Ветер так умело подводил ее, но отказывался давать. Девушка знала, что он не может не чувствовать влажность и готовность ее тела. Неужели это несколько не возбуждает его? Почему он не торопится, погрузиться в ее тело, сделать ее наконец своей? Ей захотелось тоже коснуться его, вновь почувствовать под ладонями жар его загорелой кожи. Ария

провела руками по мускулистым ногами Ветра, между которых была сейчас зажата, и почувствовала, как он напрягся.

— Не касайся меня, особенно сейчас! — услышала она хриплый рык у своих губ. Рука мужчины, что все еще лежала на ее подбородке, удерживая голову в удобной для поцелуя позе, перехватила руки девушки, с легкостью обхватив запястья и лишая ее возможности двигаться.

Именно в этот момент, момент ее полного порабощения, пальцы Бейлика проникли в податливое тело Арии. Она не смогла сдержать удивленного вскрика. Ее будто опалили огнем, первобытная страсть закипела в ней, новизна ощущений поразила настолько, что голова пошла кругом.

Бейлик остановился, давая ей привыкнуть к новой ласке, и девушка сама не заметила, как призывно приподняла бедра, прося продолжения.

Она услышала хриплый смех, это был смех победителя, который добился своей цели и полностью упивается моментом триумфа.

— Пожалуйста... — простонала Ария, не зная, как еще просить его продолжить ласки.

— Пока рано, привыкни...

— Ветер... — девушка начала вновь извиваться в его руках.

— Черт, я же сказал... — В этот момент она вновь повернула к нему голову и их взгляды встретились. Пламя, бушевавшее в глазах воина, поразило ее. Он с шумом выдыхал воздух, сквозь стиснутые зубы, пытаясь сохранить остатки самоконтроля. Губы Арии приоткрылись сами собой, когда она увидела, что Бейлик смотрит на них. Он выругался, и в этот момент она поняла, что выиграла этот поединок. Пальцы Ветра начали погружаться в ее плоть, быстро, глубоко именно так, как он сам хотел бы сейчас двигаться.

Картина борющегося с самим собой наемника настолько взволновала девушку, что волны первобытной страсти растекались по возбужденному телу, несмотря на боль, что доставляли его резкие движения.

Он брал, показывал и учил, а она могла лишь покорно стонать, позволяя ему все, что он захочет, и страстно желая большего. Ария заново открывала свое тело и те ощущения, которые могла испытывать, благодаря воину. Почти полностью утратив контроль над разумом, руководствуясь лишь инстинктами и балансируя на грани, девушка не сразу расслышала громкий стук в дверь.

Удары кулака о дерево не прекращались, сквозь пелену страсти она едва расслышала слова.

— Ветер, сукин ты сын, а ну быстро открывай эту чертову дверь, иначе я разнесу ее к лешему!

— Ворон, черт подери, тебе еще не перерезали глотку в очередном сражении? — Бейлик стоял в дверях, пропуская в дом незваного гостя.

— Ты ж знаешь, смерть не про таких как мы! — через мгновение в комнате появился высокий, широкоплечий мужчина, в красоте и великолепии не уступавший Ветру. Девушка, которая по приказу воина залезла под меховое покрывало, и именно оттуда наблюдала за всем происходящим, уставилась на незнакомца во все глаза.

В росте он не уступал Бейлику, а возможно был даже выше. Длинные, темные волосы его свободно падали на плечи, а на голове красовалась повязка, на манер восточного тюрбана, но не такая массивная. Усы и небольшая бородка выгодно подчеркивали красивые черты лица, а черные как вороново крыло глаза были чуть прищурены, будто оценивали ситуацию, вечно находясь в напряжении. Одет он был в темно-синюю одежду, которая скорее походила на кучу ткани, которую мастерски обмотали вокруг тела. Множество оборогов висело на его шее, с изображениями знаков, коих Ария никогда прежде не видела.

— О, да ты и рабыню с собой прихватил?! И то верно, путь сюда неблизкий, хех, правда Умила будет недовольна! — Засмеялся незнакомец мельком взглянув на девушку и больше не удостоив ее взглядом. Бейлик же и бровью не повел, будто вся эта ситуация была абсолютной нормой, а между ними только что не пылала бешенная страсть.

— Ты, кажется, обещал спалить мой дом со всем содержимым. Я удивился, увидев его на прежнем месте. — Хохотнул Ветер, пристально глядя на собеседника.

— Что было, то было. Я был очень зол на тебя, да и ты знаешь, я не позволю ничего вывезти из деревни, а так, пусть стоит, хороший дом. — Мужчины стали напротив, буравя друг друга взглядом. Несмотря на кажущуюся непринужденность беседы, в глазах обоих сквозила напряженность.

— Тем более, раз ты вернулся, то видимо у тебя есть причины. Деньги и твои вечные долги? Ты вновь пойдешь за мной если я позову? — Долгая пауза повисла в комнате, казалось, напряжение можно было ощутить физически.

— Я приехал сюда по делу, но если нужно, то я всегда пойду за тобой, брат! — Бейлик улыбнулся, хотя взгляд его по-прежнему оставался холоден как лед.

Незнакомец рассмеялся в ответ и мужчины обнялись.

— Именно это я и хотел услышать. А теперь расскажи, что за дело привело тебя к нам? — Наемник кивнул в сторону Арии, которая замерла, укутанная в меховое покрывало.

— Привез девчонку, у нее есть дело к «знающей».

— Так ты поздно приехал, она вот-вот должна вернуться из земель мертвых. Теперь поговорить с иттармами она сможет лишь в будущем месяце.

— Я знаю, мы слишком задержались в пути, но что ж поделать. Придется тебе терпеть меня так долго. — Мужчины вновь засмеялись, а девушка уже начинала чувствовать нервозность. Она сидит под этим покрывалом, совершенно голая, незваному гостью, которого Ветер почему-то называет братом, ее так и не представили. Да еще шаманка, ради которой они проделали столь далекий путь, сейчас находится не в деревне. Оказывается Бейлик был в курсе, что им придется проторчать тут довольно долго так как, видимо не все так просто в ее колдовстве.

Несколько вопросов не давали ей покоя.

В том, что у Бейлика нет родных братьев и сестер Ария была абсолютно уверена. Возможно это брат по оружию или брат по их языческим, диким обычаям? Раз он так долго жил среди этих людей, что обзавелся домом и таким богатым убранством, неизвестно, не примкнул ли он к их вере.

Девушка припомнила, что не видела на груди у воина креста, но и других, языческих символов он так же не носил.

Еще один вопрос, что имел в виду незнакомец, когда спрашивал, последует ли Ветер за ним. Что за дела тут происходят. И про какие долги говорил мужчина?

Голова просто пухла от вопросов, которых становилось все больше, с каждой минутой пребывания в деревне.

И самый главный вопрос, который мучал девушку, что это за Умила, которая будет недовольна тем, что Бейлик привел с собой рабыню, как выразился незнакомец.

Ревность, чувство до сих пор не особо мучавшая Арию подняла свою змеиную голову в ее душе. Предположений было уйма и все они не сулили ничего хорошего.

— Ладно, пойдем, ребята будут рады узнать о твоём возвращении, да у костра расскажешь о деле, что тебя сюда привело подробнее. Я до конца не верил, пока сам не увидел, что у тебя в окнах горит свет, думал дети чего напугали. — Темноволосый незнакомец выглянул в окно, около которого стоял и проговорил.

— Хех, какие люди, ты подгадал возвращение «знающей». Видимо ей тоже рассказали о твоём возвращении, раз она несется сюда со всех ног. — Через мгновение в дверях появилась молодая женщина. Длинные рыжие волосы ее были распущены и свободно падали на плечи, что удивило Арию, ведь в ее поселении с распущенными волосами могли ходить лишь незамужние девки, да и то в праздник. Одетая она была в красивое, темное платье, необычного покроя, которое было подхвачено широким, кожаным поясом с искусным узором. На шее и на запястьях женщины красовались серебряные украшения, а на тонких пальцах сверкали перстни. Их было так много, что девушка удивилась, как ей не тяжело носить все это богатство на себе.

Помимо распущенных волос, Арию поразила краска на лице «знающей». Ее глаза и губы были подведены чем-то коричневым. Из-за этого лицо незнакомки приобретало хищное выражение, а черты лица резкие очертания. Девушка очень удивилась, она ожидала, что шаманка будет гораздо старше и опытнее. Но вместо старухи, на пороге дома появилась взволнованная женщина. Она тяжело дышала, скорее всего, сюда она бежала бегом, губы ее дрожали, а глаза лихорадочно бегали по комнате, пока не остановились на Бейлике.

— Ветер... — прошептала шаманка и застыла, будто зачарованная, чуть побледнев.

— Умила, ты будто призрака увидела. — Бейлик улыбнулся ей, а в следующий момент женщина шагнула к нему и прижалась к губам наемника. Огромная рука Ветра обвила ее талию, он не пытался оттолкнуть ее или остановить, а спокойно позволял целовать себя, будто это было само собой разумеющееся. Ария задохнулась от гнева и удивления, наблюдая, как ее мужчина целуется с этой рыжей шаманкой.

Подскочив, как ужаленная, от резкого звука, Ария сообразила, что это всего лишь грохот посуды.

В голове, как всполохи засверкали воспоминания, доказывая, что все произошедшее вчера не было сном.

Она вспомнила этот бесконечный, по ее мнению, поцелуй Бейлика с шаманкой.

Вспомнила, как после этого он, как ни в чем не бывало, направился вслед за «братом», казалось, совсем забыв о ее существовании. Лишь на пороге обернувшись, он проговорил:

— Ложись спать, я вернусь под утро. — Дверь за ними закрылась и в комнате воцарилась полная тишина. Ария лежала под покрывалом, стараясь понять, что же только что произошло. Больше всего ее поразило, что эта рыжая, ушла вместе с мужчинами. Девушка ощущала себя маленьким ребенком, которого оставили дома, в то время как взрослые ушли на праздник.

Платя чтобы одеться у нее не было, а рыться в сундуках воина в полутьме ей не хотелось. Перед глазами все еще стояла картина, как наемник целуется с другой. В тот момент ей хотелось убить обоих, прямо там, на месте. Потом желание крови поутихло, но расцарапать лицо Ветру, который так спокойно принимал ласки другой женщины, усмирить было тяжело.

Девушка долго еще ворочалась в постели, желая дождаться возвращения Бейлика, но сама не заметила, как уснула.

Сейчас же, открыв глаза, она поняла, что злость и досада не угасли в ней за ночь. Подскочив с постели и обернувшись простыней, она направилась в соседнюю комнату, откуда раздавался грохот посуды. Желая устроить Бейлику взбучку, Ария уже придумывала гневную тираду, но резко остановилась на пороге, растеряв свой пыл.

— Уже встала, помоги накрыть на стол. Еда в корзине. — Холодный, ничего не выражающий голос, начисто лишенный эмоций поразила ее. Девушка осмотрелась, не веря своим глазам. Шаманка, та самая Умила, как называл ее вчера Ворон, спокойно хозяйничала на кухне, будто у себя дома.

Ария еле сдержала себя, чтобы не огрызнуться в ответ, следующим ее порывом было вцепиться в волосы нахалке, слишком уж хорошо девушка помнила картину их поцелуя с Ветром.

Но в присутствии шаманки все женские инстинкты девушки обострились. Внутренний голос подсказывал, что эта Умила не так проста и что с ней нужно держать ухо в остро, тем более именно от этой женщины, возможно, будет зависеть ее дальнейшая судьба.

Удивляясь произошедшим в себе переменам, Ария двинулась к столу. Совсем недавно, она бы не стала сдерживать свои порывы, неужели общение с Ветром и их тяжелое путешествие так повлияло на нее или она просто взрослеет, превращаясь из девчонки в женщину.

Сев на ближайшую лавку, она достала яблоко из корзины с едой и принялась грызть его, демонстративно игнорируя просьбу о помощи.

Умила обернулась и несколько минут смотрела на девушку темно-зелеными, будто болотная тина глазами, а затем равнодушно пожала плечами и продолжила свое занятие. Ее лицо, как и голос, не выражало никаких эмоций. Ария удивилась, вчера шаманка была такой взволнованной, а сегодня превратилась в каменное изваяние. Что же случилось за ночь, что с ней произошла такая перемена?

— Где Бейлик? — проговорила девушка, чуть прокашлявшись. Ей ужасно не хотелось задавать этот вопрос. Да что греха таить, ей вообще не хотелось разговаривать с этой женщиной, как и находиться с ней в одном доме, но другого пути узнать, куда подевался этот нахал у нее не было.

— Он спит, но не здесь, — Умила даже не повернулась, говоря эти слова. Арию обдало жаром, неужели Ветер ночевал у нее, а вернее с ней?! Рыжая соперница повернулась, и

девушка не без горечи заметила, что на шаманке то же платье, что было вчера. Она гордо вскинула подбородок, чувствуя, как лицо краснеет, но не отводя взгляда от пристально смотрящих зеленых глаз.

— И где же он спит? — Этот вопрос, который пришлось произнести вслух, больно ранил ее самолюбие. Бейлик обещал прийти утром, но забыл об этом и, мало того, даже не вернулся в свой дом, где оставил ее.

Умила смерила ее надменным взглядом, в котором так и читалось превосходство и проговорила:

— Они с Вороном вчера так напились, что уснули прямо у костра. — Ария выдохнула, напряжение сковывающее тело оставило ее. Шаманка же снисходительно улыбнулась, и эта улыбка, ой как не понравилась девушке.

— Если бы Ветер провел эту ночь в моей постели, то я не стояла бы сейчас перед тобой. — В ту же секунду в голове Арии возникла догадка: «А может Бейлик и не просил знающую приходить сюда? Что если Умила сама пришла, желая побольше узнать о незнакомке, которую воин привез с собой. Эта женщина слишком опытна и хитра и желает заполучить Ветра, судя по ее вчерашнему поцелую». Девушка насторожилась, ей вдруг захотелось, чтобы на пороге появился Бейлик и избавил ее от общества этой странной женщины с хищным лицом и глазами, которые будто видели Арию насквозь. Боже, и от слов или видений этой Умилы будет зависеть ее дальнейшая судьба? Ха, да она избавится от нее при первой возможности, а всем скажет, что так повелел ее языческий бог, которому она служит.

Зло сверкнув глазами, Ария решила так на дерзкий ответ.

— Но в ЕГО постели спала сегодня я и так будет впредь. — «И я костями лягу, чтобы ты не заняла мое место», — подумала девушка.

Умила рассмеялась холодным смехом, от которого мурашки шли по коже.

— Но спала ты одна. И не надо меня уверять, что ты делишь с ним ложе. Ветер слишком горяч, чтобы оставить свою женщину одну в постели. Уж я-то это хорошо помню. — Последние слова были подобны удару, худшие опасения Арии сбывались. Мысли завертелись в голове, будто водоворот. Так, Бейлик спал с шаманкой, на это указывали и ее слова, и вчерашний поцелуй. Выведывать подробности их отношений у Умилы она не видела смысла, соперница могла наговорить чего угодно. Значит, остается единственный путь, разузнать все у Ветра, из которого и на простой вопрос ответ клещами не вытащить. Да, пребывание в деревне нравилось Арии все меньше.

А теперь ей нужно придумать достойный ответ, чтобы поставить на место эту рыжую ведьму. Молчание затянулось, и девушка выпалила первое, что пришло ей на ум.

— Это лишь вопрос времени. Так что тебе не стоит на что-то надеяться, — глаза Арии предостерегающе заблестели, она готова бороться!

— Ты еще дитя, и то, что Ветер играл с тобой в пути от скуки или что-то обещал, ничего не значит. Пойми, он взрослый и очень опасный мужчина. Ты и понятия не имеешь, что ему нравится. Он «сломает» тебя, и ты ничего не сможешь поделать. Ему нужна женщина достойная его темперамента.

— И это, конечно же, ты, — не смогла удержаться Ария от язвительного замечания. — Но и ты не оказалась в его постели, хоть и вешалась ему на шею так откровенно. — Умила улыбнулась, казалось, ничто не могло вывести ее из ледяного равновесия.

— Мое возвращение к Ветру, это всего лишь вопрос времени. — Шаманка достала

последний сверток из корзины и положила его перед Арией.

— Ешь, в другой корзине платье для тебя. — Она медленно двинулась к выходу, звеня браслетами, и лишь на пороге остановилась.

— Не советую тебе становиться у меня на пути. Ты хорошая девочка, но я слишком многим пожертвовала ради Ветра, я не могу отступить, особенно сейчас, когда он вновь оказался рядом. — Эти слова, произнесенные тихим голосом, будто запустили неведомый механизм. Ария сидела на лавке, лихорадочно соображая, что же делать дальше. Они приехали сюда, чтобы шаманка подсказала, как уберечься от наступающей беды. Но как только они ступили в деревню, время начало играть против нее. Теперь любое ее промедление может грозить потерей любимого мужчины. Интересно, правду ли сказала Умила, намекая, что они с Бейликом были вместе? И какого рода были эти отношения, как долго они длились и по какой причине Ветер разорвал их? В том, что именно он был инициатором их разрыва, сомневаться не приходилось. Любая женщина в здравом уме не бросит такого мужчину.

Ария вспомнила слова шаманки: «Мое возвращение к Ветру, это всего лишь вопрос времени». Хм, значит ей нужно действовать быстрее.

Бейлик не раз выступал в роли соблазнителя, ей же всего лишь раз удалось взять инициативу в свои руки, и то, с его немого согласия. Что ж, все когда-то бывает впервые, если использовать хитрость, то, возможно, она добьется своего. А разрешение Ветра касаться его когда и где она пожелает, сыграет девушке на руку.

Вот выяснить про их отношения с Умилой, казалось непосильной задачей. Слабо представляя себе этого мужчину, рассказывающего о своих любовных победах, Ария решила не отступать и узнать наверняка, что связывало в прошлом этих двоих и не наврала ли ей шаманка.

«Ожидание, худшее из всех зол», — думала Ария, наворачивая круги в доме Ветра. Она никогда не отличалась покладистым нравом, и терпение не входило в список ее добродетелей.

Солнце уже достигло своей высшей точки, а Бейлик так и не появился. «Полдень, а этот мужлан не соизволил вернуться!» — негодовала про себя девушка, ожидая услышать шаги на пороге в любую минуту.

Все произошедшее вчера и утренний визит «знающей» так выбили ее из колеи, что девушка чувствовала себя потерянной.

Хотелось увидеть Ветра, все вокруг было таким чужим и незнакомым, а он, это единственное, что связывало с домом. Именно этот мужчина должен был защищать и сопровождать ее, но вместо этого пропадает где-то так долго.

Выйти из дома Ария не решалась, она некоторое время наблюдала за жизнью в деревне из оконца, с интересом рассматривая местных. Но вскоре это занятие наскучило ей, да и ближе к обеду на улицах стало меньше снующих по своим делам людей.

В очередной раз, осмотрев наряд, принесенный шаманкой, девушка гадала, понравится ли она в нем Бейлику. Ожидая увидеть в корзине, принесенной Умилой, такое же платье, что было на ней, девушка разочаровалась, увидев там рубашку да юбку. Возможно, платье, что было на Умиле, подчеркивало ее статус «знающей» в деревне, как и количество украшений и браслетов на ней. Интересно, что именно она делает и как работает ее дар или колдовство? Но эти вопросы мучали Арию недолго, она принялась примерять новый наряд.

Короткая рубашка доходила до колен, что очень удивило девушку. Рукава были очень длинными и почти закрывали кисти рук. По вороту вышит причудливый узор из змей и языков пламени, переплетающихся между собой в замысловатый рисунок. Следующим элементом одежды была юбка, красного цвета, из тяжелой, плотной ткани, а широкий пояс из того же материала туго обхватывал талию. Сверху одевалась холщевая накидка, выкрашенная в желтый цвет. Больше похожая на тунику, она крепилась на плечах двумя медными застежками и свободно опускалась почти до самых колен. На вкус Арии накидку можно было и не одевать, она была лишней и скрывала фигуру девушки, так удачно подчеркнутую широким поясом юбки. Но, решив не пренебрегать местными традициями, она надела и ее.

Провозившись с одеждой около часа, девушка жалела, что в доме Бейлика не нашла большого зеркала, чтобы посмотреть на себя со стороны.

Когда Ария уже начала волноваться, куда пропал наемник, дверь скрипнула, и он ввалился в комнату, больше похожий на медведя. Если вчера, после ее пробуждения он был чист, выбрит и выглядел великолепно, то сейчас на пороге появился Бейлик во «всей красе».

Щетина, успевшая отрасти за ночь, покрывала лицо, придавая ему неопрятный вид. Взъерошенные волосы, растрепанные по плечам, да уставшее, помятое лицо. Видно было, что мужчина не спал всю ночь.

Он медленно осмотрел комнату покрасневшими глазами и увидел Арию у окна. Его взгляд скользил по ее фигуре всего мгновение, потом воин коротко рассмеялся. Он подошел к девушке и его руки коснулись ее накидки. Ария задержала дыхание, в предвкушении. Мысль о том, что все складывается как нельзя лучше, и наемник сам проявляет инициативу,

заставило улыбнуться ему.

Но все пошло не так. Ветер коснулся застежек, державших тунику на ее плечах, и вновь хохотнул, стянув ее с плеч девушки.

— Откуда ты взяла это? — видно было, что он еле сдерживается, чтобы не рассмеяться в полный голос.

— Принесла эта... рыжая, — еле выдавила из себя Ария. Ей хотелось по-иному закончить предложение. Такие слова, как «эта рыжая ведьма, с которой ты вчера имел наглость целоваться, хотя только что лежал со мной в одной постели» крутились на языке, но она не стала произносить их вслух... пока.

— Эту тунику носят дети, — Бейлик подавился очередным смешком. — Девушки, не достигшие шестнадцати лет. Странно, что Умила принесла ее, наверно случайно спутала.

Ария покраснела, негодование вспыхнуло в ней как пламя в сухом хворосте.

Ха, ну да, она сделала это абсолютно «случайно»! Эта наглая шаманка решила подшутить над ней, намекнув Ветру, что Ария еще дитя. Хотелось рвать и метать. Если Умила способна на столь мелкие пакости и шутки, то чего же стоит ожидать от нее в будущем? Да и Бейлик хорош, стоит тут и посмеивается над ней.

— Ты постоянно говоришь, что я еще дитя. Наверно обмолвился об этом своей Умиле, вот она и решила так подшутить надо мной!

— Я еще не говорил с ней о тебе, праздник слишком утомил меня после долгой дороги.

— Тогда, когда будешь говорить, постарайся упомянуть, что не считаешь меня ребенком!

— Да, по сути, ты и есть ребенок, даже то, как реагируешь сейчас, подтверждает это.

— Если я правильно помню, вчера ты обращался со мной не как с ребенком, — синие глаза девушки зло блеснули.

— Ты и вела себя не как ребенок, — проговорил воин после короткой паузы. Ария вспомнила вчерашний вечер, и ее обдало жаром, щеки запылали. Почему этот Ворон, будь он неладен, пришел так не вовремя? Если бы их тогда не прервали, может быть, Ветер решил бы идти до конца... Взгляд мужчины заскользил по ее фигуре, мгновенно потемнев, видимо, он тоже вспоминал вчерашний вечер. Его глаза опустились вниз и остановились на куске материи, которая была зажата в его ладони. Он сжал тунику, что все еще держал в руке и отстранился от девушки. Ария разозлилась, «знающая» все ж добилась своего, напомним наемнику, что она слишком молода и неопытна для Бейлика.

Воин разжал пальцы, и ткань легко соскользнула на пол. Он повернулся к девушке спиной и направился в противоположный конец комнаты.

Ария не выдержала, этот было последней каплей и, отбросив осторожность, она спросила напрямик:

— Я хочу побольше узнать про эту Умилу. Как давно ты ее знаешь?

— Очень давно. — Мужчина подошел к кадке, что стояла у печи, и отпил воды. Но Арию не устраивали столь размытые ответы, ей хотелось знать все.

— Ветер! Мне нужно это знать, как ты не понимаешь!

— Все я понимаю, ты очень любишь совать свой нос туда, куда не следует. Тебя совершенно не касается мое прошлое. Советую тебе помолчать, иначе моя голова сейчас лопнет! — Ария взвилась, будто пламя, даже подскочила на месте от негодования. Видя, как воин направился в спальню, давая понять, что разговор закончен, она взорвалась. Долго сдерживаемая ярость, что копилась со вчерашнего вечера, прорвалась, будто плотина.

Девушка проворно подскочила к Бейлику. Она часто дралась с братом, поэтому вскочить на спину Ветру не составило труда, хоть он и был в разы крупнее Андрея, но проворности ей было не занимать. Вцепившись в плечи мужчины железной хваткой, она обвила одной рукой его шею. Бейлик замер на секунду, видимо опешив от ее внезапного «нападения».

— Я хочу узнать, что связывает тебя с шаманкой. Если надо, я выцарапаю тебе глаза, чтобы получить ответ. Но ты не сможешь больше отмахиваться от меня, будто я пустое место! — Реакция Бейлика была столь непредсказуемой, что девушка даже растерялась.

— Ты имеешь хоть малейшие представления о том, как должна вести себя взрослая девушка? Что ж за чертенок живет в тебе, если ты как мальчишка или разъярённый котёнок кидаешься на людей? — смех сотрясал плечи мужчины, и Ария замерла, не ожидая от него такого поведения. Он не злился, наоборот, как ей показалось, ему понравилась ее «выходка». Но нельзя отступать от главного, одернула себя девушка.

— Я хочу знать ответы. В руках этой женщины, возможно, скоро окажется моя судьба. — Бейлик секунду молчал, обдумывая ее слова, а потом проговорил:

— Спрашивай, но не жди ответов на все вопросы...

— Как давно ты ее знаешь?

— Черт, я не помню, сказано тебе, давно! — Ария напряглась, собираясь с духом для главного вопроса.

— Она была твоей любовницей?

— Она была моей женщиной, мы делили с ней не только ложе, но и жизнь. — Девушка почувствовала, как сердце будто провалилось в бездну. Странно, как порой слова могут ранить больнее оружия. Пусть она подсознательно догадывалась, но услышать правду из уст Бейлика оказалось очень больно. Да, она знала, что у него был много женщин, но увидеть одну из них своими глазами, это было невыносимо. Знать, что он жил с ней под одной крышей, делил быт и постель... Ария пожалела, что не видит лица Бейлика, ведь она все еще «висела» на его плечах.

— И... — она чуть прокашлялась, язык не слушался ее, — и как долго вы жили вместе? — Воин помолчал, раздумывая, отвечать или нет, а может, подсчитывал в голове годы, Арии оставалось только гадать.

— Три года из пяти, что я прожил в деревне.

— А почему не обвенчались? У язычников же есть такой обряд, как и у нас? — каждое слово давалось с трудом, принося почти физическую боль, но она должна была знать.

— Конечно есть, но она «знающая», ей нельзя быть ни женой, ни невестой. Она связана иной клятвой. — Девушке хотелось плакать, значит, он задумывался о свадьбе с ней, раз так быстро ответил. Оставался последний вопрос, на который ей не терпелось получить ответ. С замиранием сердца она прошептала.

— А почему ты ушел от нее? Почему вы расстались? — Бейлик дернулся как от удара и одним сильным движением стряхнул Арию с плеч.

— Хватит вопросов, я и так рассказал тебе больше, чем следует! — в голосе мужчины слышался гнев, который он старательно пытался скрыть. Его лицо превратилось в маску, лишь глаза метали искры.

— Но, я еще хотела узнать про Ворона, кто он, какие дела вас связывают, и почему ты называешь его братом?

— Больше никаких вопросов! Не докучай мне больше, я должен отдохнуть перед важным делом.

— Ну хоть скажи, когда шаманка сможет поговорить со мной о деле. Ведь именно за это тебе платят деньги! — Бейлик предостерегающе зарычал и скрылся в спальне.

Ария осталась наедине со своими мыслями.

Бродя по дому Ветра, она чувствовала, как боль душевная превращается в физическую.

Рассматривая деревянные стены, резной стол и сундуки, девушка гадала, жила ли Умила в этом доме вместе с Бейликом. Горькие мысли отравляли разум, заставляя слезы наворачиваться на глаза. От них нельзя было отмахнуться, они как ядовитые скорпионы вонзали свои жала в душу девушки.

Ветер называл ее своей женщиной три года, шептал лаковые слова в темноте, заботился и оберегал. Это нельзя так просто вычеркнуть из жизни. И то, как он отреагировал на вопрос о причине их расставания, доказывает, что это все еще волнует его.

Бейлик и Умила, вдвоем, счастливые и влюбленные, строящие планы на будущее...

Воображаемые картины из прошлого наемника вспыхивали в голове Арии, она и рада была б не думать об этом, но мозг, как нарочно, раз за разом возвращался к этим мыслям, а душа разрывалась от боли и немой тоски.

Интересно, если бы она не была знающей, он бы повенчался с ней?

Девушка закрыла лицо руками, сев на ближайшую лавку.

Хватит!

Это слово хотелось кричать в тишине дома. Лучше б она не спрашивала, не знала, тогда бы не было этой боли, этих картин счастливой пары влюбленных.

Девушка пыталась думать о том, что это уже в прошлом, что тогда Бейлик еще даже не знал ее настоящую, но одна мысль о том, что он мог любить другую женщину, заставляла сердце холодеть в груди.

Ария медленно сползла на пол, слезы обожгли ее щеки. Она была рада, что воин не видит ее слабости.

Она справится с этим, должна справиться. Нужно научиться смотреть в лицо Умиле, не думая каждый раз о том, что их связывает с Ветром. Нужно научиться не замечать эту ноющую боль в груди, будто в сердце загнали острую иглу.

Нужно научиться, чтобы не потерять Бейлика навсегда...

А пока Ария позволила себе мгновения слабости, пережить предательство, которого не было, но которое болью отдавалось в каждом ударе сердца.

Когда на улице начало смеркаться, девушка, будто пришла в себя. Она с трудом подняла с пола затекшее, онемевшее от неудобной позы тело. Утерев слезы с мокрых щек она, медленно выпрямилась, в глазах ее сверкнула решимость.

Голова раскалывалась адски, казалось, сам дьявол беспощадно молотит кузнечным молотом в висок. Бейлик попробовал подняться с постели, но с тихим проклятием рухнул обратно.

Что ж за пойло подсунул ему вчера Ворон, что такое ужасное похмелье не отпускает до сих пор?

Воспоминания о Вороне породили новый приступ головной боли, гораздо сильнее, чем от медовухи.

Черт, он знал, что возвращение в деревню не принесет ничего хорошего и был прав. Названный брат не упустил случая намекнуть, что если он опять хочет пользоваться его расположением и своим домом, то придется вновь следовать за ним сквозь лес.

Отряд Ворона разросся, и ему стало тяжелее проводить людей сквозь земли, которые небыли предназначены для живых. Тихо зарычав от ярости, Бейлик медленно сел на ложе. Какое неудачное время он выбрал для возвращения, теперь придется помогать этому ублюдку, который сегодня ночью выступает с отрядом. Мысль о том, что они с Вороном связаны единой клятвой, каждый раз рождала ярость в груди. Но он пошел в своем желании власти еще дальше и поэтому уже давно превзошёл Бейлика по силе. Мужчина вспомнил, как он предлагал ему «править» вместе, а также его злость, когда Ворон понял, что Ветер не стремится к завоеваниям как «брат».

Попади он в деревню чуть позже, и уже не застал бы Ворона с отрядом, а теперь придется вновь возвращаться к старой жизни, пусть и ненадолго.

Не сказать, чтобы мужчину это печалило, путешествие с Александрой отвлекло его от обычного уклада, но мощь и сила требовали выхода, как подношение, взамен обещания, данного пусть и против воли.

Он вспомнил нападение разбойников и то, как он, оставив Арию одну ночью в деревне, отправился на поиски оставшейся банды и не успокоился, пока сердца всех не перестали биться, а их кровь не ушла в землю, как дань.

Может и не плохо ненадолго вернуться к старому ремеслу, но ему претила сама мысль, что рядом будет находиться Ворон.

Когда-то давно, они действительно были как братья, но это было до того, как этот глупец возомнил себя вожаком и стал заносчив, будто заноза в заднице.

Теперь же, спустя время, его самомнение и сила разрослись еще пуще, вызывая в Бейлике лишь раздражение.

Он не представлял, как Ворону удавалось проводить так много людей сквозь земли мертвых в одиночку. Но судя по тому отребью, которое он увидел в отряде, людей ему не хватало, и приходилось заменять старых проверенных бойцов, потерянных во время перехода, на обычных разбойников или землепашцев, которые и меч-то в руках держали с трудом.

Да, Ворон, несомненно, обрадовался его возвращению и не отпустит так просто из деревни, как обещал. Раньше Бейлик бы посмеялся над собой, за такие опасения. Бояться? Да еще кого, этого заносчивого Ворона, которого он помнил еще юнцом. Но с тех времен много воды утекло, да и он сейчас не один и ограничен в действиях из-за девчонки.

Ей нельзя покидать деревню, пока Умила не отправится к душам предков и не узнает у

них ответы, которые так нужны госпоже Алисе и Ярославу.

До тех пор Бейлику придется сохранять нейтралитет, иначе все их путешествие было пустой тратой времени.

Вспомнив об Арии, мужчина вновь тихо выругался. Мало ему проблем, так теперь в его доме сидит перепуганная, ничего не понимающая девчонка, которая хочет знать ответы, причем имея на это все основания.

Черт подери, она имеет право негодовать, ведь у него совершенно не было времени, да и желания ей что-либо объяснять.

Ветер ожидал, что она будет бить посуду и заламывать руки в припадке ревности, особенно после того как Умила бросилась ему на шею, на глазах у девушки. Но вовсе не ожидал, что Ария даже не заикнется об этом, а превратится в дерзкого сорванца, который любимыми способами будет добиваться своего.

Мужчина медленно вошел в комнату, ожидая очередного потока вопросов и упреков, а может даже и истерики.

На улице уже темнело, скоро разожгут общий костёр, и Бейлику нужно будет быть там, когда отряд начнет собираться в путь, чтобы сопровождать их.

Обдумывая, как бы побыстрее покинуть дом и не вдаваясь в подробности объяснить златовласке сложившуюся ситуацию, воин медленно вошел в комнату.

Она стояла к нему спиной, но услышав шаги, повернулась, и он смог хорошенько ее рассмотреть.

В свете пламени ее кожа казалась нежной и мягкой, будто подсвеченной изнутри. Бейлик знал, помнил, что она именно такая на ощупь, шелковистая настолько, что невозможно отнять руки, лишь раз прикоснувшись. Волосы были распущены, тяжелой, спутанной гривой они, будто золотой водопад, спускались по спине. Отдельные светлые пряди обрамляли лицо, придавая ангельскую мягкость чертам лица. Наемник вспомнил, как еще вчера, прядь за прядью пропускал сквозь пальцы это золото, и почувствовал, как в теле закипает желание. Захотелось подойти и запустить руку в копну мягких локонов и, сжав их, отклонить ее голову назад, подчинить себе, заставить смотреть снизу вверх. Чтобы она увидела страсть в его глазах, и не просто страсть, а желание властвовать и покорять. Сколько раз он думал о том, как однажды этот детский страх в ее взгляде сменится огненным пожаром. Тогда он не будет мешкать и возьмет ее тут же...

Как тогда, в пруду, ее тело подчинится его силе и напору, она уступит, но не с мукой и жалобными всхлипами, а с не меньшей страстью и горячими стонами.

Хотя, последнее время мужчина думал, что возможно этого никогда и не случится. Пусть девчонка и горяча от природы, а ее инстинкты развиты не по годам, но многие женщины живут всю жизнь, так и не «выпустив» себя на волю. Возможно она одна из них, и он просто теряет с ней время. Ему каждый раз приходится напоминать себе, что она чертовски юна и неопытна. Воин не единожды задавался вопросом, какого лешего он вообще ввязался во все это...

В комнате стояла гробовая тишина, Бейлик чувствовал, что девушка напряжена, будто тетива лука перед выстрелом, но причины понять не мог. Что-то изменилось, и он насторожился, пытаясь понять, что случилось, пока он спал.

Мужчина приблизился и смог хорошенько рассмотреть ее лицо. Под огромными серо-голубыми глазами залегли легкие тени, едва уловимые, но он все же отметил это. Лицо Арии было бледнее обычного, а нижняя полная губа чуть дрожала.

Бейлик напрягся, она что, боится его? Но в следующую минуту девушка справилась с собой. Она нетерпеливо провела языком по нижней губе, что не ускользнуло от его внимания, заставив взгляд наемника надолго остановиться на ее рте.

Спустя мгновение Ария двинулась к нему. Ровная спина, осанка достойная королевы и мягкие, плавные движения кошки...

Ветер все еще не мог понять, что произошло. Сама девушка, ее манера держаться, двигаться и даже взгляд, хм, ее будто подменили.

Стоя посреди комнаты и гадая, что могло вызвать в Арии такие перемены, мужчина замороженно наблюдал, как она медленно движется к нему.

Бедра ее плавно двигались в такт шагам, отчего красная юбка колыхалась и шуршала при каждом движении, Бейлик поймал себя на том, что этот звук будоражит кровь. «Интересно, ее юбка будет также шуршать, если он сейчас задерет ее и возьмет девушку прямо тут, на полу комнаты?» Этот образ заставил губы растянуться в ухмылке.

Но вот Ария приблизилась, и выражение ее глаз стерло улыбку с лица.

Ее глаза потемнели, став серыми, как предгрозовое небо. Воин уже знал, отчего они приобретают такой цвет, она хочет его.

В глазах девушки не было страха, упрека, обиды или так часто проскальзывающего в последнее время немого вопроса. Она смотрела на него, не мигая, широко раскрытыми глазами в обрамлении пушистых ресниц, и в этих глазах пылал костер. Откровенная, ничем не прикрытая страсть и примитивное желание, вот что Бейлик прочитал на её лице.

Этот взгляд обжигал, притягивал и обещал море удовольствия, как и юное тело, с кошачьей грациейдвигающееся по комнате.

Ветер не раз видел эти искорки желания, которые вспыхивали в глубине ее глаз, но каждый раз они пропадали, сменяясь страхом или робостью. Воин сделал шаг навстречу, сокращая расстояние и ожидая, что в этот раз все будет так же.

Он медленно, с вызовом осмотрел ее с головы до ног, зная, как его взгляд действует на женщин и вновь посмотрел в глаза. Зрачки Арии расширились, но она не отвела взгляда, будто бросая вызов.

Что-то тут было не так, что, черт подери, с ней произошло? Нужно во всем разобраться пока похоть не овладела им настолько, что он уже не будет ничего соображать, а судя по тому, что тело начало наливаться желанием, это случится очень скоро.

Две пары глаз серые, как осенние тучи, и черные, как душа дьявола, схлестнулись в немом поединке. Арии потребовалось все мужество, чтобы выдержать этот огненный взгляд.

«Никогда не опускай глаз», кажется так он говорил ей вчера? Сегодня она решила идти до конца и ничто ее не остановит. Ладони вспотели от напряжения, и девушка сжала руки в кулаки, пытаясь справиться с волнением.

Рядом с наемником она всегда чувствовала себя не в своей тарелке, его присутствие давило на нее, его нельзя было игнорировать. Он так действовал на девушку, что нервы натягивались будто струны. Будоража тело, он задевал все фибры души, ведь для Арии эти понятия были не делимы. Она не представляла, как можно любить человека не желая его, и ложиться в постель, ничего не чувствуя к мужчине.

Она была уже не та юная девочка, что пришла в его спальню, веря, что ее признание пробудит в нем ответные чувства. Сейчас девушка подсознательно понимала, что ее любовь только оттолкнет Бейлика. Он не чувствует к ней ничего, кроме вожделения, которое постоянно пылает между ними. И если раньше Ария верила, что сможет пробудить в нем и

иные чувства, то сейчас ее решимость очень сильно пошатнулась.

Сегодня она решила закончить все игры, а именно пойти по самому сложному пути — напролом.

Хватит пытаться вытянуть из Ветра эмоции или откровенный разговор, подстегнуть его интерес к ней, а также контролировать себя в его присутствии. Ария устала осторожничать и ждать инициативы от него, постоянно попадая в глупые ситуации и выставляя себя в нелепом свете.

Он — мужчина, она — женщина, и если Ветер хочет ее, то хватит играть в эти дурацкие игры и томить ее на медленном огне желания.

Появление Умилы еще более подхлестнуло ее, девушке надоело быть в подвешенном состоянии вечной неопределенности. Ария хочет его, и больше не собирается смущаться и скрывать свои желания. Она готова пойти до конца и остается надеяться, что судьба будет к ней благосклонна и подарит Бейлика ей в спутники не только мира наслаждений, но и жизни.

Собравшись с духом она заговорила:

— Я говорила, что с детства считала тебя эталоном мужской красоты? — Воин приподнял одну бровь, будто приглашая Арию объяснить причины столь необычного начала разговора.

— Ты решила погрузиться в детские воспоминания? — в хриплом голосе слышалась нескрываемая насмешка.

— Нет, я всегда знала, что ты победитель по жизни, — Ария страшилась того, что собирается сказать и одновременно подбадривала себя. Произнося каждое слово она старалась, чтобы голос не дрожал, и тем самым не выдал ее волнения.

— С чего ты так решила? Я всего лишь вояка, которому платят деньги за умение орудовать мечом.

— Но то, сколько битв ты повидал и остался жив, говорит лишь о том, что ты победитель.

— Ну ладно, и к чему ты ведешь, девочка? — Последнее слово больно укололо Арию, но она не подала вида. Чуть прищурившись и улыбнувшись мужчине, своей самой ослепительной улыбкой, она проговорила, чуть растягивая слова, будто смакуя их на языке.

— Я подумала, что те качества, которые помогли тебе стать великим воином, вероятно сделали тебя и прекрасным любовником...

— Откуда ты знаешь, какими качествами должен обладать мужчина в постели, если сама все еще непорочна?

— Те чувства, которые ты вызываешь во мне, когда касаешься, как вчера после купания... — Ария чуть помолчала и продолжила, — но особенно, — девушка вновь запнулась и выпалила:

— Тогда, у воды, когда ты догнал меня на берегу... Думаю, никто кроме тебя не заставит меня чувствовать себя такой дикой и желанной. — Глаза наемника сузились, а тело напряглось, его голос, прозвучавший в тишине комнаты был подобен рычанию.

— Тебе никто не говорил, что лучшая добродетель для юных дев, это кротость и скромность? — Отступить было некуда, раз уже намочила ноги, нужно плыть, подбодрила себя девушка и, сократив расстояние между ними до минимума, положила руку на обнаженную грудь Ветра.

— Это не для меня... — Бейлик опустил взгляд вначале на ее руку, которая казалось

неестественно бледной на фоне его загорелой коже, потом долго смотрел на юбку Арии.

— Не для тебя... — как эхо повторил воин, будто обдумывая что-то в голове.

— Малышка, ты не боишься так откровенно искушать мужчину?

— Но то как ты ведешь себя, терпеливо обучая или, правильнее сказать, приручая, убедило меня, что ничто не может заставить тебя потерять контроль.

— Не стоит так откровенно дразнить доведенного мужчину, — глаза Бейлика предостерегающе блеснули, но девушке уже было все равно. Она почувствовала азарт, теперь она могла вести себя, так же как и воин, говорить и делать, что хочется. Сжигая за собой мосты, она прошептала:

— А если я хочу испытать тебя... — рука девушки двинулась вниз, скользя по твердым мышцам живота и без всякого стеснения опускаясь вниз. Ветер перехватил ее руку, прижав к своей горячей коже.

— Зачем все это, что ты задумала? — грубо спросил Ветер, казалось, он балансирует на грани и сейчас либо грубо оттолкнет девушку, высмеяв ее нелепые попытки соблазна, либо начнет срывать с нее одежду прямо тут.

Ария не выдержала, она отбросила всю осторожность и сказала то, что крутилось на языке:

— Почему сразу задумала? Может, я хочу вновь испытать те чувства... Все мое тело горело, когда ты оставлял на нем следы своих зубов, будто метки и... мне хотелось большего, хотелось так же откровенно отвечать на твои ласки. Я чувствовала себя такой свободной...

— Ты не должна говорить таких вещей... — рука Бейлика будто против воли обвилась вокруг талии девушки, прижимая ее к своему твердому, горящему телу. Ария задохнулась, смотря снизу вверх в это прекрасное лицо и мечтая лишь о том, чтобы он поцеловал ее и не останавливался, пока не сделает ее наконец своей женщиной. Огромная ладонь зарылась в ее волосы, оттягивая голову назад, заставляя тело прогнуться. Ветер навис над ней, будто демон ночи, черные глаза пылали, он долго всматривался в лицо девушки, не говоря ни слова. Ей стоило огромных усилий выдержать этот пристальный, изучающий взгляд.

— Чего ты хочешь? — наконец выдавил из себя мужчина, не отпуская ее хрупкое тело.

— Тебя... Научи меня, покажи, что нужно делать, чтобы ты перестал себя сдерживать. Я хочу доставить тебе такое же наслаждение, что ты дарил мне... — Ария с мольбой посмотрела в его глаза и прошептала:

— Дай мне снова почувствовать ту дикость... — На улице полыхнуло огромное пламя, Бейлик на секунду перевел взгляд на окно и чертыхнулся. Девушка замерла, ожидая, что сейчас он оттолкнет ее, но Ветер еще теснее прижал ее к себе и накинудся на ее рот.

Так он ее еще не целовал, его губы скользил по ее губам жадно и горячо. В этом поцелуе не было злобы, сдерживаемой страсти или желания подчинить и соблазнить. Воин просто целовал ее, будто обещая незабываемое продолжение, и столько сладкого обещания было в его поцелуе. Его губы были щедры, он властвовал в поцелуе, но позволял Арии проявлять себя. Девушка таяла, ее руки заскользили по шее воина, коснулись щеки, зарылись в темные волосы. Пальцы нежно прошлись по шраму на левой щеке, лаская загрубевшую кожу. Будто издалека она услышала, как зашуршала юбка. Тихий стон сорвался с ее губ, когда она почувствовала, как ладони Бейлика ласкают ее ноги, а в следующую секунду его пальцы скользнули между ее бедер.

— Тебе нравится? — Ветер прервал поцелуй и, тяжело дыша, всматривался в лицо девушки.

— Да, — Ария решила не отступать и не разыгрывать из себя скромницу, а довериться желаниям тела и инстинктам. Она ухватила руками за плечи воина, выгибаясь в его руках и шире раскрываясь для него.

— Хорошая девочка! — его глаза блестели, он явно наслаждался реакцией девушки на его умелые ласки. Рука наемника резко и властно шире развела ее ноги. Но Арии надоела роль ученицы, она смело опустила руку вниз и нашла среди складок одежды живое доказательство его ответного желания. Чуть помедлив, ее пальцы заскользили по его плоти в том же ритме, что и он ласкал ее.

— Златовласка, тебя как подменили, — Бейлик всматривался в ее пылающее лицо, раскрытые от удовольствия губы, с которых слетали тихие стоны и торжествующе улыбался. Его пальцы погрузились в нее, действуя умело, доставляя удовольствие, но не ускользающее и мучительное, как вчера ночью, а горячее, темное, которое разлилось по всему телу, заставив Арию кричать и извиваться в его руках.

Девушка медленно приходила в себя, прижимаясь к Бейлику. Его тело оставалось напряженным, руки скользили по ее обнаженным ногам, а дыхание с хрипом вылетало из груди. Ария потянулась к нему, желая вновь прижаться к губам и завершить начатое, но мужчина медленно отстранился. Непонимающе глядя на воина, она нахмурилась.

— Если я сейчас же не явлюсь к костру, этот сукин сын опять будет ломиться ко мне в дверь. — Девушка с трудом уловила смысл, и поняла, что он говорит о Вороне, который вчера уже успел прервать их «общение». Ария чуть не заплакала от досады и негодования. Желая переубедить наемника, она теснее прижалась к нему. Ветер отрицательно покачал головой и вышел в другую комнату. Вернувшись через мгновение, он уже выглядел совершенно спокойным, чего нельзя было сказать об Арии, которая все еще не могла справиться с бешено колотящимся сердцем.

Рука Бейлика обвила ее талию, и через мгновение девушка почувствовала, как что-то прохладное коснулась ее головы. Серебряный гребень, которым мужчина еще вчера расчесывал ее спутанные волосы. Это был подарок, первый подарок, который Ветер сделал ей, душа Арии воспарила над телом в немом порыве восторга.

Решив не сдавать позиций, девушка поблагодарила за подарок и, привстав на цыпочки, поцеловала Бейлика. Ее язык скользнул между его губ, и он тут же ответил, жадно лаская ее. Спустя несколько сладких мгновений воин прервал поцелуй.

— Клянусь, в следующий раз ты так просто не уйдешь, я возьму все, что это юное тело сможет мне дать... — а потом подхватил ее на руки и, перекинув через плечо, как это делали варвары со своими пленницами, двинулся к общему костру.

На большой поляне, что находилась на окраине деревни, пылал огромный костер, вокруг которого собрались, казалось, все жители деревни.

На потемневшем небе уже проступили звезды, будто рассыпавшиеся драгоценные камни, они мерцали и переливались, равнодушно глядя на собравшихся.

Ария удивилась, как много людей, оказывается, живут тут, гораздо больше, чем в ее поселении. Местные сидели в несколько рядов, на расстоянии пяти-шести шагов от костра, но никто не пытался приблизиться к источнику света и тепла. Людей собралось так много, что некоторым не хватило места, и они столпились на краю поляны.

Огромный, темный лес, находящийся по правую руку от девушки, шумел, будто живое существо, пугая и маня одновременно. Люди шепотом переговаривались между собой, пили вино, в воздухе повисло «ожидание», которое ощущалось почти физически.

Чего они все ждут, Ария не знала, возможно, знака или сигнала о начале праздника?

Часто лица местных жителей обращались в ее сторону, придиричиво оглядывая девушку, никто не произносил ни слова, лишь изредка приветствовали Бейлика и тут же отводили взгляд.

На улице окончательно стемнело, костер был единственным источником света, фигуры людей отбрасывали длинные тени, создавая ощущение чего-то мистического и колдовского. Дома Ария очень любила такие сборы, которые проводились во время праздников. Все были доброжелательны и веселы, но тут все разительно отличалось от того, к чему она привыкла.

Девушке пришлось напомнить себе, что эти люди язычники и дикари, и что у них совсем другие обряды, как и праздники.

Она стояла рядом с Бейликом, замороженно наблюдая, как оранжевые искорки от костра взлетают высоко в небо и тают, поглощённые ночной тьмой.

Только девушка собралась спросить у Ветра, чего все ждут и почему так странно ведут себя, как толпа оживилась.

Голоса людей загудели громче, перекрывая шум леса и треск поленьев в огне. Трое крепких мужчин вывели на свободное перед костром место домашний скот. Привязав веревки, удерживающие животных, к специально вбитым в землю кольшкам, мужчины вновь скрылись в толпе.

Ария с удивлением рассматривала десяток крупных овец и баранов, привязанных вокруг костра, на одинаковом расстоянии друг от друга.

Через пару минут на поляне появились еще двое, они вели двух быков. Таких крупных и мощных животных девушка не видела никогда. Рога, величественно украшавшие головы бронзовых животных, были настолько большими, что людям приходилось расступаться, чтоб не оказаться задетыми ими. Быки медленно шли, нервно мотая головами, с явной неохотой следуя на привязи за мужчинами.

Пока животных привязывали к вбитым в землю кольшкам, к костру вышло больше десяти мужчин. Все с оружием наперевес, в защитных кольчугах, а кто и в шлемах, они стали напротив животных, окруживших костер.

Ария заметила движение слева и с удивлением увидела, как Бейлик движется к костру. Она, не мигая, рассматривала его широкоплечий силуэт, который вырисовывался на фоне костра. Девушка сразу почувствовала себя неудобно — одна, среди толпы язычников,

захотелось пойти вслед за воином, но она не осмелилась.

С другой стороны поляны вышел Ворон, он медленно двигался навстречу Бейлику, пока они не оказались лицом к лицу.

Мужчины несколько мгновений переговаривались о чем-то, а потом заняли места рядом с быками.

Ария в недоумении ожидала, что же последует дальше. Злясь на Ветра, что он не предупредил ее о том, что будет происходить у костра. Он-то явно понимает, что происходит и даже принимает в этом непосредственное участие.

Толпа вновь расступилась, сидящие вокруг костра люди вскакивали со своих мест, чтобы освободить дорогу и почтительно кланялись.

Ария привстала на цыпочки, чтобы лучше рассмотреть человека, что шел к костру. Возможно это старейшина племени или местный правитель, гадала девушка. Но как только она разглядела получше величественнодвигающийся по поляне силуэт, глаза ее округлились.

Умила... в белом, как первый снег, платье, украшенном россыпью жемчуга, который переливался в пламени костра и вспыхивал оранжевыми искрами на ткани, была подобна лебедю. Ария замороженно смотрела, как ее волосы, цвета потемневшей осенней листвы, разметались по плечам и стали похожи на языки пламени. Серебряные украшения, походили на змей, которые опутали ее запястья и шею. Весь облик женщины завораживал и притягивал, среди просто одетых людей шаманка выглядела как королева.

Ревность вновь шевельнулась в душе Арии. Восхищенно рассматривая Умилу, девушка поняла, как мог Ветер полюбить ее... Шаманка была настолько величественна в своей красоте, с таким достоинством она несла себя, медленно двигаясь к костру... Чувством внутреннего превосходства было наполнено каждое ее движение. Женщина точно знала, что находится на порядок выше всех остальных присутствующих на поляне и не стеснялась это показывать, а красивое платье и украшения лишь подчеркивали это.

Медленно она подошла к Ворону и поклонилась ему, но даже в этом жесте сквозила надменность, всем вокруг было понятно, что она лишь отдает дань традициям, а не считает этого мужчину главным. Ворон чуть нахмурился, но кивнул в ответ на ее приветствие.

Ария во все глаза наблюдала за действием, происходившим у костра, гадая, что же будет дальше. Ей не нравилось, что Бейлик находится там, предчувствие, что должно что-то произойти не покидало девушку, заставляя сердце тревожно сжиматься.

Умила и Ворон негромко переговаривались между собой, в то время как толпа все гудела, будто бушующая река. Ария глаз не сводила с Бейлика, который не принимал участия в разговоре, лицо его было словно непроницаемая маска, но тело оставалось напряженным, будто в любой момент готовое отразить удар.

Девушка насторожилась, что же за отношения связывают этих троих? Ария думала, что наемник доверяет им, но сейчас по его поведению, она готова была сделать иные выводы.

Но вот Умила отошла от мужчин и достала кинжал, что висел на тонком пояске, изящно обхватившем ее талию.

Все, что происходило потом, показалось Арии кошмарным сном.

Шаманка подошла к одному из воинов, что стояли кругом вокруг костра рядом с животными. Мужчина приклонил колени, почтительно опустившись перед женщиной и замер. Умила произнесла какие-то слова, которые девушка не расслышала и положила руку на голову барана, рядом с которым стоял воин, ее пальцы обхватили рог животного и крепко

сжали, запрокинув его голову.

В следующее мгновение блеснул кинжал, и «знающая» одним точным, хладнокровным движением перерезала горло животному, которое с тихим хрипом начало оседать на землю.

Умила опустила руку, подставляя ее под бьющую из раны на шее кровь, и ее пальцы окрасились в алый цвет. Затем подняла ее и провела ладонью по лбу мужчины, что с благоговением смотрел на нее снизу вверх.

Пальцы оставили красный след на коже воина, а он, поднявшись с колен и коснувшись руки шаманки губами, отступил во тьму.

Толпа взорвалась радостными возгласами и криками. Умила двинулась дальше, а бедное животное, так и осталось медленно умирать на земле, тихо хрипя и перебирая копытами в предсмертной агонии.

Следующий мужчина также преклонил перед шаманкой колени, и Ария с ужасом поняла, что та же участь постигнет всех животных, которых вывели к костру.

Девушка слышала много историй про язычников и их обряды, но считала большинство из них сказками, которыми пугали детей. Теперь же она своими глазами увидела один из кровавых ритуалов этих дикарей.

Умила медленно двигалась по поляне, оставляя кровавые метки на коже каждого воина.

Вскоре Арии уже было тяжело дышать от запаха крови, который наполнил всю поляну. Периодически к горлу подступала тошнота, но девушка старалась взять себя в руки и увидеть, чем же кончится вся эта вакханалия. Ария не раз видела, как забивают скот, но такое ей приходилось видеть впервые.

Ее поражало спокойствие людей, которые равнодушно наблюдали за всей этой картиной, лишь криками подбадривая очередного мужчину, которого Умила отметила кровью. Ария не могла понять, зачем нужно убивать животных в таком количестве и столь беспощадно. Каким кровожадным богам поклоняются эти люди, раз им приходится проливать столько крови, ради совершения ритуалов.

Шаманка как белый призрак бесшумно двигалась по поляне, раз за разом повторяя одно и то же действие. Глаза ее находились в тени, что предавало лицу хищное выражение. Ария заметила с каким хладнокровием она заносит кинжал, без колебаний лишая животных жизни. На секунду у девушки мелькнула мысль, что Умила с легкостью и не меньшим удовольствием, точно так же перережет и ее горло. Но девушка постаралась отогнать от себя столь мрачные мысли.

К тому времени, как «знающая» закончила круг, вновь оказавшись перед Вороном, ее платье было покрыто алыми пятнами крови. Она больше не казалась Арии прекрасной и величественной, а лишь холодной и жестокой тенью, которая орудует в темноте кровавым клинком без каких-либо эмоций.

Ворон не стал преклонять колени, как это делали воины до него. Он крепко схватил рога быка, который то и дело норовил взбрыкнуть. Умила занесла клинок и ее руки вновь омылись кровью. Оставляя кровавый след на лбу Ворона она произнесла слова на незнакомом Арии языке и двинулась к Ветру.

Девушка впервые с начала ритуала посмотрела на Бейлика. Она была настолько поглощена кровавым зрелищем, что напрочь забыла о том, что он тоже находится на поляне. Ария нахмурилась, только сейчас поняв, что второй бык предназначался для него. Что значит весь этот ритуал, и почему Ветер принимает в нем участие? Как может он, человек рожденный и воспитывавшийся в христианской вере, спокойно смотреть на этих дикарей,

которые купаются в крови?

Наемник также не преклонил колена перед Умилой, и через мгновение ее окровавленная рука уже скользила по лбу мужчины. Легкая тень пробежала по лицу Бейлика, когда его глаза встретились с глазами «знающей». Ария готова была поклясться, что в то мгновение в глазах наемника полыхнул гнев. Девушку не могло не радовать, что Ветер питает такие чувства к шаманке, но вопрос, что послужило причиной этого, мучал все сильнее.

Умила повернулась к костру и на ее лице заиграли отблески пламени, принося нечто демоническое в образ. Ария, и так перепуганная кровавой резней на поляне, была настолько впечатлительна, что шаманка казалась ей самым воплощением дьявола. И хоть головой девушка понимала, что это все глупые выдумки, но успокоить дрожь в руках все же не могла.

«Знающая» заговорила, над поляной разнесся ее звонкий голос лишенный всяких эмоций:

— Мы отдаем жизни этих животных в дань и просим иттармов уберечь воинов во время перехода. Кровь за кровь, так звучит завет предков. Так пусть же кровь, пропитавшая эту землю, будет платой за спасенные жизни! Здесь, на границе земель, мы просим духов пропустить через свои владения наших воинов.

Толпа взревела, люди бросились к костру как безумные. Ария с ужасом наблюдала, как мужчины достали огромные ножи и топоры. Головы животных были зверски отрублены, удерживая за рога, толпа передавала их из рук в руки, будто священные реликвии. Каждый хотел прикоснуться к ним и омыть свои руки в крови.

Толпа двинулась к лесу, унося Арию за собой. Она увидела, что на границе леса люди выложили головы животных в две линии, образовав некий проход. Воины начали прощаться с близкими и по одному проходить через своеобразный «коридор» из голов животных.

Ария отвернулась, собираясь уйти. Достаточно для нее зрелищ на сегодня, развернувшись, она испуганно вскрикнула, увидев перед собой Бейлика.

Он возвышался перед ней как скала, огромный и свирепый с лицом измазанным кровью он сам походил на язычника или варвара завоевателя. В этот момент он был такой чужой и незнакомый, Арии показалось, что она видит его впервые. Девушка инстинктивно попятилась, собираясь броситься наутек, нервы ее были натянуты до предела. Но воин, будто предчувствуя это, сжал ее предплечье, не давая возможности убежать.

— Я уйду с отрядом, вернусь как раз к тому времени, когда Умила пойдет к духам предков за ответами. — Он говорил спокойным, негромким голосом, самым обыденным тоном, будто и не сообщал ей о том, что оставляет ее в деревне дикарей, где она никого не знает.

— А как же я? Что делать мне? — Ария готова была разрыдаться прямо здесь и сейчас.

— Ты останешься тут и будешь ждать моего возвращения, — Ветер не скрывал раздражения в голосе. — Я попросил Умилу позаботиться о тебе в мое отсутствие.

— Умилу? — Ария чуть не рассмеялась в лицо воину.

— Да она прирежет меня, как этих баранов, при первом удобном случае!

— Не говори глупостей, — отмахнулся Бейлик. — Дождись моего возвращения, на это ты способна? — девушка поняла, что спорить с ним бесполезно. Кивнув, она вновь попыталась уйти, считая, что разговор окончен, но Ветер не отпускал ее. Ария подняла на него взгляд полный злобы и обиды и увидела усталость на лице мужчины. Он притянул девушку ближе, прижимая к себе, и зарывшись лицом в ее волосы, хрипло прошептал:

— Просто дождись моего возвращения и не наделай глупостей. Хорошо? — Ария замерла. Только сейчас она поняла, что возможно, Бейлик покидает деревню не по своей воле, что ему приходится это делать. Та сцена на поляне показала девушке, что воин не доверяет Ворону. Но почему он никогда, ничего ей не рассказывает и не объясняет? Почему она должна вечно строить догадки?

Прижимаясь к Бейлику и чувствуя его горячее дыхание, Ария не представляла, как сможет переждать разлуку. Она уже настолько привыкла, что он всегда рядом, а после увиденного языческого ритуала у нее было множество вопросов к нему, не говоря уже о том, что девушке было просто страшно оставаться среди этих людей.

Но что-то в его голосе заставило Арию кивнуть в ответ. Она понимала, что уже не может вести себя как капризный ребенок. Ветер не оставил бы ее одну без особой надобности, старалась уверить себя девушка.

Бейлик отстранился и заглянул в ее лицо. В глазах наемника застыл немой вопрос, он долго не отрывал взгляда от Арии, а потом прошептал, обращаясь скорее к себе:

— Да что ж с тобой сегодня произошло, малышка, — коснувшись ее волос, он вытащил гребень из светлых локонов и вложил его в девичью ладонь.

— Береги его... — он хотел сказать еще что-то, но передумал и, отвернувшись, зашагал к Ворону. Вместе мужчины прошли по проходу из окровавленных голов животных и скрылись в лесу. На поляне начался пир, а Ария поспешила к дому Бейлика, желая наконец покинуть это ужасное место, где все еще стоял запах смерти. В руке девушка все еще сжимала гребень, только теперь ей удалось хорошенько его рассмотреть. Серебряное украшение приятно холодило кожу. На гребне было изображено дерево, тонкие ветки и искусно выполненные узоры листьев говорили о том, что вещица была сделана мастером знающим свое дело.

Расчесав им волосы, девушка попробовала уснуть, что было очень тяжело сделать после столь насыщенного событиями вечера.

В голове Арии крутились тысячи мыслей, не давая покоя, а перед глазами все стояла Умила с окровавленными руками.

Девушка погрузилась в тяжкие раздумья. Что она вообще знает о Бейлике? Он никогда ничего не рассказывал о своей жизни. С тех пор как мужчина покинул дружину дяди, о его жизни никто ничего не знал. Он очень много лет жил среди этих людей, участвовал в их кровавых ритуалах. Неизвестно, возможно то, что видела сегодня Ария было самым невинным из жертвоприношений. Она много раз слышала о том, что язычники порой приносят в жертву людей, хоть и считала это детскими страшилками. Теперь же девушка не знала чему верить.

Как связан Бейлик с этими людьми, а именно с Вороном, и почему отправился в поход, неизвестно куда и зачем?

Тот ли он человек, за которого она его принимает, которого знала с детства и любила? А если окажется, что Бейлик совсем иной, не такой, каким она его себе представляет, сможет ли Ария принять это и продолжать любить его? Почему наемник не рассказал ей о походе, возможно, не хотел открывать ей иную, скрытую часть своей жизни. Предположений было уйма, и девушка боялась даже представить, что будет, если хоть часть из них окажется правдой.

С тяжелой головой и сомнением в сердце она уснула только под утро, сжимая в руке серебряный гребень.

— Где ты нашла это? — громкий голос вырвал Арию из беспокойного сна, резко возвращая в реальность.

— Отвечай, откуда ты это взяла? Рылась в его вещах? — Все еще моргая со сна и пытаясь понять, что произошло, девушка увидела Умилу, которая возвышалась над ней держа в руках серебряный гребень. Ария тут же подскочила, выхватывая подарок Бейлика из рук язычницы.

— Это мое! Не смей брать мои вещи. — Глаза «знающей» сузились, в них блеснул гнев.

— Этот гребень принадлежит Ветру, как ты посмела его взять!

— Он сам дал его мне! — девушка не без наслаждения увидела растерянность, промелькнувшую на лице шаманки. Это придало Арии смелость и она продолжила уже более уверенным тоном:

— Клянусь, если ты еще раз прикоснешься к тому, что принадлежит мне, я выцарапаю тебе глаза! — Обе они понимали, что речь сейчас идет не только о гребне. Умила все еще с недоверием смотрела на серебряное украшение в руках девушки.

— Но... он не мог...

— Почему? Тебя настолько удивляет, что Бейлик может сделать мне подарок?

— Ха, Ветер даже не рассказал тебе, что этот гребень значит для него? — злорадно усмехнулась «знающая».

— И что же? — Ария насторожилась, но довольную, ехидную улыбку уже ничто не могло стереть с лица шаманки.

— Сама спроси, если он вообще с тобой о чем-либо разговаривает. — девушка расстроилась. Действительно, она так мало знает о Бейлике, а он никогда, ничего не рассказывает, особенно о своем прошлом. Все вчерашние переживания нахлынули с новой силой.

Ария не могла представить, что Ветер мог жить среди этих людей, принимать участие в их кровавых ритуалах и любить эту женщину с рыжими волосами и холодным взглядом. Что еще могло скрываться в его прошлом, оставалось только гадать.

Если бы Бейлик не ушел с отрядом воинов ей было бы проще развеять все свои сомнения. После увиденного жертвоприношения девушке просто необходимы были ответы на вопросы, но воин был далеко, а расспрашивать Умилу, она не стала бы и под пытками.

Шаманка восприняла молчание Арии как знак капитуляции, продолжая улыбаться, женщина проговорила притворно слащавым голосом:

— Как я вижу, он очень ценит тебя и безмерно доверяет. — последовал короткий смешок.

— Поднимайся, я не буду нянчиться с тобой весь день.

— Можешь идти, я сама разберусь что мне делать. — огрызнулась девушка.

— Ха, я не собираюсь кормить тебя за просто так, ты будешь работать, как и все жители деревни. Еда у нас добывается тяжелым трудом.

— Но... Ветер сказал...

— Ветра тут нет, он оставил тебя на мое попечение. Вставай, если не хочешь просидеть тут без крошки хлеба. — Арии ничего не оставалось, как подчиниться.

Следующие дни показались бесконечными.

Местным жителям не очень понравилось ее присутствие в деревне. Куда бы девушка не пошла она везде встречала недобрые взгляды и осуждающий шепот. Пару раз она отчетливо слышала такие слова как «иноверка» и «язычница». Ария поняла, чужаков тут не жалуют и старалась как можно реже появляться на улице в одиночку.

Утром, она отправлялась вместе с Умилой в небольшой лес, который находился на окраине деревни. Именно там шаманка собирала ягоды, растения и корни, которые потом использовала в приготовлении еды.

Жизнь в горах, и так довольно тяжелая, осложнялась еще и тем, что источников пищи было очень мало.

Ловить рыбу в бурлящей горной реке, что находилась вблизи деревни, было пустой тратой времени. Почва в этих местах была не плодородна и не приносила практически никакого урожая. Люди буквально жили от похода до похода, перебиваясь скудными дарами местной природы, когда провизия, привезенная войнами, заканчивалась.

Ария не только ходила с Умилой в лес, но и выполняла грязную работу в ее доме. Девушка решила не роптать на судьбу, тем самым радуя шаманку, а молча выполняла все поручения, как само собой разумеющееся. Тактика была выбрана правильно, Умила злилась и прыскала ядом, но придрататься к ней не могла.

Если бы не раны на руках Арии, которые еще не зажили после тяжелого перехода, ей было бы легче справляться с тяжелой работой. Спустя несколько дней после мытья полов, уборки в сараях и голубятнях, ладони девушки покрылись грубыми мозолями, которые болели постоянно. Но и тогда она продолжала выполнять возложенные на нее обязанности, не желая давать «знающей» повод пожаловаться на нее.

Умила почти не разговаривала с Арией, лишь изредка позволяя себе отпустить едкое замечание. Девушку же продолжали мучать вопросы и если в первые дни она ни под каким предлогом не хотела разговаривать с шаманкой, то на десятый день ее любопытство достигло предела.

Однажды утром, когда они собирали ягоды с огромного куста голубики, Ария не выдержала и спросила:

— А почему лес, в который отправились воины, называют землями мертвых?

Видимо Умиле тоже надоело работать в полной тишине, чуть помолчав она заговорила:

— Название пошло из легенды. Как гласит придание однажды Дух Войны возжелал Луну. Страсть его была столь сильна, что он без устали искал встречи с ней. И вот однажды его поиски увенчались успехом, он нашел это место — Таганай. Подставка луны, так называли его древние. Раз в месяц, во время полнолуния, она спускается сюда, чтобы отдохнуть от постоянного путешествия по ночному небу.

Именно тут Бог Войны ждал свою возлюбленную, лишь три дня им удавалось побыть вместе, а потом приходилось вновь ждать встречи.

Но однажды его братья, верховные боги, узнали про Таганай. Они захотели обладать красавицей Луной и что бы защитить ее, Дух решил спрятать это место. С одной стороны он окружил его горами, такими высокими, что даже боги не могли преодолеть их. С другой стороны создал лес и провел через него границу, которую мы и называем землей мертвых. Дух Воны населил границу ужасными существами- демонами, специально созданными чтобы ничто живое не прошло через лес.

Что бы спасти свою любимую от посягательств братьев, Бог собрал со всего света десять лучших воинов, которые поклонялись ему. Он поселил их здесь, велел охранять Луну

те три дня, когда она спускается с небес. Дух Войны наделил их не дюжей силой и долголетием, взамен забрав то, без чего не может жить человек, что бы они никогда не покинули это место. Скрепить договор он позвал двух «знающих», которые остались жить тут, чтобы совершать обряды и жертвоприношения в честь красавицы Луны.

Легенда гласит, что именно так появилось наше племя. Те десять воинов давно умерли, пережив больше ста зим. Мы верим, что они незримо, до сих пор присутствую среди нас, скрепленные договором, воины не смеют покинуть Таганай.

Иттармы — так мы называем их, поклоняясь, как прародителям. Именно они защищают наших воинов во время перехода через грань, ведь их тела нашли покой среди земель мертвых. — Арии стало жутко, с одной стороны это была всего лишь легенда, сказка о том, как появились люди в этих глухих местах. С другой, местные до сих пор верили во все это, продолжая отдавать дань кровью.

— Ты являешься потомком тех знающих?

— Да, каждый месяц в полнолуние я ухожу в земли мертвых, чтобы отдать почести Иттармам и поднести кровавые подношения Богу Войны и его возлюбленной.

— И чудовища не трогают тебя?

— Нет, древние защищают меня, именно они рассказывают о прошлом и будущем, раскрывая великие секреты этого мира.

— Так это у них ты будешь спрашивать ответы, за которыми я пришла сюда? — Умила кивнула, решив, что разговор окончен шаманка взяла собранные ягоды и двинулась к дому.

Несколько дней после этого разговора Арию преследовали кошмары. Она видела двух любовников Луну и Духа Войны, видела великих воинов, которые были наделены нечеловеческой силой и за это прокляты навечно. Ужасные чудовища, населяющие земли мертвых, рыскали по лесу, пытаясь догнать девушку и не давая ей вернуться обратно домой.

Ария в ужасе просыпалась в огромном, пустом доме и сидела сжавшись в углу кровати, боясь закрыть глаза и вновь погрузиться в кошмары.

Воинов не было уже больше десяти дней, приближалось полнолуние и девушка гадала, успеет ли Бейлик вернуться к этому времени как обещал.

В очередной, ничем не примечательный вечер, когда, уставшая за день тяжелой работы Ария уже собиралась ложиться спать, она уловила какое-то движение в окне.

Услышав шум на улице, она со всех ног бросилась туда. Ну конечно, никто и не подумал ее позвать. Отряд вернулся и у общего костра уже во всю шло празднество.

Девушка не разбирая дороги бежала в темноте к месту всеобщего сбора. Бейлика она увидела сразу же. Он сидел около Ворона, неспешно попивая из кружки и пристально глядя в огонь. Его лицо и тело были покрыты запекшейся кровью. В первую секунду девушка испугалась, что воин ранен, но быстро сообразила — это кровь поверженных врагов, которую он по какой-то причине не захотел или не успел смыть. По левую руку от него сидела Умила, вот она — причина по которой Арии даже не сказали о возвращении воинов. На шаманке было красивое, зеленое платье, волосы заплетены в две тугие косы, а на голове красовался серебряный обруч, усыпанный изумрудами.

Девушка с сомнением осмотрела свой простой наряд, жалея, что так поспешно ушла из дома, надо было хотя бы волосы распустить и одеть платье понаряднее. В сравнении с Умилой она сейчас наверно покажется Ветру замарашкой.

Ария застыла в нерешительности среди веселящейся толпы. Что же ей делать дальше? Подойти к Бейлику, который сидел в окружении воинов, она не решилась, а как иначе

привлечь его внимание придумать не могла.

Прошло несколько томительных минут, прежде чем наемник, будто почувствовав ее буравящий взгляд, вскинул голову и их глаза встретились.

Ее поразил взгляд мужчины, пустой и безжизненный он будто приоткрывал двери в его темную душу. Ария моргнула, прогоняя наваждение, чего только не привидится в полутьме, но от внимания девушки не ускользнуло как путешествие изменило Ветра. Лицо застыло в гримасе гнева и злобы, будто он все еще находился на поле боя и разил противника в сердце. Но даже несмотря на это он был потрясающе, почти запретно красив. Раздувающиеся ноздри, плотно сжатые губы и сдвинутые брови, все это придавало еще больше мужественности его чертам.

И вновь она почувствовала себя маленькой девочкой, которая с нетерпением ждала каждого визита воина в их поселение. Казалось, ничего не поменялось с того времени, она так же смотрела на него с восхищением и обожанием, но теперь у нее появились и гораздо более взрослые чувства. Арии показалось, что она не видела это родное, прекрасное лицо очень долго. Настолько сильно она соскучилась по своему Ветру, что сердце в груди колотилось с бешеной скоростью, казалось, пропуская удары. Он не отрываясь смотрел на нее и отблески пламени играли на его лице и в глазах, придавая что-то мистическое всему облику.

Мужчина медленно поднялся, продолжая удерживать ее взгляд в плену своего, и двинулся сквозь толпу к ней. Молча сжав ее руку в своей горячей ладони, он повел девушку прочь от костра.

Все слова, мысли и сомнения пропали. Ария поняла, что находится там, где хочет быть, где должна быть. Рядом с этим мужчиной, со своим мужчиной который предназначен именно для нее. Она чувствовала это сердцем, каждой частичкой своего тела, которое, как и душа, тянулась к Ветру и принадлежали ему. Какая к черту разница чем он занимался до их путешествия и кто был в его постели до нее? Жизнь так скоротечна и непостоянна, что все может измениться в любой момент. Ария боялась даже представить, что было бы если бы он не вернулся. Этот мужчина ломал ее представления о правильности, а принципы легко падали к его ногам, хотя он даже не просил об этом. Девушка попала в плен, еще не угодив в силки и была рада этому плену. Эти пути были ей дороже всего и она пойдет на многое что бы оставаться в этом плену и как можно крепче привязать мужчину, что сейчас вел ее в темноту, к себе.

Ария не знала откуда появилась та власть, которую Ветер имеет над ней, от святого или лукавого, но понимала, что уже не сможет жить без этого щемящего чувства. Ей нестерпимо хотелось принадлежать Бейлику полностью, стать его женщиной в прямом смысле этого слова. Девушка понимала, что это будет последний шаг в бездну, что если сейчас, у нее еще есть слабая надежда на спасение, то после она уже никогда не сможет оставить воина по собственной воле. Страх оказаться на месте Умилы, любить мужчину, который не испытывает к тебе никаких чувств, пугал, но Арию уже ничто не могло остановить.

Она медленно шла за Ветром, чувствуя, как его рука будто прожигает кожу на ее ладони. Вскоре девушка поняла, что ведет он ее вовсе не к своему дому.

Подойдя к конюшням Бейлик отпустил руку девушки.

Зайдя в одно из стоил мужчина, все так же не говоря ни слова, вывел оттуда лошадь.

Ария ахнула, поняв, что никогда не видела животного более прекрасное, чем это. Изящная линия спины и тонкие, грациозные ноги, длинная, светлая грива и большие темные глаза — само воплощение грации и красоты. Кобыла была необычного, светло-коричневого, почти молочного окраса, такого девушка никогда не встречала и она зачарованно коснулась рукой шеи животного, желая убедиться, что серебристая в лунном свете, кобыла не плод ее воображения.

Бейлик накрыл ее руку своей и Ария перевела на него восторженный взгляд.

— Она прекрасна... — прошептала девушка, вглядываясь в полутьме в лицо Ветра.

— Она твоя. — глаза Арии расширились, она не верила, что такое великолепное животное может принадлежать ей.

— Но... хм, спасибо, я не ждала от тебя подарков из похода. — Ей было до жути интересно, украл ли он эту кобылу и пришлось ли Бейлику убить кого-либо, чтобы заполучить животное. Но девушка не стала задавать эти вопросы, по крайней мере не сейчас. Резкий голос наемника вывел ее из задумчивости.

— Это в замен Охры, ты не можешь обходиться без лошади. — Арию расстроил и задел небрежный тон каким были брошены эти слова. В койот веке она надеялась услышать от наемника столь желанное признание, что он не забывал о ней в походе, так он тут же вновь обдает ее холодом.

Она отпрянула, высвободив свою ладонь из железной хватки Ветра. Но воин резким движением вновь притянул ее к себе.

— Я подумал о тебе, как только увидел ее... — Девушка всмотрелась в его лицо, в эти лишённые эмоций глаза, надеясь рассмотреть там хоть проблеск того, что он скучал по ней. Она убеждала себя, что подарок с его стороны, пусть он и отрицает это, уже большой шаг. Еще пару недель назад она бы не поверила, что Бейлик будет оказывать ей такие знаки внимания.

Ветер прижал ее сильнее к себе, весь в брызгах крови, с ожесточенным лицом и пустыми глазами он казался ей воплощением бога войны, про которого рассказывала Умила. Поход изменил мужчину и эти перемены вовсе не нравились Арии. Он будто бы все еще находился в пылу битвы. Ярость и дьявольская мощь властвовали над ним, превращая в орудие для убийств, специально созданное для этого и не способного ни на что иное.

Девушка встрепенулась, но отступить было некуда. Она больше не испугается, не убежит, как тогда, много лет назад, когда Ветер преподавал ей урок. Она покажет воину, что принимает его любимым и готова идти до конца.

Ария первая потянулась к мужчине, прижимаясь к его груди и обхватывая руками широкие плечи. Он был весь как скала, огромный, твердый и такой несокрушимый, лишь гулкие удары сердца напоминали, что он человек.

На лице Бейлика заиграла улыбка, которая не понравилась девушке. Губы его обнажились в хищном оскале, не предвещавшем ничего хорошего, а глаза превратились в две темные бездны. Ария попыталась отстраниться испугавшись того, что увидела в глубине его глаз.

— Даже не пытайся вновь играть со мной в недотрогу. — прохрипел Бейлик в полутьме, все еще продолжая хищно улыбаться. — Я хорошо помню какой влажной и готовой ты была, когда мы виделись в последний раз. Черт, я слишком хорошо это помню... — щеки девушки запылали от смущения и воспоминаний о той ночи.

— А ты вспоминала, как я ласкал тебя здесь? — Горячая рука легла между ног Арии, опаяя даже сквозь одежду. Боже, как же она могла забыть, ей хотелось кричать, стонать от желания вновь почувствовать его грубые ласки на своей обнаженной коже.

— Я уже заявил на тебя свои права, теперь ты моя. И когда я закончу, ты больше никогда не сможешь мне отказать... — Ветер попытался развязать тесемки на ее рубашке, но запутался в завязках и просто рванул ткань, оголяя нежную кожу. Ария вскрикнула, он был неистов, даже груб, когда пальцы сжали девичью грудь. Мужчина отшвырнул лоскуты ткани, оставшиеся от рубашки, одна его рука устремилась вверх, а другая начала мучить сосок девушки, доставляя болезненное наслаждение. Большой палец Бейлика прошелся по нижней губе Арии, надавливая, и не дожидаясь приглашения проник в рот, заглушая протесты. Она коснулась его языком и Ветер зарычал.

Девушка чувствовала, как пылает обнаженная кожа от одного его взгляда, как по телу пробегает сладкая дрожь. Страх и возбуждение бурлили в ней, заставляя стонать и терять волю. Если бы не странное состояние воина, она бы откинула все сомнения и полностью отдалась ощущениям, но внутренний голос твердил, что перед ней не тот Бейлик, который так долго вел ее к страсти вовремя их путешествия. Что-то изменилось в нем, он ожесточился и вновь стал тем мужчиной, который смеялся в ответ на ее признания в любви в темной спальне много лет назад.

Ветер тем времен резко толкнул ее, прижимая к стене конюшни. Девушка ударилась спиной, чувствуя, как жесткие доски больно впиваются в спину. Бейлик навалился на нее, опаяя горячим дыханием и сжимая в неистовом объятии. Арии казалось, что ее тело не выдержит такого напора. Ветер жестко ласкал ее, оставляя следы на коже и вскоре девушка начала вскрикивать от боли, а не наслаждения.

Наемник, такой чужой и незнакомый сейчас, пугал ее своей грубостью и неистовой страстью, которая била через край. Она вновь попыталась высвободиться или хотя бы ослабить хватку его жестких объятий.

— Нет. — Зарычал Бейлик, теснее прижимаясь к ней — У всего есть предел, я слишком долго ждал, и теперь возьму тебя так, как мечтал с самой первой встречи. — Он задрал юбку девушки, резким движением грубо разводя ее ноги. Почувствовав на пальцах влагу, мужчина самодовольно улыбнулся.

— Надо было взять тебя еще тогда, в пруду, жёстко и глубоко. Тогда бы я избавил себя от этого чертова наваждения.

Ария не на шутку испугалась, понимая, что на этот раз он пойдет до конца.

Она закрыла глаза, ее тело обмякло в стальном захвате рук Бейлика. Он же воспринял это как знак капитуляции и еще сильнее навалился на хрупкое девичье тело. Его рука коснулась волос Арии и начала нетерпеливо расплетать тугую косу, пальцы путались в локонах, резко дергая их, доставляя боль.

Наконец справившись, мужчина зарылся лицом в золотые пряди и довольно зарычал, впечатывая девушку в стену мощным движением бедер вперед.

— Дьявол, как же я мечтал сжимать их, заставляя твое тело подчиняться, когда буду брать тебя, снова и снова. Ты слишком долго дразнила меня, златовласка, мое терпение

кончилось. — Ария боялась, не столько его, сколько себя. Понимание, что она настолько сильно любит Ветра, что не сможет ему отказать — пугало больше, чем грубость мужчины. Поход с отрядом довел концентрацию гнева в Бейлике до края, переполнив чашу терпения. Будто и не было их долгого путешествия, сейчас перед девушкой стоял не тот терпеливый любовник, который обучая, подводил ее к вершине удовольствия, а грубый и жестокий варвар.

Огромная ладонь воина замерла, нащупав гребень в ее волосах. Ветер напрягся, на мгновение будто окаменев, а потом вытащил серебряное украшение из светлого потока локонов. Медленно его руки разжались, выпуская Арию из мучительного плена.

Сжимая гребень так, что костяшки пальцев побелели, мужчина не отрывал от него взгляда, будто видел впервые. Девушка стояла, вжавшись в стену, боясь даже пошевелиться.

— Уходи... — услышав хриплый, глухой голос Ария вздрогнула и стыдливо прикрыла обнаженную грудь руками, но воин больше не смотрел на нее.

Что же заставило его остановиться, что это за гребень, а главное, что он значит для Бейлика, раз вызывает в нем такие перемены? Девушка протянула руку, нерешительно касаясь его плеча и вскрикнула, когда Ветер дернулся как от удара.

— Черт тебя побери, уходи! — Ария взглянула в лицо мужчины и увидела безумное, почти затравленное выражение глаз. Боже, как она могла уйти и оставить его в таком состоянии? Ну уж нет, теперь она ни за что не уйдет. Девушка потянулась к нему и на этот раз воин не отшатнулся. Она прижалась к широкой груди Ветра, желая забрать его душевную боль и навсегда стереть печать отчаяния с этого мужественного лица.

Руки Арии медленно поднялись вверх, прохладные пальцы коснулись губ мужчины, на которых все еще оставались следы запекшейся крови. Боже, как же она любит его, девичье сердце сжалось от сладкой боли. Она примет его любого, дикого и порочного, слабого и побитого жизнью, каким бы ни был Бейлик, он нужен ей как воздух.

— Для меня уже нет пути назад. — привстав на цыпочки девушка потянулась к его грешным губам. Когда Ветер впервые за сегодняшний вечер коснулся ее рта, Ария почувствовала, что погружается в бездну. Голодный и требовательный этот поцелуй лишил воли и подчинял тело. Девушка сама не заметила, как оказалась на земле, а Ветер навис над ней, будто демон.

В его поцелуях и ласках не было нежности, лишь страстное, неуправляемое желание. Губы давили, доставляя боль, зубы терзали нежную кожу девушки оставляя следы.

Руки Арии заскользили по спине наемника, пальцы впились в загорелую кожу, она так долго ждала этого момента, что нетерпение переполняло. Бейлик сжимал ее в горячих объятиях так крепко, что она не могла дышать, жадно хватая ртом прохладный ночной воздух. И вновь ей показалось, что тело не выдержит столь яростного напора, но когда мужчина начал срывать с себя одежду она поняла, что это только начало.

— Все время в походе я только и думал, как буду погружаться в тебя. Как заруюсь лицом в твои волосы, почувствую их аромат и сделаю тебя своей. — Девушка ничего не ответила на эти страстные слова. Боже, пусть делает что угодно, только не останавливается. Руки ее гладили мускулистое и такое любимое тело воина, изучая, а сердце билось столь громко, что казалось вот-вот выпрыгнет из груди.

— Я возьму тебя сегодня, клянусь, и ничто в мире не остановит меня на этот раз.

Ария подчинялась мощному напору Ветра, доказывая, что всецело принадлежит ему. Губы уступали его жестким поцелуям, послушно раскрываясь от властных прикосновений.

Девушка боялась проронить лишний звук или сделать что-то не так, тем самым вновь оттолкнув наемника.

Руки мужчины скользнули под ее юбку. Запутавшись в тяжелых складках ткани он чертыхнулся и рванул материю, полностью обнажая Арию. Она испуганно вскрикнула, но крик тут же перешел в стон, когда палец воина проник глубоко в нее. Тело девушки выгнулось дугой навстречу новым, неизведанным ощущениям, а низ живота обдало жаром от столь дерзких ласк.

— Прости, златовласка, но я больше не могу...

Она подняла взгляд на Бейлика и увидела муку на его лице. На лбу воина выступили крупные капли пота, глаза сузились, напряженно наблюдая за тем, как его рука ласкает ее между бедер. Ария поняла, что он сдерживает себя из последних сил. При виде этого великолепного мужчины, который настолько возбужден, что теряет контроль над собой, по телу прошла сладкая дрожь.

— Надеюсь ты готова, малышка. Потому что я больше ждать не в силах. — прохрипел он со стоном погружая в девушку второй палец. Ария почувствовала тупую, нарастающую боль внизу, ее тело напряглось. А потом на смену пальцам пришла его горячая и твердая плоть.

Девушка уткнулась лицом в его плечо, не сумев подавить крик, чувствуя, как он почти разрывает ее на части, растягивая нежную плоть. Ария извивалась под огромным телом наемника, желая освободиться от этого невыносимого давления внизу.

— Пожалуйста! — всхлипнула она, умоляя отпустить из железных тисков.

— Слишком поздно... — Бейлик не смотрел на нее, глаза его были закрыты, а челюсти плотно сжаты, он из последних сил пытался сохранить самоконтроль.

Мужчина не двигался, возбужденный до боли, он все же заставил себя замереть. Теперь, когда Ветер прекратил свое варварское вторжение, девушка не смотря на боль, ощущала незнакомое прежде чувство наполненности.

От одной мысли, что Бейлик находится внутри, что он является частью ее, спина Арии выгнулась дугой, глубже принимая его в себя. И это стало ее ошибкой.

В следующее мгновение веки воина дрогнули и из-под полуопущенных ресниц на нее посмотрел зверь. Хищник в нем пытался прорваться сквозь ледяную стену сдержанности, что бы в полную силу насладиться добычей, которая была у него в руках.

Откинув голову назад, Ветер начал двигаться. Порочные, резкие движения заставляли Арию вскрикивать и хвататься руками за плечи наемника. Желание, страх, любопытство, боль, все эти чувства перемешались и девушка уже не смогла бы точно сказать, что сейчас преобладает. Бейлик будто открыл для нее новый мир, ощущения о которых она и не подозревала, бурлили внутри. Ее тело находилось в плену, подчиненное силе Ветра и его животному магнетизму.

Он поработал, брал, жестко сминая юное тело Арии под собой, без усталости вонзаясь мощными движениями в ее плоть.

Девушка отчетливо уловила тот момент, когда напряженное лицо воина исказилось. Он весь напрягся и закрыв глаза сделал последнее, резкое движение проникая так глубоко, что Арии вновь стало больно. С тихим стоном наслаждения Ветер рухнул на нее, еще сильнее прижав к земле.

Девушка лежала, чувствуя тяжесть тела, гулкие удары сердца и хриплое дыхание Ветра. Он все еще оставался в ней, они были одним целым и Ария мечтала, что бы это мгновение

длилось вечно. Пусть все произошло вовсе не так, как она себе представляла, но жалеть ей было не о чем. Мир ее навсегда перевернулся, она изменилась, как и все вокруг, и уже никогда не будет прежней. Даже боль, которую он причинил ей не омрачала счастье девушки, тем более ей говорили, что больно бывает лишь в первый раз.

Дыхание Бейлика замедлилось, он перекатился на бок и его сильное тело вытянулось рядом. Ария почувствовала себя ужасно опустошённой.

Непонятное чувство незавершенности зародилось где-то глубоко внутри и не давало покоя. Без надежной защиты его горячего тела, девушке сразу стало холодно. Когда чувство реальности наконец вернулось к ней, Ария ощутила, как ноет ее тело от неистового соединения с Бейликом, как кожа горит в тех местах, где он так грубо и властно ласкал ее. Лежа на земле, среди разорванной одежды, она почувствовала себя неловко, не зная, что делать дальше.

Ветер лежал рядом не произнося ни слова, такой чужой и отстраненный, что девушка боялась заговорить первая.

Ария отдала бы многое, что бы сейчас прочесть мысли воина. Сомнения терзали ее душу, а странное поведение мужчины сбивало с толку. Неужели теперь, он потеряет к ней всяческий интерес? Бейлик получил ее невинность и теперь она превратилась в надоевшую игрушку? Но к чему тогда были все эти слова о ее обучении, искусное и такое долгое соблазнение в пути? Боже, почему он молчит, пусть бы сказал хоть слово и избавил ее от душевных терзаний и сомнений.

На глаза навернулись слезы. Еще мгновение назад Арию переполняло счастье, от сознания того, что она принадлежит своему Ветру, а теперь мысли путались в голове.

Спустя казалось вечность, Бейлик поднялся с прохладной земли. Принеся из конюшни одеяло он, не глядя на девушку и не произнося ни слова, укутал ее обнаженное тело и поднимая на руки сделал несколько шагов. На секунду замешкался и, легко нагнувшись, поднял с земли серебряный гребень, мелькнувший в траве в свете луны.

Ария почувствовала, как он погружает украшение в ее спутанные волосы. Тело девушки дрожало в прохладной темноте ночи, она не отрываясь смотрела в темные глаза Бейлика, прижимаясь к его груди в надежде согреться. Чувствуя, как веки тяжелеют, она доверчиво положила голову на грудь воина, показывая свое безграничное доверие и прикрыла глаза.

— Говорил же тебе, что я не хороший человек, надо было поверить мне еще тогда, много лет назад, глупая малышка. — услышала Ария сквозь сон негромкий голос, но не смогла бы с уверенностью сказать, не приснилось ли ей это. «Неужели он помнит ту ночь?». И к чему были эти слова про нехорошего человека? Может он считает, что сделал ей больно и теперь она возненавидит его? Девушка хотела переубедить Бейлика, но ей было так спокойно в его сильных руках, что она не решилась разрушить прелесть этого момента.

Темнота- жаркая и манящая.

Его руки, губы и сильное тело в этой соблазнительной тьме.

Ария резко открыла глаза и тихо застонала, уже слабо понимая где проходит та тонкая грань между сном и реальностью.

Она помнила, как Ветер занес ее в дом, как подготовил лохань для купания и опустил ее истерзанное, замерзшее тело в горячую воду. Но вот понять, как давно это было, не могла.

Не мешкая Бейлик присоединился к девушке. Смыв следы крови с бронзовой кожи, он вновь стал похож на человека, а не варвара. Но Арии было все равно, она сидела неподвижно, чувствуя, как вода расслабляет затекшие мышцы и нежит тело.

Выйдя из лохани, воин поднял девушку на руки и направился в спальню. Вода стекала с их тел и волос, оставляя мокрые следы на полу, но Ветер даже не обратил на это внимания. Подойдя к ложу, мужчина бесцеремонно бросил Арию на мягкое, меховое покрывало.

Он смотрел на нее, просто смотрел, несколько долгих, томительных минут пристально изучая все изгибы тела девушки, своим темным, тяжелым взглядом.

Играть в скромницу было поздно и Ария просто расслабилась, откинувшись на постель, предоставив Бейлику полную свободу действий. Чуть помедлив, девушка решила проверить, реагирует ли он на нее, после всего что случилось, так же, как и раньше. Приподнявшись на локтях, она дерзко посмотрела в лицо наемника и провела кончиком языка по нижней губе.

Глаза Ветра сузились и на мгновение он отвел взгляд, но девушка знала, что он посмотрит вновь. Он всегда смотрел вновь, а она уже научилась не отводить глаз, стараясь скрыть триумф, который охватил ее в этот момент.

Темный, сильный Бейлик, будто огромный зверь, одним гибким движением оказался на постели и накрыл Арию своим телом.

Мышцы его перекачивались под загорелой кожей, завораживая, мокрые волосы разметались по плечам, придавая облику что-то дикое и порочное.

Он был возбужден, опять... девушка почувствовала, как его твердая, горячая плоть прижимается к животу, глаза ее округлились, а Ветер, перехватив ее удивленный взгляд, зашептал:

— Да, еще раз. — и провел языком по шее Арии, оставляя влажную дорожку на нежной коже.

— Я не собираюсь покидать твое тело до самого утра. — по спине девушки побежали мурашки, столько страсти было в его хриплом голосе.

На этот раз Бейлик не стал ждать ее согласия или разрешения, он просто брал то, что принадлежало ему. Он не был груб, его животная страсть была удовлетворена, а внутренний зверь на время усмирен, ледяным самоконтролем.

Неспешно наемник играл с ее телом, то требовательно подчиняя, то нежно лаская и вызывая трепет. Полностью контролируя себя, мужчина заставлял ее испытывать новые и новые ощущения.

Ветер говорил правду, она больше не сможет ему отказать, Ария полностью и безоглядно принадлежала этому мужчине и он знал это...

Дикие, жаркие поцелуи и ласки лишали девушку возможности рассуждать здраво. Тело поддавалось искусному соблазнению, казалось забыв, что совсем недавно воин так грубо и

поспешно овладел Арией. Мысли путались в голове, на место сомнениям пришло желание, обволакивающее, тягучее, как и окружающая тьма.

Умелые прикосновения мужчины сделали свое дело и Ария сама не заметила, как начала тихо постанывать и всхлипывать, под его пальцами. Бейлик удовлетворенно хмыкнул.

— Хорошая девочка, именно это я и хотел услышать. — Она закрыла глаза и почувствовала, как его ладонь коснулась щеки, подушечка большого пальца, раздвинула губы, приглашая принять участие в жаркой игре.

— Раскрой для меня губы, возьми меня...

Разум Арии пытался сопротивляться чувственному вторжению, но тело ответило мгновенной вспышкой. Как же ей хотелось оттолкнуть этого самоуверенного самца, который вновь играет с ее телом, подводя к вершине удовольствия. Девушка хотела стереть эту ухмылку победителя с его лица, лишить Бейлика его самоконтроля и выпустить дикого зверя на волю, что бы он мучился и извивался от неупокоенной страсти так же, как и она. Но Ария все еще была так неопытна в любовных играх, а его прикосновения дарили столько наслаждения истерзанному телу, что она уступила. Ее губы медленно разомкнулись, она стала покусывать, сосать его палец и слышала, как дыхание Ветра участилось.

Вторая его рука коснулась живота девушки, плавно и нарочито медленно скользнула вниз, раздвигая стройные ноги. Порочная улыбка заиграла на губах и Ветер вновь издал самодовольный смешок, ощутив готовность Арии.

Девушка задохнулась, почувствовав, как он ввел внутрь нее сначала один, затем второй палец.

— Послушная девочка, загораешься как хворост, стоит только коснуться тебя... — жарко шептал воин у самого ее уха. Тело отказывалось подчиняться, Ария медленно сходила с ума. Его большой палец порочно ласкал ее губы, терся о язык имитируя иное, более откровенное проникновение, а пальцы другой руки безжалостно вонзались в ее плоть, проникая резко и глубоко в сосредоточение женственности.

Ветер не разрешал ей прикасаться к нему, все попытки Арии проявить инициативу, даже просто дотронувшись до его тела, тут же пресекались.

— Я не могу соблазнять и искушать тебя, не увлекаясь сам. Если ты не хочешь, чтобы я вновь сделал тебе больно, прекрати. — Но смысл его слов слабо доходил до ее затуманенного сознания. В итоге, поняв, что она не собирается сдаваться, Бейлик зажал ее руки в жестком захвате у нее над головой, припечатывая ее тело к кровати.

Девушка балансировала на грани, чувствуя, будто плавится изнутри. В этот момент губы Ветра сжали ее сосок и Ария ощутила, как ее накрывает волна наслаждения. А воин все не отпускал, продолжая быстрые, откровенные ласки доводя ее до безумства, срывая крики с ее истерзанных губ.

Спустя вечность она выдохнула, искусная пытка наслаждением закончилась и Ария поспешно свела ноги, чувствуя, как внутри все дрожит от полученного удовольствия.

— Нет, ты должна быть раскрыта для меня, каждый раз когда я этого захочу... — зарычал наемник ей на ухо. Девушка всем телом почувствовав его звериный рык, послушно развела ноги и ощутила, как Ветер опускается между ее бедер.

— Нет, пожалуйста, я больше не выдержу... — захныкала Ария в его раскрытые губы.

— Выдержишь, я так хочу!

Все началось с неспешного проникновения, Бейлик двигался легкими толчками, заставляя ее понемногу впускать его в себя. Как только он понял, что ее тело принимает его,

бедра задвигались резче.

Сильный, неистовый, быстрый он погружается в нее, безжалостно скользя между влажных складок, проникая все глубже, заставляя извиваться, стонать и призывно вскидывать бедра на каждое движение плоти внутри.

Ария обезумела, она перестала быть собой, ее чувства, желания, страхи все пропало уступив место страсти дикой, животной.

— Да, именно так, отпусти себя — Шептал Бейлик ей на ухо слова одобрения, а его тело, влажное от желания, скользило поверх ее.

Это было больше чем любовь, желание и боль вместе взятые, это было безумное, всепоглощающее чувство единения. Ария не знала, что так бывает, никто никогда не рассказывал ей, что между мужчиной и женщиной может быть такая связь, такая буря ощущений. Она билась, металась, извиваясь под сильным телом Ветра, повторяя «пожалуйста» снова и снова, а ему казалось доставляло удовольствие слышать ее мольбы и испытывать, сколько она способна вынести искусную пытку наслаждением.

В тот момент, когда она уже почти достигла пика, воин перестал двигаться и начал покидать ее тело. Арии показалось, что она сейчас умрет, ее ногти впились в его ладонь, что удерживала руки в стальном захвате, пытаясь освободиться. Она застонала, призывно разведя бедра, мечтая вновь почувствовать его внутри.

— Хочешь еще? — На напряженном лице Бейлика заиграла дьявольская ухмылка, а глаза светились в темноте, будто раскалённые угли.

— Да!

— Скажи... попроси меня. — голос его срывался и Ария поняла, что эта пауза дается ему так же нелегко, как и ей.

— Пожалуйста, я сделаю все что хочешь, только закончи... — мужчина отреагировал мгновенно. Он быстро перекатился на спину, освобождая девушку от тяжести своего тела и вытянулся на ложе.

— Иди ко мне... — хоть тело с трудом слушалось ее, но Ария смогла найти силы и заставила себя подползти к нему на коленях.

— Сядь на меня сверху... — выдохнул Ветер и девушка поняв, что это скорее приказ, чем просьба, задрожала. Повиновавшись, она откинула спутанные волосы за спину и посмотрела в глаза своего демона, ожидая что он скажет дальше.

— Мне еще столькому придется тебя научить... — Ария повела бедрами и призывно улыбнулась. Она усвоит все его уроки, а потом поставит на колени, лишив Бейлика самоконтроля и заставит мучиться от страсти.

Солнце уже опускалось к верхушкам деревьев, от чего они отбрасывали длинные, мрачные тени, когда Ария вместе с Ветром и «знающей» отправились в земли мертвых.

Само название уже не обещало ничего хорошего, но иного выхода не было, они проделали такой длинный и сложный путь не для того, чтобы останавливаться на половине дороги.

Трое путников вошли в лес, что окружал деревню, и не мешкая пошли по тропинке, углубляясь в чащу. Первой шла Умила, хорошо зная дорогу, она выбирала нужные тропы, уверенно двигаясь вперед в полутьме. В центре шагала Ария, а Бейлик замыкал их небольшую процессию. У девушки создалось впечатление, что ее защищают, будто специально поставив идти между «знающей» и наемником. Пытаясь отогнать от себя эти глупые мысли, она с интересом рассматривала лес, отмечая, что тропа стала редеть, а потом и вовсе пропала. На их пути стали встречаться странные постройки, небольшие домики на вершинах деревьев.

В первую минуту Ария не поверила своим глазам, но когда домов на деревьях стало встречаться все больше, Ветер объяснил, что это своего рода могилы, так, по местным обычаям, хоронят вождей племени. Девушка еще раз удивилась, насколько дикие обряды у этих язычников. Она сразу почувствовала себя некомфортно, когда осознала, что лес, это своеобразное кладбище.

Дорога оказалась неблизкой и с каждым шагом Ария чувствовала, что идти ей становится все тяжелее. Две бессонные ночи с воином не прошли бесследно, ее измученное, уставшее от его крепкой любви тело, ныло и болело, с трудом преодолевая путь. Но девушка продолжала шагать, понимая, что это путешествие нужно в первую очередь ей самой.

Чем дальше путники углублялись в лес, тем хуже становилось настроение Бейлика. Вскоре выражение его лица стало суровым, а в глазах сверкал настолько неподдельный гнев, что Ария боялась проронить лишнее слово и тем самым разозлить его еще сильнее. Умила же наоборот, казалась необычно взволнованной. Она явно нервничала, то и дело оборачивалась и пыталась поймать взгляд наемника. Девушка раздумывала, что же является причиной такого странного поведения ее спутников: необычное место, куда они направляются, или же перепалка, которую она наблюдала между ними сегодня днем.

Ария всю дорогу гадала, когда же они ступят в земли мертвых и как узнать, не произошло ли это уже. Ни у шаманки, ни у Ветра спросить она не решалась, уж очень странно они себя вели, во время их небольшого путешествия.

Но как только они пересекли границу земель мертвых, Ария тут же поняла это.

Абсолютно голая земля, ни одной травинки не росло под ногами, почву будто выжгли, начисто лишив ее возможности возродиться к жизни. Но следов пепла или огня Ария нигде не заметила и это первое, что бросилось ей в глаза.

Но это не все, что поразило девушку. Огромные деревья, такие высокие, каких она никогда не видела, рвались в небо, будто желая покинуть этот проклятый клочок земли. Стволы были настолько широкими, что трое взрослых мужчин едва ли смогли обхватить их, взявшись за руки. Корни деревьев бугрились над землей, казалось, не желая оставаться в почве.

Такого странного места Арии не приходилось видеть никогда в жизни. Лес пугал и

манил одновременно. Начало смеркаться и темнота, собиравшаяся меж деревьев, будто наблюдала за путниками, стараясь понять, с какой целью они потревожили столь уединенное место.

Ощущение, что сам лес следит за ними, присматриваясь, не отпускало. Арии стало жутко, ей так хотелось взять за руку Бейлика, идущего позади, но она побоялась вновь выглядеть в его глазах маленьким, испуганным ребенком.

В этот момент девушка вспомнила легенду, которую рассказала ей Умила, а особенно ту часть про демонов, населявших это место. Интересно, почему ей не отметили кровью лоб, как воинам перед походом. Как поняла Ария, это была своеобразная защита, а убитое животное дань чудовищам. В этой пугающей месте она была бы рада любому лишнему оберегу, пусть даже и мазку крови на лице, сделанный кровожадной Умилой.

Тем временем солнце уже окончательно село и все вокруг погрузилось во тьму, которая окутала путников и стала ощутима физически.

Девушка подняла глаза и увидела совершенно чужое небо у себя над головой. Звезды тут были совершенно иные, не такие как в ее краях, до них, казалось, можно было достать рукой.

В этот момент Умила резко остановилась. Ария всмотрелась в темноту впереди и увидела очертания небольшого дома. Шаманка тем временем уже суетилась у двери, зажигая факелы у входа.

Девушка испуганно озиралась по сторонам, все еще опасаясь этого странного места. Неожиданно для нее Ветер подошел сзади и его сильная, горячая рука обвила ее талию. Ария замерла, наслаждаясь моментом. Было так волшебно чувствовать его ладонь на своем животе, мужчина будто окутывал ее своим теплом, даруя чувство защищенности.

Девушка гадала, что означал этот жест с его стороны. Попытка успокоить и подбодрить? А может напоминание, что если бы не поход в земли мертвых, они бы сейчас, как и две прежние ночи, были бы в постели, упиваясь чувственным удовольствием? Ария обернулась, через плечо взглянув в лицо воина, и заметила, что он напряженно всматривается в пугающую темноту, что окружала их. Разочарованно выдохнув, девушка отвернулась. Он просто выполняет свою работу, защищая ее...

Тихо скрипнула дверь, Умила быстро скрылась в темном проеме. Через мгновение в окнах вспыхнул свет, отчего дом показался огромным, свирепым чудовищем с горящими глазами. Ветер подтолкнул Арию и они зашли внутрь.

Запах трав витал в воздухе, девушка блаженно вдохнула сладкий аромат и прошла вглубь единственной комнаты, где Умила уже развела огонь в огромном очаге. Ария с удивлением рассматривала стены, исписанные незнакомыми символами, висевшие повсюду пучки трав, стоявшие рядом с очагом два серебряных кубка.

Шаманка и Бейлик не проронили ни слова, с тех пор, как пересекли границу земель. Девушка тоже помалкивала, в воздухе повисла тяжелая, звенящая тишина. Умила вышла в ночь, но вскоре вернулась, держа в руках двух белых голубок. Ария узнала этих птиц, она видела их, когда, в отсутствие Бейлика, убирала в голубятнях, по приказу «знающей».

Неужели голуби- это жертвоприношение Луне? Девушка поморщилась от отвращения. Зря убивать настолько красивых птиц.

Шаманка же взяла один из кубков и уселась у очага.

Прикрыв дверь, Бейлик подвел Арию к огню, встав за спиной Умилы.

Блеснул клинок, птица забилась в руках «знающей», белое оперение окрасилось алым. Девушка дернулась, будто это ее пронзили кинжалом и попыталась отвернуться, но Ветер

взглянул ей в глаза и отрицательно покачал головой. Подчиняясь, Ария смотрела как кровь медленно стекала в серебряный кубок.

Когда последние капли упали в сосуд, Умила отложила обескровленное тело птицы и двумя руками взялась за рукоять клинка. Кончиком лезвия, как пером, она начертила на кровавой глади символ и всмотрелась в кубок, будто могла там что-то увидеть.

Прошло несколько минут, Ария замерла в напряжении, ожидая услышать слова, от которых будет зависеть ее дальнейшая судьба. Но «знающая» молчала, в комнате слышалось лишь потрескивание поленьев в очаге.

Шаманка зашептала слова на незнакомом языке и вновь взгляделась в кубок.

Через мгновение она обернулась к девушке, ошарашено глядя на нее.

— Я ничего не вижу... — в глазах ее мелькнуло удивление. Недоверчиво осмотрев Арию, она повернулась к Бейлику.

— Ты уверен, что ей нужно предсказание? Иттармы молчат в ответ на мои руны...

— Да, уверен, иначе бы мы не проделали такой длинный путь. — огрызнулся наемник. — Ты можешь еще хоть что-то сделать? — Умила нахмурилась и зло посмотрела в сторону Арии.

— Единственное, что я могу сделать это заклинание на крови, но ты же не позволишь! — лицо Ветра потемнело, он нахмурился и долго смотрел в огонь, раздумывая. Потом повел плечами, будто пытаясь сбросить с них оцепенение и протянул «знающей» руку, ладонью вверх.

— Делай. — голос его был подобен грому.

Умила, недоверчиво глядя на воина, потянулась за вторым серебряным кубком. Бейлик подставил свою руку и кинжал шаманки, распоров кожу на его ладони, пустил тонкую струйку крови.

Ария стояла, боясь даже вздохнуть, с ужасом наблюдая как кровь наемника медленно заполняет кубок. Через мгновение «знающая» повернулась к ней и протянула ладонь. Девушка поняла, что ей тоже предстоит проделать тоже самое. Медленно она вытянула дрожащую руку и почувствовала, как холодные пальцы Умилы сжали ее. Прикосновение острого клинка обожгло кожу, Ария вскрикнула, но руки не отдернула. Все внутри дрожало, она наблюдала как капли ее крови смешиваются в чаше с кровью Бейлика. Было страшно, безумно страшно, по большей части от того, что девушка не понимала, что происходит. Единственное что успокаивало, безграничная уверенность в том, что Ветер знает, что делает и не даст ее в обиду.

Наконец все закончилось и шаманка выпустила ее руку из своей цепкой хватки.

И вновь «знающая», начала чертить клинком руны, пристально глядя в кубок с кровью. Девушка буквально физически ощущала повисшее в воздухе напряжение. Умила отбросила кинжал в сторону и зашипела:

— Уведи ее, сейчас же! Я не знаю кто она, но духи предков не хотят говорить. — Бейлик выругался и достал из своей походной сумки шкатулку, отрыв, он поставил ее перед шаманкой.

— Спроси еще раз, но теперь об этом!

Ария подалась вперед и, увидев на дне шкатулки алую ленту, обомлела. Семейная реликвия, из-за которой она и очутилась здесь, оказывается все это время была у Ветра.

Умила повторила ритуал и голова ее склонилось над кубком.

— Оберег, очень сильный... — пробормотала она, а потом закрыла глаза и зашептала,

быстро, сбивчиво, будто пыталась успеть прочесть строчки книги, которую вот-вот закроют:

— Жизни нить сплетается в прах, куда долг не погашен. Огонь вернувшийся, золотом должен быть уплачен. — шаманка открыла глаза, продолжая бормотать. Ария попятилась, «знающая» смотрела мимо нее невидящим взглядом, будто слепая.

— Но ОН благосклонен, коль знаешь, что делать. Иди к деве светлой, что в черном ходит, где все началось, там и закончится. Замкни круг времени! — Умила дрожала, как только она замолчала, ее глаза посмотрели на девушку, уже более осмысленно. Она взяла в руки шкатулку и протянула ее Арии.

— Возьми...

— Нет, ее мать сказала не делать этого! — возразил Бейлик.

— Это ее судьба... — девушка ничего не поняла из предсказания, последняя надежда была на ленту.

Дрожащими пальцами она коснулась прохладной полоски ткани и почувствовала жар.

Ария взяла в руки ленту и в следующий миг исчезла. Бейлик стоял, не веря своим глазам, с удивлением наблюдая, как алый кусок материи медленно опускается на пол.

Воин многое повидал в своей жизни, но такого колдовства не встречал. Медленно он повернулся к Умиле.

— Зачем ты это сделала? — взревел наемник. — Ее послали сюда затем, что бы этого не произошло!

— Так решила ее мать, но духи предков сказали иное.

— Духи предков или ты?

Бейлику хотелось рвать и метать. Ему поручили простое задание, доставить девчонку в деревню и не давать ей в руки эту проклятую ленту, а он не справился...

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Умила ничего не ответила на его предположение и этим сильнее подогрела ярость, бурлившую в мужчине. Не помня себя он размахнулся и отвесил ей оплеуху. Голова шаманки откинулась назад, щека покраснела. Воин увидел злость, промелькнувшую на лице «знающей», прежде чем она надела привычную маску равнодушия.

Бейлик никогда прежде не бил ее, да и женщин в принципе. Убивать приходилось, но вот бить...

Даже тогда, в прошлом, когда он осознал весь ужас того, что она сделала, пусть и для его же блага, как утверждала, он сдержался. Ужасно хотелось переломать ей все кости, хотелось выть от бессильной ярости что-либо изменить. Потом воин долгое время размышлял о смерти, пока Ворон не объяснил, что и там спасения и покоя, как и избавления он не найдет.

После этого их отношения с Умилой, как и жизнь вместе прекратились. Бейлик считал, что его предали, а Умила еще на что-то надеялась, всячески стараясь вернуть его расположение. Но для Ветра все было кончено раз и навсегда.

Даже сейчас, после этой пощечины, оба понимали, что наемник сдержал себя. Он мог одной рукой убить взрослого мужчину, а уж шаманке легко сломать шею, особо не напрягаясь. Но на ее лице не проступило ни капли крови, он как всегда контролировал себя.

«Она простит, простит, но запомнит». Отчетливо понял воин.

Ну и пусть, то как она обращалась с Арией в его отсутствие уже давало ему повод. Златовласка ничего ему не рассказывала, стойкая девочка, но по мозолям на ее еще

незаживших руках, да по пересудам местных, он понял, что ей пришлось несладко.

— Куда она делась? — процедил Бейлик сквозь сжатые зубы.

— А я почему знаю...

— Верни ее сейчас же или отправь меня вслед за ней!

— Я не всеильна, у нее свой путь! — Умила явно нервничала, чувствуя, как Ветер буквально прожигает ее взглядом.

— Ты только что смешала нашу кровь! Я знаю, что такие заклятия самые сильные, иначе не разрешил бы мешать мою кровь с ее. А теперь отправь меня за ней — немедленно!

Шаманка секунду колебалась, разглядывая чашу, где совсем недавно смешала кровь.

— В следующее полнолуние я попробую сварить зелье. Но, боюсь, твоя кровь сильнее и не даст заклинаниям подействовать. — воин чуть не зарычал. Месяц, с Арией может случиться все что угодно за это время, но иного выхода у него нет. Он приблизился к Умиле и пророкотал.

— Это по твоей вине моя кровь такая, так что в твоих интересах, что бы зелье получилось!

Весь следующий месяц наемник не находил себе места, будто загнанный зверь мерил шагами комнату и злился. Казалось, время тянулось безумно медленно. Он уже успел придумать тысячу бед, в которые эта девчонка могла вляпаться с ее умением находить себе приключения. Больше всего его беспокоило, что он не знал, куда отправилась Ария и как ее оттуда вызволять. Но воин решил действовать по ситуации, главное — найти девушку, а там уже он разберется.

В первый день полнолуния, он зашел в дом Умилы, когда солнце еще не опустилось за горизонт. Навстречу ему выскочила Светозара, младшая сестра Ворона, которая была ученицей у «знающей». Чуть не сбив наемника с ног, девушка выбежала из дома.

Шаманка встрепенулась, вся увешенная амулетами, со всклокоченными волосами, склонившаяся над маленьким котлом, она больше походила на одну из ведьм, которыми его пугали в детстве. Умила замерла, испуганно рассматривая мужчину. Бейлик напрягся, неужели что-то пошло не так?

— Почему ты не сказал, что она благородных кровей?

— Ее отец отрекся от титула за долго до рождения дочери. — Ветер не считал важным рассказывать о происхождении Арии, особенно о том, что ее дед был Великим Киевским Князем. Чего это «знающая» так разнервничалась и откуда вообще узнала об этом?

— Это неважно. В ее жилах течет кровь владык, которые издревле повелевали народами и будут это делать еще не одно поколение. Такое тяжело не увидеть. Ветер, ее кровь сильнее твоей! — Умила явно нервничала, лицо ее было бледным, она взволнованно кусала губы.

— Она не должна была родиться. Дочь светлейшего и призрака на этой земле. Я никогда не видела такого!

— Так что с зельем? Оно не вышло? — Наемник нахмурился.

— На твоём месте я бы оставила ее там, где она сейчас, это ее судьба.

— Ты не на моем месте! Эти твои загадки, ты можешь внятно объяснить, что она должна сделать?

— Я не даю ответов, я лишь рассказываю, что ОНИ поведали мне.

Бренча браслетами, Умила начала разливать мутную жидкость по склянкам, приговаривая:

— Две сильные крови, не к добру, ой не к добру...

Протягивая зелье, шаманка на секунду сжала его руку, пристально глядя Бейлику в глаза, она прошептала:

— Будь осторожен, возможно, в конце пути один из вас погибнет, сделай все, чтобы это был не ты! Я просто не перенесу этого...

— Умила, оставь свои глупые суеверия! Сколько раз ты предрекала мне смерть? Ты сама сделала все, чтобы она не приходила на мой порог. — на мгновение, короткое мгновение, воин увидел боль в глазах шаманки. Возможно, она и сама сожалеет, что тогда поступила так, а не дала ему умереть. Женская душа странная штука, а у «знающей» ее возможно вообще нет...

Бейлик сжал в ладони склянки и Умила заговорила:

— Каплю капаешь на ленту, остальное выпиваешь сам. Будь осторожен, после этого глотка ваши судьбы переплетутся гораздо сильнее, а мы оба знаем, к чему это приведет...

Ветер чертыхнулся, но иного выбора у него не было. Он проделал то, что велела шаманка и после первого глотка почувствовал жжение в груди. Воин попытался сделать вдох, но голова шла кругом, как от сильно удара, на секунду зажмурившись он погрузился во тьму...

Чуть отдышавшись, Бейлик понял, что находится уже не в доме «знающей». Он стоял в темной, узкой комнате в которой пахло чем-то нестерпимо сладким.

Мужчина попробовал развернуться, но задел что-то в темноте. Раздался звук бьющегося стекла. Ветер выругался, теперь его появление точно не останется незамеченным. Но вокруг продолжала звенеть тишина и наемник напрягся, где он черт подери?

В следующее мгновение слева от него открылась дверь, ослепив потоком света.

На пороге обозначился стройный женский силуэт. Когда глаза Бейлика привыкли к свету, он обомлел, не веря своим глазам. В столбе света стояла молодая девушка с длинными, рыжими волосами, но вот ее лицо сбивало с толку. Наемник нахмурился и прошептал, все еще сомневаясь, что-то здесь явно было не так:

— Госпожа Алиса?!

Мама с самого детства рассказывала ей диковинные истории.

Если другим детям на ночь рассказывали про бабу Ягу и лешего, то Ария слушала сказки о громадинах, которые перевозят по небу людей и о городах, что рвутся ввысь, будто скалы. Она росла, зная очень много странных и непонятных другим людям историй, слов и вещей. И если понять, что такое косметика или джинсы, не составляло особого труда, то назначение некоторых вещей, например таких как телевизор или телефон, маме все же было очень трудно ей объяснить. Но Алиса старалась, старалась как могла, поведать дочери о времени из которого пришла.

Сколько Ария себя помнила, ей раз за разом рассказывали о будущем, пока эти истории не стали частью ее сознания. А с тех пор, как мама начала видеть страшные сны, о грозившем их семье несчастье, девушку буквально «пичкали» знаниями, которые могли пригодиться в будущем. Она наизусть выучила несколько сценариев развития событий, в зависимости от того где именно она окажется, если на самом деле перенесется в другое время.

Поэтому, когда Ария прикоснулась к ленте и очутилась у озера, она четко знала, что ей делать.

Найти припаркованную мамой машину не составило особого труда, так же, как и разыскать смотрителя заповедника и сообщить о том, что она потеряла ключи.

Дальше Ария рассказала вызубренную наизусть историю о том, как она приехала сюда на очередной сбор реконструкторов¹ и что именно этим объясняется ее необычный наряд. Друзей она так и не нашла, видимо перепутала место всеобщего сбора, зато умудрилась потерять ключи и схлопотать несколько ушибов, пробираясь в ночи обратно к цивилизации.

Вскрыв замок в машине, сторож с недоверием переспросил у девушки ее личные данные. Ария выпалила как на духу:

— Алиса Плетнёва дата рождения 18.05.1987. - потом так же, без запинки, девушка рассказала серию и номер паспорта, а так же адрес прописки. Сторож успокоился только когда убедился, что все данные сходятся с документами, которые он нашел в машине. У мужчины оставался только один вопрос, почему на фото в паспорте и водительских правах у нее рыжие волосы. На что Ария мило улыбнулась и кокетливо произнесла:

— Перекрасилась.

Внешнее сходство с мамой сыграло свою роль, никто не догадался о подмене и через несколько часов Ария уже сидела на пассажирском сидении эвакуатора, который благополучно доставил ее и мамину машину в Москву.

Следующие две недели Ария выходила из квартиры лишь однажды, дабы купить еды в небольшом магазинчике на первом этаже. Мама подробно объяснила, как пользоваться наличными и кредиткой, а так же где это все найти в ее квартире. Но, одно дело слышать рассказы, и совсем другое видеть все своими глазами. Девушка вдоль и поперек обследовала квартиру, перемерила все мамины вещи, часами смотрела телевизор и училась пользоваться элементарными бытовыми приборами. К концу второй недели Ария чувствовала себя настолько уверенно, что осмелилась выйти на улицу. Все вокруг приводило в восторг: дома, такие высокие, что захватывало дух, красивые и яркие машины, что с бешеной скоростью носились по ровным и гладким дорогам.

Арии безумно нравилось это время, она готова была бродить часами по улочкам незнакомого города, смотреть с восхищением телевизор, каждый день узнавая что-то новое. Но больше всего девушку радовало наличие горячей воды по первому требованию.

Мамины уроки не прошли даром и к концу четвертой недели Ария освоилась настолько, что чувствовала себя в будущем как дома. «Если такова ее судьба, остаться в этом времени, то она вовсе не прочь провести тут остаток своей жизни» думала девушка, гадая, почему мама так волновалась за нее. Единственное, что тяготило Арию, это то, что Ветер остался в прошлом, мало того в деревне язычников, рядом с Умилой. То, что шаманка нарочно подстроила исчезновение девушки, не вызывало никаких сомнений. Теперь ее путь свободен и «знающая» может вновь виться вокруг Бейлика, пытаясь вернуть его расположение. И если днем, в суматохе новых впечатлений, Ария и отвлекалась от грустных мыслей, то ночью тоска по воину накатывала с такой силой, что хотелось плакать.

Каково же было удивление девушки, когда однажды вечером, возвращаясь с прогулки, она увидела в квартире воина, собственной персоной. Не помня себя от радости Ария бросилась ему на шею, не обращая внимание на ошарашенное лицо Ветра. «Он тут, ОН нашел способ и последовал вслед за ней» — девичье сердце замирало в груди от восторга.

Но Бейлик не был рад ее объятиям, он моргал, ослепленный ярким светом, который Ария зажгла в узкой прихожей, и ошарашено смотрел на девушку.

— Ария? Чтос твоими волосами?! — она перевела непонимающий взгляд на свои рыжие пряди и хитро улыбнулась.

— А, это оттеночный шампунь, мне нужно было общее сходство с мамой, что бы соседи ничего не заподозрили, цвет уже почти смылся. — Бейлик пропустил сквозь пальцы бледно рыжие пряди, осматривая девушку с ног до головы.

— Что, черт побери на тебе? Ты в своем уме?! — Ария закатила глаза, короткое, джинсовое платье, которое она нашла в гардеробе мамы, доходило ей до колен и этим уже вызвало недовольство воина. Девушка обрадовалась, что сегодня для прогулки выбрала платье, а не ультракороткие шорты, в которых ходила обычно.

— Ветер, такая одежда — норма в этом времени. Тут все так одеваются.

— Ты — не все. Сейчас же приведи себя в нормальный вид, прикрой ноги!

— Здесь только мы с тобой, а ты видел не только мои ноги! — многозначительно посмотрев на мужчину, Ария прошла в комнату и натянула халат.

Бейлик все еще стоял в узкой прихожей, осматриваясь, в руках он держал ленту и несколько склянок. Мужчина казался таким нереальным, с мечем наперевес на фоне обоев в цветочек, что девушка не смогла сдержать улыбку.

— А теперь я хочу услышать, что с тобой произошло, пока меня не было и что это за странное место. — наемник прошел в комнату, едва протиснувшись в узкий дверной проем и с недоверием огляделся. Ария попыталась объяснить Ветру, что они находятся в том времени, откуда пришла ее мама, подробно рассказав все, что случилось с ней за последний месяц.

Внимательно выслушав ее, Бейлик кивнул и поведал ей о зелье, которое Умила сварила чтобы он мог перенестись вслед за девушкой. При одном упоминании имени «знающей» Арию передернуло, а Ветер проговорил:

— Оденься в свою одежду, потому что мы возвращаемся обратно. — девушка остолбенела.

— Но... ты не понимаешь. Теперь, когда ты тут, мы можем никуда не возвращаться!

— Это ты не понимаешь, я пришел затем, чтобы забрать тебя, вернуть домой и я это сделаю. Собирайся! — Воин стоял посреди небольшой комнаты, занимая собой большую ее часть, и не отрываясь смотрел на Арию холодным, непроницаемым взглядом.

— Я не хочу никуда возвращаться!

— Ты никогда не задумывалась, почему твоя мать страшилась того, что ты попадешь сюда? Это не твой дом, ты всегда будешь чужая в этом времени. — девушка смотрела на Бейлика упрямо сжав губы, давая понять, что его доводы не трогают ее.

— Даже если я останусь тут с тобой, какое будущее нас ждет? Насколько еще хватит сбережений твоей матери? Ты знаешь, как заработать в это время? Пусть у тебя есть эта штука, как ты сказала?

— Документ. — буркнула Ария.

— Вот, у тебя есть документ госпожи Алисы, но у меня нет ничего такого. Ты оглянуться не успеешь, как на нас посыплются проблемы о существовании которых мы и не догадываемся. Твоих знаний не хватит что бы вести полноценную жизнь, а я не смогу позаботиться о тебе в этом странном месте. — девушка склонила голову, понимая, что Ветер прав. Не говоря ни слова она направилась в ванную комнату, где хранилась одежда, в которой она попала сюда. Вернувшись через пару минут Ария протянула руку к ленте, которую воин все еще сжимал в ладони. Бейлик ободряюще улыбнулся и протянул ей алый кусок материи.

— Но... может еще хотя бы на день задержимся тут? Я покажу тебе настолько диковинные вещи, каких и вообразить нельзя! — мужчина отрицательно покачал головой.

— Опасно играть с такими заклинаниями, неизвестно, чем все обернется. Ты и так пробыла тут слишком долго. — не мешкая Ария сжала в руках ленту...

И...ничего не произошло...

Девушка непонимающе посмотрела на Ветра, но он так же растерянно взирал на нее.

— Может... может мне нужно выпить зелье?

— Нет, это зелье лишь отправляет меня к тебе, где бы ты не находилась.

— Тогда я ничего не понимаю, похоже мы застряли в этом времени...

Ария лежала на разложенном диване, прислушиваясь.

Каждый звук натягивал нервы, будто струны.

Она услышала едва уловимый щелчок, звук льющейся воды стал тише, скорее всего — Бейлик закрыл двери душевой кабины, что была установлена в маминой ванной.

После того как они поняли, что лента не «пускает» Арию обратно, Ветер помрачнел. Последней надеждой было вновь дождаться полнолуния и попробовать переместиться, но шансы были невелики и видимо это не радовало Бейлика. Весь вечер, пока девушка кормила его ужином и пыталась развлечь, рассказывая о необычных вещах которые узнала в этом времени, воин практически ничего не говорил. Он сидел нахмурившись и не смотрел на Арию. Даже телевизор, который она включила не привлек его внимание надолго, хоть и заставил изумиться. Было видно, он считает это время опасным, и желает узнать как можно меньше.

И вот теперь он ушел в душ.

Девушка показала ему как регулировать температуру воды, едва сдерживая улыбку при виде ошарашенного лица Бейлика. К тому же, его вовсе не радовала перспектива оказаться запертым в душевой кабине, где он едва помещался. Ария ожидала, что он предложит ей

принять душ вместе, но ее мечтам было не суждено сбыться. Как только воин разобрался, как работает система подачи воды, то тут же выставил ее за дверь.

Девушке ничего не оставалось делать, как заняться приготовлениями ко сну. Разложив диван «книжку», она быстро застелила постельное белье, переделалась в ночную рубашку и скользнув под одеяло, стала ждать. Время текло медленно, Ария вся превратилась в слух. Тело было напряжено и приказывало идти к Бейлику. Она соскучилась, истомилась по нему и теперь жаждала вновь почувствовать его страсть и те волшебные чувства, что он пробуждал в ней. При воспоминании о ночах, что они провели вместе, Арию окатила волна жара. Она закрыла глаза, пытаясь успокоиться, но порочные воспоминания мелькали перед глазами, разжигая пламя внутри.

Напряжение стало невыносимым, за стеной что-то загрохотало, видимо Бейлик задел стройные ряды тубиков на полке. Девушка откинула одеяло, подскочив как ужаленная. Схватив большое, махровое полотенце, которое приготовила для себя, она двинулась в ванну.

Стараясь создавать как можно меньше шума, Ария проскользнула за дверь.

Среди густого пара она сразу увидела широкие плечи Бейлика и на секунду замерла в нерешительности. Скинув ночную рубашку, девушка взялась за раздвижные двери душевой кабины.

— Немедленно вернись в комнату. — Ария подскочила на месте, услышав сталь в его спокойном голосе. Глупостью было пытаться подкрасться незамеченной к такому опытному воину, он услышал ее даже сквозь шум льющейся воды. Но, Ария не была бы собой, если б послушалась приказа.

Не мешкая, девушка отодвинула дверцу и замерла. Бейлик казался таким огромным, что она удивилась, как он вообще уместился в душевую кабину. Вода лилась по его мускулистым плечам, огромным рукам и широкой спине, капли стекали по загорелой коже, покрытой сеткой шрамов. Ария опустила взгляд ниже и восхищенно выдохнула, внутри все заныло.

Не контролируя себя, она шагнула к нему, ее будто притягивало магнитом, никакая сила, в данный момент, не смогла бы ей помешать. Прижавшись грудью к широкой спине мужчины, Ария застонала. Тело Бейлика было твердым, будто высеченным из камня, а кожа горячей и влажной от льющейся из душа воды. Этот контраст восхитил девушку, она потерлась о грубую кожу его спины и почувствовала, как напряглись ее груди. Боже, как же она скучала по нему, по его запаху, по ощущению горячей кожи под ее ладонями. Этот мужчина был необходим ей как наркотик, она не могла насытиться им. Даже просто находиться рядом, чувствовать его присутствие уже было наслаждением.

— Ария, уходи... — только сейчас она заметила, что он не двигается, стоя спиной к ней. Бейлик будто статуя замер в кольце ее рук, никак не реагируя на ласки девушки. Выждав несколько секунд и поняв, что она не собирается покидать ванную, мужчина резко повернулся.

— Черт побери, я же сказал... — Он попытался отодвинуться от нее, что было практически нереально сделать в узком пространстве душа. Но и Ария не собиралась сдаваться. Как же она устала от всего этого! Неудовлетворенное желание, злоба и обида всколыхнулись в ней, создавая бешенный коктейль эмоций и превращая ее в пороховую бочку. Не помня себя она закричала:

— Мне надоело, что ты так со мной обращаешься! Ты думаешь существуют только твои желания? Черта с два! — она ударила кулаком в его грудную клетку, чтобы придать веса своим словам.

— Ты приходишь в мою постель только тогда, когда хочешь и берешь меня так, как хочешь. Но у меня тоже есть желания! Мне надоело исполнять роль рабыни на твоём ложе! Я больше месяца спала одна в холодной постели и поверь, сейчас ничто не остановит меня в моём желании получить удовольствие! — Ария остановилась на мгновение, чтобы набрать в легкие воздуха и продолжить свою гневную тираду. Ветер смотрел на нее сдвинув брови, каким-то диким, озлобленным взглядом, затем медленно перевел взгляд вниз, на ее обнаженную грудь, покрытую мелкими капельками воды.

Что произошло потом, Ария не успела осознать. Только что она стояла напротив наемника, почти вплотную прижимаясь к нему и жадно хватая ртом горячий, влажный воздух, а в следующий миг оказалась в ловушке, зажатая между стеной и его великолепным телом.

— Да что ж ты творишь? — прохрипел он, огромная рука воина сжала ее плечо, удерживая Арию на расстоянии, не давая их телам соприкоснуться. «Черт, он даже не хочет прижиматься к ней!» мелькнуло в голове у девушки. Неужели, его интерес к ней угас окончательно, за время разлуки. Не успев подумать, она выпалила:

— Если больше не хочешь меня, имей мужество сказать это в лицо, а не прогонять, будто собаку! — Ария сдерживала готовые вырваться наружу слезы. Ну уж нет, такого удовольствия она ему не доставит, пусть лучше будет гнев. Ветер засмеялся, отрывисто, хрипло, звук больше походил на рык.

— Помнишь свой первый раз, глупышка, когда я как животное брал тебя на земле? Если ты сейчас же не уберешься отсюда, то я вновь, как неопытный юнец, сорвусь и трахну тебя! И мне будет плевать, что я причиняю тебе боль. — Облегчение, ликование, желание, вот что почувствовала девушка, услышав его слова. Внизу живота сразу стало жарко и влажно. Боже, он хочет ее, хочет, но сдерживается что бы не уподобиться животному и опять не сделать ей больно. Как же он не понимает, что она жаждет его такого, своего зверя, дикого, сильного, подавляющего своей властью. Она знает, что только в этот момент он настоящий, не скованный этим чертовым самоконтролем. Нужно разозлить его, еще сильнее, что бы он потерял контроль и взял ее так, как сам того хочет.

— К черту! Клянусь, если ты сейчас прогонишь меня, то первое, что я сделаю, переступив порог комнаты, это отправлюсь в место, где молодые женщины, из этого времени, ищут себе пару на ночь. — Зло посмотрев в его глаза Ария прошипела, желая добить воина:

— Я удовлетворю свои желания, с тобой или без тебя! Решай, Ветер. — девушка не знала, понял ли наемник всю несостоятельность ее угроз, но то, что он осознал мысль, которую она старалась донести до него, сомнений не вызывало.

Бейлик выругался и опустив руку, резко раздвинул бедра девушки, два пальца нажали, грубо проникая в ее тело. Ария вскрикнула от неожиданности, если бы она не была так чертовски возбуждена, то это вторжение было бы более болезненным.

— Знаешь же, что хочу, чертовка. — пророкотал мужчина. Она выгнулась, услышав его слова и призывно подалась вперед, принимая его глубже.

— Так возьми... — выдохнула она в его шею, проводя языком по влажной коже. Возбуждал даже его запах, не говоря уже о грубых и порочных ласках. Ее бедра опять непроизвольно дернулись вперед.

— Не делай так — пророкотал Ветер и сильнее прижал девушку к стене, пытаясь отодвинуть ее от себя как можно дальше. Ария руками ухватилась за плечи наемника,

пытаясь притянуть его ближе. Одних пальцев ей было явно недостаточно, она хотела его всего и немедленно. Сообразив, что она не отступит, Бейлик выругался и резким движением развернул девичье тело к себе спиной, прижимая ее грудью к стене.

— Руки на стену! — скомандовал воин и девушка застыла в нерешительности. Ей хотелось оказаться с ним лицом к лицу, поцеловать, впервые за столь долгое время разлуки, а потом заняться любовью... но, видимо у наемника были свои планы...

— Я не буду повторять дважды. — зловещие нотки в голосе заставили Арию подчиниться. Она прижала ладони к стене, боясь даже дышать. Крепкое бедро Бейлика раздвинуло ее ноги, а огромная ладонь легла на живот, заставив тело трепетать в предвкушении.

— Не двигайся, иначе я за себя не ручаюсь. — прохрипел наемник и больно сжал ладони ее светлые волосы, оттягивая голову назад, горячее дыхание обожгло нежную кожу на ее шее.

— Даже не думай идти туда, где женщины ищут с кем разделить ложе. — произнес Ветер елейным голосом. Ария затрепетала, собственнические нотки в голосе воина дали ей надежду, что она не безразлична ему. Ревность, это неплохое чувство, которое может надолго задержать Бейлика около нее.

— Если я еще хоть раз услышу от тебя нечто подобное... — Он не закончил фразу, вместо этого сильнее потянул ее за волосы, заставляя прогнуться. Девушка оказалась в полной его власти, при этом сама не имела даже возможности двигаться. Ария стояла, широко расставив ноги, чувствуя, как его бедро прижимается к сосредоточению ее желания и ждала, гадая, что же Ветер будет делать дальше.

Спустя несколько томительных мгновений, рука мужчины, что лежала на ее животе, опустилась вниз, пальцы скользнули к влажному входу. Ария всхлипнула и задвигала бедрами, желая ощутить его глубже, начала тереться о его пальцы. В тот же миг она услышала рык Бейлика и почувствовала его зубы на своем плече. «Больно, очень больно» — девушка закричала, на секунду боль от укуса перекрыла неистовое желание, что горело внизу живота.

— Я больше не буду предупреждать. Поняла? — она кивнула и в награду, почувствовала, как его пальцы проскользнули внутрь, растягивая ее.

Наемник начал ласкать Арию, глубоко входя в нее двумя пальцами, распаяя, но не давая желаемого. Бейлик покусывал ее шею, проводил языком по месту укуса, будто смаковал вкус ее кожи. Наконец девушка почувствовала, как он грудью прижимается к ее спине. Ветер несколько раз глубоко вздохнул и его горячая, возбужденная плоть вжалась в ее ягодицы. Ария застонала, тело было на грани, плоть туго сжимала его пальцы, что резко двигались внутри ее тела.

— Хватит... пожалуйста... позволь мне хоть раз... — простонала девушка, с трудом удерживаясь от того, чтобы не начать насаживаться на его пальцы, задавая ритм, который принес бы ей облегчение. Но страх, что тогда он вообще прекратит любые ласки, заставлял стоять неподвижно, как и приказывал Бейлик.

Это было безумие в чистом виде.

Вода лилась на их разгоряченные тела, влажный пар с трудом проникал в легкие и Ария уже не могла понять, кружится ли у нее голова от нехватки воздуха или от опытных ласк Ветра. Напряжение нарастало и в этот момент мужчина начал двигаться. Медленно, порочно его плоть терлась о ее ягодицы, девушка дернулась как от удара. Казалось, она вот-вот умрет

от желания почувствовать его в себе, но Бейлик явно не собирался потакать ее желаниям.

Кровь шумела у Арии в ушах, заглушая звуки льющейся воды и хриплого дыхания мужчины. Девушка не помня себя громко стонала, умоляя Ветра прекратить все это и взять ее по-настоящему.

— Слишком долго не был в тебе... сначала лучше так... — Пробормотал Бейлик и ускорил ритм. Сквозь бешенный стук своего сердца она слышала слова, но в тот момент смысл их не доходил до ее сознания. Тело Арии сжалось, а потом наслаждение разлилось горячей волной, накатив будто ураган. Девушка зажмурилась, она извивалась в жестком захвате сильных рук Ветра, желая почувствовать его мощь в себе прямо сейчас. Познав этого мужчину однажды, она уже не могла насытиться одними лишь ласками. Это наслаждение было ничтожным, по сравнению с тем, что могло подарить ей его тело и она прекрасно понимало это.

Через мгновение Бейлик качнулся вперед, всем своим весом прижимая Арию к стене, и хрипло застонал. Девушка чувствовала, как вздрагивает его тело, как дыхание с трудом вырывается из его груди и поняла, что он тоже достиг пика.

Чуть помедлив, воин выключил воду и отстранился, вновь даруя Арии возможность дышать.

— Жду тебя в постели. — произнес наемник и неспешно вышел из душевой кабины, направившись в комнату.

Девушка включила холодную воду и медленно сползла по стене вниз. Веселая будет ночка, раз у нее уже такое сумасшедшее начало. Думала Ария, чувствуя, как прохладные капли скользят по разгоряченной коже, остужая и успокаивая.

Оставалась еще одна козырная карта, которую девушка собиралась разыграть сегодня, и, вспомнив об этом, она улыбнулась.

Ария чувствовала себя неотразимой, когда, десять минут спустя, вышла из ванной комнаты. Мокрые волосы были аккуратно расчесаны и откинута за спину. Одета она была в самое красивое белье, которое смогла найти в этом времени. Черный, кружевной комплект был великолепен: бюстгальтер выгодно подчеркивал девичью грудь, приподнимая ее, а трусики соблазнительно обтягивали ягодицы. Ноги девушки были затянута в черные, чулки, с кружевной отделкой. Сделав несколько шагов, Ария остановилась в центре комнаты, ожидая услышать восхищенный возглас Ветра, но такового не последовало.

Ленивым, неспешным взглядом воин осмотрел ее с ног до головы, а потом бросил равнодушное:

— Сними. — девушка опешила. Неужели ему не понравилось? Она казалась себе весьма соблазнительной, как одна из тех моделей, которых видела по телевизору.

— Но... тебе не нравится? — мужчина встал с постели и подошел, обжигая ее своим взглядом, почему-то Арии захотелось попятиться.

— Не забывай, ты должна быть доступна и готова, каждый раз когда я этого захочу...а это мешает. — Бейлик провел ладонью по кружеву бюстгальтера, а потом рванул тонкую ткань, оголяя девушку. Она задрожала, когда та же участь постигла и трусики. Пальцы Ветра заскользили по ногам, пробуя на ощупь чулки.

— Это можешь оставить... — ухмыльнулся он и указал на постель. Ария вздохнула, чувствуя, как все тело ноет от сладкого предвкушения. Ее демон вновь был с ней, а это значит, что ночью ей будет не до сна.

Реконструкторы — люди, занимающиеся воссозданием определенного исторического

периода.

Первое, что увидела Ария, открыв глаза следующим утром, был меч Бейлика, который стоял около зеркального шкафа-купе. Эта картина показалась настолько нелепой, что девушка несколько раз моргнула, пытаясь прогнать остатки сна. Она перевела взгляд на постель и воспоминания о прошлой ночи окрасили ее щеки румянцем. Бейлик спал на спине, занимая собой почти все пространство дивана. Ария лежала на огромном, обнаженном теле Ветра, ее волосы разметались по его груди и плечам, переливаясь в лучах восходящего солнца. Девушка в очередной раз отметила, что даже во сне наемник не позволяет себе расслабиться. Все его тело было напряжено, готовое в любую минуту отразить нападение, он обнимал ее, удерживая в кольце крепких рук, будто защищая. Ария чуть отстранилась, пытаясь встать, но пальцы Ветра зарылись в светлые локоны, прижимая ее голову обратно к его загорелому плечу. Сладко вздохнув, девушка расслабилась и улыбнувшись, погрузилась в сон.

Когда она вновь открыла глаза, солнце уже было высоко. Осмотревшись, Ария поняла, что Ветра рядом нет. Подняв уставшее за ночь тело с постели и натянув халат, девушка отправилась на поиски воина. Далеко идти не пришлось, она чуть не подавилась, стараясь сдерживать приступ истеричного хохота, когда увидела Бейлика, сидящего на крохотной кухне с обмотанной вокруг бедер простыней. Но не это так рассмешило Арию. В руках наемник держал прошлогодний выпуск журнала *Cosmopolitan*, который пылился у мамы на подоконнике. То, с каким лицом Ветер перелистывает глянцевые страницы, рассматривая изображенные на них картинки, заставило девушку захихикать.

Мужчина повернулся, услышав смех и, смерив ее недовольным взглядом, захлопнул журнал.

— Понравилось? — Ария не могла остановиться, продолжая смеяться.

— Странное место, странные картины. Не могу поверить, что это родина госпожи Алисы.

— Тут все не так плохо и необычно, как тебе кажется. — Ветер лишь пожал плечами, в ответ на ее слова, и спросил:

— Дом твоей матери — это башня? — девушка приподняла брови, не понимая, что воин имеет в виду. Указав на окно он проговорил:

— Мы очень высоко, выглянув на улицу я не сразу сообразил, где нахожусь и почему земля так далеко.

— Нет, просто в этом времени дома строят один над другим, а не как принято у нас. — Чуть помедлив, Ария подошла к холодильнику и открыла его, обдумывая, что подавать на завтрак. Наемник пристально следил за каждым ее движением, но больше ничего не спрашивал.

— Знаешь, кроме йогурта и фруктов у меня больше ничего не осталось. Придется тебе подождать, пока я схожу за продуктами и смогу накормить нас.

— Поесть было бы не плохо. — согласился Бейлик и девушка отправилась в комнату, раздумывая, что из одежды выбрать, для похода в магазин.

Через двадцать минут она появилась перед Ветром в узких джинсах и красной, обтягивающей футболке, волосы, заплетенные в косу, были тугим узлом стянуты на затылке и закреплены серебряным гребнем. Мужчина скептически осмотрел ее наряд и пророкотал:

— Ты издеваешься? То открываешь ноги и плечи, всем на показ, теперь обтягиваешь себя одеждой, так, что видны все изгибы твоего тела! — очередной промах, подумала про себя Ария. Учитывая гардероб мамы, Бейлик не выпустит ее из дома ни в одном из имеющихся там нарядов.

— Тут нет другой одежды, это самое закрытое из всего, что есть в шкафу!

— Тогда я буду есть фрукты и еще ту чертовщину, которую ты назвала, но ты не выйдешь из дома в таком виде! — девушка надула губы, он что собирается держать ее тут пока они оба не умрут от голода?

— И приberi эту чертову ленту в надежное место, не хватало нам потерять единственную возможность вернуть тебя домой! — воин указал на алый кусок материи, что лежал на столе, в окружении склянок с зельем. Собираясь спрятать все это в коробку с драгоценностями, что мама хранила в шкафу, Ария схватила ленту и замерла, понимая, что воздух застыл в легких. Грудь будто сдавили тисками, девушка захрипела, понимая, что не может дышать, в глазах потемнело...

Ария все еще жадно хватала ртом воздух, когда рядом появился Ветер. Тяжело дыша он опустился на одно колено, несколько склянок упало на землю, но не разбилось. Видно было, что путешествие дается мужчине гораздо тяжелее, чем ей. Он был одет в свою привычную одежду наемника, меч и кинжал прицеплен к кожаному поясу. Даже в такой ситуации он не забыл переодеться перед тем, как выпить зелье и отправится за ней. Бейлик всегда был воином до мозга костей, остаться безоружным для него было немыслимо. Резким движением, он достал кинжал из ножен и занес руку для удара, в любой момент готовый защитить Арию и себя от любой грозившей опасности.

Девушка испуганно осмотрелась и поняла, что находятся они в доме где Умила проводила свой ритуал и откуда Ария переместилась в будущее. Комната была пуста, за окнами светило солнце, а вокруг звенела тишина.

Отдышавшись, Бейлик спрятал кинжал, поднял с деревянного пола склянки с зельем и выпрямился.

— Почему на этот раз сработало? Что ты сделала?

— Ничего, я не знаю почему вдруг получилось... Я просто взяла ленту в руки. — девушка уставилась на кусок материи, что все еще сжимала в ладони, гадая, почему на этот раз ее вернули обратно. Что могло измениться всего за один день?

Воин достал из сундука длинный кусок ткани, которым Ария обернулась на манер плаща, скрыв тем самым необычную для этого времени одежду. Не мешкая они отправились сквозь лес в направлении деревни. При свете дня путешествие показалось девушке не столь утомительным, а лес не настолько пугающим, как в прошлый раз.

Как только они с Ветром вошли в деревню, то сразу поняли что-то произошло. Несколько детей, увидев путников, бросились прочь, остальные жители, которые встречались на пути к дому Бейлика, смотрели на них с опаской.

Ария занервничала, чувствуя, как напрягся воин, краем глаза она заметила, что он сжал рукоять меча. Значит, ей не показалось, что в деревне происходит что-то странное.

На подходе к дому девушка заметила у крыльца толпу людей. Приблизившись, она смогла разглядеть Ворона и пятерку его приближенных воинов. Среди мужчин ярким пятном выделялась Умила с огненно-рыжей копной волос, в ярком, зеленом платье она явно нервничала, перешептываясь о чем-то с Вороном.

Ветер вышел вперед, жестом приказывая Арии остановиться и оставаться за его спиной.

— Ворон?!

— Брат мой! — Мужчина добродушно улыбнулся. — Мы так ждали вашего возвращения. — Бейлик нахмурился.

— Тебе вновь нужно выдвигаться с отрядом? Так скоро?

— Нет, на этот раз мне нужен не ты, а она... — Ворон указал рукой на Арию и она вздрогнула.

— Брат, почему ты не рассказывал мне, что в жилах твоей спутницы течет благородная кровь, мало того, что она родня нынешнего владыки западных земель? — Ветер выругался и повернул голову в сторону Умилы. Шаманка опустила взгляд и девушка поняла, кто рассказал Ворону о ее происхождении. Но откуда она узнала?

— Прости, я не знала, что все так обернется... — прошептала «знающая», не поднимая глаз.

— Ворон, на кой черт она тебе сдалась, будь ее кровь хоть золотой?!

— О, только представь, как укрепится моя власть и влияние, если соседние племена узнают, что одна из моих жен — родня западного владыки. — глаза мужчины заблестели от предвкушения, на лице расплылась мечтательная улыбка. Бейлик выгащил меч. Ворон предупреждающе поднял руку, пятеро мужчин, окружавших его, обнажили клинки.

— Не делай глупостей, брат! Просто отдай мне девчонку и клянусь, никто не пострадает. Могу иногда отдавать тебе ее в услужение, если захочешь вновь видеть малышку на своем ложе. Мы же оба знаем, что наследника она не принесет.

— Я поклялся защищать ее. Мой долг вернуть девушку обратно домой.

— Ветер! — Ворон повысил голос, видимо этот разговор начал надоедать ему.

— Я же не собираюсь причинять ей вред. Думаю, родня Арии только обрадуется, если узнает, что она удачно вышла замуж за мудрого правителя и смелого воина.

— Ты хотел сказать за язычника, которому она станет второй женой? О, думаю они будут несказанно рады!

— Хватит болтать. Ты знаешь, как я скажу, так и будет, мое слово- закон. Ты не настолько глуп, чтобы идти в одиночку против моего отряда! Вас не выпустят отсюда живыми, девчонка станет моей женой! Умила проведет обряд завтра утром. — Неожиданно для Арии Бейлик опустил меч, девушка напряглась. Неужели он согласится с требованием Ворона и спокойно отдаст ее? Спрятав меч в ножны, воин пророкотал:

— Тогда мне не остается ничего иного, как потребовать Марока!

— Нет! — закричала Умила и бросилась к Ветру, один из воинов схватил ее, не давая приблизиться к Бейлику.

— Ветер, не надо, сейчас он гораздо сильнее тебя! — Шаманка побледнела, на испуганном лице сверкали лишь глаза, полные страха и мольбы.

— «Знающая» права, брат, не стоит выходить против противников, которые гораздо сильнее! Сейчас у тебя не хватит силы что бы свергнуть меня.

— Я не брат тебе! — взревел Бейлик, обводя пылающим взглядом окруживших его воинов.

— Это мое священное право! Я требую Марока, претендуя на роль вожака этого отряда, и если вы проиграете, тогда МОЕ слово станет законом! — Ворон долго молчал, наконец он кивнул и дал знак своим воинам, которые тут же отступили.

— Мне будет жаль лишить тебя жизни, брат.

— У меня одно условие, я не хочу, чтобы ОНА видела бой. — Ветер кивнул за спину, указывая на Арию.

— Нет, моя невеста будет присутствовать. Она должна знать, что случается с теми, кто осмеливается идти против меня.

Марока — древний обряд смены лидера. Как утверждают легенды, он появился еще в те времена, когда «первые воины» боролись за право занять место вожака. Сила их была столь велика, что бой мог длиться несколько дней. Уже много десятилетий никто не взывал к этому священному праву — требовать Марока.

По обычаю, смельчак, что хотел занять место вожака, должен был доказать свое превосходство над остальными, выйдя безоружным на бой с тремя самыми опытными воинами. Лишь после этого, он получал право сразиться с главой отряда.

Но обо всем этом Ария узнала гораздо позже.

Поэтому, когда Бейлик отстегнул пояс, к которому крепилось его оружие, глаза девушки расширились от испуга. Ветер вышел на середину поляны, где должен был состояться бой, облаченный лишь в одни кожаные штаны, никакой кольчуги или щита так же не наблюдалось.

Ария занервничала сильнее, когда на встречу воину вышли трое мужчин с мечами на перевес.

Вокруг поляны собрались все жители деревни, плотным кольцом обступив место будущего боя. Девушка несколько раз осмотрела толпу, но так и не увидела Умилу. «Интересно, по каким причинам шаманки не пришла на бой? Возможно, в ней проснулась совесть или «знающая» просто боится показываться Ветру на глаза?».

За этими размышлениями она не сразу заметила, как рядом остановились два воина, как сказал Ворон:

— Для охраны будущей супруги.

Ария не стала возражать, она была уверена в Бейлике и его победе, он опытный и сильный мужчина, который знает, что делает. Но сердце продолжало предательски выстукивать быстрый ритм, заставляя все тело дрожать от страха и волнения.

Бейлик стоял посреди поляны, широко расставив ноги и скрестив руки на груди, суровый и смертоносный он был самым воплощением бога Войны. Противники медленно приближались к Ветру, обнажив клинки. Ария задержала дыхание, когда, разделившись, наемники начали окружать его.

Не мешкая, один из них напал на Бейлика, стремительно выкинув лезвие меча вперед, целясь в грудную клетку мужчины. Он же отклонился влево и, схватив нападавшего за руку, повалил на землю. Grimаса ненависти застыла на лице Ветра, когда он навалился всем телом на противника, смыкая руки на его шее. Тот брыкался, пытаясь вырваться, но Бейлик намертво припечатал его к земле. Через мгновение послышался хруст и голова нападавшего неестественно вывернулась вправо. Все это произошло за какие-то доли секунды, так, что Ария едва успевала уследить за перемещением воинов.

Одним ловким движением, Ветер поднял с земли меч убитого врага, как раз вовремя, чтобы успеть отразить нападение двух других противников. В искусстве владения оружием Бейлику не было равных. Меч будто бы пел в его руках, требуя утолить жажду крови, окрасив сталь алым. Мужчина быстро двигался по поляне, мастерски нанося смертоносные удары нападавшим на него наемникам. Как бы небыли опытны противники, Ветер в разы

превосходил их в силе и скорости.

Хладнокровный и уверенный в себе он передвигался по поляне как хищник, отражая удары нападавших и будто играя с ними.

Через пару минут все было кончено, на земле лежали три бездыханных тела, а Бейлик возвышался над ними, сжимая в руках окровавленный меч. Толпа гудела и ревела, восхваляя мастерство воина.

То, что произошло после, в очередной раз напомнило Арии, что она находится в деревне дикарей, которые поклоняются лишь грубой силой.

Ветер склонился над убитыми, раздался неприятный хруст, а в следующую минуту мужчина не спеша двинулся к Ворону. Подойдя почти вплотную к нему, Бейлик бросил на землю что-то окровавленное. Присмотревшись, девушка в ужасе отшатнулась, сообразив, что он вырвал глотки побежденных воинов.

Вот почему Ветер не хотел, чтобы она видела бой. Очередной ритуал язычников требовал кровавых подношений, в качестве доказательства силы.

— Выбирай оружие, брат! — проревел Бейлик и воткнул в землю меч.

«О Боже, неужели и против Ворона ему придется выйти безоружным?» Ария прикрыла глаза, пытаясь справиться с приступом дикой паники.

Ворон повернулся к одному из своих воинов и взял из его рук плеть, а потом молча вышел на середину поляны. Девушка на секунду перестала дышать.

Двое мужчин, не уступавших друг другу в красоте, стояли лицом к лицу, под палящим солнцем. Темноволосые, широкоплечие, с множеством отметин и шрамов на мощных телах — они представляли собой великолепное зрелище.

Отличие между ними состояли лишь в том, что Бейлик был безоружен перед противником, который держал наготове плеть.

Над поляной разнесся пронзительный, свистящий звук и Ария увидела, как в воздух взметнулся кнут.

Ветер ловко увернулся, проворно уходя от удара, и предугадывая движения Ворона. Девушка вскрикнула, когда Бейлик не успел уйти от очередного взмаха хлыста. С тихим, шипящим звуком плеть опустилась на его плечо, оставляя кровавую полосу на коже. Воин не издал ни звука, губы его растянулись в улыбке-оскале. Ветер спокойно посмотрел на рану и засмеялся, казалось, отметина лишь раззадорила его, не причинив боли.

Когда хлыст вновь взметнулся в воздух, Бейлик одним молниеносным движением поймал его и резко дернул, пытаясь вырвать оружие из рук противника.

Но не смог...

В этот раз засмеялся Ворон.

— Тебе стоило послушать «знающую», брат, с ее помощью я стал гораздо сильнее за последние два года! — Впервые за время боя на лице Ветра проявились эмоции. Он непонимающе уставился на свою руку, которая все еще сжимала хлыст, пытаясь выбить его из рук Ворона. В этот момент Ария поняла, что все это время вожак просто играл с Бейликом, не показывая своей истинной мощи. Резко дернув плеть на себя Ворон вырвал ее из рук противника и замахнулся.

Следующий удар он нанес со всей силы, Ветер дернулся и едва устоял на ногах, кровь потекла по его плечу.

Девушка рванула вперед в бессознательном желании помочь своему любимому. Но двое воинов, что стояли рядом преградили ей путь.

Ария упала на колени, она не могла смотреть, как плеть опускалась на спину Бейлика снова и снова, превращая его кожу в кровавое месиво. Закрыв глаза девушка с ужасом считала удары, чувствуя, как тошнота подкатывает к горлу.

«Раз, два, три, четыре»... слезы лились по ее щекам, душа разрывалась от отчаяния. «пять, шесть, семь» — О Боже, это была пытка, знать, что сейчас Бейлик испытывает адскую боль, и не иметь возможности помочь ему.

Когда Ария дошла до цифры десять, толпа загудела и девушка отчетливо различила в общем шуме голосов слово — «смерть». Эти дикари выкрикивали его с наслаждением и яростью, призывая Ворона лишит противника жизни.

Собравшись с силами Ария открыла глаза и увидела ужасную картину. Бейлик лежал на земле. Весь в крови он хрипел от боли и пытался встать, глаза его невидяще блуждали по сторонам. Ворон стоял над ним, победоносно подняв руки вверх, на его красивом, загорелом лице застыла улыбка победителя.

— Остановись! — закричала девушка, увидев, что он склонился над Ветром. Толпа смолкла, все взгляды устремились на нее.

— Прошу тебя, о великий воин, сохрани ему жизнь. — У нее не оставалось иного выбора, чтобы спасти Бейлика, нужно усмирить жажду крови Ворона. Он был чересчур тщеславен и именно на этом она решила сыграть. Облизав пересохшие губы и стерев слезы с мокрых щек, Ария продолжила:

— Прояви свое великодушие, ведь эта черта присуща всем умелым правителям, таким как ты и мой дядя- Великий Киевский Князь. — В толпе послышался одобрительный шепот, всем, включая Ворона, понравилось то, что девушка поставила в один ряд их вожака и владыку западных земель. Это придало Арии уверенности.

— Я смиренно прошу тебя, как своего будущего супруга и защитника, пойти на эту маленькую уступку. — Она специально подчеркивала свою покорность и желание добровольно стать женой Ворона. Мужчина на секунду замер, пристально всматриваясь в лицо Ветра, искаженное от боли.

— Решено, я дарую ему жизнь, пусть это будет свадебным подарком моей благородной невесте! — а потом добавил в пол голоса, но Ария все же услышала.

— Он все равно не протянет больше двух дней. — бросив на Бейлика презрительный взгляд, Ворон пророкотал:

— Тому, кто осмелится приблизиться к нему, без моего разрешения, я лично отрублю руку! Перевяжите его раны, как того требует наша богиня, а потом оставьте подыхать. Пусть это будет уроком каждому, кто решит противостоять мне! — Ворон бросил плеть своему помощнику и неспешным шагом двинулся прочь. Люди почтительно расступались, пропуская воина. Как только он скрылся из вида, несколько мужчин подняли окровавленное тело Ветра и потащи прочь. Ария почувствовала, как один из наемников сжал ее руку, довольно грубо ее сопроводили в дом неподалеку. Девушка не сопротивлялась, послушно идя за своими конвоирами и лишь оставшись одна осела на пол и вновь дала волю слезам. Что теперь делать и как спасти Бейлика она не имела ни малейшего представления. Мысль о том, что его оставят умирать была просто невыносима. Из-за нее он ввязался в этот бой, а теперь должен поплатиться жизнью.

Когда рыдания немного поутихли, Ария начала ходить по комнате, нервно заламывая руки. Нужно было срочно что-то придумать, но мысли путались в голове, не давая сосредоточиться.

Секунду поколебавшись, девушка выглянула за дверь и обнаружила там четырех воинов. Да, было бы глупо ожидать, что Ворон оставит ее без охраны. О побеге нечего было и думать. Даже если ей и удастся проскользнуть незамеченной мимо охранников и найти дом, где держат Ветра, то преодолеть с раненым воином обратный путь через горы, было нереально.

Тем временем на улице начало темнеть. Когда первые звезды появились на небосклоне, в комнату вошло несколько девушек в длинных, черных плащах. Ария насторожилась.

— Госпожа, мы пришли подготовить Вас к завтрашней церемонии. — проговорила одна из них, склоняя голову в знак почтения.

Ария не стала возражать, позволив снять с себя красную футболку и джинсы, потом так же покорно забралась в подготовленную бадью для купания.

Девушки вымыли ее тело, натерев его маслами и благовониями, все это время они не прекращая болтали, обсуждая завтрашнюю свадьбу. Ария слушала в пол уха, в голове как гром гремели слова Ворона «Он все равно не протянет больше двух дней». Нужно срочно что-то делать, нужно придумать, как вытащить Бейлика из этой проклятой деревни.

Как только девушки скрылись за дверью, закончив омовение и переодев ее в красивое, синее платье, Ария бросилась к своим вещам. Достав из кармана джинсов красную ленту, она провела подушечками пальцев по узорам, аккуратно вышитым на ней, будто прося помощи. Девушка сама не знала, чего ожидала в этот момент. Даже если бы лента и перенесла ее в другое время или место, то Ветер все равно не смог бы последовать за ней, ведь склянки с зельем он отдал Арии на сохранение. Подумав об этом, она тут же спрятала ленту обратно, глупостью было так рисковать и прикасаться к ней.

Выглянув в оконце, девушка убедилась, что стражники все еще находятся на своем посту и не собираются его покидать.

Отчаянье охватило Арию, она будто в клетке заперта в этом доме, в то время как Бейлик медленно умирает истекая кровью, а она даже не может ему помочь.

В тот момент, когда ей казалось, что она вот-вот сойдет с ума от безысходности своего положения, дверь тихо скрипнула и на пороге появился гость, которого она меньше всего ожидала сейчас увидеть.

— Пришла позлорадствовать? — Ария негодуяюще уставилась в зеленые, непроницаемые глаза шаманки. Не говоря ни слова Умила прошла к очагу и сняла с плеч плащ, под которым оказалось платье, цвета запекшейся крови. Девушка вздрогнула, этот цвет напомнил о Бейлике, который истекал кровью, когда его уносили с поляны. «Знающая» все еще молчала и Ария разозлилась. Как смеет эта язычница приходить сюда, неужели ей мало страданий, которые она причинила Ветру, так теперь решила поиздеваться и над ней?! Умила подошла к девушке, и встала напротив. Освещенное лишь отблесками пламени, ее лицо казалось неестественно бледным, губы дрожали. Отчего-то Арии стало страшно, будто холодом повеяло, она с трудом поборола бессознательное желание попятиться.

— Тот кто любит, никогда не будет свободен... — девушка вздрогнула, услышав эти слова из уст Умилы. Ее голос, всегда такой холодный и лишённый всяческих эмоций, сейчас звучал глухо, и столько скорби и боли было в каждом звуке... Ария подняла голову и взглянула в лицо шаманки. Такого усталого, полного страдания взгляда она не видела никогда. «Знающая» сняла маску отстраненности и впервые показала свое истинное лицо.

— Тот, кто любит, никогда не будет свободен — повторила она- Раньше я не понимала смысла этих слов, как любовь — светлое чувство может лишить тебя того единственного, что дано от рождения? Стены, цепи, решетки — да, они могут пленить и лишить тебя свободы, но вот любовь... Как глупа я была тогда... — Умила протянула к девушке ладонь, в которой был зажат сверток.

— Возьми, это листья опьяняющего дерева и мазь для его ран. Светозара сказала, что он очень слаб... Мне... — голос шаманки сорвался. — мне даже не разрешили приблизиться к нему... — Ария взяла узелок и вздрогнула, случайно коснувшись руки «знающей». Пальцы ее были ледяными, будто принадлежали мертвецу.

— Зачем ты принесла это? Неужели Ворон разрешил мне помочь Ветру? — Шаманка покачала головой, ее руки упали, безвольно повиснув вдоль тела.

— Ты наденешь плащ и скрыв лицо капюшоном, под моим видом покинешь это место. Его держат в доме на окраине деревни, дай ему пожевать листья опьяняющего дерева, это ненадолго снимет боль и, я надеюсь, придаст ему сил.

— Но, даже если никто не заметит подмену, и я смогу уйти, то нам некуда бежать. Бейлик не сможет выдержать обратный путь, так же, как и провести меня сквозь земли мертвых. Мы в ловушке.

— Идите к реке, на берегу, около большого дуба, я оставила вам лодку, это единственный путь вывести его из деревни.

— Река слишком полноводна и течение ее опасно! Я не смогу одна управлять лодкой, особенно когда вода вынесет нас к порогам.

— Он все равно умрет, а так есть хоть небольшая надежда на спасение! Если ты любишь его так, как говорила... — «знающая» осеклась- если ты любишь его так же сильно, как и я, то не бойшься рискнуть своей жизнью! — в глазах Умилы, обращенных на Арию читалась мольба.

— Но, почему ты пришла ко мне, почему сама не отправишься с Ветром?

— Он не пойдет со мной... — шаманка горько усмехнулась — пусть и поздно, но я поняла, что он не вернется ко мне, что Ветер действительно больше не любит меня, а может

никогда и не любил... Ведь если любишь, то прощаешь все, я это поняла на собственном опыте. А так, у меня остается слабая надежда на то, что он простит мне все то зло, что я ему причинила, пусть и не желала этого. — «Знающая» вздохнула, плечи ее поникли, будто опустились под тяжелой ношей, глядя в огонь она продолжила:

— Отвергнутая любовь- величайшее проклятие на земле.

Я надеюсь, что тебя он сможет... — Умила закрыла глаза, по щеке скатилась слеза, которую она быстро смахнула рукой. — нет, я не могу, я не настолько сильна. Спаси ему жизнь, это все, о чем я прошу. Знать, что он жив и здоров, а не умер, после боя за смертную женщину, это все, что мне нужно, все, чего я достойна. — Девушка смотрела на шаманку и гадала, проявление ли это величайшей силы или слабости, вот так, добровольно, любя отпустить мужчину, который был для тебя всем. Ведь «знающая» верила, что Бейлик был предназначен ей судьбой. Так же, как и Ария, она любит его всем сердцем, не представляя своей жизни без него, но в отличии от нее, Умила нашла в себе силы отпустить Ветра. Девушка не знала, хватило бы у нее решимости на такой шаг...

Молитва Умилы

Будь с ним, пока он идет по моей земле,
пусть льются дороги стальным переливом лент,
и каждая, что ко мне его не ведет,
да будет омыта священным твоим дождем.

Держи его руку, шепчи ему те слова, которыми — он и которыми я жива,
но думает пусть: "Это эхо прожитых дней", не зная, что каждое ныло о нем во мне.

Веди его. Говори: "Это — поле льна", молчи: "Цвета глаз той, которая влюблена".

А если он остановится посмотреть, отвлеки его, на другое направив речь.

Чтоб не знал он, что я — во всем на его пути. Дай держать его в глади речной, деревцом
расти

над рекой и любить даже смутно возможный след...

Только пусть он живет.

И идет по моей земле.(с)

Быстро переодевшись в джинсы и футболку, Ария натянула поверх синее платье, которое ей принесли для церемонии. Шаманка отдала ей свой кинжал, который она прикрепила к тонкому поясу платья. Проверив на месте ли лента и склянки с зельем, она взяла в руки плащ.

— Подожди! — крикнула «знающая». Ария вздрогнула, обернувшись, она взглянула в лицо Умилы.

— Я должна рассказать тебе кое-что о Ветре...

Когда поздней ночью, из дома, где отдыхала невеста вожака, выскользнула «знающая», закутанная в плащ, никто из стражников даже не подумал ее остановить. Уважительно поклонившись, они лишь посмотрели ей вслед и вновь вернулись на свой пост.

Ария дрожала, одна мысль о том, что ее обнаружат и она не сможет помочь Бейлику, заставляла сердце бешено стучать в груди.

Дом где держали воина она нашла быстро, свет в нем не горел, охраны так же не наблюдалось. Ворон был настолько уверен, что его приказ никто не посмеет нарушить, что оставил Ветра просто умирать в пустом доме.

Девушка зашла внутрь, стараясь не шуметь. Убедившись, что стражников тут нет, она

приблизилась к мужчине, который лежал на соломенной подстилке. Опустившись перед ним на колени, она сжала его ладонь и почувствовала, как по ней стекает кровь. Когда глаза Арии привыкли к темноте, она увидела, что лоскуты, которыми были перевязаны его раны, насквозь пропитаны кровью.

Дрожащими руками девушка достала листья опьяняющего дерева и, нащупав в полутьме рот Бейлика, попыталась положить их ему на язык. Мужчина захрипел и дернулся, будто от удара. Ария зажмурилась, собираясь с силами и призывая на помощь всех святых.

— Открой рот, Ветер... — тишина в ответ, лишь еле слышное дыхание.

— Пожалуйста, тебе станет легче... — никакой реакции, похоже воин был без сознания. Наклонившись к его щеке, девушка коснулась губами горячей кожи и прошептала:

— Бейлик... ты слышишь меня? — впервые с начала их путешествия она назвала его именем, что было дано мужчине при рождении. Надеясь на то, что это вернет его к реальности. Ветер зашевелился, послышался мучительный стон, полный боли и отчаяния.

— Ария? — В тот момент, когда его губы разомкнулись, она успела протолкнуть туда несколько листьев. Облегченно вздохнув, она приступила к лечению.

Девушка старалась действовать как можно осторожнее, когда наносила на раны воина мазь. Бейлик не стонал и не жаловался, он лишь хрипел, будто раненое животное, каждый раз когда ее пальцы, с целительным бальзамом, касались рассечённой кожи.

Дальше все было как в кошмарном сне. Позже Ария не смогла бы точно рассказать, как ей удалось заставить Ветра подняться и, опираясь на нее, двинуться к реке.

Она могла думать лишь о том, чтобы передвигаясь, производить как можно меньше шума, что было довольно сложно, учитывая огромные размеры воина и его ужасное состояние. На их удачу по дороге к реке они не встретили ни единой души. Девушка выдохнула с облегчением, когда поняла, что у нее хватает сил управлять лодкой, несмотря на быстрое течение. Она прилагала все усилия, чтобы отталкиваясь веслом от самых больших камней, не позволить лодке разбиться. Ария то и дело поглядывала на Ветра, которому явно было хуже. Видимо это и стало ее ошибкой, она сама не заметила, как бушующие потоки швырнули лодку на берег, послышался треск и девушка оказалась в воде.

Она с детства хорошо плавала, но течение горной реки так отличалось от спокойных вод озера, рядом с которым Ария прожила всю жизнь. Потоки воды били в лицо, не давая возможности вздохнуть, а конечности тут же онемели от дикого холода.

Быстро работая руками и стараясь удержаться на поверхности, девушка искала глазами Бейлика, молясь, что бы он не успел уйти глубоко под воду. Спустя несколько минут ее поиски увенчались успехом, она увидела темный силуэт вдалеке. С трудом подплыв к крутому берегу, она, царапая руки об острые камни, приблизилась к мужчине. Он лежал без сознания, из ран на спине сочилась кровь, такого яркого, алого цвета, что Арии захотелось зажмуриться. Но времени на слабость у нее не было, нужно было немедленно увести его отсюда, что бы очередная волна не смыла воина обратно в бушующее течение.

Все попытки привести Ветра в чувство ничего не дали и девушке не осталось иного выбора, как взвалить его тело на себя и, преодолевая боль, оттащить от берега. Заметив недалеко небольшую пещеру, больше похожую на нору, Ария направилась туда. Она плакала, ругалась, проклиная все на свете, но продолжала, сжав зубы, цепляться за плечи Бейлика, медленно, но верно продвигаться вперед. Казалось, на это ушла целая вечность.

Затащив воина в пещеру, девушка уложила его на живот и бессильно рухнула рядом. Прижав свое дрожащее, промокшее тело к мужчине, она закрыла глаза, молясь, что бы он

пережил сегодняшнюю ночь.

Проснувшись, Ария поняла, что на улице уже рассвело. Повернув голову она увидела, как веки Ветра дрогнули.

Он поднял голову и осмотрелся, когда его глаза привыкли к полумраку он непонимающе уставился на девушку.

— Я...где мы?

— В пещере... — прошептала она, просто не зная, как рассказать ему обо всем том ужасе, что ей пришлось пережить этой ночью.

— Как мы сюда попали? Сколько времени прошло после боя? — голос мужчины был хриплым, взглянув на его обветренные губы, Ария пожалела, что у нее нет с собой фляги с водой. Было видно, что Ветру ужасно хочется пить.

— Умила помогла нам бежать из деревни, мы спустились вниз по реке на лодке, пока она не разбилась о пороги. Потом я вытащила тебя на берег и нашла эту пещеру... — глаза воина удивленно распахнулись.

— Ты вытащила? Ты все это сделала одна? — Ария кивнула, ловя на себе пристальный взгляд Бейлика.

— На улице дождь? — проговорил он, попытался подняться, но выругался и тут же рухнул обратно на живот.

— Да

— Как давно он начался?

— Хм, ночью. Да, точно я слышала сквозь сон, как капли били по земле.

— Хорошо, нас начали искать лишь утром, к этому времени дождь уже смыл все следы. Ворон не сразу сообразит, что мы ушли по реке, это даст нам время.

— А... какое наказание будет грозить Умиле, ну, за то, что она помогла нам бежать?

— Ворон казнит ее, как только узнает о подмене. Он не прощает предательства, скорее всего она уже мертва. — девушка испуганно выдохнула. Неужели это правда, но почему же тогда Бейлик так спокоен? Вглядываясь в его лицо, она искала следы тревоги или скорби, но мужчина лежал спокойно, безразлично всматриваясь в темноту. С тихим стоном он перевернулся на бок и посмотрел Арии прямо в глаза.

— Я ужасно не хочу просить тебя об этом, но тебе придется сделать еще кое что для меня. — она вопросительно приподняла бровь. После того, что девушка пережила сегодня ночью, ее уже ничто не могло испугать.

— Мои раны продолжают кровоточить. Мы не можем ждать, пока они окончательно затянутся, необходимо уходить отсюда как можно быстрее. Я хочу, чтобы ты осмотрела их и прижгла самые глубокие. — Ария судорожно сцепила пальцы. Оказывается, она ошибалась, все же остались вещи, даже мысль о которых вызывала не только страх, но и почти физическую боль.

— Нет, Ветер, я не смогу!

— Малышка, в таком состоянии как сейчас я не смогу защитить тебя, ты это понимаешь? Скоро отряд Ворона начнет прочесывать все вокруг и, через пару дней, нас обнаружат. Ты должна это сделать!

«Легко сказать, должна, будто мало она насмотрелась на его страдания, за последние два дня!» — Думала девушка, ища под дождем, среди коры огромного дерева, сухой мох для

костра. Насобирав достаточно, чтобы хватило развести небольшой огонь, она отправилась обратно и на мгновение замерла, увидев кусты цветущего вереска. Покрытые прозрачными каплями цветы, будто хрустальный иней, облепили тонкие стебли растения. Ария протянула руку и сорвала несколько веточек, вдыхая сладкий аромат цветов. Не удержавшись она вплела в волосы вереск, вспоминая легенду, которую отец рассказывал ей об этом растении. Придание гласило, что вереск был единственным, кто согласился расти на голых склонах холмов и среди скал. В награду Бог даровал ему выносливость и гибкость стебля, а так же дар цвести среди снегов.

Чуть помедлив, девушка двинулась к пещере.

Решив, что чем быстрее все это закончится, тем лучше, Ария проворно развела огонь и раскалила клинок, который дала ей Умила.

Бейлик не проронил ни звука, пока девушка осматривала его раны. Некоторые из них, к ее удивлению, начали затягиваться, видимо помогла мазь, которую сделала шаманка. Но из глубокой раны на боку сочилась кровь и Ария занесла клинок, собираясь с силами.

Ветер дернулся, когда раскаленное лезвие коснулась его рассеченной кожи. Девушка застыла, заметив, что все тело воина дрожит.

— Продолжай... — прорычал мужчина и она вновь поднесла кинжал к пламени.

Это было ужасно, собственными руками доставлять такие муки любимому человеку... Она поняла, что Бейлик изо всех сил старается не двигаться. Но хрипы, что срывались с его губ, каждый раз, когда кожи касался клинок, были красноречивее любых слов.

Слезы текли по щекам Арии, она старалась подавить рыдания и побыстрее закончить этот кошмар, который был пыткой для них обоих. Ветер лежал на холодном камне лицом вниз и облегченно выдохнул, когда девушка закончила.

— Я не хотела причинить тебе боль... — Бейлик усмехнулся и посмотрел на ее дрожащие руки.

— Мое тело привычно к пеклу. Поверь, это не самое ужасное, что мне приходилось испытывать в жизни. Ты молодец. — Ария робко протянула руку и коснулась шрама на его лице. Нежно, едва касаясь подушечками пальцев провела по загрубевшей коже, а потом сделала то, о чем мечтала очень давно.

Наклонившись, девушка коснулась губами шрама, боясь даже представить, что бы было, если б оружие противника вошло глубже. Благодаря Бога за то, что оставил ее воина в живых, Ария опустилась ниже, покрывая поцелуями и другие ужасные отметины на его теле, желая забрать с собой всю боль, которую Ветер когда-либо испытывал. Когда она коснулась шрама на левом плече, он попытался отстраниться.

— Не надо... — девушка не послушалась, продолжая скользить губами по загорелой коже наемника.

— Ария, ты не знаешь, что это за отметины. Когда-то ты сказала, что шрамы показывают, в скольких битвах я победил, но ты была не права. — голос Бейлика был хриплым, слова вырывались с трудом сквозь стиснутые зубы.

— Каждый из этих шрамов это чья-то смерть, десятки загубленных жизней, чаще всего невинных. Я не горжусь тем, чем зарабатываю на жизнь, но не хочу, чтобы ты касалась этих рубцов своими губами. — Ария отодвинулась и повернулась к мужчине спиной, гордо выпрямившись, не желая показывать, как ее задела его слова. Каждый раз, так происходило каждый раз, как только ей казалось, что они становятся чуточку ближе, что Бейлик подпускает ее к себе, как в тот же миг он закрывается, проводя четкую грань и давая понять,

что они совершенно разные и ей не стоит лезть в его душу. Странные принципы у этого Ветра. Он считает, что впускать ее в свою постель — нормально, а вот в жизнь — это уже переходит все границы.

Тишина повисла в воздухе, неловкость, казалось, можно было ощущать физически.

— Распусти для меня свои волосы... — девушка вздрогнула и тут же повернула голову, вглядываясь в лицо наемника. Он лежал на боку, бледный как сама смерть, которая еще вчера пыталась забрать его у нее. Слезы навернулись на глаза Арии и что бы скрыть это, она потянулась, вытаскивая гребень из туго заплетенных волос. Когда тяжелая коса упала на плечи, она начала медленно расплетать ее.

— Позволь мне... — удивляясь такому поведению воина, она повернулась к нему спиной и тут же почувствовала, как он пропускает светлые пряди сквозь пальцы. Дрожь прошла по ее телу и девушка закрыла глаза, желая, чтобы это мгновение длилось как можно дольше. Когда коса была расплетена, Бейлик потянул Арию к себе, заставляя лечь рядом и прижаться спиной к его груди. Зарывшись лицом в ее волосы, он удивленно прошептал:

— Вереск?

— Да... я нашла цветущий вереск, пока ходила за мхом...

— Мне нравится... — пробормотал он, вдыхая аромат ее волос и вытаскивая из них душистые веточки. «А уж как мне нравится» — подумала она, боясь лишней раз вздохнуть и спугнуть этот волшебный момент. Мужчина был так нежен с ней и это настолько отличалось от его обычного поведения, что она гадала, что послужило причиной таких разительных перемен.

Минуты тянулись, цепляясь одна за другую, время будто остановилось и девушка не могла бы с уверенностью сказать, как долго они пролежали так, прижавшись друг к другу. Ощущение покоя и счастья окутали их, наполняя тело легкостью, она будто парила в воздухе. Но от суровой реальности нельзя было укрыться и мысли Арии раз за разом возвращались к прошедшим событиям.

Наконец она решилась сказать то, что терзало душу уже второй день. Медленно перевернувшись на другой бок, она с тревогой взглянула в полуприкрытые глаза воина.

— Прости, что из-за меня тебе пришлось ввязаться в этот ужасный бой. — тихо прошептала девушка изо всех сил стараясь не расплакаться. Она как свою ощущала боль, которую воин испытал во время поединка. Он улыбнулся, не глядя на Арию, а потом вдруг проговорил:

— Тебе рассказывали, что госпожа Алиса спасла мне жизнь, когда я был еще ребенком?

— Нет, я не знала!

— Это было очень давно, твоя мать только появилась в Киеве. Я сильно захворал, лихорадка не отпускала несколько дней. Никакие отвары и снадобья не помогали, все уже махнули рукой и тогда госпожа вылечила меня лекарством, что привезла из своих земель... хм, как я сейчас понимаю, из другого времени... — Ария улыбнулась.

— Наверно жаропонижающее или еще что-то в этом роде... — Бейлик пожал плечами и продолжил:

— Не знаю, но через пару дней мне стало лучше, твоя мать и госпожа Анна выхаживали меня, пока я окончательно не поправился. Так что я обязан жизнью твоей семье.

— А, почему ты избрал путь наемника? Тебе не понравилось служить в дружине дяди? — воин замолчал, девушке показалось, что сейчас он вновь «закроется» от нее и перестанет отвечать на вопросы, но Ветер продолжил говорить:

— Я был молод и глуп, когда встретил Ворона. Он обещал мне, что мы не будем подчиняться ничьим приказам, предоставленные сами себе, будем писать свое будущее как угодно нам. Я польстился на свободу от обязательств и золото... и стал свободен как... — мужчина осекся.

— Ветер... — закончила за него фразу Ария. — Вот почему тебе дали такое имя?

— Да, я был горяч и спесив. Мне не нужен был дом, тепло очага мне заменяли ярость битвы и жажда наживы. Я, мальчишка который никогда не имел ничего своего, вдруг получил столько золота, что, казалось, мог купить весь мир... Я совершал ужасные вещи, для меня не было ничего важнее монет, которыми мне платили за загубленные жизни.

— Ты никогда не мечтал о другой судьбе?

— Если бы я мог, то вернулся бы в поселение. Я бы хотел жить простой жизнью, работать кузнецом, как мой покойный отец... — девушка встrepенулась, услышав эти слова. В ее воображении сразу возник образ, как они с Бейликом возвращаются домой, отец благословляет их и они живут тихой, спокойной жизнью.

— Но, это еще можно осуществить...

— Нет. — мужчина оборвал ее, не дав договорить. — Ты многого не знаешь обо мне, на моих руках слишком много крови. Я никогда не посмею так осквернить место, где вырос, где ко мне были добры. — Ария промолчала, не желая обсуждать то, что рассказала ей Умила. Она еще не готова была говорить, что знает все о прошлом воина. Ей нужно обдумать это в спокойной обстановке, а не пороть горячку.

Девушка задумалась о том, как неисповедимы пути судьбы. Если бы мама не попала в это время и не встретила отца, то Бейлик умер бы еще ребенком и она никогда не узнала бы его... Даже мысль об этом заставляла кровь леденеть в жилах. Вдруг Ария вспомнила часть пророчества шаманки и подскочила, будто ужаленная.

— Ветер, я знаю куда нам нужно двигаться дальше! — мужчина вопросительно посмотрел на нее и девушка продолжила.

— «Иди к деве светлой, что в черном ходит» — повторила она слова «знающей», которые та шептала, глядя в кубок наполненный кровью.

— Мне кажется, нет, я уверена, что знаю о ком шла речь!

Ария ощущала, как по телу медленно растекается жар, будто обволакивая ее изнутри.

Нежные, дразнящие движения Ветра заставляли извиваться под ним и желать большего.

— Раздвинь ноги, я хочу чувствовать тебя. — прорычал воин и мучительно медленно коснулся губами ее губ, вызывая новую волну желаний. Ария повиновалась и тут же почувствовала, как его огромное, сильное тело опустилось на нее. Когда его возбужденная плоть оказалась между ее бедрами, девушка не сдержалась и обвила Бейлика ногами. Она проклинала одежду разделявшую их тела, мечтая почувствовать его глубоко внутри. Мужчина начал медленно тереться о нее, прижимаясь сильнее, давая почувствовать всю силу своего желания.

Вплетя пальцы в светлые волосы Арии, он чуть потянул, заставляя ее тело прогнуться и, прижавшись губами к ее уху, страстно зашептал:

— Я не мог противиться своему желанию еще тогда, много лет назад, когда ты бегала босая, с растрепанными волосами и восторженным взглядом... — он провел губами по ее шее, чуть прихватив зубами тонкую кожу и продолжил:

— А теперь, когда я вижу эти губы, чувствую твой запах я просто схожу с ума... — она растворялась в его словах, а тело будто оживало от нежных ласк, которыми Ветер умело осыпал ее тело. Рванув ткань платья, он стянул его с плеч, обнажая девушку. Приподнявшись на вытянутых руках, он голодным, собственническим взглядом осмотрел ее нагое тело и довольно зарычал:

— Идеальна...

Воин начал мучить ее, медленно скользя губами по пылающей коже, покрывая легкими, дразнящими поцелуями ее шею и грудь. Ария извивалась под ним, желая прижаться теснее, тихие стоны слетали с ее губ, она будто тихо плавилась изнутри.

— Обожаю этот звук... — пробормотал Бейлик в ответ на ее стон и провел губами по затвердевшему соску. Девушка уже не могла терпеть пытку наслаждением. Она хотела его немедленно. Твердого, мощного, горячего и такого неистового, каким может быть только он. Что бы ворвался в ее тело, наполнив собой и заставил забыть обо всем на свете. Но Ветер не торопился выполнять ее желания, он продолжил свои неспешные ласки и Ария захныкала от разочарования.

— Поцелуй меня. — взмолилась она, надеясь, что так сможет соблазнить наемника, пробудив в нем неистовый голод.

— Поцеловать? — мужчина усмехнулся порочной, чувственной улыбкой, а потом наклонился и его губы коснулись ее груди, язык мучительно медленно прошелся по соску, заставляя тело выгнуться дугой в сладком спазме наслаждения.

— Так? — прошептал Бейлик. — Или так? — его губы прикоснулись к другой груди, зубы чуть прихватили затвердевшую плоть. Ария вскрикнула, между ног стало влажно, она уже не могла ждать.

— Пожалуйста. — всхлипнула девушка и призывно приподняла бедра, давая понять, чего жаждет ее тело.

— Скажи мне, малышка, куда ты хочешь, чтобы я тебя поцеловал? — Горячая ладонь Ветра заскользила по ее животу, пальцы обвели впадинку пупка и Ария задрожала.

— Может сюда? — Желание закипело в ней, а рука воина и не думала останавливаться,

пока не оказалась между ее бедер. Ария опустила веки и затаила дыхание, ожидая ощутить его пальцы в сосредоточении желания. Но этого не произошло... Резко распахнув глаза она увидела, как Бейлик раздвигает ее ноги шире, поглаживая грубыми ладонями нежную кожу ее бедер.

Опустив голову он бесстыдно рассматривал открывшуюся ему картину, жадно лаская девушку взглядом. Покраснев, она попыталась сдвинуть ноги, но воин не позволил ей этого сделать. Одним резким движением он прижался к ней теснее, а пальцы накрыли ее возбужденную, жаждущую плоть, заставив закричать. Прижавшись губами к ее уху Ветер зарычал:

— А может, мне поцеловать тебя сюда, в это нежное местечко, где ты всегда такая горячая и влажная для меня? — пальцы мужчины заскользили по нежным складкам, едва касаясь, заставляя жаждать продолжения.

— Ты хочешь, чтобы моя голова оказалась между этих прелестных ножек, а язык ласкал тебя, пока ты не растечёшься от желания и не начнешь выкрикивать мое имя, моля о большем? — шепча это, Бейлик протолкнул пальцы к ее влажному входу и застонал, чувствуя, как туго она сжимает его.

Ария не выдержала, она обхватила голову воина руками, прижимая к себе, впиваясь жаждущим поцелуем в его грешные губы, заставляя замолчать и прекратить разжигать в ней желание.

Но и тут Ветер не уступил, играя, его язык дразнил ее, нежно исследуя рот, чуть касаясь кончика языка, и вновь отступал. Когда девушка подумала, что больше не выдержит, он прикусил ее нижнюю губу, чуть оттягивая и блаженно застонал.

Ария почувствовала, как он убирает руку, дарившую столько наслаждения, мужчина отстранился, тяжело дыша и прошептал:

— Скажи, чего ты хочешь...

— Тебя — выпали девушка не раздумывая. Глаза Бейлика полыхнули, будто угли, не отрывая горящего взгляда от ее лица, он пророкотал:

— Это неверный ответ! — а потом его руки легли на ее шею и сжали, будто стальные обручи. Ария поняла, что задыхается, горло першило и болело, а Ветер безжалостно сжимал пальцы, пронзая ее взглядом полным ненависти.

— Его душа проклята! — услышала она голос Умилы, который подобно грому прорезал тишину.

Вскрикнув, девушка подскочила, быстро моргая и судорожно хватаясь за горло.

Испуганно озираясь, Ария не сразу сообразила, что это был просто сон.

Когда глаза привыкли к полутьме, она смогла разглядеть Бейлика, который сидел у затухающего костра.

Воспоминания накрыли ее волной, окончательно смывая остатки сна.

Они были в пути уже четвертый день, медленно, но верно уходя все дальше от деревни язычников.

Несмотря на еще не затянувшиеся раны, Ветер настоял отправиться в дорогу немедленно, как только они поняли, что путь их лежит в Киев.

«Иди к деве светлой, что в черном ходит»- Ария ругала себя, что не догадалась раньше. Сомнений не было, в пророчестве говорилось о ее тете- Княжне Анне, которая была игуменьей в Андреевском монастыре. Ухватившись за эту идею, как за спасительную соломинку, они покинули пещеру в тот же день.

Прежде чем отправиться в путь, девушка разорвала платье, которое надела поверх джинсов и футболки, на лоскуты и перевязала Бейлику раны. Он был все еще очень слаб и с трудом передвигался, используя найденную около пещеры палку, на манер посоха.

Река унесла их довольно далеко от деревни, как сказал Ветер, осмотрев местность, они находились почти на границе Таганая. Спустя два дня тяжелого путешествия вдоль устья быстрой горной реки, они достигли речных земель.

Ария старалась идти как можно медленнее, видя, что дорога дается воину тяжело, хоть он и не признавался в этом. Бейлик почти все время молчал, погруженный в собственные мысли, он полностью отгородился от девушки, будто не замечая ее. Гадать, что терзает его душу, было бессмысленно, даже после откровений в пещере, этот мужчина все равно оставался для не загадкой. Она решила не мучить его расспросами, тем более Умила дала ей богатую почву для размышлений, рассказав о прошлом Ветра.

Путешествие по речным землям оказалось настоящей пыткой. Без лошадей, уставшие и обессиленные они плелись под палящим солнцем, едва переставляя ноги. До первых деревень было еще далеко, а находить ягоды, которые помогали им продержаться первые несколько дней в пути, становилось все тяжелее. Ария ощущала, что силы покидают ее и боялась даже представить, как себя чувствует раненый воин.

Сегодня, когда они остановились на ночлег, Ветер бессильно упал рядом с костром, который она торопливо развела в сгущающихся сумерках, и погрузился в беспокойный сон.

Почему же теперь он бодрствует, а не восстанавливает силы после тяжелого дня в пути? Гадала Ария.

Вновь взглянув на Бейлика, девушка только сейчас поняла — что-то не так. Он сидел у костра, вороша палкой чуть тлеющие поленья, его тело было напряжено и готово к атаке. В правой руке мужчина сжимал клинок, единственное оружие которое осталось у них после побега из деревни.

— Ветер?! — тихо окликнула она. Воин медленно повернул голову и пробормотал:

— Кто-то приближается.

— Наемники Ворона? — Ария закрыла глаза, молясь, что бы он ответил- нет.

— Судя по звукам- повозка, идут уж очень медленно. — она выдохнула и коснулась рукой пальцев, сжимающих рукоять кинжала.

— Может лучше отдашь клинок мне? Путешествие отнимает у тебя слишком много сил и... — Ветер дернулся, будто она его ударила и устремил на девушку потемневший взгляд.

— То, что я проиграл один бой, не означает, что я не в состоянии защитить женщину! Неужели ты считаешь меня настолько жалким? — Ария впервые, задумалась, что для такого опытного воина как Бейлик, поражение в бою, да еще на глазах у стольких людей, было внушительным ударом по самолюбию. Мысленно выругав себя, она прошептала:

— Нет, я вовсе не это хотела сказать...

— Говорил же, что не позволю тебе испачкать руки в крови, тем более, когда рядом есть такое отребье как я. — девушка недовольно поджала губы, ей не нравилось, что он так говорит о себе, будто смешивая с грязью. Встретившись с ней взглядом, Бейлик несколько раз моргнул, а потом его лицо смягчилось.

— Ты и так сделала для меня слишком много... больше, чем я заслуживаю. Позволь защищать тебя. — пробормотал он и отвернулся, давая понять, что разговор окончен.

Ария вся обратилась в слух, но как ни старалась не могла услышать ничего, кроме шума ветра, да стрекотания кузнечиков.

Наконец, спустя вечность, до ее слуха стали долетать звуки, напоминающие цоканье копыт. Они медленно приближались, становясь отчетливее, и вскоре она могла различить негромкую речь и шуршание одежды.

Бейлик с трудом поднялся, развернувшись так, что девушка оказалась за его спиной. Ария вся сжалась, боясь неизвестности и не представляя, как воин будет драться в таком ослабленном состоянии.

Послышался тихий шепот, что-то звякнуло и с шумом упало на землю.

— Покажись! — Проревел Ветер, грозным, властным голосом.

Навстречу им вышел худощавый молодой человек, замешкавшись он замер, соблюдая дистанцию и с опаской глядя на Бейлика. На вид ему было не больше восемнадцати лет, длинные, светлые волосы всклокочены, а лицо бледное, словно мел.

— Назовись. — голос юноши дрогнул, он неуверенно сжимал меч трясущимися руками.

— Мы путники. — проговорил воин и опустил клинок. — И никого не обидим.

Парень продолжал испуганно рассматривать наемника, не опуская оружия.

— Кто у тебя за спиной? Пусть выйдет! — Ария сделала шаг, вступая в круг света, и Бейлик тут же сжал ее руку в своей горячей ладони, притягивая ближе к себе.

— Сатимир... — послышался женский голос, юноша вздрогнул и торопливо обернувшись, заговорил:

— Все хорошо, можете подойти. — из темноты вышла невысокая, темноволосая девушка державшая под уздцы старую клячу, запряженную видавшей виды повозкой. Незнакомка оглянулась и Ария увидела за ее спиной старца, который не сводил настороженного взгляда с кинжала, что Ветер все еще сжимал в руке.

старик

— Мы попали в беду и остались без провизии и лошадей. — заговорил Бейлик и спрятал оружие. — Разрешите нам пойти с вами, хотя бы до первой деревни.

— Неет, я не настолько глуп. — пробормотал старик и с недоверием посмотрел на воина, нахмутив седые брови. — Дева пусть едет, коль нужно, а тебе я помогать не намерен. — Ария испугалась, Ветер мог с легкостью согласиться на это, чтобы защитить ее. Не раздумывая она шагнула вперед и взмолилась:

— Пожалуйста, он мой защитник в пути, этого человека выбрали мои родители. Я пропаду без него... — старик пожевал нижнюю губу, обдумывая слова девушки.

— Твои родители глупцы, коль доверились ему. Пущай едет, раз без него пропадешь. — Ария облегченно вздохнула, все оказалось не так ужасно, как она ожидала.

Старика звали — Леден, он, с внучкой Поладой, держали путь на запад и согласились помочь Арии и Бейлику добраться до границы речных земель. О цели своего пути Леден рассказать не пожелал, лишь презрительно хмыкнул в ответ на все расспросы.

Путники передвигались по ночам, по очереди ведя лошадь под уздцы в кромешной темноте. Днем же пережидали жару около воды.

Светловолосый юноша- Сатимир оказался наречённым Полады. Влюбленные не отходили друг от друга ни на минуту, держась за руки и постоянно о чем-то перешёптываясь. Глядя на то, как юноша нежно касается губами щеки Полады или сжимает ее пальцы в своей ладони, Ария каждый раз отводила взгляд.

они

Зависть — незнакомое ей доселе чувство, засело где-то внутри, отравленной иглой, и не

давало покоя. Столько нежности читалось во взгляде Сатимира, обращенном на невесту, что девушка начала невольно завидовать. Она могла по пальцам пересчитать сколько раз Бейлик был ласков с ней, а уж о проявлениях нежности при посторонних и говорить было нечего. Если воин и целовал ее, то только для того, чтобы немедля отнести в постель, если к тому времени они уже небыли там. Ария не могла пожаловаться на это, но ей, как и любой девушке, так хотелось заботы, нежности и ухаживаний. Она все представляла, как бы сложилась ее жизнь если б судьба Ветра не была столь тяжелой. Мог бы он полюбить ее, дарить подарки, ухаживать, а потом посвататься, попросив благословения у отца... Взглянув на воина, который дремал на повозке, Ария усмехнулась- мечтать не вредно.

Во время ночных переходов девушка все время шла рядом с лошадью, не желая злить старца тем, что они с Бейликом занимают слишком много места в повозке.

Леден был странным, даже для старика, которым обычно прощают чудачества, как там говорится в народе «что стар, что мал». Но этот старец отличался от всех, его голубые глаза смотрели пристально, будто видя насквозь, а хитрая улыбка, не сходящая с губ, давала понять, что он знает о тебе гораздо больше чем ты сам.

Однажды, во время привала, Ария увидела, как Бейлик о чем-то негромко беседует со стариком, низко склонив темноволосую голову. Как не пыталась девушка, но не смогла расслышать ни слова, мужчины сидели на берегу и голоса их заглушал звук плещущейся воды. Удивляясь о чем эти двое могут разговаривать, да еще и так долго, она не сводила с них пристального взгляда. Вдруг Леден с небывалой, для своих лет, прытью вскочил с земли и двинулся прочь, осыпая воина проклятиями. До слуха Арии долетела фраза:

— Если бы я и мог это сделать, у тебя не хватило б золота расплатиться со мной. Пусть сама исправляет, что натворила! — Бейлик выругался и с силой ударил кулаком о землю. Как ни старалась девушка позже узнать, о чем шла речь, воин не проронил ни слова.

Ветер быстро поправлялся, еда и отдых делали свое дело, возвращая силы его могучему телу. К тому времени, как путники добрались до границы речных земель он окончательно окреп.

Когда пришло время прощаться старик обнял девушку и не сводя с нее взволнованного взгляда, проговорил:

— Он не тот человек, который тебе нужен, милая. С ним тебя ждет большая беда впереди... — Ария недовольна взглянула на Ледена. Пусть тот и недолго любил Бейлика, но только она может решать, кто ей нужен, а кто нет, подумала девушка. А после того, что случилось в деревне язычников, ей уже никакая беда не страшна. Она отчетливо поняла, что ради Ветра готова вынести все что угодно, лишь он всегда был рядом.

Спустя две недели изнурительного путешествия с торговыми караванами, они все же добрались до Киева. Арии казалось, что дорога заняла большую часть ее жизни и забрала все силы, поэтому не удивилась испуганным взглядам, которыми их встретили монахини Андреевского монастыря.

Когда она попросила сообщить игуменье, что прибыла ее крестница, на девушку посмотрели с недоверием, но все же выполнили просьбу.

Как только крестная мать появилась на пороге монастыря, в своем неизменном черном одеянии, Ария облегченно выдохнула. Теперь их с Бейликом мытарства закончились, они наконец-то в безопасности.

— Александра, дитя мое, что произошло?!

— Ох, крестная, это такая долгая история! — Ария почтительно поцеловала руку

женщины и склонила голову, блаженно закрыв глаза, чувствуя, как нежные руки гладят ее по волосам.

— Ярослав писал, что ты отправилась в путешествие в восточные земли, как же вы оказались здесь? Ты должна все мне рассказать, но только после того, как отдохнешь и приведешь себя в нормальный вид. — В этот момент взгляд женщины упал на воина. Он поклонился ей и смиренно опустил голову.

— Госпожа.

— Бейлик, благодарю за то, что сопровождал Александру. Мужчинам нельзя заходить на территорию монастыря, я распоряджусь и для тебя подготовят гостевую. — Ария успела бросить единственный взгляд на воина, прежде чем крестная мать повела ее за ворота монастыря.

— Нужно отправить гонца твоему отцу, сообщить, что ты в безопасности. — игуменья раздавала на ходу указания, ведя ее в свою келью.

— Сейчас тебе принесут еду, а потом мы хорошенько отмоем тебя. — улыбнулась княжна, закрыв за собой дверь и осторожно коснулась руки Арии.

— Милая. — Голос крестной матери был нежен, а взгляд, обращенный на девушку, полон любви и заботы. — Расскажи мне, что случилось во время путешествия.

— Ох, чего только не случилось, моя лошадь упала с горной тропы, Ветер едва успел спасти меня, а потом эти ужасные язычники и их предводитель Ворон! — Ария закрыла глаза, стараясь не расплакаться, чувствуя, как события прошедших дней терзают память. Крестная присела рядом с ней и обняла за плечи.

— Тебе много пришлось пережить, дитя, но сейчас все хорошо, ты в безопасности. А, что же Бейлик?

— Он... он защищал меня все это время и...помогал...

— Я не об этом спрашиваю. Александра, я видела, как ты смотришь на него. Ты любишь этого воина? — на этот раз Ария не смогла сдержать слез, они покатались по щекам помимо ее воли, красноречивее любых слов отвечая на заданный вопрос. Как ни старалась, девушка не могла остановить рыдания, которые вырывались из ее горла, лишь повторяла между всхлипами «он не любит меня». Княжна ничего не говорила, она лишь ласково гладила Арию по голове, успокаивая будто маленького ребенка.

— Все хорошо, милая, вот так. — прошептала она, когда девушка выплакалась и немного успокоилась.

— Если ты его любишь, любишь по-настоящему, всем сердцем, тогда ты должна бороться за свою любовь.

— Ветер считает меня глупым ребенком и, как мне кажется, не воспринимает в серьез... Ох, крестная, у меня так мало опыта, а он такой искушенный и такой замкнутый, что мне кажется, будто я стучусь в закрытую дверь и никогда не смогу ее открыть... — Княжна чуть наклонила голову и грустно улыбнулась, глядя на Арию глазами полными тоски.

— Мне было всего пятнадцать когда я встретила свою любовь и я, как и ты, была наивна и порывиста... — она вдруг на мгновение закрыла глаза и тихо прошептала: — Матушка рассказывала тебе мою историю?

— Да... — выдохнула девушка, почему-то не хотелось говорить громко, будто это могло потревожить раны, которые остались у княжны на душе. Ария вспомнила печальную

историю любви юной Анны и Игоря, которую однажды поведала ей мама. Юноша стал предателем, пытался убить ее братьев, чтобы спасти жизнь своей возлюбленной и отвоевать право быть с ней вместе. В итоге ему перерезали горло, а сердце княжны навсегда осталось разбитым.

— Слушай свое сердце, Александра, не верь никому, лишь оно одно знает, что делать. Если бы я тогда, много лет назад, повиновалась зову сердца, а не голосу разума... то... возможно, все было бы по-другому. Борись за свою любовь иначе твоя жизнь будет пустой и безрадостной, как осеннее утро.

Ария взглянула в серые глаза, так похожие на глаза ее отца, и поразились, разглядев в них столько боли и печали, что вновь заплакала. Впервые она увидела перед собой не монахиню, не свою крестную мать, а простую женщину, женщину, которая любила и потеряла своего возлюбленного. И не важно, как давно это произошло, душа ее все еще кровоточила, ведь душевные раны не затягиваются, они навсегда остаются посыпанными солью, солью тех слез, которые мы проливаем в память о погибшей любви.

Резкий стук в дверь заставил Арию вздрогнуть. В комнату внесли бадью для купания и чистую одежду. Когда лохань наполнили горячей водой, девушка, желая побыстрее снять грязную одежду, начала торопливо освобождать карманы джинсов. Веточка вереска, которую Ветер вытащил из ее волос, оставленная как напоминание о том волшебном моменте в пещере, когда воин впервые был с ней нежен и откровенен. Слякоти с зельем, которые пора было бы уже отдать Бейлику и лента... Как только Ария взяла ее в руки, красная материя обожгла пальцы, заставив вскрикнуть. Боль в руке нарастала, разливаясь по телу, а в следующее мгновение перед глазами все поплыло. Последнее, что она услышала, это испуганный крик крестной матери, да звук падающих на деревянный пол склянок, а потом ее окутала темнота.

Зажмурившись, девушка замерла, боясь даже вздохнуть, а когда вновь открыла глаза поняла, что стоит прильнув к стене небольшого домика. Отдышавшись, она осмотрелась и обомлела увидев позади себя огромные, деревянные хоромы, по форме напоминающие букву «П». Лучи закатного солнца окрашивали стены в неестественно-оранжевый цвет, вокруг кипела жизнь, бегали слуги, неспешно прогуливались бояре.

— Черт, надо сжечь эту дьявольскую тряпку! — прохрипел Бейлик в нескольких шагах от нее. Ария улыбнулась, радуясь, что он смог так быстро последовать за ней. — Ты бы видела лицо своей тетки, когда она прибежала ко мне, я думал ее удар хватит... — воин замолчал, удивленно озираясь по сторонам.

Мимо прощмыгнула худощавая старушка, что-то недовольно бормоча себе под нос. Ветер посмотрел ей вслед, а потом, к удивлению девушки, расхохотался. Ария ошарашено взглянула на воина и сердце ее на мгновение замерло. Она никогда не видела Бейлика таким, он смеялся искренне и беззаботно, казалось, впервые за все то время, что она его знала. Неужели это тот угрюмый наемник, с которым она путешествовала все эти месяцы? Невольно улыбаясь в ответ, она жадно рассматривала его, отмечая про себя, что черты его лица смягчились, а около глаз обозначились морщинки. В этот момент мужчина был так завораживающе красив, что казался нереальным. Умирая от любопытства, что же вызвало в нем такие перемены, девушка спросила:

— Ветер, ты знаешь где мы?

— Златовласка, добро пожаловать в мое детство!

Сказать, что Ария удивилась, когда Бейлик сообщил — они попали в прошлое- ничего не сказать.

Мало того, лента перенесла их в то время, когда родители были молоды и совсем недавно узнали друг друга. Девушка была взволнованна не на шутку, гадая, зачем же ее отправили сюда.

В этом времени Ветер чувствовал себя будто рыба в воде. Он отвел Арию в небольшой сарай за кузницей, где хранилось оружие, и приказал ждать его там.

Вернулся мужчина достаточно быстро, держа в руках сверток, в котором была одежда для Арии. Сменив приметные для этого времени джинсы и футболку, на более подходящий наряд, девушка засыпала Бейлика вопросами, на которые он едва успевал отвечать.

— А, в какое именно время мы попали?

— Совсем недавно Черниговские князья выступили против твоего деда с армией.

— Отец уже уехал на войну?

— Судя по тому, что я видел, сейчас войско собирается в Киеве, что бы потом выступить под предводительством Ярослава. — Воин подошел к стене, которая была увешана мечами, и снял один из них, восхищенно рассматривая великолепное оружие.

— Это твой меч?

— Этот меч сделал мой отец, еще до моего рождения. — обернувшись, мужчина бросил быстрый взгляд на Арию.

— Уже лучше, в таком виде тебе хотя бы можно появляться на людях. — девушка торопливо собрала снятую одежду в узелок и направилась к двери, мельком увидев, что Бейлик забрал меч отца с собой.

Ветер легко ориентировался во дворце, безошибочно открывая неприметные двери, предназначенные для прислужников, и уверенно ведя Арию по широким лестницами и узким переходам. Вскоре они оказались в огромной, полупустой комнате. Девушка осмотрелась, раньше это явно была чья то спальня, но, судя по обветшалым стенам и слоям пыли на полу, здесь давно никто не обитал.

— Нас тут не найдут?

— Это крыло не используют. Раньше оно принадлежало твоей бабке, но после ее смерти княжна Анна запретила кому-либо тут жить.

Ария рассматривала большую, заброшенную комнату, раздумывая, может именно тут находились покои ее бабушки, представительницы византийской императорской династии Мономахов.

— А откуда ты знаешь, что это крыло заброшено?

— Я частенько бегал тут ребенком. — и к удивлению девушки, он опять улыбнулся. Чудеса, да и только, это время действовало на Бейлика просто потрясающе, превращая его в совершенно другого человека, разговорчивого, улыбчивого и... милого. Ария никогда не думала, что будет использовать это слово по отношению к Ветру.

Воин прервал ее размышления, проговорив:

— Так, если тебя кто спросит, ты одна из комнатных девок княжны Анны, живешь во дворце, на нижнем этаже женского крыла. Поняла? — девушка кивнула, а он продолжил:

— Я принес немного воды, приведи себя в порядок, да поторапливайся, если не хочешь

пропустить все самое интересное.

— Самое интересное? — насторожилась Ария.

— Увидишь! — и, таинственно ухмыльнувшись, вышел из комнаты, оставив ее наедине со своими мыслями.

Девушка умылась, расчесала волосы, гадая, что же имел в виду воин, но на ум ни шло ничего путного.

Прополоскав вещи, в которых попала сюда, она начала мерить комнату шагами, стараясь придумать, чем занять себя в ожидании Бейлика.

Вернулся Ветер через час, когда он появился на пороге, Ария испуганно вскрикнула, не сразу узнав его. Черные волосы были вымыты и затянуты сзади кожаным ремешком в тугий хвост. Одет он был в холщовые рубаху, с искусно вышитым на вороте узором, и штаны. В этой одежде он так не походил на того дикого наемника, которого Ария знала, зато не отличался от местных мужчин, что встречались им на пути, пока они шли в заброшенное крыло.

После того, как они поужинали едой, принесенной воином из кухни, он повел ее прочь из комнаты, по узким лестницам и коридорам, заросших паутиной.

Когда Ария оказалась в белокаменной палате, там уже во всю шел пир.

Было много людей, кто пониже сословием, толпились у входа, бояре же сидели за длинными столами, во главе которых восседал ее дед — Великий Киевский Князь Всеволод Ярославович. По левую руку от него сидела миниатюрная, темноволосая девушка, всмотревшись в огромные, серые глаза которой, Ария с удивлением узнала в ней свою крестную мать- княжну Анну.

Вдруг, толпа резко двинулись вперед и загудела, девушку несколько раз бесцеремонно толкнули в спину и чуть не сбили с ног. Неожиданно, сильные руки оторвали Арию от земли, она едва сдержала испуганный крик, пытаясь вырваться.

— Осторожней, красавица, а то того и гляди, затопчут! — в тот же миг ее ноги коснулись деревянного пола, обернувшись, девушка увидела широкоплечего мужчину, в рубашке, вышитой золотом, и меховом жилете. Его длинные, светлые волосы были распущены, а серые глаза искрились весельем.

«Отец» — Ария несколько раз жадно глотнула воздух, собираясь с мыслями, но так и не смогла выдавить из себя ни слова, ошарашено хлопая глазами. Было настолько непривычно видеть его таким молодым, что девушка продолжала молчать, даже когда он развернулся и неспешно двинулся к столу.

Толпа опять зашумела, Ария посмотрела в ту сторону, куда были обращены лица всех присутствующих и вновь замерла.

В центр зала вышла крестная, держа в руках изящную, миниатюрную арфу, а в след за ней... сердце девушки учащенно забилось от волнения.

За юной княжной шла мама...

Длинные, рыжие пряди, разметались по ее плечам, отливая бронзой в свете факелов. Изящное, голубое платье подчеркивало цвет глаз и выгодно обрисовывало фигуру, за счет широкого, кожаного пояса на талии.

Девушки остановились в небольшом пространстве, образовавшемся между двумя столами, когда пальцы княжны коснулись струн арфы, мама запела...

Ария не раз слышала рассказы о том, как прекрасны были ее выступления во время пиров в белокаменной палате, но никогда не думала, что увидит это собственными глазами.

Все наперебой восхищались, вспоминая ее неземной голос, что разливался будто мед, услаждая слух всех присутствующих на пиру.

Девушка конечно слышала, как мама поет: на праздниках в поселении у костра или дома, мурлыкая колыбельную своим детям. Но то, что сейчас предстало перед глазами Арии, разительно отличалось от всего, виденного ею ранее.

Мама была великолепна, все взоры присутствующих были устремлены на нее, она приковывала к себе взгляды, даже не догадываясь об этом.

Ее голубые глаза сверкали на бледном лице, а голос... голос завораживал и пленил с первых слов песни...

«Княже мой, княже,
Шелкова пряжа
До ворот твоих мне дорогой легла.
Враже мой, враже,
Грозна твоя стража,
Что ж от меня-то не уберегла?»

Судя по тому, с какой страстью она пела, это была не просто песня, это было послание и по тому, как отец пожирал ее глазами, сидя во главе стола, это послание достигло своего адресата.

«Черной бронзою окованы холмы,
Через сердце прорастают тени тьмы.
Тени-оборотни, темно-серый мех.
Ох, Господи, не введи во грех!
Я ударюсь оземь
Да рассыплюсь в прах,
Но я знаю — тебе неведом страх.»

Отец жадно ловил каждое слово, вылетающее из ее уст, а в его глазах полыхал такой пожар из страсти, обожания и какого-то безумного преклонения, что Арии казалось, он не выдержит и вот-вот сорвется с места и сожмет маму в исступленных объятиях.

А она будто забыв обо всех вокруг, пела только для одного мужчины, не отрываясь смотря ему в глаза с неистовой страстью передавая эмоции посредством голоса так, что казалось человеческое тело не может вынести такого водоворота ощущений.

«Я пришла бедой,
Дождевой водой,
Горькою слезой,
Слепой грозой -
Так напейся меня и умойся мной,
Осыпается время за спиной...
Что мне делать с собой,
Князь мой, враг мой,
Моя боль, мой свет,
Если жизни нет,
Если ночь темна
Велика цена?
Мне не уйти -
Ты прости, прости,

Прости мне...»

Мама не раз рассказывала, как с помощью песен, общалась с отцом. Ведь ее выступления на пиру были порой единственным шансом, когда она могла увидеть его.

Тогда девушка не поняла, что она имела в виду, это невозможно было передать словами, чтобы понять, нужно было увидеть это волшебство своими глазами. То как мама вкладывала всю душу, свои чувства и переживания в каждую строчку нельзя было описать.

Ария наблюдала за родителями и за той магией, которая летала в воздухе.

Можно было безошибочно понять — эти двое созданы друг для друга.

Девушка взглянула на Бейлика, мечтая увидеть когда-нибудь в его глазах хоть малую толику того, что читалось во взгляде отца, обращенном на маму.

Ветер, как и все в зале, зачарованно ловил каждое слово песни, с восхищением глядя на стройную фигурку в синем платье. Почувствовав ее взгляд, воин обернулся и, наклонившись, прошептал:

— Я думал, все это казалось мне таким нереальным от того, что я был ребенком. Но сейчас понимаю, это действительно великолепно!

Когда выступление закончилось, Ветер взял факел и со словами «негоже проводить вечер среди пьяной толпы», повел ее обратно.

Идя по пустынным коридорам заброшенного крыла, девушка все не могла забыть выступление мамы. Неожиданно, навстречу им выбежал худощавый мальчишка, лет восьми. Его темные, вьющиеся волосы были всклокочены, а черные глаза сверкали как угольки на загорелом лице.

Мальчик остановился, испуганно глядя на них, и выставил вперед палку, которую держал на манер меча.

— Стой кто идет! — детский голосок дрожал, но несмотря на это звучал довольно воинственно.

— Спокойно, дружинник, мы свои! — проговорил Ветер. Видимо, мальчонке понравилось такое обращение, он опустил палку и заговорил более уверенно.

— Свои тут не ходят, что ж вы здесь забыли?

— Нам не нашлось места для ночлега, вот и велели переночевать тут. Сам же знаешь, сколько воинов приехало нынче в Киев, вот спать и негде. — Мальчик кивнул.

— Твоя правда. А ты воин?

— Да, вот смотри- мой меч. — ребенок приблизился с интересом рассматривая оружие.

— Этот меч сделал мой отец, наверно ты искусный воин, раз он достался тебе. — Ария удивленно ахнула. Его отец? Но ведь Ветер сказал...

— Тебя зовут Бейлик? — шепотом спросила девушка, с интересом рассматривая мальчонку и находя подтверждения своей догадке. Те же темные глаза, идеальные черты лица, вьющиеся волосы, цвета воронова крыла. Он был похож на ангела, столь прекрасно было юное личико.

— Да, так кличут. А тебя как?

— Ария... — черные глаза рассматривали девушку с нескрываемым любопытством.

— Ты красивая! — вынес наконец свой вердикт маленький Бейлик.

— Видишь? Я ему нравлюсь. — Поддразнила она наемника, переводя на него взгляд. Было столь необычно видеть перед собой одного человека, но разделенного пропастью больше чем в двадцать лет. Они были так похожи и в то же время настолько отличались друг от друга.

— Что ты хочешь, он всего лишь неразумное дитя. — прошептал Ветер.

Ария взглянула в его лицо и увидела искорки веселья в черных, как ночь глазах. Она была готова поспорить, что Ветер едва сдерживается, чтобы не рассмеяться. Как же это время влияет на него, в очередной раз изумилась девушка. Она готова была остаться тут навечно, лишь бы видеть его таким как можно чаще.

— Мне нравятся твои волосы. — произнес малыш Бейлик, как зачарованный рассматривая блестящие в свете факела золотые локоны.

— Ну хоть что-то вас объединяет. — усмехнулась Ария. На этот раз Ветер рассмеялся, перестав сдерживать себя.

Мальчик пожал плечами и, размахивая палкой, побежал дальше. А девушка смотрела ему в след, гадая, доведется ли ей встретить его еще раз.

— Пойдем, тебе нужно отдохнуть. — воин пошел дальше по коридору, освещая путь факелом.

— Как ты думаешь, зачем меня отправили сюда?

— Не знаю, но пока не пойдем, не сможем вернуться.

— Может я должна предупредить отца о том, что Игорь — предатель? — мужчина даже не обернулся, продолжая двигаться вперед.

— Не думаю, тогда твоя матушка не сможет выполнить предназначение и вернуться домой.

— Но, может именно так и суждено? — Ветер подвел ее к двери спальни и остановился.

— Ария, я не знаю, давай поговорим об этом завтра.

— Ты разве будешь спать в другом месте? — он кивнул, протягивая ей факел.

— Я буду в соседней комнате, зови если что случится. — Глядя, как Бейлик скрылся за соседней дверью, девушка печально вздохнула. Только в своем стремлении держаться от нее подальше, он сохранял поразительное постоянство, даже в этом времени.

Спала Ария беспокойно, смутные образы терзали сознание, заставляя тревожно ворочаться и просыпаться.

Под утро ей приснился волшебный сон. Перед глазами девушки проплывали картины несбыточного будущего. Она увидела Ветра, на коленях которого сидел темноволосый малыш с огромными глазами, цвета спелых каштанов. В начале, Арии показалось, что это малыш Бейлик, но присмотревшись, она поняла — это не он. Ребенок протянул к ней свои ручки и улыбнувшись, воскликнул — мама. Сердце девушки забилось, будто пойманная птица, а на глаза навернулись слезы...

Не до конца проснувшись, все еще во власти сна, Ария продолжала плакать, понимая, что скорее всего этот сон никогда не станет явью.

Как бы она не пыталась завоевать Бейлика, он с каждым днем становился все дальше и дальше, будто выстраивая невидимую стену между ними.

Открыв глаза, девушка поняла, что на дворе ранее утро. За окном только только занималась заря, а вся комната была окутана полумраком.

Именно в этот момент Ария поняла, что Ветер никогда не останется с ней. Как бы не старалась она привязать его к себе, видимо это было попросту невозможно.

Спорить с Ветром — все равно, что бороться со стихией, это девушка уяснила уже давно. А, судя по его поведению, мужчина твердо решил, что не хочет быть с ней.

Захотелось сделать для него что-либо, что будет всегда напоминать воину о ней.

— Пояс! — воскликнула девушка, вскочив с соломенного тюфяка, который служил ей постелью. Самый сильный оберег от всех недугов и ворожбы. Мама не раз приговаривала: «А от всех колдунов и от всякой порчи носят на теле пояс. И при этом талисмানে не может действовать никакое колдовство». А древние утверждали: «Подпоясанного человека бес боится, и леший в лес не заведет».

Такой оберег вышивает либо мать, либо невеста, но у Бейлика не было ни той, ни другой. Поэтому Ария решила, что именно она должна сделать для воина такой подарок. Главное, чтобы он принял его.

Оставался вопрос за малым, где в этом времени она найдет ткань для пояса.

На глаза девушке попались джинсы и футболка, которые она повесила сушиться, перед тем, как Ветер отвел ее на пир. «Хм, почему бы и нет» подумала Ария и потянулась за одеждой.

Красная ткань футболки столь непривычная, в сравнении с материей этого времени, приятно холодила кожу, но была на удивление мягкой и прочной. До того, как попасть в будущее, девушка и не знала, что вещи могут шить из такого диковинного материала.

Вдруг, неожиданная догадка, поразила девушку, заставив замереть.

Быстро достав ленту, которую после перемещения Бейлик отдал ей, она приложила тонкую полоску к футболке и удивленно ахнула.

Все сходилось. Пусть лента побледнела и выцвела за столько лет, а края ее обтрепались, несмотря на вышитые узоры, но сомнений не было, она была сделана из точно такой же ткани, как и ее футболка.

Что бы это могло значить?

Подскочив на месте, она бросилась прочь из комнаты, желая рассказать Ветру о своем удивительном открытии.

— Ты уверена? В такую рань все что угодно может почудиться. — сонный воин недоверчиво смотрел на Арию, держа в руках красную ткань.

— Все сходится! Посмотри же сам!

— И что нам теперь с этим прикажешь делать? Как твоя мать вообще додумалась сшить ленту из одежды, в которой попала сюда из будущего? — глаза девушки удивленно распахнулись, осознание пришло стремительно, дав ответы на все вопросы разом.

— Мама говорила, что идею с оберегом ей подсказала девушка, которую она никогда до этого не встречала, она же дала ей ткань для ленты...

— Получается, что та девушка — это...ты? — Ария кивнула, теряясь в догадках, что же теперь делать.

— Вспомни все, что госпожа Алиса рассказывала тебе об этом.

— Мама была в ткацкой, к ней подошла девушка и рассказав о таком обереге как лента, поделилась с ней тканью... все.

— А когда это случилось, в какой день или час, она не говорила?

— Нет. — воин нахмурился.

— Ладно, это уже лучше, чем ничего. Попробуем замкнуть этот круг времени.

Спустя час они с Бейликом наблюдали, как мама вместе с княжной Анной направляется на утреннюю службу в церковь. После, девушки поспешили в лечебницу, где помогали ухаживать за больными.

Обеденное время, мама посвятила малышу Бейлику, сидя на кухне они весело болтали за трапезой, не замечая никого вокруг. Девушка и не знала, что эти двое проводили так

много времени вместе. Мальчонка смотрел на маму глазами, полными восхищения, и жадно ловил каждое ее слово. После обеда ребенок убежал в сторону конюшен, где полным ходом шла подготовка войска к походу.

— Мы что, будем ходить за ней по пятам целый день? — прошептала Ария, когда мама направилась в женское крыло деревянного дворца.

— Если понадобится, пока она не окажется там, где нам нужно. — Ветер силком тащил ее за собой, стараясь не упустить маму из вида.

Находиться в женском крыле вместе с Бейликом было просто невыносимо. Все представительницы слабого пола, встречавшиеся им на пути, сворачивали шеи, восхищенно рассматривая воина и провожая его томными взглядами. А некоторые, особенно бесстыдные, имели наглость еще и подмигивать ему.

Ария кипела от возмущения, наблюдая такую картину, поэтому не заметила, как мама скрылась за одной из деревянных дверей. Лишь когда Ветер подтолкнул ее вперед, девушка поняла, что это были двери ткацкой.

— И что мне теперь делать? Я даже не знаю, что говорить!

— Делай что хочешь, но после этого разговора, госпожа Алиса должна захотеть вышить для княжича ленту.

Вздыхнув, Ария несмело шагнула вперед и закрыв за собой дверь, осмотрела ткацкую.

Около окна сидело несколько девушек, негромко переговариваясь, они штопали одежду. Рядом примостилась пожилая женщина за прялкой.

На лавке, в дальнем углу комнаты, сидела мама. Одета в простой, зеленый сарафан, да холщовую рубаху, волосы заплетены в тугую косу, перекинутую через плечо.

В руках она держала лоскут ткани, на котором старательно вышивала традиционные узоры.

Нерешительно приблизившись, Ария чуть помедлив, присела рядом, с интересом рассматривая вышивку. «Так, нужно что-то сказать, начать разговор, а дальше будет легче» — подбодрила она себя.

Но, по непонятным причинам, она робела в присутствии мамы. Та был столь молода, чуть старше ее самой, бледное лицо, склоненное над вышивкой было преисполнено печали. «Наверно она волнуется из-за скорого отъезда папы с войском» — сообразила Ария.

Сейчас они находились в одинаковом положении, промелькнуло у девушки в голове. Так же, как и она сама, мама, переживала, не зная какие чувства испытывает к ней отец и чем закончится их история. Ответит ли он взаимностью на ее признание и будет хранить подарок или же, отправившись на войну, даже не вспомнит о ней. Так хотелось успокоить ее, рассказать, что все будет хорошо, но Ария вовремя одернула себя, сообразив к каким последствиям все это может привести. Собравшись с духом, девушка проговорила:

— Это твоя работа? — Мама подняла голову и кивнув, с нескрываемым интересом начала рассматривая Арию. Девушка затаила дыхание, казалось, вот сейчас она все поймет и воскликнув, сожмет ее в своих объятиях. Но, ничего не произошло, синие глаза, так похожие на ее собственные, смотрели с любопытством и настороженностью, не выражая ничего больше.

— Я вижу, ты новичок в этом деле, что хочешь вышить, пояс или рушник? — спросила несмело, надеясь, что ее не посчитают слишком навязчивой. Было так забавно видеть маму не умеющую вышивать даже самые простые узоры. Сейчас уже и не вспомнить, сколько зимних вечеров они провели за обучением, пока Ария не научилась вышивать идеально

равные стежки и крестики.

— Я еще не решила. Но, мне кажется, что в самом начале такую большую работу как пояс, я не осилю, — мама вздохнула с сожалением.

— Попробуй начать с чего-то простого. Например, с ленты! — Ария улыбнулась и нервно провела рукой по волосам, стараясь, что бы голос звучал естественно.

— Лента? — мама взглянула на нее с удивлением, и девушка поспешила объяснить, боясь, что собеседница откажется от предложенной идеи. Понимая, что сейчас будущее всей семьи находится в ее руках, Ария заговорила:

— Ну да, лента. Можешь сделать для себя, длинную и широкую, а можешь для мужчины. Воины часто заплетают перед сражением боевые косички, по обе стороны от лица, это древний ритуал. Некоторые вплетают в них ленты. — пристально посмотрев на нее, мама вдруг спросила:

— Как тебя зовут? — Отведя взгляд и чуть не выпалив — «Ария», она быстро спохватилась:

— А... Мария, меня зовут Мария, госпожа. — Почему-то первое, что пришло на ум, было имя бабушки. Боясь выдать себя, пусть даже в таких мелочах, девушка продолжила:

— Так как насчет ленты? У меня как раз есть подходящая ткань. Я делала пояс для возлюбленного и остался небольшой лоскут. — Удивляясь себе, зачем вообще рассказала о поясе и почему назвала Бейлика возлюбленным, она поспешно достала свернутую футболку, от которой предусмотрительно были отрезаны рукава и протянула ее маме. Боясь, как бы она не передумала, Ария помогла определиться, сколько нужно отрезать ткани. Идея с лентой показалась маме настолько замечательной, что она тут же принялась за работу.

Стараясь не шуметь, Ария в последний раз взглянула в юное и такое прекрасное лицо мамы, понимая, что запомнит эту встречу на всю жизнь, и вышла из ткацкой.

В коридоре ее ждал неприятный сюрприз.

Бейлик стоял, вальяжно прислонившись к стене, а вокруг него вились две девушки, о чем-то беспрерывно болтая и глупо хихикая, в ответ на короткие ответы воина.

Как же приятно было видеть выражение их лиц, когда Ветер, едва заметив Арию, оттолкнулся от стены и не попрощавшись двинулся к ней.

— Все сделала?

— Да! — ответила девушка, едва сдерживаясь, чтобы не обнять Бейлика в присутствии этих нахалок, тем самым дав понять, что он ее мужчина.

— Отлично, теперь нужно попробовать вернуться домой, надеюсь, мы все поняли правильно.

— Пожалуйста, давай останемся до вечера, мне так хочется еще хоть разок услышать, как поет мама... — было очевидно, что воин и сам не прочь вновь побывать на выступлении. Коротко кивнув он повел Арию прочь из женского крыла здания.

В этот раз отец не присутствовал на пиру.

По пересудам толпы, собравшейся у входа в зал, Ария узнала, что он отправился проверять готовность войска, что расположилось около стен крепости.

Было видно, что отсутствие юного княжича, опечалило маму.

«Над болотом туман, волчий вой замечает следы;

Я бы думал, что пьян — так испил лишь студеной воды

Из кувшина, что ты мне подала, провожая в дорогу,

Из которой я никогда не вернусь; жди — не жди, никогда не вернусь...»

Она пела, опустив глаза, каждое слово, вылетающее из ее уст, было наполнено грустью.

«Словно раненый зверь, я бесшумно пройду по струне;

Я не стою, поверь, чтоб ты слезы лила обо мне,

Чтоб ты шла по следам моей крови во тьме — по бруснике во мхе

До ворот, за которыми холод и мгла, — ты не знаешь, там холод и мгла.»

Ария перевела взгляд на Бейлика, с удивлением отмечая, как он меняется в лице. Казалось, после каждой строчки песни мужчина становился еще более мрачным и хмурым, чем был раньше. Пытаясь понять, что же вызвало такие перемены, в его настроении, девушка не заметила, как закончилось выступление.

Схватив ее за руку, воин, не долго думая, бесцеремонно потащил Арию в заброшенное крыло.

Понимая, что сопротивляться бесполезно, она позволяла вести себя, надеясь, что Ветер объяснит ей, что происходит.

Зайдя в комнату и закрыв за собой дверь, он пророкотал:

— Давай мне эти чертовы склянки, а сама бери ленту. Пора завязывать со всем этим. — Девушка поняла, что перед ней опять тот наемник, с которым она путешествовала в деревню язычников. Жесткий, беспринципный, поступающий так, как ему выгодно, без объяснения причин. Волшебство закончилось...

— Я не хочу. — негромко, но твердо сказала Ария и открыто посмотрела в его глаза.

— Чтоо?

— Я не возьму в руку ленту, пока мы не поговорим!

— Нам не о чем разговаривать.

— Нет, есть и пока я не получу ответы на свои вопросы, мы никуда не отправимся!

— Что еще за дурацкие вопросы родились в твоей голове? — ругая себя, что не заговорила об этом раньше, когда у Ветра было более подходящее настроение, девушка собралась с силами и выпалила:

— Ты совершенно ничего не чувствуешь ко мне? Все время по дороге в Киев, ты даже не смотрел в мою сторону, не прикасался... я настолько надоела тебе? — Ария знала, что это не так, она уже научилась узнавать хрипотцу в его голосе и потемневший взгляд, который она так часто ловила на себе, свидетельствовавший о том, что он хочет ее, хочет, но сдерживает свои желания. По каким-то неизвестным для нее причинам.

Их путешествие подходило к концу и она боялась, что как только лента перенесет их обратно, Бейлик, тут же, забыв о ней и обо всем что произошло, вскочит на своего коня и помчится вперед, полностью оправдывая свое имя. Ария устала гадать, что он чувствует по отношению к ней и какое будущее ждет их впереди. Она хотела знать наверняка, затронула ли она сердце воина или стала одной из многих женщин, которые встречались на его пути.

Она не собиралась говорить, что Умила раскрыла его секрет и что не смотря на это она, как и прежде, все равно желает остаться с ним. Арии хотелось, чтобы он сам, доверившись, рассказал ей о своем прошлом. Но, видимо этого никогда не произойдет.

Девушка понимала, что спросив напрямик, почему воин намеренно отталкивает ее, не получит правдивого ответа.

Может его гнетет тот проигрыш в битве с Вороном и он думает, что теперь Ария не захочет видеть его в своей постели? Оставался только один способ понять это.

С Ветром никогда, не было легко.

Для того чтобы узнать его истинные чувства и желания всегда приходилось перегибать палку и идти на крайние меры, дабы бы лишить его покрова вечной сдержанности. Что ж, Ария готова была войти в клетку к хищнику и раздражив, получить ответы на свои вопросы. Настоящим он был лишь тогда, когда бешенные эмоции, такие как страсть или злоба полностью поглощали мужчину.

Уж чему Ария научилась в совершенстве, за время проведенное с воином, так это мастерски доводить его до края.

Так и не дождавшись ответа на свой вопрос она заговорила.

— Что ж, если ты больше не хочешь удовлетворять тот чувственный голод, который сам же и пробудил во мне, то, думаю не будешь против, если я найду кого-нибудь, чтобы усмирить желания своего тела.

— Не говори глупостей...

— Почему же... ты сам не раз говорил, что мы будем делить ложе лишь до тех пор, пока длится путешествие. Оно почти закончилось, наверное, пора мне узнать, так же другие мужчины искусны в любовных утехах и смогут ли они довести меня... — Бейлик прервал ее злобным рыком:

— Ты не переступишь порог этой комнаты.

— Почему? — тишина в ответ.

— Ответь мне, почему я не могу выйти отсюда? Я хочу тебя, но если по отношению ко мне ты не испытываешь даже таких примитивных чувств, тогда я не вижу смысла оставаться с тобой в этой комнате. — и вновь тишина, лишь упрямый, непроницаемый взгляд, будто прожигающий ее насквозь.

И девушка не выдержала, ярость полыхнула внутри, будто удар молнии.

Ей ничего не оставалось, как пойти на риск. Собравшись с силами, она произнесла фразу, которая могла разозлить его или поставить на колени, ведь реакцию Бейлика никогда нельзя было угадать наверняка.

Ария сказала заветные слова и замерла, ожидая его реакции...

Хотя, по вспыхнувшему взгляду Бейлика, она уже поняла, что победила.

— Знаешь, Ветер, в чем твоя проблема? Ты хочешь меня гораздо сильнее и поэтому ты проиграл! — От ее дерзких слов внутри Бейлика вспыхнул темный голод, разливаясь по венам языками пламени. Задержав дыхание он замер, в надежде, что это пройдет, но острая потребность сделать ее своей становилась лишь сильнее. Черт, он не святой, чтобы суметь устоять, когда самая желанная на свете женщина бросает тебе откровенный вызов.

— Разденься. — прохрипел мужчина и с трудом узнал собственный голос. Ария улыбнулась, хищной, порочной улыбкой и начала неторопливо снимать с себя одежду. Он упивался ее красотой и тем откровенным желанием, которое читалось на ее лице. Еще совсем недавно она бы смущенно опустила взгляд и покраснела, а сейчас дерзко смотрит ему в глаза...его бесстрашная девочка...

— Волосы! — прорычал воин, когда девушка полностью избавилась от одежды. Ария подняла руку и, вытащив гребень, выпустила на волю золотой водопад локонов. Она стояла перед ним обнаженная, в ореоле светлых волос и ничуть не стеснялась своей наготы. Ветер понял, что никогда в жизни не видел ничего более прекрасного, его взгляд жадно ласкал изгибы ее совершенного тела, а сердце бешено колотилось в груди. Почему, черт подери, она так действует на него? Ему нестерпимо хотелось обнять ее и зарыться лицом в эти чудесные волосы, но мужчина знал, что тогда окончательно потеряет контроль над собой. А, судя по поведению Арии, она именно этого и добивается.

Бейлик выругался про себя, когда девушка откинула волосы за спину, открывая его взору идеальной формы грудь с напрягшимися, розовыми сосками. Воин тихо зарычал, чувствуя, как его плоть затвердела от желания обладать этой совершенной красотой.

Она была права, он хотел ее и уже давно проиграл эту чертову битву с самим собой. А стоило увидеть ее алый рот, нежную кожу, как желание обожгло его изнутри. Его тело томилось, желая ее так, будто у него давно не было женщины. Даже после ночи проведенной с Арией, на утро он вновь хотел погрузиться в ее нежную плоть. И так было всегда. Он хотел ее и сходил с ума, от осознания того, что не может быть рядом с ней постоянно.

Не в силах больше ждать он пророкотал:

— Подойди. — она медленно приблизилась, соблазнительно покачивая бедрами и Ветер с шумом втянул воздух сквозь сжатые зубы. В ее глазах горело нетерпение, не дожидаясь следующего приказа, Ария опустилась на колени и начала развязывать тесемку его штанов. Бейлик понял, что теряет контроль, как и возможность здраво рассуждать.

Девушка справилась с его одеждой и воин, казалось, утратил способность дышать. Ее рот был так близко от его восставшей плоти, что Ветер умирал от желания почувствовать ее пухлые губы на своей коже. Черт, ему нужно держать себя в руках, прекратить думать о том, как бы он воспользовался ее нежным телом. Но Бейлик ничего не мог с собой поделать, продолжая медленно сходить с ума от аромата ее страсти, от одного ее вида. А эта чертовка, будто читая его мысли, наклонила голову ниже и ее дыхание обожгло его.

— Пожалуйста, хотя бы раз, возьми меня так, как хочешь ты. — взмолилась Ария, а потом коснулась губами его возбужденной плоти. Бейлик застонал, бедра помимо его воли дернулись вперед и, к его удивлению, рот девушки приоткрылся, послушно принимая его в себя. Усилием воли, мужчина заставил себя отстраниться. Пытаясь сохранить крупницы здравого смысла, он убеждал себя, что кошунством было даже думать о том, чтобы сделать с

ней такое. Ария продолжала стоять на коленях, щеки пылали, глаза умоляюще смотрели на него снизу вверх, а рот... проклятие, ее рот все-еще был приоткрыт, будто она желала, чтобы он продолжил начатое.

Дьявол, злость вспыхнула в нем, подогретая страстью, неконтролируемая, дикая. Как может она, хотеть его, его наемника без рода и племени, который столько раз причинял ей боль? Преступлением было даже просто касаться ее, не говоря уже о том, что он хотел с ней сделать. У девчонки что, не все в порядке с головой, раз она сама лезет на рожон? Сколько раз он предупреждал, но она будто не слышит его. Сжав ладонью ее волосы, Ветер притянул Арию ближе к своему возбуждению и зарычал:

— Ты ЭТОГО хочешь?

— Я хочу тебя, тебя настоящего... — прошептала она, а потом провела языком по его горячей коже, заставляя застонать. Мысль о том, что он может овладеть ею прямо сейчас, что она хочет его и послушно примет в свое тело, сводила с ума. Будто неведомая сила толкнула воина вперед, он оказался на ней, даже не заметив как.

Опрокинув Арию на соломенный тюфяк, воин навалился сверху, прижимаясь грудью к ее спине. Положив ладонь на живот девушки, он резко приподнял ее, заставляя встать на колени и прохрипел:

— МЕНЯ хочешь? Что ж, ты меня получишь...раздвинь ноги... шире! — Когда она послушалась, он наклонился и положил ладонь между ее бедер. Почувствовав готовность Арии он не смог сдержать стона, осознав, что она полностью, без остатка принадлежит ему. Она всегда была влажной и готовой для него и эта ночь не стала исключением. После ее первого раза, когда он как дикарь овладел ею прямо на земле, Ветер поклялся держать себя в руках. Но златовласка измучила его, доведя до края и теперь он уже не мог остановиться. Он хотел быть грубым, устав сдерживать себя, у всего есть предел, она хотела его настоящего, ну что ж, это ее выбор. Бейлик отдался похоти, позволив телу взять верх. Грубо раздвинув ее ноги коленом, он сжал плечи Арии и начал вонзаться в желанную плоть, вбивая себя в ее тело. Когда она прогнулась под ним, Ветер забыл обо всем на свете, яростно беря ее, с каждым толчком проникая все глубже, так, как мечтал уже очень давно. Будто из далека он слышал крики Арии, но его заботило лишь обладание ею, оставляя одни инстинкты, лишая его благих намерений. Она была такая влажная и тугая, что даже если бы он и захотел, то был не в силах остановить себя. Бейлик стал диким и неистовым, он мог думать лишь о своем удовольствии.

Девушка обессиленно уронила голову вниз и опустила на локти, что позволило ему проникнуть еще глубже. Воин зарычал, сжав ладонями грудь Арии, и в тот же миг почувствовал, как ее плоть сжимается вокруг него. Это стало последней каплей, чувствовать ее под собой, знать, что именно он довел ее до высшей точки наслаждения...

Не успев остановить себя, он оперся на руки и в последний раз вонзившись в податливое тело, излил в нее свое семя. Застонав, мужчина обессиленно рухнул вниз и, зарывшись лицом в волосы Арии, блаженно закрыл глаза.

Медленно приходя в себя он с ужасом смотрел на нежную кожу девушки, покрытую красными пятнами, и все по его вине. Что же он наделал...опять...

Подскочив, воин быстро нашел свои вещи и стал, одеваться.

Ария, вероятно, не хочет его больше видеть, едва вынося его присутствие в комнате. Ругая себя за то, что потерял голову и позволил ей вновь соблазнить себя, он направился к двери. У порога обернулся, бросив полный сожаления взгляд в сторону девушки, и замер, не

веря своим глазам.

Ария лежала на животе, золотые волосы рассыпались по ее плечам и спине. Она потянулась, будто кошка, и подняла на него томный взгляд. И будь он проклят, но в ее глазах светился восторг... тело воина отреагировало мгновенно.

«Еще раз. Пересеки комнату, разложи ее на полу и трахни еще раз», кричали его инстинкты. Оставь на ней метку, сделай все что бы она не забыла тебя. Что бы помнила, хотя бы это.

Впервые он встретил женщину, которая не уступала ему ни в страсти, ни в силе духа. Вдруг нестерпимо захотелось остаться с Арией, хотя бы до того момента пока не надоест ей, пусть он и знал, что это произойдет очень скоро. Черт нельзя брать ее с собой, какая жизнь ждет малышку рядом с ним? Как там пела госпожа Алиса, «что б ты шла по следам моей крови во тьме». Он всегда оставляет после себя кровь и разрушения, а она не достойна такой жизни. И Бейлик решил, эта ночь последнее, что он позволит ей... и себе.

Он сам не понял, как пересек комнату и оказался рядом с ней.

— Еще! — промурлыкала Ария хриплым голосом и жадно потянулась к нему. Бейлик ошарашено смотрел на нее, даже не пытаясь скрыть восхищения. Поспешно освободившись от одежды он опустился рядом с ней и притянул девушку к себе. Прижавшись ртом к ее нежным губам мужчина закрыл глаза, наслаждаясь их вкусом.

Ария выгнулась и, прильнув к нему всем телом, вновь заставила забыть о контроле. И вот его губы уже жадно сминают ее, а руки раздвигают стройные ноги. Стон удовольствия, сорвавшийся с ее губ, возбудил еще сильнее. Жаркая тьма окутала их, растекаясь по венам и больше ничего не существовало на свете, только эта комната, да их теле, сплетенные в одно целое.

Ария была столь же отчаянно ненасытна, как и он сам, будто понимала, чувствовала, что это их последняя ночь вместе.

Впиваясь ногтями в его спину она оставляла кровавые метки на коже воина и блаженно закрывала глаза, слушая его хриплые стоны. Бейлик же сходил с ума, ощущая дикую потребность быть внутри нее, чувствовать, знать, что необходим девушке так же сильно, как сам нуждается в ней. Воин заставлял ее тело томиться, давая понять, что лишь он один может помочь ей освободиться от этой сладкой боли. Похоть тягучая словно мед, обжигающая, будто пламя, проникала под кожу, доводила до края, срывая с губ откровенные признания.

Ветер потерялся во времени, ощущениях, столах. Он откинулся на спину обессиленный, пресытившись порочными ощущениями это грешной ночи. Ария лежала поверх его могучего тела, накрыв их обоих волной своих волос и воину хотелось, чтобы это мгновение длилось как можно дольше. Девушка пошевелилась в его объятиях и, наклонив голову, заглянула в его лицо.

Ее взгляд был темным, будто предгрозовое небо, и обещал море наслаждения. Она приподнялась, усаживаясь на него сверху и наклонившись, жадно припала к его губам.

«Боже, она сведет меня в могилу», подумал Бейлик, чувствуя, как тело вновь наливается желанием. Ария, казалось, так же, как и он не может насытиться, ощущая постоянную потребность быть рядом, касаться, ласкать... и дело тут не только в примитивной похоти...

Все мысли разом покинули его голову, когда девушка чуть повела бедрами и приняла в себя его возбужденную плоть. Воин застонал, а эта чертовка оторвалась от его губ и, нагло улыбаясь, прошептала:

— Послушный Ветер, загораешься как хворост, стоит только коснуться тебя.

Проклятие, что Ария задумала, зачем повторяет слова, которые он шептал, обезумев от страсти той ночью, когда она впервые принадлежала ему? Обхватив ее талию, он приподнялся, пытаясь перевернуть, подмять ее под себя, чтобы задать свой ритм, подчинить своей воле.

Но златовласка не позволила, она вонзила коготки в его плечи и чуть нажала, заставляя мужчину вновь откинуться на спину. Ее нежный рот потерся о его, а дерзкий язык проскользнул внутрь, лишая воли.

Боже, ее пухлые губы... их вкус... будто вкус самого греха...

В этот момент она начала двигаться, медленно, соблазнительно, сладко постанывая и не отрываясь от его рта.

Это была дьявольская пытка.

Почему она так медлит?

— Еще немного и я не выдержу, растерзаю тебя как голодный зверь. — предупредил мужчина и укусил ее за плечо, в подтверждение своих слов.

— Выдержишь, потому что я так хочу! — и вновь она повторила его слова. Приподнявшись, он сел, удерживая Арию на себе так, что они оказались лицом к лицу и прохрипел:

— Решила поиграть? — ничего не ответив девушка продолжала порочно извиваться, дразня воина.

Она слишком хорошо его знала, он обучил ее, показав все, что ему нравилось и теперь эта чертовка во всю пользовалась полученными знаниями.

— Хочешь еще? — промурлыкала она.

— Да...

— Скажи, чего ты хочешь, попроси...

Он сжал золотые волосы на затылке, оттягивая ее голову назад, и заглянув в полыхавшие страстью глаза, прорычал:

— Тебя, я хочу только тебя! — тихо застонав, она оттолкнула его, вновь заставляя лечь на спину, и начала двигаться в ритме, древнем, как сама жизнь, сводя с ума, сжигая изнутри их обоих.

Бейлик откинулся на спину, восхищенно глядя снизу вверх на совершенную женскую фигурку. Сейчас Ария больше всего походила на львицу, волосы ее разметались по плечам, золотой гривой окутывая стройный стан, глаза горели, а влажная кожа будто светилась в лунном свете.

Она взяла все, что он мог ей предложить, взяла и жадно потребовала еще больше.

Золотая львица, желанная, обезумевшая от удовольствия, в этот момент принадлежавшая только ему...

И она доказывала это откровенными стонами, жадными поцелуями и неистовым наслаждением, вместе с ним превращаясь в животное, пока в них не осталось ничего, кроме первобытной дикости.

С неба лилась вода... мелкие, холодные капли растекались по коже, принося мерзкое ощущение сырости. Небо, низкими, серыми тучами, надвигалось с востока, будто предупреждая о грозившей опасности.

Бейлик знал, что это сон, сон который преследовал его уже не первый год, но как ни

старался, он не мог проснуться.

Тот проклятый день воин помнил по минутам, но все равно, каждую ночь заново переживал его во сне.

Он видел Ворона и других наемников, которые готовились к битве, подбадривая друг друга воинственными криками. Прошло уже два дня, как они пересекли земли мертвых и достигли деревни, которую собирались разграбить.

Тогда они еще не знали, что их ожидает засада. Местные дикари объединились в небольшое войско и с топорами наперевес напали на них.

Наемники небыли готовы к такой внезапной атаке. Многих из них зарубили прежде, чем они смогли обнажить мечи. В тот день погибло много могучих воинов. И чуть не погиб он сам...

Отбиваясь сразу от троих нападавших, Бейлик не заметил, как отвлекся и пропустил удар. Топор, хоть и не глубоко, но все же задел его, повредив глаз и исполосовав половину лица.

Что было потом воин помнил плохо. Иногда, когда сознание возвращалось к нему, он видел Ворона, который тащил его на себе и проклиная, приказывал не подыхать. Все тело болело, видимо те дикари неплохо отделали его, после того, как он вырубился.

Когда Ветер в следующий раз пришел в себя, он был в агонии. Внутри все горело, будто его жгли адским пламенем, а голова была словно в тумане.

В темноте он едва разглядел бледное лицо Умилы. Шаманка склонилась над ним, шепча заклинания на древнем языке, по ее щекам текли слезы. Бейлик понял, что это конец, он никогда не видел «знающую» плачущей, значит ему было действительно худо. Боль становилась просто невыносимой и воин закрыл глаза, чувствуя, как приближается его смертный час.

Но он не ушел к прародителям.

Открыв глаза он вновь увидел Умилу, она стояла на коленях около его ложа и повторяла:

— Прости, это был единственный выход, я не могла позволить тебе умереть.

Смысл ее слов не сразу дошел до его сознания, а когда Ветер понял, что сделала шаманка, то был просто в ярости.

Ведьма отдала его душу в вечное служение богу Войны, в обмен на спасенную жизнь. С тех пор тело Бейлика стало еще более сильным и выносливым, чем раньше, а на лице остался шрам, будто клеймо, служившее напоминание о том, что его душа навсегда проклята и после смерти не найдет успокоения.

Ворон пытался усмирить его гнев, рассказами о том, как много дает этот договор и что он сам, уже давно, добровольно отдал свою душу богу Войны.

Но Ветер был непреклонен, как только он достаточно окреп, тут же покинул деревню язычников, несмотря на угрозы новоиспеченного «брата» по оружию.

Даже не вздрогнув воин открыл глаза.

Этот сон давно перестал быть для него кошмаром, он просто жил с этими воспоминаниями, которые стали частью его.

После того случая весь мир для Бейлика был окрашен в темные цвета, пока он не встретил Арию. Медленно, но верно малышка проникла в его мысли и, казалось, не собиралась их покидать. Уже после того, как воин последовал за ней в будущее, он понял, что испытывает по отношению к девушке не только безумную жажда обладания. К похоти

примешивалось что-то еще, чувство, которому он не мог или не хотел давать имя. Возможно, это все из-за того, что они так много пережили вместе, уверял себя Бейлик. Как ни крути, но златовласка спасла ему жизнь, а это уж что-то да значило. Как не старался он отдалиться от нее на протяжении всего пути в Киев, но то, что их связывает нечто большее, чем просто желание, отрицать не мог. Как и избавиться от этого, сколько ни пытался.

Окончательно проснувшись, воин смотрел на спящую девушку со странным, собственническим чувством. Ветру нравилось, как она доверчиво прижимается к его левому боку. Его огромная рука обнимала ее за талию, а другая была готова в любой момент отразить нападение и защитить эту женщину от любой опасности. Его женщину... проклятие, нет, она не его и никогда не будет принадлежать ему...

Впервые в жизни ему хотелось молиться, всем богам которых когда-то знали люди. Пусть хранит ее Христианский Бог, в которого она верует, пусть оберегает богиня Луна, он молил что б на ее защиту встали северные боги, которым поклоняются варяжские племена.

Эта девочка заслуживает счастья...

Они так мало ночей провели вместе, но все то время, что она так доверчиво прижималась к нему во сне, Бейлик чувствовал, будто ворует крупицы жизни.

Воин знал, что ему нельзя было находиться рядом с ней, ласкать ее так, как делал это он, но это было сильнее его. Каждый раз лежа рядом с Арией, он испытывал себя, проверяя как долго сможет не касаться ее. Терпения хватало на пару минут, пальцы ныли от непреодолимого желания прикоснуться к ней. Проводя ладонями по нежной коже, зарываясь пальцами в шелковистую гриву волос Ветер проклинал свою слабость. Кошунством было даже прикасаться к ней этими руками, на которых было столько шрамов и отметин, будто напоминание о том скольких людей он лишил жизни. Даже с Арией он не раз поступал грубо, но, несмотря на это, она все же продолжала хотеть его и любить...

Да, он знал, что она любит его, своей придуманной, детской любовью, ее чувства можно было легко прочесть в этих чистых, серо-голубых глазах.

Воину оставалось лишь гадать, как могла она, зная какую жизнь вел Бейлик, принимать его не только в свою постель, но и сердце? Но она принимала, мало того, она целовала его шрамы, будто снимая прикосновением нежных губ грехи с его порочной души. Его светлый ангел и его вечный соблазн воплоти. Грешный вкус ее губ не раз лишал воина самообладания, а дерзкий взгляд поработал волю. Он радовался тому, сколь неопытна она была, иначе уже давно б поняла, какую власть имеет над ним.

Ария открыла глаза, сонно моргая и нежно глядя на него. Бейлик не мог оторвать от нее глаз, ему хотелось смотреть на нее, сонную, с припухшими от поцелуев губами, уставшую от любви- его женщину. Выругавшись про себя он закрыл глаза. Да какая она к черту его! Если в нем еще осталась хоть крупица благородства он должен немедля оставить ее, пока окончательно не сгубил ее жизнь.

Ария приподнялась, опираясь на локоть и положила ладонь ему на грудь, нежно проведя пальцами по одному из шрамов. Даже столь невинное прикосновение обожгло и боясь, что он вновь не выдержит, накинется на нее, воин сжал ее руку в запястье, отстраняя. Ночь закончилась, он будет верен своему решению и больше не тронет ее.

— Могу касаться тебя когда и как захочу, помнишь? — нежная улыбка тронула ее губы.

— Это было очень давно... — Ветер не узнал собственный голос, таким глухим и чужим он ему показался.

— Что-то изменилось с тех пор? — Ария наклонила голову, выжидающе глядя на него

снизу вверх.

Что он мог ей ответить? Да... изменилось, все слишком изменилось. Тогда он не знал, что она окажется такой... смелой, отчаянной, бесстрашной, нежной, дикой, не уступающей ему ни в силе духа ни в жажде наслаждения, а во многом даже превосходя. Оставалось только гадать как могло все это уместиться в столь хрупком, нежном теле? Лишь одно Бейлик знал точно, если он, как эгоистичный ублюдок, пойдет на поводу своих желаний и увезет ее с собой, то навсегда сломает ей жизнь...

После того, как он узнал, что его душа проклята, воин посетил, казалось тысячи шаманов, колдунов и ведьм. Многие из них обещали помочь, на самом деле лишь пытаясь выманить как можно больше денег. В итоге он оказался по уши в долгах, лишенный дома, вынужденный братья за любую работу в никчемной попытке заработать хоть что-нибудь.

Он не хотел обрекать златовласку на кочевую жизнь, которую вел сам. Она заслуживала гораздо большего...

Видимо, Ария что-то прочла в его глазах, отвернувшись она прошептала:

— Это была последняя ночь, которую мы провели вместе?

— Да.

— Но те слова, что ты говорил ночью, что хочешь только меня...

— Ария, тебе пора понимать — мужчина готов сказать что угодно в постели, особенно, чтобы получить желаемое. — это было жестоко, но лучше закончить все прямо сейчас.

— Ты можешь хоть раз поговорить со мной честно, рассказать, о чем думаешь, что чувствуешь? — взмолилась она.

— Я думаю, тебе нужно вернуться к родителям.

— И это все, о чем ты думаешь? Все, что тебя волнует? А то, что я хочу быть с тобой? Тебе плевать? — девушка резко подняла голову, пристально всматриваясь в его лицо.

— Где, где ты хочешь быть со мной? Ария, я — наемник, не пахарь, не кузнец и даже не торговец. Смерть-мое ремесло и я иду за ней по следу. Это собачья жизнь, ее и врагу не пожелаешь!

— Я выдержу, ты же видел, я сильная.

— Ты да, но я не выдержу если ты будешь влачить со мной это жалкое существование, которое и жизнью то не назовешь... — ее тонкие руки обвились вокруг его шеи прежде, чем он успел ее остановить. Прижавшись к нему всем телом она умоляюще прошептала:

— Возьми меня с собой...хотя бы до тех пор пока я тебе не надоем... пожалуйста. — «Боже, малышка, я надоем тебе гораздо быстрее, а потом на смену выдуманной любви придет разочарование и ненависть» подумал Ветер.

— Ты знала, что твой отец запретил мне жить в поселении? Пойми, я не пытаюсь запугать тебя, я действительно плохой человек и тебе с самого начала следовало держаться от меня подальше. — устало проговорил воин.

— Прекрати, решать за меня! Я не маленький ребенок и сама в состоянии понять, что мне нужно!

— Сейчас ты ведешь себя именно как ребенок, капризный ребенок. То, что ты чувствуешь- просто похоть, ты еще слишком молода, чтобы понимать это...

Я не хочу брать тебя с собой. — процедил он, проклиная себя за эту ложь и за то, какую боль он причинил Арии.

Бейлик высвободился из ее объятий и встал с соломенного тюфяка.

— Приведи себя в порядок, сегодня мы возвращаемся. — говоря это он старался не

смотреть на девушку, избегая ее пристального взгляда.

В этот раз проблем с лентой не возникло. Они перенеслись обратно в монастырь и воина вновь отправили в гостевой домик за его пределами.

Он не встречался с Арией два дня, возможно она не желала его видеть, а может была занята более важными делами. На второй день ему сообщили, что в его услугах больше не нуждаются. Он не стал отказываться от золота, которое было обещано ему за это путешествие, так же, как и не напрашивался сопровождать обоз, в котором Арию, под охраной дружинников, отправят домой.

Каково же было его удивление, когда в день отъезда за ним пришли, сообщив, что юная госпожа желает его видеть.

Бейлик вышел к воротам монастыря, держа Лютого под уздцы, и тут же увидел ее.

Ария не мешкая пошла навстречу, прожигая воина решительным взглядом.

Одетая в синий, походный плащ из дорогой, плотной ткани, с распущенными волосами, она была прекрасна и величественна, как истинная внучка Великого Киевского Князя — Всеволода Ярославича.

Лицо девушки было бледнее обычного, а глаза припухшие, будто она совсем недавно плакала. Бейлик не был дураком и сразу сообразил из-за чего, а вернее из-за кого Ария лила слезы.

— Я обещала крестной матери, что попытаюсь последний раз. — выпалила она, как только они оказались лицом к лицу. Глубоко вздохнув, девушка посмотрела в его глаза и несмело прошептала:

— Я люблю тебя...

— Но... Ария...

— Не бойся, моей любви хватит на нас двоих. Лишь позволь мне быть рядом... — в отчаянной мольбе она протянула к нему дрожащую руку.

Как же ему хотелось сжать ее пальцы в своей ладони и поведать о том, что она единственная в ком он нуждается, кем по-настоящему дорожит. И что именно поэтому он должен оставить ее. После этих дней, когда он не имел возможности видеть ее, Бейлик чувствовал, что силы его на исходе. Боже, когда она успела так глубоко проникнуть в его душу, поработить волю и смирить демонов, что преследовали его в кошмарах не первый год? Как же он допустил, что эта златовласая девчонка стала ему дороже всего на свете?

Но он должен быть сильным, не ради себя, ради нее. Пусть он сейчас сделает ей больно, чем потом увидит, как она разочаровавшись, медленно отдаляется от него.

— Просто перестань любить меня. Я не достоин этого. — проговорил воин и возненавидел себя, увидев боль в ее чудесных, светлых глазах.

— Ветер, ради тебя я сделаю все что угодно. Единственное, чего никогда не смогу — это перестать любить тебя. — Ее протянутая рука упала, безвольно повиснув вдоль тела.

— Знаешь, теперь, каждый раз когда ветер будет развивать мои волосы, я всегда буду вспоминать тебя. — горькая усмешка тронула ее губы, но она не заплакала, и наемник вновь восхитился силе ее духа.

Бейлик не выдержал, сказав то единственное, о чем он мог ей поведать. Слова слетели с губ прежде, чем он смог запретить себе.

— Малышка, надеюсь в твоих краях всегда будет ветрено. — и это было правдой. Он, как последний дурак мечтал, что бы она помнила о нем всю жизнь. Пусть не любила, но хотя бы помнила... да, он безумно хотел этого.

Ария первая отвернулась от него и нетвердой походкой пошла к обозу. Ветер стоял и ждал, надеясь, как идиот, что она подарит ему прощальный взгляд, но девушка оказалась сильнее его, ни разу не обернувшись, она забралась в крытую повозку и задернула полог.

А он так и остался стоять, медленно осознавая, что она ушла, ушла навсегда и это, черт подери то, чего он хотел...

Вскочив в седло он пришпорил коня и, пустив его галопом, прислушался к себе.

Тишина... будто все чувства и желания остались там, позади, вместе с Арией.

Лишь одна мысль стучала в висках, заставляя сердце все еще биться:

«Она не для тебя».

Наконец то Бейлик сделал хоть что-то правильно, отпустив девушку и тем самым избавив ее от своего проклятия.

Воин ехал, куда глаза глядят, не представляя, что делать дальше.

Он был свободен, словно ветер, но впервые в жизни это не радовало его.

Бейлик был в пути уже третий день.

Ему ужасно хотелось напиться, но воин без устали двигался вперед, желая уехать как можно дальше, чтобы не сорваться и не отправиться вслед за Арией.

Такой слабости, тем более сейчас, он не мог себе позволить.

Но, как бы быстро и далеко Ветер не гнал коня, мысли о златовласке не покидали его.

Он раз за разом убеждал себя, что сделал правильный выбор, что так будет лучше для всех.

Рано или поздно, но ее первая влюбленность пройдет. Родители найдут ей достойного мужа, с которым она будет счастлива...

От мысли, что рядом с Арией будет другой мужчина, руки тут же сжались в кулаки.

Хотя, а на что он собственно надеялся?

Ее отдадут замуж, а воину не останется ничего, кроме воспоминаний о девушке с волосами цвета лета... Он с самого начала знал, что так будет.

Ветер был рад лишь одному, что после стольких ночей, проведенных вместе, Ария не понесет от него ребенка. Проклятие не позволяло воину оставлять потомков, чтобы после смерти ничто не связывало его с этим миром. Хотя бы этим он не испортит ей жизнь.

В пути его неотступно преследовали воспоминания о словах, которые Ария сказала ему на прощание.

Что-то навязчиво терзало разум, не давая покоя.

Она так спокойно, можно даже сказать смиренно, приняла новость о том, что Ветер уезжает... Это было столь непохоже на его златовласку, что заставляло задуматься.

Та Ария, которую он знал, не сдалась бы так легко.

Чего стоил случай, когда она, будто дикая кошка, вскарабкалась ему на плечи, требуя рассказать, что связывало его с Умиллой. Эта девчонка не отступила бы просто так, она бы выцарапала ему глаза, но докопалась до причин, заставивших воина покинуть ее.

«Ради тебя я сделаю все, что угодно», — вспоминал он слова Арии, и смутное беспокойство мучило его.

Что-то тут явно было не так.

Внутренний голос приказывал вернуться и сопроводить девушку, хотя бы до отчего дома, но Бейлик понимал, как глупо было совершать столь опрометчивый шаг. Он не был уверен, что сможет вновь покинуть ее: слишком тяжело ему далось прощание.

На пятый день раздумий, Ветер не выдержал и развернул коня.

На душе сразу же стало легко и спокойно, будто он сделал правильный выбор.

Воин подсчитывал дни, проведенные в пути, и понимал, что он уже давно должен был догнать обоз, в котором ехала Ария. Ошибки быть не могло: дорога в том направлении была лишь одна, но как бы Бейлик ни подгонял Лютого, заветные повозки все никак не появлялись на горизонте.

Предчувствуя неладное, он развернул коня, решив объехать вокруг небольшого леса, через который проходила дорога. Чего только не случается в пути, еще не хватало, чтоб на ее обоз напали разбойники.

К сожалению, чутье не обмануло Бейлика.

На одной из проселочных дорог он разглядел перевернутую повозку.

Приблизившись, Ветер увидел тела убитых дружинников, что сопровождали Арию в пути.

Выругавшись, он соскочил с коня и осмотрелся.

Сомнений в том, кто совершил нападение, у него не было. У всех воинов были вырваны глотки: такую метку оставляют лишь наемники Ворона.

Арии нигде не было видно, значит, этот сукин сын отправил за ней своих головорезов...

Нужно было догадаться, что он так просто не отступит. Сама мысль, что девчонка обвела его вокруг пальца и смогла улизнуть из-под носа, да еще в ночь перед свадьбой, серьезно задела гордость вожака.

Видимо, его наемники давно шли за ними по пятам, лишь поджидая удобного случая, чтобы схватить Арию.

Ругая себя на чем свет стоит за то, что отпустил девушку, оставив без присмотра, даже не подумав, что с ней может произойти такое, Бейлик закрыл глаза.

Вот что случается, когда даешь волю чувствам...

Не мешкая, он вскочил в седло и отправился в погоню. Хотя, судя по следам запекшейся крови на телах убитых, после нападения прошло уже несколько дней.

Он понимал, что как бы не гнал уставшего коня вперед, битву со временем было не выиграть. Отряд Ворона слишком далеко ушел, да к тому же передвигался стремительно, нигде не задерживаясь надолго.

Окончательно потерявшись во времени, снедаемый изнутри беспокойством за Арию, Бейлик наконец достиг подножья Таганая. Все дни, проведенные в пути, он молился, чтобы с девушкой не случилось ничего плохого. Представляя, каким пыткам подвергнет наемников за то, что посмели тронуть ее.

Оставалось пройти самый сложный отрезок пути: переправу через горы, но он знал, что выдержит, ведь от этого зависела судьба его возлюбленной.

Как только воин понял, что Арию похитили, он перестал обманывать себя и признал, что испытывает к девушке гораздо более сильные чувства, чем мог себе позволить.

Раздираемый противоречиями, он думал о златовласке день и ночь, желая понять, что же ему делать с этой чертовой любовью, которая так не вовремя проснулась в его проклятой душе. Казалось, все привычные устои жизни рушились, не суля ничего хорошего. А самое страшное, что девушка, которая сумела пробудить в нем столь чуждые для него чувства, сейчас находилась в лапах его заклятого врага, который мог сделать с ней все, что угодно. Ярость и желание собственноручно вырвать Ворону глотку подгоняли Бейлика, заставляя без усталости двигаться вперед по узким горным тропам и переходам.

Солнце уже скрылось за верхушками деревьев, когда Ветер, наконец, добрался до деревни язычников.

К его удивлению, общий костер на поляне не горел, а это могло означать лишь одно. Как только Арию доставили в деревню, Ворон направился в земли мертвых, дабы немедленно совершить обряд и не дать ей возможности вновь ускользнуть. Этот упертый сукин сын всегда добивается своего.

Проходя мимо места кровавых жертвоприношений, он увидел отрубленную голову Умилы, которую насадили на копьё, воткнутое в землю.

Остановившись, Бейлик произнес слова на древнем языке. Он знал, что где бы сейчас ни находилась душа шаманки, она почувствует молитву, произнесенную в память о ней. Это

было единственное, что он мог сделать в благодарность за спасенную жизнь.

Больше не медля, воин направился к лесу.

Пересекая границу, Ветер в очередной раз ощутил тьму, которая царила в землях мертвых. Она пугала и манила, но не трогала воина, будто зная, что он связан договором с Духом Войны и после смерти его душа все равно навечно будет заключена тут.

На подходе к дому, где «знающая» совершала подношения богине Луне, Бейлика ожидал неприятный сюрприз.

Двое наемников уже караулили его. Напав со спины, они оглушили воина чем-то тяжелым и потащили в дом.

Очнувшись, Ветер понял, что его руки обмотаны цепью, которая крепилась к штырю, вбитому в деревянную стену. Он дернулся, проверяя прочность оков, и понял, что освободиться не получится.

Проклятие! Все пошло вовсе не так, как он рассчитывал. Ворон опять обыгрывал его на несколько ходов вперед, и воин не знал, удастся ли ему перехватить преимущество на этот раз.

Осмотревшись, Бейлик увидел Светозару, младшую сестру Ворона, которая была ученицей Умилы. После смерти шаманки именно она заняла ее место, став новой «знающей». На вид девушке было не больше шестнадцати лет, еще совсем дитя. Ее темные глаза смотрели с испугом, а браслеты, украшавшие руки, были явно велики, и выглядели нелепо на тонких, как у ребенка, запястьях.

Спиной к воину стоял Ворон, широко расставив ноги, он по-хозяйски держал за локоть Арию, которая покачиваясь, цеплялась за его руку.

Девушка обернулась, и у Бейлика голова пошла кругом, неконтролируемая ярость вспыхнула груди, заставив еще раз дернуть цепь, пытаясь избавиться от пут.

На щеке Арии виднелся огромный синяк, нижняя губа была рассечена, а на подбородке воин отчетливо разглядел следы запекшейся крови. Видимо, Ворон приказал своим наемникам не церемониться с беглянкой на обратном пути.

Ветер поклялся, что переломает руки каждому, кто посмел ударить его женщину. Но это будет позже, сейчас нужно придумать, как выбраться из ловушки.

Проследив за взглядом Арии, Ворон обернулся, потянув ее за собой.

— О, брат, я удивлен, что ты почтил нас своим присутствием. Хотя, я думал, что доходчиво объяснил в прошлый раз, что тебе больше не рады в этих краях. — Бейлик продолжал дергать цепи, мечтая лишь избавиться от оков и вырвать сердце этому самоуверенному ублюдку.

— Прекрати дергаться, иначе я прикажу убить тебя еще до начала церемонии. — Ворон взглянул на сестру и рявкнул:

— Чего стоишь? Готовь все для ритуала! — Светозара потянулась за серебряным кубком, а вожак продолжил, обращаясь уже к Арии:

— А я пока проучу свою невесту, чтоб она навсегда запомнила — со мной шутки плохи. — Схватив девушку за плечи, он прижал ее лицом к стене и достал кинжал.

— Только тронь ее, и я лично переломая тебе все кости! — зарычал Бейлик и дернулся вперед. Ворон лишь усмехнулся и, сжав волосы Арии в ладони, взмахнул клинком. Девушка испуганно вскрикнула, потом застыла, и Ветер увидел, как на пол полетели отрезанные золотые локоны.

Ария не заплакала, она едва уловимым движением поднырнула под руку вожака и,

схватив кочергу, стоявшую у стены, ударила его по голове.

Ворон пошатнулся и повалился на пол. Не в силах подняться, он зажал рукой рану, пытаясь остановить сочившуюся из нее кровь.

К удивлению Бейлика, вместо того, чтобы добить вожака, девушка кинулась к юной знающей и, упав около нее на колени, взмолилась:

— Помоги, Умила сказала, что ты, как знающая, не можешь отказать... проведи ритуал, прошу. — Светозара кивнула и Ария поспешно протянула руку над серебряным кубком, позволяя шаманке вспороть клинком бледную кожу. Бейлик кричал как ненормальный, призывая девушку освободить его, но она будто не слышала ничего вокруг, замороженно наблюдая, как ее кровь наполняет кубок.

Когда Светозара начала произносить заклинания на древнем языке, Ветер понял, что задумала златовласка.

— Не смей, ты слышишь меня?! Я приказываю тебе! — взревел он, чувствуя, как ужас накрывает ледяной волной. Только не это, пусть она прекратит!

Ария бросила на него быстрый взгляд и прошептала:

— Прости... — именно в этот момент с пола поднялся Ворон. Он рванул девушку на себя, сжав ее горло, и прохрипел:

— Что, голубка, решила выторговать его душу у бога Воны? А знающая предупредила тебя, что этого мало, — он кивнул на чашу наполненную кровью. — Что для ритуала тебе придется отдать свою жизнь.

— Предупредила. Я думаю, что ты не откажешь мне в этом... — Ария дерзко посмотрела ему в глаза, вздернув подбородок. Ворон ухмыльнулся.

— На этом и порешим, красавица, — засмеявшись, он занес клинок для удара.

— Нет, убери от нее свои руки! — Бейлик чувствовал, как железо до крови впивается в кожу, но, не обращая внимания на боль, продолжал дергать цепи.

В тот момент, когда ему, наконец, удалось выдернуть из стены штырь, удерживающий оковы, Ворон вонзил острое лезвие в сердце Арии.

Ветер рванул вперед и с грозным рыком свернул шею вожака, с наслаждением ощущая, как ломаются кости под его пальцами. Отбросив тело Ворона, он склонился над Арией и прохрипел:

— Зачем, девочка моя, зачем ты сделала это?

— Умила сказала... что это единственный способ избавить тебя от проклятия, добровольно отдать жизнь ради спасения твоей души...

Черт, эта ведьма и после смерти умудрилась все испортить! Зная, что сама не может принести в жертву свою жизнь, которая принадлежала богине Луне с того дня, как она стала «знающей», шаманка рассказала о ритуале Арии, тем самым подтолкнув ее к столь отчаянному шагу.

Бейлик взревел, ему хотелось рвать и метать. Ария взглянула на бездыханное тело Ворона и прошептала:

— Не карай их, это мой выбор. Я знаю, что ты никогда не будешь со мной, а жизнь без тебя не имеет смысла...

Слеза покатила по ее бледной щеке

— Я хотела невозможного. Я так надеялась, что у меня получится... но теперь я знаю, что нельзя приручить ветер...

— Малышка, ты единственная, кому удалось привязать к себе ветер. — Воин

наклонился к девушке и, коснувшись губами, собрал слезинки с ее щеки.

Лицо Арии прояснилось, глаза засияли, а губы тронула улыбка. С любовью глядя на Бейлика, она проговорила:

— Он просто запутался в моих волосах.

— Навсегда...

И она ушла, навеки покинув эту брентную землю и мужчину, который нашел в ней свое счастье и спасение.

Ветер услышал душераздирающий крик и понял, что этот звук выходит из его горла. Он выл, как раненый зверь, пока окончательно не охрип.

Он должен был сразу догадаться, что его девочка так просто не отступит. Она оказалась отважнее всех воинов, которые когда-либо встречались на его пути. Его золотая львица, хрупкая и стойкая, достойная вечного преклонения...

Ее светлая и чистая душа сейчас отправилась в лучший из миров, оставив его подыхать от безумной тоски, сжимая ее бездыханное тело в объятиях.

Воин склонился к ней и ласково провел по щеке дрожащими пальцами, отмечая, что даже сейчас лицо Арии было прекрасно, будто она безмятежно спала.

Он закрыл глаза, проклиная небеса за то, что даровали ему Арию, показали, какое счастье может испытывать мужчина, когда находит свою женщину, и не дали возможности сохранить, уберечь это счастье.

Осторожно, будто не желая тревожить ее сон, Ветер опустил девушку на деревянный пол и медленно выпрямился. У него оставалось последнее незавершенное дело, которое он обязан был выполнить.

Слезы или кровь. Каждый выбирает свой вид скорби. Для Бейлика выбор был очевиден.

Он жаждал крови, желая отомстить за смерть своей возлюбленной, как того требовал закон. Будь его воля, он перебил бы всех, кто обитал в этом проклятом месте, не щадя ни женщин, ни стариков... Но воин выполнил последнюю просьбу златовласки и пощадил жителей деревни... всех, кроме тех ублюдков, что носили мечи и посмели похитить его Арию и привезти в этот ад.

Безжалостно перебив весь отряд наемников и с наслаждением вырвав им глотки, Ветер вернулся в земли мертвых.

Опустившись перед Арией на колени, он сжал ее хрупкое тело окровавленными руками и прижался губами к холодной щеке.

Ему больше некуда было идти, он держал на руках свою жизнь, единственное, к чему стремилась его душа, и что смерть так безжалостно отобрала у него сегодня.

За окнами медленно занимался рассвет.

Бейлик, не замечая времени, продолжал неподвижно сидеть, не выпуская Арию из своих объятий. Он будто медленно обращался в камень — безжизненный, застывший, сломленный.

Казалось, все чувства внутри умерли, он был пуст...

Монолог Арии

невыхлапанные, невысказанные строки...

Говорят, что полюбить человека — это значит даровать ему силу, способную уничтожить тебя, и вера в то, что он никогда не использует ее против тебя. Ветер... я не знаю, в какой момент отдала тебе эту власть, иногда мне кажется, будто бы я уже родилась с твоим образом в сердце.

Ты сделал меня сильной, показал, что такое настоящая любовь. Лишь рядом с тобой я чувствую себя живой и теперь просто не смогу жить без этого пьянящего чувства свободы, которое подарил мне мой Ветер.

Моя жизнь никогда не будет прежней: раз приблизившись к солнцу, уже не сможешь довольствоваться светом звезд.

Я не представляю своей жизни без тебя и решила, раз не смогла задеть твоей души, то хотя бы попробую спасти ее. Мне мучительно думать, что твоя бессмертная душа будет навечно в услужении духа Войны. Ты и так настрадался, с лихвой расплатившись за свои грехи, и достоин покоя. Я долго раздумывала над поступком Умилы и поняла, что это и есть настоящая любовь.

Любить человека так сильно, что ради его счастья готов пожертвовать собой — вот истинное чувство. Когда шаманка рассказала, что лишь добровольно отданная жизнь, как жертвоприношение, сможет освободить тебя от клятвы, я поняла, что это моя судьба.

Я не знаю, что ждет меня там, за чертой, но молю лишь об одном, пусть там будет ветрено, чтобы я всегда могла ощущать тебя в своих волосах...

Молитва:

Береги его, Господи, я не смогу сама,
мне на это не хватит ни мужества, ни ума,
лишь любовь моя дальняя — ладанка на груди...
береги его, ангелов горних не отводи.
и когда одиночество станет невмоготу,
отодвинь пустоту, как базальтовую плиту,
подскажи ему, Господи, женщину, строчку, свет -
пусть они будут рядом, я не ревную, нет.
если прошлое гонится — свора голодных псов,
дай укрыться ему, понадежней задвинь засов,
если пропасть безвестная ждёт его на пути,
он, конечно, шагнёт, только ты его подхвати.
я отдам ему голос и сердце, ещё — крыло,
мне — спасибо тебе — в этой жизни и так везло
...но шепни мне, шепни, если это произошло:
он летает во сне, и в небе ему светло.

(С. Холодова)

Снег...

Так много снега. Куда ни глянь, до самого горизонта все белым бело...

Бейлик не помнил, как долго он уже в пути. После того, как своими руками предал тело Арии земле, время будто остановилось.

Он не чувствовал ни усталости, ни холода, даже щемящей боли в груди. Лишь одна пустота...

Воин покинул деревню язычников и направился на север, гнал коня, без усталости двигаясь вперед, пока животное под ним не захрипело от усталости. Когда Лютый не смог двигаться дальше, Ветер без колебаний оставил его в первой попавшейся деревне и продолжил путь пешком.

Местность вокруг менялась, на смену осени пришла зима. Бейлик чувствовал, что

истощен, что не только его тело, но и душа медленно угасает от терзавшей изнутри тоски и чувства вины.

Он не смог защитить Арию, вместо этого она спасла его, пожертвовав своей жизнью.

Бейлик не мог с этим смириться, у него оставалась последняя надежда, и прежде, чем умереть, он собирался попробовать вернуть любимую.

Расспросив местных, он с трудом отыскал небольшой дом, занесенный снегом под самую крышу. Протиснувшись к двери, воин открыл ее и шагнул внутрь.

— Кого там черти принесли? — послышался ворчливый голос Ледена, а через мгновение показался и сам старик. Смерив незваного гостя хмурым взглядом, он проскрипел:

— Заходи, коль пришел. Дверь закрывай, нечего хату выстуживать. — Ветер окинул взглядом скромное убранство комнаты, отмечая в каком запустении живет старик, и прикрыл дверь.

— Отвез, значит, внучку к матери?

— А чАго ей тут делать? Умений у нее ведовских как не было, так и нет. Видать последний я в нашем роде... — вздохнул Леден, пристально рассматривая Бейлика из-под седых бровей.

— А девчонка где? — воин отвел взгляд, и старик не стал больше спрашивать, сразу сообразив.

— Померла, значит... Жаль, такая ладная была...

— Леден, я поэтому и пришел... помоги, вернуть ее. Возьми мою жизнь, но пусть она живет! — в голосе Ветра было столько отчаяния и мольбы. Он готов был упасть на колени и умолять старца выполнить его просьбу.

— Да ты чего, окаянный! Оттудова не возвращаются! Грех даже думать о таком. Я не смог твою душу от клейма смерти очистить, а о таком даже говорить не хочу. — Бейлик с силой ударил кулаком по столу.

— Ты — моя последняя надежда. Если уж ведун не сможет ничего сделать, то я пойду и сдохну на улице, как пес. Жизнь без нее не имеет смысла...

— Смирись, сынок. Она в лучшем мире... — воин вскочил и заметался по комнате, будто загнанный зверь.

— Она должна жить в этом мире! Ария умерла по моей вине... — торопливо достав склянку с зельем, которое сварила Умила, и алую ленту, воин выложил все это на стол и заговорил:

— Наши жизни связаны заклЯтием на крови. Ведьма сварила это зелье, и оно переплело наши судьбы, так она сказала...

— А енто та лента, о которой ты рассказывал? — старик опасно покосился на алый кусок материи.

— Да. — Леден пожевал нижнюю губу, будто обдумывая что-то, а потом проговорил:

— Жди тут, попробую, может чего и получится... заклЯтия на крови они самые сильные.

Бейлик смотрел, как старик поднимается, берет склянку с зельем и, едва переставляя ноги, идет к выходу. Когда он скрылся за дверью, воин почувствовал, как в глубине души шевельнулась надежда.

Он прождал Ледена до глубокой ночи. Все это время Бейлик молил лишь об одном: чтобы старцу удалось уговорить духов, забрать его душу в обмен на жизнь Арии.

Ветер сидел в абсолютной темноте, полностью погруженный в свои мысли, когда услышал шаги Ледена. Дверь отворилась, и ведун появился на пороге, держа в руках деревянную плоску.

— Ты уверен, что готов пожертвовать собой, ради нее?

— Более чем. — старик улыбнулся в темноте, явно довольный ответом, и протянул Бейлику зелье.

— Тогда должно получиться. Пей. — воин обмотал вокруг ладони алую ленту, пропустив ее края сквозь пальцы, и взял протянутую плоску.

Глотнув мутную жидкость, Бейлик ощутил, как кровь застывает в его жилах. Перед глазами все поплыло.

Сердце замедлило свой бег. Он понял, что умирает...

Ощущая, как дыхание с трудом вырывается из его груди, Ветер почувствовал благодарность.

Старик не смог ничего сделать и, решив облегчить его страдания, принес ему яд.

Это была последняя мысль, промелькнувшая в его голове, прежде, чем сердце воина навсегда остановилось.

— Ветер! Эй, ты чего, спишь на ходу? — Бейлик резко открыл глаза, чувствуя, как холодные капли дождя падают на лицо. Осмотревшись, он не поверил своим глазам. Неужели ад выглядит именно так? Его вечный сон, повторяющийся каждую ночь, преследовал воина и после смерти.

Подняв голову, он устремил взгляд в небо и замер.

Все было слишком реально: запахи, звуки, ощущения, не так, как обычно являлось ему в кошмаре.

Оглянувшись, Бейлик увидел Ворона и, не сумев сдержать себя, в порыве ярости врезал кулаком по его морде. Чувствуя кровь на своих руках, воин не мог остановиться, с наслаждением выбивая дух из этого ублюдка.

Когда красная пелена застила ему глаза, Ветер почувствовал, как другие наемники оттаскивают его от вожака.

— Брат, в тебя что, бес вселился?! — ругаясь, на чем свет стоит, и отплевываясь кровью, Ворон озлоблено уставился на Бейлика.

— Вытворяешь такое перед самым боем! Прибереги свою ярость для дикарей.

— Никакого боя не будет. Я уйду из отряда! — взревел Ветер и вскочил в седло.

— Ты чего? Сам же знаешь, какая богатая добыча ожидает нас в этой деревне.

— Для меня она будет стоить слишком дорого, — развернув коня, Бейлик поскакал прочь, пытаясь осознать, что это не сон, что старику действительно удалось вернуть воина в тот день, когда его жизнь навсегда покатила под откос.

Подгоняя Лютого, он смеялся как мальчишка, не веря своему счастью.

Бейлик нетерпеливо переступал с ноги на ногу, вполуха слушая Ярослава.

Если память ему не изменяет, это должно произойти с минуты на минуту...

Позади послышался треск, а следом оглушительный грохот, воин мгновенно обернулся, стараясь сдержать улыбку.

Босые ноги, порванный подол сарафана, хрупкая девичья фигурка, окутанная гривой золотых волос, — его Ария. Она подскочила с земли, торопливо отряхивая пыль с колен, и, смущенно улыбаясь, уставилась на него во все глаза.

Бейлик едва устоял на ногах, казалось, его тело не выдержит того водоворота чувств, которые он испытал, увидев свою любимую живой. Он с трудом подавил порыв обнять ее, зарыться лицом в волшебные волосы, цвета спелой пшеницы, почувствовать их аромат и убедиться, что это действительно она, что с ней ничего не случилось.

«Нельзя», вовремя напомнил себе воин и сжал руки в кулаки, сдерживаясь, понимая, что этим лишь напугает малышку.

Ария — живая и здоровая, стояла перед ним, и Ветер не мог до конца поверить в реальность происходящего.

Боже, дай мне сил...

Медленно приблизившись, Бейлик не смог сдержать улыбку, глядя в ее юное, еще детское лицо. Сейчас Арии было не больше пятнадцати, ее глаза восхищенно смотрели на него, а на щеках проступил румянец.

— А это наша Александра. Ты, верно, помнишь ее еще совсем малышкой. — Ярослав с

любовью взглянул на дочь.

— Малютка Ария... — голос Ветра сорвался от волнения, впервые в жизни изменив ему.

— Ты надолго задержишься в наших краях? — смущенно пробормотала девушка, пожирая его глазами.

— Бейлик теперь будет жить в поселении, он только что согласился работать у нас кузнецом, — бурю эмоций, промелькнувших на юном личике, не смогли скрыть даже скромно опущенные ресницы. Ветер хохотнул про себя, да, прятать свои чувства и желания его малышка не научится никогда. Для него она всегда была как открытая книга, не исключением стал и этот раз.

Попрощавшись с девушкой, они с Ярославом двинулись прочь, но воин все ж не выдержал, это было сильнее его. Порывшись в походной сумке, он выудил оттуда гребень и, развернувшись, пошел вслед за Арией. Догнав ее, он замер в нерешительности.

«Черт, как же это делается...» Бейлик потер подбородок, пытаясь подобрать слова.

— Возьми. Я хочу, чтобы эта вещица была у тебя... — Ария непонимающе уставилась на протянутый серебряный гребень.

— Ты хочешь, чтобы я сохранила его для тебя?

— Это гребень моей матери. Единственное, что у меня осталось от нее, и я хочу, чтобы он принадлежал тебе, — ее серо-голубые глаза удивленно распахнулись, став еще больше, чем обычно. Она с поклоном приняла гребень, сжав его в своей маленькой ладони, и начала с интересом рассматривать подарок.

— А теперь ступай... — Бейлик не был уверен, что сможет и дальше сдерживать себя в ее присутствии. Кивнув, Ария развернулась и, бросив на него изумленный взгляд, скрылась из вида.

Воин смотрел ей в след, чувствуя, как губы помимо воли расплываются в довольной улыбке, и благодарил судьбу за еще один шанс.

В этот раз он не упустит такую возможность и все сделает правильно.

Он всегда будет рядом, постепенно приучая ее к своему присутствию. Научится ухаживать за Арией, как это принято у местных. А позже, когда малышка подрастет и полюбит его по-настоящему, посватается к ее отцу и повенчается с ней.

Его девочка достойна лишь самого лучшего, и Ветер сделает все, что в его силах, чтобы она была счастлива всю свою жизнь.

Он не позволит Арии пережить ни мгновения из тех, наполненных болью и страданиями дней, которые ей пришлось испытать за время их путешествия.

До конца не веря в то, что ему удалось невозможное, он сумел отвоевать свою возлюбленную у самого сурового противника — времени,

Бейлик поклялся- она будет самой счастливой.

Он чувствовал, что сейчас все делает правильно, будто в книге судьбы давно было записано, что он должен встретить на своем пути Арию — единственную девушку на свете, которой удалось невозможное — приручить ветер.

Невидимой красной нитью соединены те, кому суждено встретиться, несмотря на Время, Место и Обстоятельства. Нить может растянуться или спутаться, но никогда не порвется.

Конец.

Больше книг на сайте - Knigolub.net